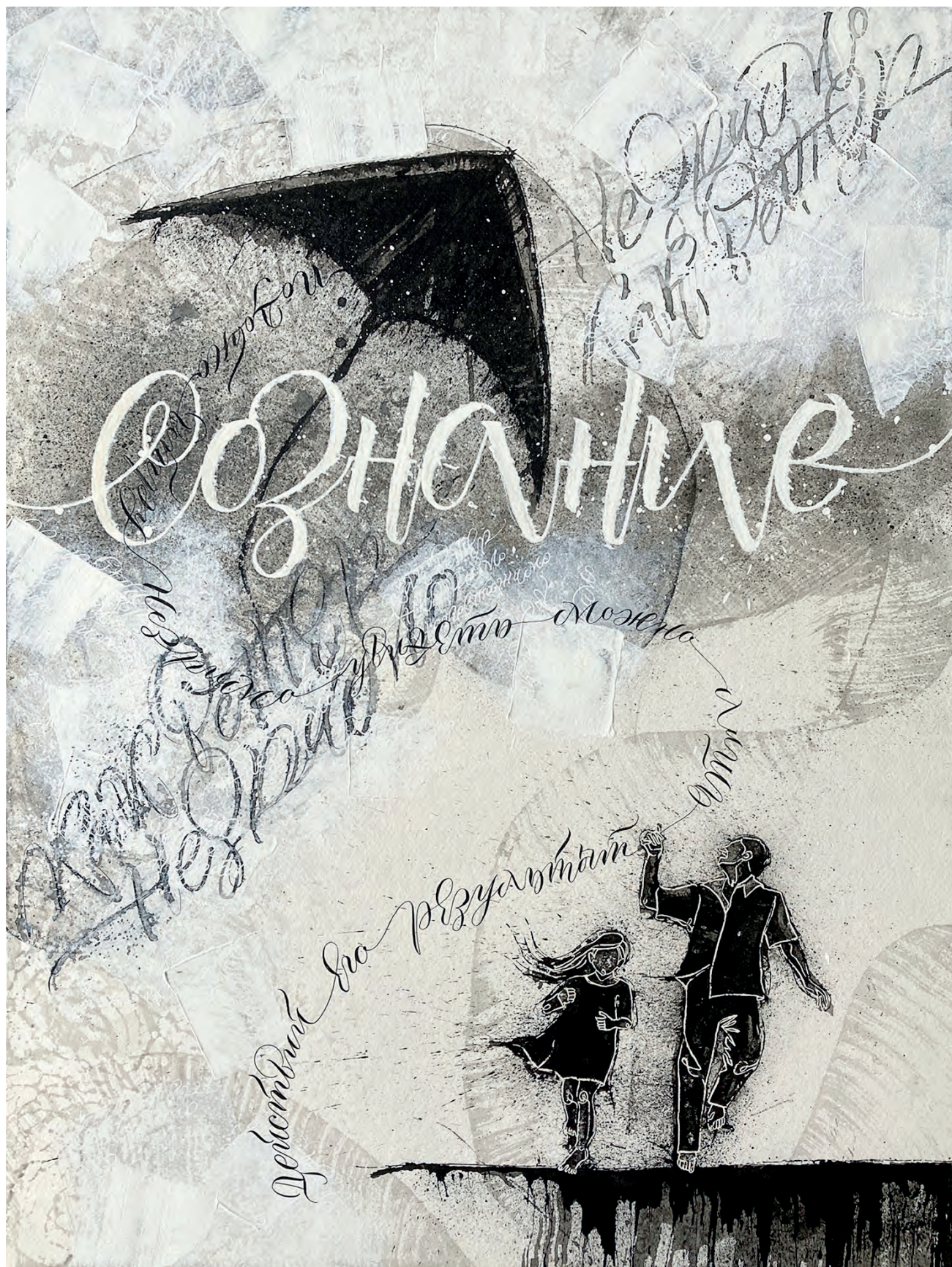

Словесница Искусств

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (52) 2023

МЕНЯЮЩИЕ МИР

Мастер-класс Юлии Дмитриевны Самар по обработке рыбьей кожи

Мастер-класс Раисы Григорьевны Барановой-Дигор по нанайскому узору в одном из детских домов Хабаровска. Фото Галины Першиной

Словесница Искусств

№ 2 (52)
2023

Культурно-просветительский журнал
Издается в Хабаровске с 1998 года
Выходит 2 раза в год

Издано при содействии
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российский фонд культуры»
в Хабаровском крае

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
Елена Викторовна ГЛЕБОВА

Художественный редактор,
член Регионального отделения ООГО «Российский
фонд культуры» в Хабаровском крае
Галина Ивановна ПЕРШИНА

Выпускающий редактор
Наталья Васильевна РОДИНА

Интернет-версия
Алексей Викторович МАРТЫНЕЦ

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ27-00252 от 7 декабря 2011 г.
Выдано Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Хабаровскому краю и Еврейской
автономной области

Учредитель: Хабаровский краевой благотворительный
общественный фонд культуры
(680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17).
Краевое государственное автономное учреждение культуры
«Краевое научно-образовательное творческое объединение
культуры» (КГАУК «КНОТОК»)
(680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 69а).

Издатель: Краевое государственное автономное
учреждение культуры «Краевое научно-образовательное
творческое объединение культуры»
(КГАУК «КНОТОК»)

Адрес издателя и редакции:
680000, Хабаровск, Фрунзе, 69а
Тел. (4212) 30-44-12. E-mail: slovoart@mail.ru
www.slovoart.ru, <http://словесницаискусств.рф>
www.fkhv.ru

Отпечатано в АО «Хабаровская краевая типография»
680038, Хабаровск, ул. Серышева, 31
Тираж 750 экз.
Выход в свет 7 декабря 2023 г.
Цена свободная

12+

© Все права защищены. Перепечатка и воспроизведение полностью
или частично текстов только с письменного разрешения. Редакция
оставляет за собой право не рецензировать присланные тексты и не
отвечать авторам. За точность фактов ответственность несут авторы

На первой странице обложки:
Инна Зосимова. Сознание. 2021.
Бумага, смешанная техника

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

2 Елена ГЛЕБОВА. *Научить главному*

ГЛАВНАЯ ТЕМА: МЕНЯЮЩИЕ МИР

4 Татьяна КИРПИЧЕНКО. *Глаза наставника.*
Дмитрий Павлович Мартьянов в судьбе
Хабаровского кадетского корпуса

8 Дарья ГРАЧЕВА. *Золотая грамота.*
Подвижнический труд
Александры Путинцевой

12 Елена ГЛЕБОВА. *Сопричастность.*
Региональный образовательный проект
«История Дальнего Востока России».
Интервью с О.Ю. Стреловой

16 Елена КУЗНЕЦОВА. *Листая книжное*
«Лукошко». *Беседы с Маргаритой*
Николаевной Ходаковской

18 Светлана НАРЫЖНАЯ. *Счастливая пора.*
Хабаровскому государственному
институту культуры 55 лет

22 Марина ДУБИНИНА. *Встречи с музеем.*
Педагоги и выпускники Хабаровского
колледжа искусств

26 Иван ШЕВНИН. *Звездный хор, или*
Гармония мира в отдельно взятой
гимназии

30 Любовь ДИГОР. *Вся жизнь.*
Памяти Светланы Октябрьевны Самар

32 Елена ГЛЕБОВА. *Бесценный опыт предков.*
Этнопедагогика коренных народов Севера

35 Раиса БАРАНОВА-ДИГОР. *Глубины памяти*

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

СОБЫТИЕ

38 Анастасия МАГНУС. *«Арсеньев LIVE» –*
осеннее посвящение

ПРОЕКТЫ

40 Ольга ПРИВАЛОВА.
На профессиональной волне

ВЫСТАВКИ

44 Галина ТИТОРЕВА. *Рукотворная красота.*
«Ковры Приамурья» во Всероссийском
музее декоративно-прикладного
и народного искусства

МАСТЕРСКАЯ

45 Виктория ШИШКИНА.
Владимир Торгашин. Образы времени

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

55 Галина ТИТОРЕВА.
Этнические сюжеты Натальи Дигор

ТЕАТР

58 Светлана ФУРЦОВА. *Елена Левандовская.*
Играть с восторгом

61 Ольга ПРИВАЛОВА. *Путь к себе.*
Творческие поиски театральной студии
«Пилигрим»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ

65 Владимир БУДНИКОВ. *Лариса*
Михайленко. Свой музыкальный мир

Научить главному

Продолжая на страницах очередного номера журнала «Словесница Искусств» разговор о наставничестве, хочется рассказать одну притчу. Некий правитель выбирал для своего подрастающего сына учителя. Призвав трех известных мудрецов, он

устроил для них испытание тенью (к слову, это был совет его собственного наставника). Согласно древнему ритуалу каждый претендент должен был встать между священным огнем и скалой, и в определенный момент на каменной поверхности появлялось изображение, но не тень человека, а след внутренней сущности. Тень первого мудреца отразила его знания – тексты научных трактатов, магические формулы. У второго на скале отразились великие дела – выигранные битвы, возведенные города. Третий же поначалу не отбрасывал тени, но когда огонь вспыхнул ярче, появились лица его учеников, пораженные благородством. Мудрость этого наставника не только воплотилась в важных свершениях, но и передалась другим людям. Выбор правителя был однозначным.

Перелистывая страницы дальневосточной истории, мы рассказываем о педагогах дошкольного, среднего, высшего образования, и за каждым из них видим продолжение. В малышах нанайского села Кондон, которые учатся говорить на родном языке. В ребятах из лицейского хора «Росинка», с удовольствием исполняющих сложную музыку. В студентах и выпускниках колледжа искусств и института культуры, поднимающихся на профессиональные вершины.

А если вспомнить слова Гете о том, что учатся у тех, кого любят, не обойти и тему семейного воспитания. В материалах номера важное место отведено этнопедагогике коренных народов Амура. Бесценные знания и уважение к древним традициям передавались в семьях нанайцев, ульчей, удэгейцев, эвенов и других северных этносов ненавязчиво, с великим терпением. Возможно, благодаря столь мудрому подходу этим людям и удалось сохранить себя в мире, стремящемся к глобализации.

Елена ГЛЕБОВА

70 Лариса ПРОСОЛОВИЧ. *Вечный бой скульптора Мильчина*

ПАМЯТЬ

75 Евгений БАЗИЛЕВИЧ. *Маленькая городская история. О Юлии Туркиной, стремившейся сделать мир лучше*

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

77 Надежда КИМОНКО. *Волшебными тропами. Хабаровский краевой конкурс сказителей «Нингман»*

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ЗНАКИ ПАМЯТИ

82 Анна БЕЛЫХ. *Имени Семена Дежнева. История неосуществленного памятника русскому путешественнику и первооткрывателю*

АРХИВЫ

84 Наталья БЕНДИК. *Дело Александра Георгиевского*

НАСЛЕДИЕ

90 Татьяна КИРПИЧЕНКО. *Завещание Хабаровке. Судьба архива Михаила Ивановича Венюкова*

КНИГИ

92 Анна МОРОЗОВА. *В рамках исторического времени. «Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока»*

ЛИТЕРАТУРА

ПЕРСОНА

96 Наталья ГРЕБЕНЮКОВА. *Человек неиссякаемого добра и твердого духа. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Наволочника*

99 Елена КУЗНЕЦОВА. *Живое слово*

ВСПОМНИМ ИМЯ

104 Марина АНДРЕЕВА. *Море и стихи. Две страсти Георгия Корешова*

109 Наталья ГРЕБЕНЮКОВА. *«Глубин своего духа мы не ведаем». Биокоsmист Александр Ярославский*

ПЕРЕЧИТЫВАЯ

112 Татьяна ГЛАДКИХ. *Рыбацкая проза Александра Грачева*

ШТРИХИ

114 Валерий ЧЕРКЕСОВ. *Дорога – это жизнь. Маршруты Виктора Волчкова*

СТРОКИ

117 Виктор ВОЛЧКОВ. *Про Мишу и Машу. Курица для красного волка. Артемкины бабочки. Родственные души. Четверо против тысячи. Сообразительные соболюшки*

120 АВТОРЫ

Надежда Хрустова. Доброе утро. 2021. Шелк, батик

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Глаза наставника

Дмитрий Павлович Мартьянов в судьбе Хабаровского кадетского корпуса

Татьяна КИРПИЧЕНКО

Среди богатого фонда краеведческой литературы Дальневосточной государственной научной библиотеки немало книг, которые рассказывают о благородном труде талантливых учителей и любимых наставников. Такие светлые люди, о которых с любовью вспоминают их воспитанники, встречались во все времена.

Жили они и в Хабаровске в XIX веке, преподавали в женских и мужской гимназиях, реальном училище. Особой гордостью был Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. В фонде ДВГНБ хранятся публикации, среди которых ксерокопия книги воспоминаний бывших хабаровских кадет и ими же подготовленный сборник «Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус». (Книга с дарственной надписью профессора Гавайского университета Джона Стефана, много лет работавшего с фондом ДВГНБ.) Недавно поступила книга Ольги Рожнёвой «Как открывали мощи святителя Иоанна Шанхайского, или Жизнь одной семьи в эпоху перемен». Она повествует о судьбе Дмитрия Павловича Мартьянова. Именно благодаря его усилиям в 1888 году была создана кадетская подготовительная школа как первый этап становления кадетского корпуса, взрастившего целое поколение российских офицеров.

Книга О. Рожнёвой написана по воспоминаниям и документам из семейных архивов потомков Мартьяновых, а также по воспоминаниям бывших учащихся Хабаровской подготовительной школы и кадетского корпуса.

Автор записала рассказ Елены Куртовой о ее прадедушке и прабабушке – Мартьяновых Дмитриии Павловиче и Анне Цезаревне. Матушка Елена Куртова – регент Серафимовского храма в Монтерее (Калифорния), настоятелем которого является ее муж Георгий Куртов. Они потомки русских эмигрантов первой волны. Их семья – шестеро детей и двадцать шесть внуков – глубоко верующие люди, которые уже в шестом поколении сохраняют русский язык, русскую культуру, православную веру.

Отправной точкой в этих воспоминаниях стал 1864 год, когда родился Дмитрий Павлович Мартьянов – полковник царской армии, один из лучших педагогов и воспитателей Хабаровского кадетского корпуса. Сам он учился в Псковском кадетском корпусе, куда принимали десятилетних сыновей дворян, офицеров, чиновников. Обучение длилось семь лет, а затем 17-летние юноши переходили в юнкерские училища и становились кадровыми офицерами.

Окончив в 1882 году кадетский корпус, Дмитрий Мартьянов, один из лучших в своем выпуске, поступил в Первое военное Павловское училище – старейшее и самое престижное в Петербурге. Здесь он учился два года и получил блестящее образование. В программу входили не только военные дисциплины: артиллерия, фортифика-

Семья Дмитрия Павловича Мартьянова с няней (в платке) и дочкой няни (слева)

ция, военная топография, военная история, законоведение, военная администрация, но и множество других предметов, в том числе Закон Божий, русский и французский языки, механика и химия. Кроме того, юноши постигали игру на музыкальных инструментах, обучались танцам. В неделю 27 уроков, каждый по 50 минут. В книге «Кадеты и юнкера» одного и бывших кадет Анатолия Маркова написано: «Павловское военное училище имело свое собственное, ему одному присущее лицо и свой особый дух. Здесь словно царил дух сурового Императора, давшего ему свое имя. Чувствовалось во всем, что это действительно та военная школа, откуда выходили лучшие строевики нашей славной армии». Юный Дмитрий Мартьянов, привыкший к строгим порядкам Псковского кадетского корпуса, быстро привык и к новой жизни.

Он окончил училище в 1884 году по первому разряду и был произведен в подпоручики. Атмосфера дня, когда произошло это значимое событие, сохранилась в воспоминаниях Анатолия Макарова: «После раннего завтрака мы строем, с винтовками на плечо промаршировали на Царскосельский вокзал, разместились по вагонам и к десяти часам утра, вытянувшись в две шеренги, уже стояли на площади перед Екатерининским большим Царскосельским дворцом... Ровно в десять часов утра, одетый в форму Преображенского полка, приехал государь Николай II, поздоровался, прошел по фронту, а затем вышел на середину и поздравил нас офицерами...

Как сейчас помню, погода в этот день была свежая и серенькая. Но в душах у нас светило такое яркое солнце, что при блеске его все люди и все предметы начинали излучать из себя особенное Пасхальное сияние. Царю, который произнес только три слова: «Поздравляю вас офицерами» <...> было крикнуто оглушительное «ура», не замолкавшее минут пять. По мере того как раздавали приказы, по ниточке выстроенные шеренги, расстраивались.

Юноши обнимались и целовались, и у всех глаза сияли самым безудержным счастьем... Понять счастье этой минуты может только тот, кто ее пережил. Почти все эти новоиспеченные офицеры надели военную форму девять лет тому назад десятилетними мальчишками. И все эти девять лет, семь лет корпуса и два года училища, они не имели почти никаких прав, только обязанности. И вот теперь, по одному слову... в один миг все эти тысячи юношей получили не обыкновенные права граждан, а права исключительные. В России всегда было множество форм, и из всех этих форм офицерская была самая почетная».

Местом службы Дмитрия Павловича Мартынова определили 8-й Восточно-Сибирский строительный батальон в Хабаровске (тогда еще Хабаровке). Путешествие на самую окраину Российской империи, почти за 9 000 километров от Санкт-Петербурга, стало для девятнадцатилетнего подпоручика настоящим приключением. Хабаровка в тот момент представляла собой небольшой городок с преимущественно мужским населением: три тысячи мужчин (из них половина – военные), 870 женщин и около тысячи детей разного возраста. Особый колорит городской среде придавало множество работающих здесь китайцев.

В итоге Д.П. Мартынов прожил здесь более 40 лет, на его глазах молодой город превратится в крупный политический и культурный центр российского Дальнего Востока. А в день, когда молодой офицер прибыл к месту своей службы, он увидел высокий берег могучей реки, красивый утес, холмы и чистые речки с галечным дном. Через них были переброшены мостики, по берегам тянулись деревянные домики с огородами, сараями для скота и птицы, сеновалами и ледниками. Военные постройки тоже деревянные: солдатские казармы, домики офицеров и семейных солдат, артиллерийское хозяйство и провиантские склады, гауптвахта и лазарет. Правда, были уже церкви, почта и телеграф, торговая площадь и гостинный двор. По Амуру и Усури ходили 14 пароходов. Пройдет всего четыре года, и в Хабаровке произойдут серьезные изменения: появятся красивые дома из красного и серого кирпича, на площади рядом с Амуром устремятся в небо купола Успенского собора.

Большие перемены затронули и жизнь Мартынова: в 1888 году его произвели в поручики и в том же году он женился на очаровательной Анне Цезаревне Грудзинской. С ее отцом, кадровым офицером Грудзинским, Дмитрий Павлович познакомился вскоре после прибытия к месту службы, стал часто бывать в их доме, где и встретил свою судьбу. Анна Цезаревна была педагогом не только по образованию, но и по призванию. Став женой Дмитрия Павловича, она поддержала его идею помочь сыновьям офицеров, которые стремятся пойти по стопам отцов.

В то время, чтобы осуществить эту мечту, нужно было поступить в Сибирский кадетский корпус в Омске – ближайший от Хабаровки. Путь туда далекий и трудный, но сложность заключалась еще и в том, что предстояло вы-

держивать серьезные экзамены, а некоторые хабаровские мальчишки были практически неграмотными. И тогда Анна Цезаревна занялась подготовкой ребят к экзаменам прямо в своей квартире. Желающих обучаться становилось все больше, и Дмитрий Павлович стал помогать жене, потом к ним присоединилась супруга офицера Се-рафима Ивановна Крузе. Так в Хабаровке появилась домашняя школа Мартыновых – будущая Хабаровская пригoтовительная школа Сибирского кадетского корпуса, открытая по ходатайству приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа в 1888 году. Она подчинялась командующему войсками округа и состояла из трех младших классов – начального, первого и второго.

Для начальной ступени выработали специальную программу с самыми минимальными требованиями. К приему в школу допускались и совсем неграмотные дети, что было очень важным для жителей отдаленного региона. Обучение в двух старших классах устанавливалось по программам для 1-х и 2-х классов кадетских корпусов. Воспитанники, успешно окончившие этот курс, без экзамена переводились в 3-й класс Сибирского кадетского корпуса, куда их через Иркутск отвозили офицеры-воспитатели. Для пригoтовительной школы, которую с первых шагов стали называть кадетской, отвели каменное здание инженерного ведомства, где располагались все окружные управления и штаб округа. Вскоре при ней открыли частную школу для девочек – прообраз будущей Хабаровской женской гимназии.

Подполковник Д.П. Мартынов был преподавателем и воспитателем пригoтовительной школы, а когда в 1892 году ее преобразовали в кадетский корпус, – постоянным директором. Вместе с ним по-прежнему трудились супруга Анна Цезаревна и ее брат, полковник Николай Цезаревич Грудзинский. Кадеты вспоминали, что жил директор в большом здании школы. Перед ним располагался фруктовый сад с цветником и пасекой, и дети часто наблюдали, как Дмитрий Павлович работал в саду, занимался ульями. Но прежде всего он заботился о том, чтобы мальчишки не просто постигли обязательные дисциплины, но и были готовы к суровой жизни военного, которого жизнь и приказ могут забросить в самые глухие места. Поэтому ребята учились столярничать, переплетать книги, чинить обувь, ухаживать за садом. Они даже занимались пчеловодством и чай пили с собственным медом. К слову, кадеты Мартынова участвовали в Амурско-Приморской выставке 1899 года, и школа получила грамоту «За плоды и полезную деятельность по приучению воспитанников к садоводству».

Кадет из пятого выпуска Семен Боголюбов вспоминал о своем наставнике: «Дмитрий Павлович Мартынов был выше среднего роста. Стройный. Солидный, как и подобает быть директору. Носил бороду и пышные усы. Чаровал и воспитывал нас своими чудными, выразительными, добрыми глазами. Над ними нависали густые брови. По наружным углам глаз были лучистые складки кожи – «лапки». Мы их очень любили. Когда Дмитрий Павлович улыбался – эти «лапки» были такие особенно ласковые. Его улыбка была высшей наградой для нас. И самое строгое наказание – его нахмуренные брови».

Проштрафившихся кадет воспитатели нередко посылали к директорской двери. «Провинившийся стоял у этой двери, пока не выйдет Дмитрий Павлович. «Ну, в чем дело?»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Приготовительная школа

Хабаровский кадетский корпус

Хабаровская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса

Кадеты на занятии в столярной мастерской

И кадет, с глубоким волнением, готовый провалиться сквозь землю, рассказывал, что натворил. Дмитрий Павлович внимательно выслушивал, затем говорил, как нехорошо так себя вести, к чему может привести такое поведение, и отпускал в роту со словами: «Смотри, больше этого не делай...». Огорчить Дмитрия Павловича, увидеть его недовольный взгляд, его нахмуренные брови – для нас было страшнее карцера, оставления без обеда или даже без отпуска...».

С годами росло население Хабаровска, увеличивалось и число мальчишек, грезивших о военной карьере, но в подготовительной школе было только три класса, а потом воспитанников приходилось везти в далекий Омск для продолжения обучения. Необходимость открыть в Хабаровске собственное учебное заведение для подготовки офицеров понимали все, вопрос решался на самом высоком уровне, и в итоге в 1900 году император Николай II учредил 26-й в России Хабаровский кадетский корпус.

Его появление стало крупным событием в жизни Приамурского генерал-губернаторства. Торжественное открытие произошло 3 сентября 1900 года в присутствии командующего войсками генерала Н.И. Гродекова, начальствующих лиц, кадет и родителей. Первым директором назначили выпускника Михайловской артиллерийской академии полковника А.Н. Ваулина. Весь состав учащихся, воспитателей и преподавателей бывшей кадетской школы целиком вошел в кадетский корпус, сохранив тем самым преемственную и неразрывную связь двух близких по духу и составу учебных заведений. Дмитрий Павлович Мартынов стал ротным командиром Хабаровского кадетского корпуса, а Анна Цезаревна – преподавателем.

В мае 1905 года состоялся первый выпуск кадет, а 16 мая 1908 года, в день празднования 50-летия присоединения к Российской империи Приамурья, кадетский корпус получил имя графа Муравьева-Амурского. Администрация Гро-

дековского музея Приамурского отдела Императорского Русского географического общества передала ему на почетное хранение драгоценные реликвии – генеральский мундир и именное оружие, связанные с именем этого прославленного военного и государственного деятеля.

Хабаровские кадеты любили свой корпус, со многими педагогами и воспитателями у них сложились теплые отношения, но чаще всего добрым словом они вспоминали Дмитрия Павловича Мартынова. Семен Боголюбов писал: «Мы всей душой тянулись к Мартынову. Он был как родной. И перед нами часто вставал вопрос: «А почему он не директор?». Нам старшие объясняли, что есть люди живого дела, до могилы преданные ему. Наш дорогой Дмитрий Павлович не был карьеристом и всю свою жизнь, все свои силы, всю свою большую любовь он отдал своему милому детищу, своему родному Хабаровскому корпусу. <...> особенно тяжело было прощание и расставание с нашим любимым и дорогим Дмитрием Павловичем. Такое было чувство, что, словно навсегда оставляем свой родной дом, покидаем навсегда родного отца. И Дмитрий Павлович не мог не чувствовать этого, и в его добрых, ласковых глазах было столько непередаваемой любви и сердечной печали. Все это незабываемо. Все это осталось до конца жизни в душе. Эта связь и переписка с педагогом сохранялась до самой смерти Дмитрия Павловича, а с Анной Цезаревной еще долгие годы».

Кадет 4-го выпуска поэт Владимир Петрушевский так вспоминал своего ротного командира полковника Дмитрия Павловича Мартынова, который лично вез выпускников 1908 года в Петербург: «Это Дмитрий Павлович вложил в дух корпуса все лучшее, что он имел. И это лучшее было воспринято корпусом».

Вернувшись из Петербурга в 1909 году, Д.П. Мартынов вместе с другими наставниками и кадетами встречал

Группа кадет 19-го выпуска Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса вместе с о своими офицерами и преподавателями

высокого гостя – великого князя Константина Константиновича, который побывал в Хабаровске с инспекцией кадетского корпуса и в отчете отметил, что «корпус нашел в блестящем состоянии».

В год, когда началась Первая мировая война, Мартьянову исполнилось 50 лет. На фронт ушел его старший сын Лев. Многие кадеты-выпускники приняли участие в этой войне и сложили головы в боях. А потом началась Гражданская война и полностью разрушила уклад жизни Хабаровского кадетского корпуса. Местный Совет народных депутатов 1 мая 1918 года постановил занятия в корпусе прекратить, детей отослать к родителям, а сирот отдать в приют для беспризорных. Японцы, захватившие власть в городе в 1920 году, разграбили корпус, но атаман Калмыков распорядился открыть при нем военное училище для кадет-выпускников, начальником которого был назначен полковник Мартьянов. Однако занятия продолжались недолго.

В феврале 1920 года Хабаровск заняли партизаны, директора кадетского корпуса и воспитателей арестовали, многие из них погибли. Д.П. Мартьянов тоже провел несколько недель в тюрьме, ожидая расстрела, но 5 апреля его освободили, а осенью 1920 года всех хабаровских кадет перевезли на остров Русский под Владивостоком. С последней партией кадет приехал полковник Мартьянов. Ему удалось привезти все, что уцелело от корпусного имущества. В разбитых казармах, в тяжелейших условиях голода и холода они прожили на острове два года.

В книге О. Рожнёвой читаем: «Не хватало топлива для печек, вместо электричества, которое часто отключали, жгли свечи. Кадеты дошли до нищеты: у некоторых не было нижних рубах, многие были босыми, почти ни у кого не было постельного белья. Служащие школы долгое время не получали ни жалованья, ни средств на хозяйственные и учебные расходы». Власть в Хабаровске и Владивостоке постоянно менялась, положение тревожное, и наставники кадет решили организовать охрану острова Русского своими силами. Кадеты старших классов получили винтовки и под руководством полковника Мартьянова патрулировали остров.

С конца сентября 1922 года кадетский корпус стал готовиться к эвакуации, а ранним утром 25 октября 1922 года гавань Владивостока покинули 30 кораблей – эскадра, которую вел в эмиграцию контр-адмирал Старк. Последние корабли увозили около 10 тысяч человек. Это были вои-

Шанхай, 1924. Стоят во 2-м ряду: Н.Ц. Грудзинский, Александр Мартьянов, Лев Мартьянов, Дмитрий Павлович Мартьянов, Варвара Мартьянова, перед которой сидит Анна Цезаревна Мартьянова

ны Добровольческой армии и их семьи, кадеты Хабаровского и Сибирского корпусов и их наставники. Среди них Д.П. Мартьянов с женой Анной Цезаревной, дочерью Варварой (24 лет) и сыновьями Львом (27 лет), Николаем (юнкером 19 лет) и Александром (кадетом 16 лет). Позади оставался милый и родной Хабаровск, уютный дом, полный цветов и дорогих сердцу икон, книг, памятных вещей... Впереди – неизвестность, чужбина, где их никто не ждал...

В Шанхай Хабаровский кадетский корпус во главе с директором А.А. Корниловым прибыл в составе 226 кадет и 93 офицеров-воспитателей, служащих и членов их семей. На короткое время возобновились занятия, но бедственное материальное положение учебного заведения вынудило его покинуть Шанхай и перебраться в Югославию, где, завершив двадцатый выпуск кадет, 1 февраля 1925 года корпус расформировали.

Дмитрий Павлович Мартьянов, приехав в Югославию с семьей и кадетами, прожил там всего три года и в возрасте 63 лет скончался. Тяжелые жизненные испытания: тюрьма, голод, эмиграция, ответственность за семью и воспитанников, подорвали его здоровье. Анна Цезаревна тоже умерла в Белграде, но гораздо позже – в голодную и холодную зиму 1941 года.

Хабаровский кадет Семен Боголюбов, выражая общее мнение воспитанников корпуса, писал: «Без любви нельзя прикасаться к детской душе. Но этим свойством одарены не все одинаково. Одним дано больше, другим меньше. И есть редкие исключения – педагоги милостью Божией. Таковым и был наш дорогой Дмитрий Павлович Мартьянов – основоположник нашего родного Хабаровского кадетского корпуса».

ИСТОЧНИКИ

1. Краткий исторический очерк Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса за XXV лет (с 11 октября 1888 г. по 15 июля 1913 г.). – Хабаровск: Тип. Штаба Приамур. воен. окр., 1913. – 274 с. – (Выставка Приамурского края 1913 г. В память трехсотлетия Дома Романовых). – Ксерокопия. (Вплетено в ксерокопию книги «Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус: исторический очерк», изданную бывшими кадетами в Сан-Франциско в 1975 г.).

2. Марков А.Л. Кадеты и юнкера. http://militera.lib.ru/memo/russian/markov_al/index.html

3. Рожнёва О. Л. Как открывали мощи святителя Иоанна Шанхайского, или Жизнь одной семьи в эпоху перемен / Ольга Рожнёва. – Москва: Вольный Странник, 2021. – 334 с: ил.

4. Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. – Сан-Франциско: Глобус, 1978. – 290 с: ил.

Золотая грамота

Подвижнический труд Александры Путинцевой

Дарья ГРАЧЕВА

А.П. Путинцева с детьми. Стойбище Нижние Халбы. 1929

7 июля 2023 года исполнилось 120 лет со дня рождения Александры Петровны Путинцевой – заведующей Горюно-Амурской красной юртой (1929–1932), преподавателя Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, лингвиста, кандидата филологических наук. В конце 1920-х – начале 1930-х годов просвещением жителей восточной окраины страны занимались проводники новой идеологии. Благодаря их усилиям в среде нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев появились первые учителя, врачи, ученые, литераторы. Одним из таких подвижников была Александра Путинцева. Благодарная память о ней и сегодня сохраняется среди коренных жителей Амура.

Любая биография начинается с детства, ведь оно компас будущих свершений. Наша героиня родилась в 1903 году в Чите. Ей было около года, когда умер отец. Вдвоем с мамой жили очень тяжело, испытывая постоянную нужду. С восьми лет Саша стала работать прислугой в богатой семье и там, наблюдая за уроками музыки для хозяйских детей, самостоятельно выучила нотную грамоту. Дома она нарисовала на

обеденном столе фортепианную клавиатуру и на этом «музыкальном инструменте» разучивала гаммы. Иногда ей разрешали поиграть на настоящем фортепиано, и это было чудом. Любовь к музыке и пению Александра Путинцева сохранила навсегда, и позднее это очень пригодилось во время работы на Амуре, когда налаживала контакты с коренным населением, завоевывала доверие нанайцев. Учеба в гимназии давалась

ей легко: она оказалась способной ученицей и тянулась к знаниям. Но не обошлось без препятствий: несколько раз девочку отчисляли за неуплату, поэтому в 5-м классе четырнадцатилетняя Саша стала зарабатывать уроками русского языка. С этого момента началась ее долгая, непростая, насыщенная событиями трудовая жизнь.

В 1923 году Путинцева служила секретной машинисткой в Управлении Уполнаркомпрода Дальрыбы и Дальгосторга в Чите, но в связи с переводом предприятия вскоре переехала во Владивосток, а в октябре 1924-го – в Хабаровск. Ее неуемной энергии хватало на многое. Она участвовала в театральных постановках, работала корреспондентом в городских газетах, шефствовала над Хабаровским городским детским домом, была членом президиума Хабаровского окружного Совета общества «Друзья детей», народным заседателем Хабаровского краевого суда...

Судьба свела Путинцеву с известным путешественником, этнографом и писателем Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым и знаменитым исследователем Арктики Георгием Алексеевичем Ушаковым, и эти встречи зародили в душе девушки большую мечту. Она сказала себе: «Я во что бы то ни стало должна работать на Севере!» Так и произошло. В 1927 году Александру Петровну командировали на промысловый сезон на север Сахалина, где она трудилась секретарем-машинисткой, спала в одноместной палатке на берегу Татарского пролива, преодолевала штормы. «Там впервые увидела нивхов, нивхских ребятишек, увидела жизнь женщин, увидела тяжелый нерпичий промысел», – спустя годы написала Путинцева в автобиографии.

В 1929-м секретариат Далькрайкома ВКП принял решение «организовать красную юрту по обслуживанию туземков в Амуро-Горюнском районе Николаевского округа». Александра Петровна прочитала об этом в га-

зете и не раздумывая направилась в отдел работниц крайкома КПСС, просила направить ее на работу на одну из культбаз. Осенью этого же года на берег Амура у стойбища Нижние Халбы сошла хрупкая белокурая девушка – заведующая Горюно-Амурской красной юрты Далькрайона и по совместительству народная судья Комсомольского-на-Амуре и Нанайского национального районов Хабаровского края. Должно быть, именно тогда вспыхнула путеводная амурская звезда Александры Путинцевой.

«Была она светленькая, подобно полевому цветку, тоненькая, хрупкая, с голубыми глазами. Хоть и не принято в упор разглядывать встречных, но няргинцы не могли отвести от нее глаз – такая она была необыкновенная. Поразило всех белое-пребелое лицо девушки. Няргинцы видели много деревенских русских девушек, но только у маленьких девочек встречалась такая мягкая нежная кожа». Так описал Григорий Ходжер в своей трилогии «Амур широкий» Нину Косякову, прообразом которой была Путинцева.

Работа в красной юрте стала настоящим испытанием, потребовала от заведующей немало сил и терпения. Свой путь она отражала в дневниках, записи вносила регулярно, фиксируя каждый свой шаг, подводя итоги, отражая плохое и хорошее, радуясь победам, огорчаясь потерям. Эти строки позволяют почувствовать и то непростое время, и высокую степень ответственности 26-летней девушки за тех, кого она была призвана научить новой жизни. Несмотря на руководящую должность, Александра Петровна выполняла самую разную работу: прививала нанайским женщинам санитарно-гигиенические навыки, показывая им, как купать детей и содержать жилище в чистоте; копала общественные огороды; учила хозяек шить на машинках и печь хлеб; проводила уроки ликбеза и даже делала прививки от оспы, часто с риском для жизни. А еще собирала нанайский фольклор, записывая на латыни древние мифы и легенды, и это стало основой будущей научной работы, когда Путинцева оказалась в Ленинграде.

Прожив всего год в амурском стойбище, Александра Петровна могла прекрасно изъясняться на нанай-

А.П. Путинцева с воспитанниками детского сада красной юрты. Стойбище Нижние Халбы. 1929

А.П. Путинцева и первые комсомольцы стойбища Кондон. 1931

ском языке. Постепенно уходило недоверие местного населения, а посеянные некогда заведующей красной юртой зерна давали первые ростки. Дети и взрослые с интересом обучались грамоте, появились детсады, пионерские отряды, клубы, проводились женские делегатские собрания и заседания комсомольских ячеек. Но самое главное, за что так радела Александра Петровна, – нанайские женщины, традиционно находившиеся в полной власти мужчин, постепенно раскрепощались, обретали собственный голос. Путинцева добилась того, что они не только научились читать, но и получили шанс поехать учиться в Ленинград, начать новую жизнь. По инициативе заведующей красной юр-

той провели 12 показательных судов, из них большинство над теми, кто занимался куплей-продажей женщин. Во время заседаний нанайцам разъясняли статьи Уголовного кодекса о недопустимости калыма, многоженства. Суды имели большое значение, на них съезжались все соседние стойбища, а один из подсудимых, осознав вину, заявил: «Сам не продам и другому накажу».

В январе 1930 года Путинцева вместе с жительницей Нижних Халб делегаткой Сайлей Самар направили в Москву на съезд женщин Крайнего Севера, где они встретились с М.И. Калининым. Это была незабываемая поездка, подарившая яркие впечатления, давшая новые силы

Первый состав работников красной юрты 1929–1930. А.П. Путинцева вторая слева

Аким Самар (во втором ряду в центре), Сулунгу Оненко (первый справа) и А.П. Путинцева в Институте народов Севера. Ленинград. 1937

для осуществления поставленных задач.

За время работы в красной юрте с Александрой Петровной произошло немало радостных, комичных, печальных и даже страшных случаев. Однажды в нее стреляли и чуть не убили – пуля пролетела мимо виска. Много хлопот доставляло такое важное дело, как приобщение местных к врачебной помощи. Они наотрез отказывались от лечения и вакцинации, ругались, некоторые даже грозились убить. В одной семье подросток пытался напасть на Путинцеву с ножом. В ее дневниковых записях говорится о высокой смертности детей, поскольку родители многих отказывались обращаться к врачам, доверяя только шаманам. Очень расстраивалась Александра Петровна, когда ее подопечные отказывались учиться, ленились.

Но не сдавалась, продолжала свой подвижнический труд. Ее неравнодушная душа стремилась ввысь. Путинцева увлекалась альпинизмом и в 1932-м посвятила свой отпуск восхождению на самую высокую точку Эльбруса, покорила еще одну вершину.

Тогда же ее командировали на учебу в Москву, но связь с коренными жителями далекого региона не прервалась. В 1934 году Путинцева стала аспиранткой Ленинградского педагогического института народов Севера, во время учебы преподавала нанайский язык, участвовала в создании национальной литературы. Тема диссертации, которую она успешно защитила в 1954 году, также связана с нанайским фольклором. Но еще раньше, в 1951-м, в свет вышла составленная Александрой Петровной книга по русскому языку для

Кружок шитья

подготовительного класса нанайской начальной школы (переиздавалась в 1958 и 1963 годах).

Великая Отечественная война оставила глубокий след в судьбе Путинцевой. Она осталась в блокадном Ленинграде, работала в госпитале, дежурила на крышах и гасила фугасные бомбы. От истощения умерла ее мама, да и сама Александра Петровна, оставшись одна с годовалой дочерью, чудом спаслась, уехав в эвакуацию в Киров. В Ленинград они вернулись только в 1944 году.

Несколько раз Путинцева возвращалась на амурскую землю, к людям, ставшим ей родными. С 1967 по 1977 год она осуществила четыре научные экспедиции в национальные поселения Хабаровского края, собирала материалы устного народного творчества, помогала организовывать творческие выставки. Испитанные латинским шрифтом тетради со старинными сказками, песнями и легендами народа нани, которые Александра Петровна начала собирать еще во время работы в красной юрте, сегодня представляют немалую научную ценность.

Александра Путинцева настолько любила самобытный мир народов Амура, что сделала его частью своей жизни. В ее ленинградской квартире всегда с радостью встречали гостей из далекого края. Широта ее души поражает. Всех северян, направленных на учебу в город на Неве, Александра Петровна брала под свою опеку и строгий контроль. Переживала за каждого, не допускала, чтобы «ее дети» попали под дурное вли-

А.П. Путинцева с дочерью Светланой в эвакуации. 29 июня 1943

яние. Если кому-то из студентов грозило отчисление, отправлялась без предварительной записи на прием к ректору и настойчиво просила дать ему шанс. И побеждала! Изучая биографию этой неординарной женщины, постоянно задаешься вопросом: где она брала силы?

Путинцева радела за сохранение нанайцами родного языка и считала одной из главных своих задач создание букваря для национальных школ. Еще работая в красной юрте и занимаясь ликбезом, она постоянно сталкивалась с трудностями преподавания: «Начали заниматься по букварю Липской-Вальронд (гольдскому), но так как в нем нет ни предисловия в форме руководства, ни словаря, ни перевода, нам, не знающим гольдского языка, было заниматься по нему очень трудно». Далее она подмечает: «Я не ненаучный работник, вопросами лингвистики не занималась, но по поводу введения единого северного алфавита (латинизированного) беру на себя смелость сказать, что применимым он может казаться только людям, сидящим в больших кабинетах и отнюдь не знающим реальных возможностей» (из доклада о работе красной юрты Далькрайно с октября 1929 г. по май 1930 г.). Работа над составлением букваря для подготовительного класса нанайской школы продолжалась двенадцать лет, и в 1978 году вышло первое издание. Соавтором Путинцевой стал ее ученик Сулунгу Николаевич Оненко – первый на-

80-летие А.И. Путинцевой в ЛГПИ. С дочерью Светланой и внуками. 7 июля 1983

найский ученый, доктор филологических наук.

Сура Путинча, как называли ее на Амуре, принесла коренным жителям этой земли «айсимабичихэвэ» – «золотую грамоту», привлекла к науке и творчеству несколько поколений нанайцев, создала основу для формирования национальной интеллигенции. Многим запомнились ее слова, ставшие своего рода моральным стержнем: «Не бойтесь жить, в жиз-

ни есть высокой смысл и радость, жизнь жестока, но и хороша, будьте мужественными и терпеливыми, когда вам трудно!».

Александра Петровна Путинцева умерла 23 февраля 1992 года в Санкт-Петербурге. На надгробном камне высечено: «Шурочка Амурская». Это была ее последняя воля.

Фото из архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

ИСТОЧНИКИ

1. Данченко Е.П. Путинцева Александра Петровна. Биография//Записки Гродековского музея. Вып. 20. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2008. С. 6–18.
2. Дубинина Н.И. Дальневосточницы в борьбе и труде: Исторический очерк. 1917–1941. \ Новую жизнь – в тайгу, в стойбище. Хабаровск: Кн. изд-во, 1982. С. 139–162.
3. Зуев В.Ф. Утро древнего стойбища / Сура Путинча \ \ Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. С. 121–146;
4. Путинцева А.П. Дневники Красной Юрты. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2010.
5. Савченко А. Ее звали «Мамушкой»: \ \ Тихоокеанская звезда. 23.11.2019. URL: <https://toz.su/archive/?archiblock=&DATE=23.11.2019> (Дата обращения 18.08.2023)
6. Ходжер Г.Г. Амур широкий. Роман. Книга III. Хабаровск: Кн. изд., 1981. С. 188.

Сопричастность

Региональный образовательный проект «История Дальнего Востока России»

«Бери лучшее, бери огонь, стряхивай пепел; вникай, примеряй, спорь, насмехайся, даже отталкивай – лишь бы не равнодушные. Лишь бы не самодовольное – «я современный человек, какое мне дело до прошедшего!». Этими словами историка и писателя Н.Я. Эйдельмана открывается третье региональное учебное пособие по истории Дальнего Востока России, посвященное прошлому нашего региона в XIX – начале XX века. Но и для двух предыдущих книг, приглашающих школьников Хабаровского края совершить путешествия в древность, Средневековье и раннее Новое время, эти слова не менее актуальны.

– **Ольга Юрьевна, «региональный компонент» на уроках отечественной истории впервые возник в конце 1990-х годов, тогда же появились учебные пособия, в разработке которых вы принимали непосредственное участие. Каким был тот первый опыт?**

– Федеральный закон «Об образовании» (1992) в статье 7 ввел федеральный и национально-региональный компоненты общего образования. Разработка первого находилась в компетенции федеральных органов государственной власти, разработка и реализация второго в компетенции субъектов РФ «для обеспечения особых потребностей и интересов народов нашей страны в области образования, сохранения и развития культурного наследия многонационального российского народа». В середине 1990-х в российских регионах стали создаваться учебники и учебно-методические пособия, которые знакомили школьников с природно-географическими особенностями и историко-культурными достопримечательностями краев, областей, республик нашей страны. Однако в некоторых субъектах РФ продолжали писать учебники по истории своих городов, сел и районов, воскрешая традиции советского краеведения. (О разнице между краеведением и региональным компонентом я пишу не один десяток лет, однако многие продолжают употреблять более привычное слово «краеведение» и работать «по старым рецептам».)

Во второй половине 1990-х Хабаровский край тоже включился в новое движение. Благодаря профессору Е.А. Степашко и международному семинару «Преподавание истории в пограничных регионах и поликультурном обществе» (Хабаровск, 1998) наше научно-педагогическое сообщество взяло курс на разработку теории и практики

Ольга Юрьевна Стрелова

Авторы учебных пособий – доктор педагогических наук, профессор О.Ю. Стрелова (Хабаровский краевой институт развития образования), кандидат исторических наук, доцент М.И. Романова (педагогический институт ТОГУ), учитель истории и обществознания А.С. Перфильева (п. Ванино). Над авторскими рукописями творчески работает федеральное издательство «Русское слово» (Москва). С 2019 года по заказу краевого министерства образования и науки учебники распределяются во все школы Хабаровского края.

О том, что стоит за региональным образовательным проектом «История Дальнего Востока России», интервью с Ольгой Юрьевной Стреловой.

регионального компонента общего гуманитарного образования. В 1999 году вышел в свет учебник А.Ю. Завалишина «История Дальнего Востока России в Новое и Новейшее время» (середина XVII–XX век), а в 2002-м – коллективный труд наших историков и методистов по истории Дальнего Востока в эпоху Средневековья. В работе над второй книгой я принимала самое непосредственное участие и с благодарностью вспоминаю Виктора Петровича Бурю и хабаровское издательство «Частное коллекция». Региональные пособия, а многие из них изданы «Частной коллекцией», в первое десятилетие XXI века регулярно приходили в школы нашего края, получали награды на краевых и российских книжных ярмарках, поднимали авторитет хабаровской научно-педагогической школы...

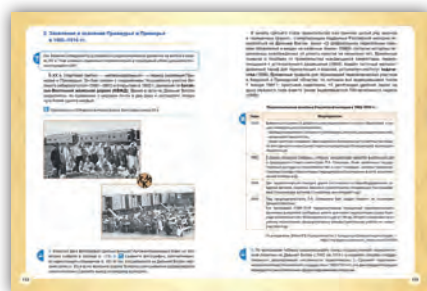
Мы набирались опыта, а движение в стране угасало: в 2008 году образовательные стандарты стали однокомпонентными (ФГОС), субъекты России в 2010-е годы перенесли внимание на новые задачи (ЕГЭ и ОГЭ, компьютеризация и цифровизация, инклюзивное образование и другие, и издание новых региональных пособий фактически остановилось.

– **Почти через 20 лет, в 2018-м, вы вместе с Г.Н. Паневиной, заведующей кафедрой теории и методики обучения Хабаровского краевого института развития образования, разработали Концепцию развития региональной информационно-образовательной среды Хабаровского края. Что стало определяющим в этом масштабном проекте?**

– Разработка и утверждение Концепции были ответом на заказ краевого министерства образования и науки, который сначала формулировался как «создание новых региональных учебников по предметам социально-гумани-

Встреча авторов первого учебника «История Дальнего Востока России в древности и Средневековье» с учителями истории. 2019

тарного цикла для школьников Хабаровского края». Но прежде чем браться за эту задачу, необходимо было осмыслить вызовы обществу и образованию в XXI веке, изучить психолого-педагогические особенности и потребности цифровых поколений, проанализировать отечественный и международный опыт создания учебников в открытом информационном мире, обосновать актуальные теоретико-педагогические подходы к региональным пособиям как «ресурсам личностного развития школьников» в условиях поликультурного российского общества и федеративного государства. Поэтому главным стимулом обновления наших учебников, в частности по истории, являются социокультурные и педагогические процессы в мире, стране и ее регионах. В Концепции сформулированы общие теоретические и практические подходы к разработке учебных и методических пособий, поддерживающих единое образовательное пространство РФ и вместе с тем отражающих геокультурные особенности Дальнего Востока России и его составляющей – Хабаровского края.

– Первый учебник посвящен древности и Средневековью, что дает возможность сегодняшним школьникам открыть для себя удивительные и загадочные миры народов и государств Дальнего Востока, существовавших на этой территории и создававших свою уникальную культуру. Об этом можно судить по результатам новых археологических исследований. А ведь довольно долгое время существовало устойчивое мнение, что до прихода русских казаков эти земли были пустынными и безжизненными.

– Такое мнение существовало благодаря традиции «советского краеведения» начинать историю сибирских поселений с прихода и «открытия» их русскими землепроходцами. Со всеми следующими из такого «старта» ненаучными, часто идеологизированными, ложными представлениями и негативными стереотипами.

Наше первое пособие начинается с «доисторических времен» и рассказывает, как миллионы лет назад формировался континент Евразия, чем обусловлена специфика почв, недр, флоры и фауны Дальнего Востока, в каких природно-климатических условиях оказались его «первые люди» и почему их образ жизни, занятия и искусство были именно такими – не хуже и не лучше, а соответствующими своему «историческому времени и пространству».

Пяти- и шестиклассникам, которые по ФГОС изучают историю Древнего мира и Средних веков, учебник поможет почувствовать сопричастность к далекому прошлому и обнаружить его «следы» на улицах и в музеях родных городов и сел, по-другому взглянуть на памятники истории, археологии и культуры, которые находятся совсем рядом, и вместе с тем понять, что «малая родина», подобно всемирно известным государствам древности, была вовлечена в общеисторические процессы образования и распада империй (Бохай, Цзинь и др.), монгольских и других завоеваний, сопротивления захватчикам, установления межкультурных контактов и разжигания военных конфликтов, заключения экономических соглашений и духовных исканий (бохайский поэт Хайтэй, безымянные художники, скульпторы, ювелиры, сказители)...

Участники краевого конкурса «Наше будущее – Хабаровский край»

Мария Примак и Анастасия Тишакова - призеры конкурса «Наше будущее – Хабаровский край». 2023

Учитель истории, победитель конкурса «Наше будущее – Хабаровский край» Светлана Ядыкина и автор учебных пособий Ольга Стрелова

– Какие исторические объекты или территории российского Дальнего Востока особенно привлекают школьников?

– У школьников Хабаровского края появились свои фавориты. О них мы знаем по творческим работам и исследовательским проектам, которые учащиеся 5–7-х и даже 8–10-х классов третий год представляют на краевом конкурсе, который называется так же, как и наши региональные пособия – «История Дальнего Востока России в древности и Средневековье» и «История Дальнего Востока России в Новое время (XVII–XVIII вв.)». В лидерах доисторические персонажи: мамонтенок Дима, носорог Саша, лебедь-динозавр Ванюша и их современники. На конкурсе 2023 года победителями стали проекты шестиклассника Александра Ядыкина (лицей «РИТМ», Хабаровск) «Дальневосточный парк юрского периода» и группы десятиклассников школы № 4 п. Ванино «Страна мамонтов». В Средневековье популярны хабаровская черепаха и Большой Уссурийский остров; в раннее Новое время – Албазинский острог.

Проекты победителей и призеров мы публикуем на сайте «Наше будущее – Хабаровский край» (<https://konkurs27.wixsite.com/nashe-budushee>), в методических рекомендациях анализируем и комментируем лучшие проекты школьников и педагогов для того, чтобы новые читатели учебников и участники будущих конкурсов вникали, брали лучшее, примеряли, спорили, заряжались энергетикой культуры и истории нашего региона.

1 сентября 2023 года в школах Хабаровского края появится следующий учебник – в нем Дальний Восток России, наш город и другие населенные пункты предстанут в объемной панораме XIX – начала XX века и, надеюсь, персонажами новых проектов станут Н.Н. Муравьев-Амурский и Г.И. Невельской, (а может быть, и их жены), сподвижники и продолжатели «Муравьевского века», чьи имена появились на картах Дальнего Востока, высечены на памятных плитах или исчезли в пучине Амурских сплавов, трех волн переселенчества, раскорчевки тайги, строительства уссурийского участка Транссиба и т.д.

– Вы подчеркиваете, что учебники по истории российского Дальнего Востока являются инновационными. А что это означает? В чем проявляется?

– Начну с внешних признаков, которые бросаются в глаза, когда вы берете в руки любой из трех учебников. В них нет параграфов с длинными монологичными авторскими текстами, которые заканчиваются «правильными» выводами и вопросами для проверки «полученных знаний и умений». Вместо них тематические развороты на одну-три полосы, которые объединены общей темой. Названия у них яркие, интригующие, например, «Остров сокровищ – Большой Уссурийский» (5–6-й классы), «Какой была Сибирь в XVII веке? Чем к себе манила?» (7–8-й классы), «Амурские сплавы: тысячи верст по неизвестной реке» (9-й класс) и др. В развороте не вся информация, которую необходимо прочитать и запомнить, а минимум, представленный разными источниками (научно-популярный текст, документы, изображения, статистика и пр.). Работать с ними можно в той логике и с той глубиной погружения, которые будут востребованы школьниками и педагогами. Говоря современным языком, сплошные и одномерные тексты уступили место множественным, нелинейным, составным, характерным для цифрового мира, привычным для цифровых поколений.

Целенаправленность работе с тематическим разворотом придает ключевой вопрос. Во введении к пособию сразу договариваемся со школьниками: «Это «окошко», сквозь которое вы можете сначала заглянуть в прошлое, а потом размышлять над ним. У ключевого вопроса НЕТ «правильного» ответа! Он требует вашего сопереживания, воображения, интуиции и, конечно же, серьезных исследований и творческих экспериментов. Ответ на ключевой вопрос у ваших одноклассников может быть разным. Это естественно и интересно... Почему разные люди дали разные ответы на один и тот же вопрос, можно понять, обсуждая все варианты и выслушивая их аргументы».

Каждый тематический разворот, а в нем каждый словесный и визуальный источник опутаны сетью вопросов и заданий для анализа, сопоставления, объяснения исходных данных, творческой реконструкции и интерпре-

тации прошлого там, где требуется воображение, смекалка, креативность и др.

На развитие познавательного интереса, исторического и критического мышления, эмпатии и исследовательских умений направлены специальные рубрики, которые вы не найдете ни в каком другом учебнике: «Учимся делать проекты по истории», «Прошлое молчит, когда его ни о чем не спрашивают», «Человек в истории», «Историческая география», «Историческая живопись» (если будем писать учебник по XX веку, появится рубрика «Исторический кинематограф») – для понимания сути художественной реконструкции прошлого в произведениях искусства.

Любая новация в наших пособиях – это не погоня за внешними эффектами, а разработка и апробация психолого-педагогических и научно-методических подходов к современному учебнику истории как средству организации познавательной деятельности и ресурсу личностного становления школьников! Такой учебник – это не кладь знаний ученого «по исторической части», с которым он делится добровольно-принудительно (учебный план, контрольные работы, экзамены и пр.), а педагогический конструктор, приглашающий детей в познавательное путешествие и рассчитанный на их собственные открытия.

К счастью, сфера разработки регионального компонента общего образования в нашей стране не так жестко унифицирована, как федеральная, где действуют стандарты, единые программы и учебники. Основным требованием к учебно-методическим пособиям на местах остается их ценностная и содержательная интеграция в единое образовательное пространство России. Наше гуманистически педагогическое и творческое отношение к учебным книгам по истории Дальнего Востока России в русле этой стратегии, а тактически предлагает новые и эффективные пути воспитания российской гражданской идентичности.

– Тогда расскажите, пожалуйста, как пишутся такие учебники? Какие источники вы используете? И особый интерес: как журнал «Словесница искусств» оказался в их числе?

– Вопрос о том, как пишутся учебники истории, на первый взгляд, незамысловатый... Если за школьный учебник берутся академические ученые или университетские преподаватели истории, то они перерабатывают содержание лекционных курсов и монографий под требования соответствующих образовательных стандартов и программ, редакторы вставляют «картинки», макетируют тексты... и получается то, что хорошо нам известно по собственным годам обучения и школьным будням наших детей и внуков (я принимала участие в работе разных авторских коллективов в федеральных издательствах «Просвещение», «Дрофа», «Российский учебник» и других в качестве методиста, которому поручено составить вопросы и задания к готовым параграфам. Обычная, но не эффективная практика).

С «Историей Дальнего Востока России...» все по-другому, потому что это педагогический проект, мы идем не от исторической науки и собственных знаний, а от возрастных познавательных возможностей и интересов современных школьников. Формируем содержание каждой книги, стараясь найти и отразить в ней яркие факты, поражающие воображение, пробуждающие эмоции и любопытство... Предвижу вопрос о том, насколько научны такие учебни-

ки. А почему нет? Мы пользуемся качественными, надежными источниками информации, профессионально с ними работаем, консультируемся со специалистами Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, сотрудничаем с Государственным архивом Хабаровского края и другими музеями нашего города и края. Вторую половину работы над рукописью и макетом занимает тесная и конструктивная связь с редакторами издательства «Русского слова». Выражаю искреннюю признательность Инне Александровне Агапьевой (два первых пособия) и Светлане Игоревне Сокольниковой (третья книга) за скрупулезную проверку всех текстов, дельные предложения, креативное редактирование «особого учебника» (в то же время для других регионов издательство готовит серийные пособия).

В поисках надежных источников при подготовке уже первого учебного пособия я стала наткнуться в интернете на «Словесницу искусств» и благодарна редакции за быстрый и легкий доступ ко всем материалам и архиву журнала. Заметила, что «Словесница искусств» подсказывает сюжеты, которые созвучны концепции наших учебников, и благодаря им «История Дальнего Востока России» в любом историческом времени – это история людей, а не набор дат и событий. Это история женщин (!), хотя специальных сюжетов о героинях Нового времени пока единицы (Н. Шелихова, Е. Муравьева, Е. Невельская, Е. Старцева). Это история художников (Л. Воронин и Е. Мейер) и исторических полотен В. Романова и Г. Зорина, замысловатая история памятников, обелисков и памятных мест (графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому и Ерофею Хабарову в нашем городе, Н.И. Гродекову в Санкт-Петербурге). Всех тем и героев здесь не перечислить, но чем ближе к XX веку, тем их больше!

Журнальные статьи и очерки, которые привлекли мое внимание, написаны профессиональными историками, искусствоведами, краеведами, музееведами, сотрудниками архивов и библиотек. Не буду здесь перечислять их фамилии, в учебниках есть ссылки на использованные источники. Остановлюсь только на том, в каком виде материалы «Словесницы искусств» и других ресурсов представлены в наших учебных пособиях: в кратком пересказе, со ссылкой на источник прямо в «Досье» или в списке литературы, озадаченные так, чтобы школьники могли заинтересоваться жизнью и судьбой исторического персонажа, поразмышлять о перипетиях прошлого и современности.

Например: «1. Найдите в Интернете репродукции полотна В.М. Васнецова с изображениями ангелов и объясните метафору в названии этого досье – «Сестра с глазами Васнецовского ангела». 2. Чем среди других сестер милосердия выделялась Евдокия Воронова? Чему удивлялись и чем восхищались в ней все, кто хоть раз встречал ее на фронте?». Или: «1. На основе досье и дополнительных источников расскажите о повседневной жизни Петровского зимовья в 1851–1854 гг. В своей творческой реконструкции обратите внимание на «Хозяйку залива Счастья» и раскройте смысл этой метафоры. 2. В учебном пособии по истории Дальнего Востока России в Новое время (7–8-е классы) героиней XVIII в. стала Наталья Алексеевна Шелихова (с. 118–119). В чем, по вашему мнению, образы и судьбы двух женщин: Е.И. Невельской и Н.А. Шелиховой – похожи? В чем каждая из них героиня своего столетия?».

Беседовала Елена ГЛЕБОВА

Листая книжное «Лукошко»

Беседы с Маргаритой Николаевной Ходаковской

Елена КУЗНЕЦОВА

Много лет назад судьба свела меня с Маргаритой Николаевной Ходаковской – педагогом, заслуженным учителем Российской Федерации, автором-составителем

хрестоматии по дальневосточной литературе «Лукошко». Мы познакомились на творческой встрече, организованной для юных читателей в стенах Хабаровской краевой детской библиотеки, где речь шла о сборнике чудесных произведений писателей-дальневосточников. Я пригласила автора-составителя, чтобы дети смогли лично пообщаться с человеком, создавшим для них книгу для внеклассного чтения.

«Лукошко» знакомит с произведениями писателей, чье творчество связано с российским Дальним Востоком. Книги Вс. Иванова, Н. Наволочкина, В. Коржикова, Т. Чинаревой, Д. Нагишкина, А. Лепетухина помогают взрослому поколению обрести духовность, приобщают к миру прекрасного, рассказывают о том, как важно любить свой край, знать его историю, бережно относиться к природным богатствам родной земли. Много лет эта хрестоматия служит верой и правдой учителям, помогает их ученикам открывать мир дальневосточной поэзии и прозы.

Во время той встречи Маргарита Николаевна Ходаковская интересно рассказывала о личном знакомстве и дружбе с авторами, об идее создания «Лукошка», читала стихи и отрывки прозы. Яркая и содержательная беседа наверняка надолго запомнилась ребятам.

В 2019 году раздался звонок из Московского института развития образования. Просили разыскать Ходаковскую. Специалисты из Москвы были наслышаны о замечательной хрестоматии и мечтали поработать с автором-составителем над дидактическим материалом «Детский календарь», предназначенным для развития детей 6–7 лет. Созвонилась с Маргаритой Николаевной, и она с легкостью откликнулась. После недолгих переговоров мы приступили к совместной работе. Ходаковская готовила информа-

Хочется надеяться, что материалы хрестоматии «Лукошко» помогут учителям начальных классов оживить уроки внеклассного чтения, сделать их еще более интересными и желанными для учащихся.

М.Н. Ходаковская,
заслуженный учитель Российской Федерации

Маргарита Николаевна Ходаковская

цию о дальневосточной природе, излагая ее увлекательно и вместе с тем познавательно, а я помогала собирать материал и набирать текст. Огромный опыт работы Маргариты Николаевны в школе, глубокое знание методики преподавания и психологии позволили подготовить по-настоящему уникальный сборник. Он проиллюстрирован стихотворениями и загадками известных дальневосточных писателей Л. Миланич, Р. Добровенского, А. Кухтиной и других. «Детский календарь» издали спустя год, и с тех пор он активно используется педагогами всей страны при проведении обучающих и развивающих занятий с дошкольниками.

С тех пор общение с Маргаритой Николаевной стало постоянным. Созваниваемся, обсуждаем книжные новинки, рекомендуем друг другу лучшие, на наш взгляд, издания, делимся новостями, встречаемся на мероприятиях.

Ходаковская желанный гость на всех литературных встречах с писателями, которые проходят в нашей библиотеке.

В феврале 2020 года нас вновь объединила совместная работа. Библиотека организовала вебинар из цикла «Литературное пространство края», и его почетным гостем стала Маргарита Николаевна. Встреча состоялась в год 25-летия издания «Лукошка». Автор-составитель рассказала специалистам библиотек Хабаровского края об истории создания пяти книг хрестоматии для дошкольников и учащихся начальных классов, об основных разделах и содержании. Еще она вспомнила о том, как родилось это замечательное название – «Лукошко». Его подсказало стихотворение Роальда Дюбровенского, опубликованное в сборнике 1969 года.

*Недавно я ходил в тайгу,
А там река бурлила.
И я сидел на берегу,
Пока охота было.
Я пел,
когда хотелось петь.
Я шел тропой лесною,
И каждый заяц и медведь
Здоровался со мною.
И вот прошел я
сто дорог,
Сто раз согрелся и продрог,
Все силы я истратил.
Зато в тайге
один цветок
Кивнул мне как приятель.
И вот я прихожу домой,
А солнце бьет в окошко.
На стол
На письменный
На мой
Я вытряхнул лукошко.
ЧЕГО ТАМ ТОЛЬКО НЕ БЫЛО!
Кишмиш, лимонник, виноград,
Дождинки, радуга и град,
И песни черного дрозда,
С луны упавшая звезда,
Пушинки из хвоста лисы,
Две чашки утренней росы,
Смола и шишки с кедра,
Целый ворох ветра,
Лягушка из болотца,
Эхо из колодца,
Орехи, голубичный сок,
Сорока, воробей...
А как вошло в лукошко все –
Не знаю, хоть убей!*

Маргарита Николаевна с теплотой вспоминала Сергея Кучеренко, Валентина Федорова, Анатолия Максимова и многих других авторов, творчество которых нашло отражение в сборнике «Лукошко». Наизусть читала стихи Люд-

Встреча с читателями

милы Миланич, Николая Наволочкина, Бориса Копалыгина, Валерия Шульжика, Евгения Кохана.

На вебинаре мы делились размышлениями о воспитании и обучении подрастающих дальневосточников на основе богатейшего краеведческого материала, говорили о том, что хрестоматия развивает творчество детей. В завершение встречи я напомнила слушателям о справочно-информационном пособии к хрестоматии «Лукошко», выпущенном в 1998 году и уже ставшем раритетом. Встретить его в библиотеках теперь практически невозможно. Пособие составлено к учебникам и является частью комплекта к урокам внеклассного чтения в начальной школе. Участники вебинара «Литературное пространство края» были единодушны: «Лукошко» просто необходимо переиздать. Маргарита Николаевна пообещала подготовить дополненный сборник. И вновь закипела работа: Ходаковская обрабатывала собранную информацию, просила подобрать сведения о тех писателях, творчество которых вошло в более поздние выпуски «Лукошка». В итоге справочное пособие подготовили к изданию в кратчайшие сроки.

Не прошло и года, как Хабаровский краевой институт развития образования выпустил издание второе, переработанное и дополненное. В нем материал о почти шестидесяти детских писателях-дальневосточниках, который рекомендуется использовать во внеклассной работе и в школе. Каждый автор представлен объемно и обстоятельно: краткая биография, воспоминания современников или коллег (рубрика «Взгляд со стороны»), произведение или отрывок из него для чтения учителя детям при ознакомлении с автором (рубрика «Листая страницы»). Пособие адресовано широкому кругу читателей, но прежде всего педагогам и библиотекарям. Издание, направленное на воспитание культурного читателя, передано во все школьные библиотеки Хабаровского края, и, смею надеяться, приносит огромную пользу.

А я снова набираю номер телефона Маргариты Николаевны, чтобы обсудить с ней прочитанную книгу...

Фото из архива Хабаровской краевой детской библиотеки им. Н.Д. Наволочкина

Счастливая пора

Хабаровскому государственному институту культуры 55 лет

Светлана НАРЫЖНАЯ

Оставить свой след

Наш первый ректор Александр Николаевич Фарафонов был мудрым человеком, он принял всех, кто пришел устраиваться тогда на работу, и всегда говорил: «У кого не получится, тот сам уйдет». И еще добавлял: «Я в первые годы никакой комиссии не приму, ведь понимаю, что вы обгоняете студента всего на одну лекцию». К сожалению, через четыре года Александр Николаевич переехал в Орел, где был создан филиал Московского института культуры. И там Фарафонов сумел за-

ложить немало хороших традиций, воспитал себе смену. Память о нем в этом вузе, так же как и в Хабаровском институте культуры, чтят до сих пор.

В годы становления нам очень повезло с первым проректором. Им стал Вадим Петрович Демин, приехавший в Хабаровск после аспирантуры при ГИТИСе (Государственный институт театрального искусства), ученик знаменитого режиссера и педагога Алексея Попова. Он преподавал режиссуру и актерское мастерство, был педагогом от бога, и

В сентябре 1968 года я стала преподавателем только что открывшегося в Хабаровске института культуры. Кажется, это было совсем недавно. Остановка трамвая, идущего от центра и железнодорожного вокзала, называлась «Раздельная». Там находилось скромное трехэтажное здание школы, но для первого набора его было достаточно – всем хватало места. Первая лекция и для студентов, и для педагогов...

выпускники вспоминают этого неординарного человека всю жизнь. Вадим Петрович обладал красивым голосом, превосходными дикторскими данными и удивительным чувством юмора. Начиная свой путь в Хабаровске, Демин даже не имел степени кандидата наук, а сегодня он заслуженный деятель искусств Республики Северной Осетии, академик, доктор искусствоведения.

Он передавал студентам не только профессиональные навыки, но и делился жизненным опытом. Я спросила одного из его учеников, Валерия Николаевича Ковынева, который стал впоследствии преподавателем ораторского искусства: что было главным в общении Демина со студентами? Он ответил: эстетическая составляющая. А еще Вадим Петрович умел увлекательно подсказывать. У него была прекрасная монолитная речь без оговорок и речевого мусора. Вместе с Ковыневым к 23-й годовщине Комсомольска-на-Амуре они поставили прекрасный спектакль «Город на заре» по пьесе Арбузова и представили его жителям Города юности. Насколько мне известно, в 2023 году к юбилею Хабаровского института культуры планировали восстановить эту работу, пригласив бывших выпускников Де-

На торжественном открытии института культуры. 1968

мина. Хотя, возможно, уже и отказались от этой идеи.

Вадим Петрович в 1975 году уехал от нас, но связь с институтом не прервал. Когда приезжал в Хабаровск, его всегда окружали выпускники и не отходили от него ни на шаг. В 2018-м институт отмечал свое 50-летие, а Вадиму Петровичу исполнилось уже 83 года. Он прислал видеообращение, сказав замечательные слова: «Поверьте, не юбилея ради, но я всегда помню, где я с 1968 по 1975 год работал. И эти годы для меня одни из самых счастливых. Они во многом определили всю мою дальнейшую жизнь. Это правда, потому я, прежде всего, желаю вам всегда помнить, где вы учились, у кого вы учились». О Вадиме Петровиче можно писать бесконечно, но главное, что он всю жизнь посвятил театральной педагогике, как и его наставник в ГИТИСе М.О. Кнебель. Подробнее о В.П. Демине можно прочитать в сборнике Л.Д. Бородая «Портреты моих современников» (с. 273–299).

За время моей работы в Хабаровском институте культуры сменилось семь ректоров. Каждый из них оставил свой след в жизни вуза. Нельзя не вспомнить третьего – Валерия Всеволодовича Успенского, который, к сожалению, в 2020 году ушел из жизни. На мой взгляд, он не обладал качествами крепкого администратора в отличие от своих предшественников, а вот специалистом был замечательным. Конечно, можно спорить, что важнее в деятельности ректора – роль менеджера, руководителя или наставника. Но мне хочется написать об В.В. Успенском как о музыканте и педагоге.

Всегда вспоминаю, как мы были потрясены выступлением хора преподавателей, куда он пригласил не только членов кафедры хорового дирижирования, на которой работал, но и просто поющих педагогов. Жаль, что в стенах нашего вуза он звучал редко. Тогда же Успенский создал самодеятельный хор в Доме профсоюзов, хоровую детскую студию «Тополек».

О Валерии Всеволодовиче я расспрашивала его ученицу Екатерину Григорьевну Стеценко, выпускницу 1973 года. Затем она закончила ассистентуру-стажировку при Ленинградском государственном институ-

Преподаватели и выпускники Хабаровского государственного института культуры. В центре (слева направо) – В.Н. Ковынев, С.М. Нарыжная, В.П. Демин. Конец 1990-х

те культуры им. Н.К. Крупской, вернулась в Хабаровск и проработала на кафедре почти десять лет, наблюдая за деятельностью Успенского. Екатерина Григорьевна говорит о нем как о человеке подлинной интеллигентности, не способном кого-то обидеть. Вспоминая его хоровое творчество и то, как он формировал репертуар, называет романтиком. В коллективе Успенского было очень радостно петь, он первым показал своим хористам духовную музыку. Они пели под открытым небом на площади Ленина, выступали вместе с симфоническим оркестром и в эти минуты были счастливы.

Хабаровский институт культуры преимущественно пополнялся за счет ленинградских преподавателей. В 1981 году после отъезда В.В. Успенского в Министерстве культуры РСФСР на должность ректора назначили кандидата педагогических наук Василия Яковлевича Суртаева. Затем ученый совет присвоил ему звание профессора. Он приехал к нам из Кемеровского государственного института культуры, но за его плечами были Ленинградский институт культуры и дневная аспирантура этого же вуза. Человек очень обаятельный, Василий Яковлевич активно занимался общественной и научной деятельностью. Не оставлял без внимания жизнь студентов в общежитии, часто бывал там, а потом в красках описывал свои впечатления коллективу. В институте Суртаев вел пред-

меты культурно-просветительного профиля, но проработал у нас, к сожалению, только пять лет. В конце 1986 года уехал в Ростов-на-Дону, где впоследствии защитил докторскую диссертацию, и до настоящего времени работает директором Ростовского филиала Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Очень мне нравился Владимир Степанович Аксенов, командированный к нам в 1987-м из Ленинградского института культуры и работавший в Хабаровске до конца 1991 года. Он много занимался зданием вуза, постройкой столовой. Именно при нем училище культуры объединили с институтом. Так выстроилась цепочка: училище культуры – институт культуры. Если в музыкальном образовании подобная схема работала несколько лет, то здесь мы стали первыми. Выпускники училища поступали сразу на 2-й курс. Кроме того, проходили совместные конференции, творческие мероприятия. Позднее в Хабаровском крае на базе училищ с соответствующим профилем мы организовывали свои представительства (филиалы), но это другая история, и очень жаль, что она закончилась.

В середине 1993 года по конкурсу на должность ректора пришел Евгений Павлович Каргаполов, до этого работавший в Хабаровском государственном педагогическом институте на административных должностях и уже защитивший докторскую

ГЛАВНАЯ ТЕМА

диссертацию. Он был специалистом в области физической культуры и спорта, и коллектив его не принял. Через три года Каргаполов уехал в Ханты-Мансийск, где благополучно работает в сфере высшего образования, много публикуется и даже вступил в Союз писателей России.

В середине 1996 года у нас появился новый ректор – Николай Филиппович Щербина, также избранный на эту должность по конкурсу и проработавший у нас до 2008 года. Он окончил Восточно-Сибирский институт культуры в Улан-Удэ, но профессиональную деятельность начинал в Хабаровском институте культуры, считал себя учеником Вадима Петровича Демина. Он даже поставил спектакль в Хабаровском театре музыкальной комедии, а затем в Якутске.

У меня к этому человеку неоднозначное отношение. Он очень хорошо знал законы и постановления высшей школы. В то время все институты культуры стали менять название и именоваться вузами искусства и культуры. Сегодня все вернулось на круги своя, но тогда был ажиотаж, творческие кафедры торжествовали победу. На мой взгляд, это было не совсем верно. В таком случае требовалось обновлять музыкальные кафедры, а этого не делали, потому что институты нашего профиля должны были работать для художественной самодеятельности, а не для профессиональных творческих коллективов, куда мы и замахнулись, не имея морального права и профессиональной подготовки. Может быть, я и не права.

К сожалению, Николай Филиппович не принимал многие важные инициативы, необходимые для развития института. Я долго работала над открытием специальности «книговедение и организация книжной торговли», переименованной в «книгораспространение», но ректор не поддержал. В итоге мы все-таки смогли это сделать. Моя коллега пыталась открыть специальность «сервис и туризм», но также не нашла поддержки и была вынуждена уйти из института вместе с кафедрой в другой вуз, где эта специальность процветает. Подготовку специалистов в области «бальный танец на паркете» он закрыл, появившуюся специальность «культурология» не заметил.

Преподаватели кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности. 2000-е

Ликвидировал заочное подразделение, где в первую очередь шли эксперименты, присоединив его к дневному факультету. А ведь заочный факультет был первым в нашем вузе, представительства при нем должны были развиваться. Конечно, это мое субъективное мнение.

Доктор культурологии Сергей Нестерович Скоринов, занявший пост ректора в 2008 году, остается на этой должности по сей день. Он пришел в наш институт, имея за плечами педагогический стаж и опыт работы заместителя министра культуры Хабаровского края. При новом руководителе укрепилась кафедра культурологии за счет преподавателей Хабаровского педагогического института, по его инициативе открылся музей института.

Отразиться в учениках

Хочется поразмышлять о преподавателях высшей школы. О них, к сожалению, мало пишут. Каким был преподаватель высшей школы вчера, что происходит сегодня?

Откроем словарь С.И. Ожегова и прочитаем: «Педагогика – наука о воспитании и обучении»; «Преподаватель – работник средней или высшей школы, преподающий какой-то предмет»; «Преподавать – обязан, обучая, сообщать, передавать сведения о чем-нибудь». И еще: «Учитель – лицо, которое обучает чему-нибудь, преподаватель».

Но я считаю, что между учителем и преподавателем есть разли-

ца. Убедена, что в высшей школе работают именно преподаватели. В моей памяти сохраняются те коллеги, которые были по-настоящему знающими, владели аудиторией, умели ее заворожить.

Я всегда очень любила в нашем институте кафедру литературы и уверена, что именно это направление в гуманитарном образовании играет огромную роль. Ведь литература обращается к нашим знаниям и чувствам, лечит и воспитывает душу. Ольга Александровна Лопатина, отпраздновавшая в прошлом году 70-летие, пришла работать на кафедру, имея за плечами большой практический стаж. Шесть лет Ольга Александровна была деканом факультета социально-культурной и информационной деятельности, а с 1998 по 2007 год – проректором. Работала она самоотверженно, вникала во все детали, любила и понимала учебные планы. Это при ней открылись представительства нашего института в Благовещенске и Южно-Сахалинске. Мы ездили туда читать лекции, проводили занятия, принимали экзамены, подготовили большую группу специалистов. Жаль, что из-за каких-то нюансов эти филиалы закрыли, хотя мы собирались создавать такие же структуры еще и в Петропавловске-Комчатском и Уссурийске.

Ольга Александровна участвовала во всех событиях на кафедре и в институте, написала и защитила диссертацию по теме «Экономическая культура библиотекаря». Когда

Елена Юрьевна Качанова

в 2018 году отмечали 50-летие нашего вуза, выступала с превосходным интересным докладом о влиянии социальной среды и государства на библиотечную профессию. Ведь сегодня она неслучайно называется «библиотечно-информационная деятельность». Я рада, что Ольга Александровна была моей коллегой много лет.

Еще хочется вспомнить об Ольге Андреевне Костиной. Она поступила учиться в наш институт, а потом как лучшая студентка перевелась и закончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. У этой хрупкой женщины сильный характер. С января 1997 года она работала начальником учебного отдела, который затем превратился в учебно-методическое управление. Сегодня Ольга Андреевна ученый секретарь ученого совета, а это очень важная и ответственная должность. Кроме того, она прекрасный преподаватель, ее очень любят студенты.

Нельзя обойти вниманием Елену Юрьевну Качанову, заведующую кафедрой более сорока лет. Когда она поступала в институт, я была ответственным секретарем приемной комиссии и запомнила эту высокую стройную девочку. Потом она перевелась в Ленинградский институт культуры, который на многие годы стал для нее родным. С 1998 года Елена Юрьевна заведует в нашем институте кафедрой «Книговедение и библиотечно-информационная деятельность», в 2003 году защитила

докторскую диссертацию по теме «Инновационная деятельность библиотек: теория, методика, организация». С 2005 года занимается Дальневосточной школой библиотечной инноватики, руководит аспирантами, и двое из них уже получили степень кандидата педагогических наук. Много публикуется, входит в группу авторов-составителей «Справочника библиотекаря», который периодически дополняется и переиздается. Она предана профессии библиотекаря и самоотверженно ей служит.

Профессор Е.Ю. Качанова – прекрасный преподаватель, очень профессиональный педагог. Студенты в нее влюбляются, и сама она любит умных и старательных учеников, называет их «звездочками». В 2000 году Елена Юрьевна пригласила на кафедру трех своих выпускников. Одна из них – Ирина Владимировна Борис, защитившая в 2010 году в Санкт-Петербурге кандидатскую диссертацию по теме «Инновационная компетентность, как результат профессионального развития библиотечного специалиста». Ирина Владимировна удивительно добрый человек и верный помощник Елены Юрьевны на протяжении двадцати лет. Во времена моей работы в институте было очень важно, чтобы, придя на кафедру, мы увидели светлую улыбку Ирины Владимировны. Это прекрасный педагог, думающий, ищущий. У нее большие планы научной деятельности.

Рядом с ней ее друг и товарищ Наталья Викторовна Суберляк. Сегодня она уже заведующая учебной частью института. Заниматься учебными планами и учебной нагрузкой преподавателей – дело сложное и не самое благодарное, но Наталья Викторовна служит ему верно и достойно на благо института, честно выполняя свою миссию. Здесь, кстати, активно проявляются ее педагогические навыки. Как преподаватель Суберляк работает по специальности «документоведение», введенной на кафедре недавно. Когда это направление планировали открыть на кафедре «Архивоведение» или «Документоведение». Наконец идея воплотилась в жизнь.

Еще необходимо написать о Евгении Николаевне Лунеговой, которая закончила наш институт в 2001 году и с этого же момента за-

нимается педагогической деятельностью. Сегодня она заведует отделом аспирантуры, и это тоже ответственная должность. Научные интересы Лунеговой связаны с формированием информационной культуры у школьников и студентов. Евгения Николаевна ищущий человек и преподаватель. Надеюсь, в будущем у нее все сложится хорошо.

К сожалению, в одной статье невозможно уделить внимание всем преподавателям Хабаровского института культуры. Надеюсь, они меня простят. Но обязательно упомяну Ольгу Васильевну Киселеву, с которой долгие годы переписываюсь. Прежде мы с ней много вместе публиковались, поэтому выражаю ей свое уважение и благодарность. Хочется назвать еще одного преподавателя – Наталию Николаевну Бендик, надежного друга и хорошего педагога. Она одержимый архивист, очень преданно служит своей профессии. Жаль, что Наталия Николаевна уже не работает на кафедре «Документоведение».

Возвращаясь к понятию «преподаватель высшей школы», хочу поставить знак равенства между работой и званием. Конечно, высшая школа должна готовить не только хороших специалистов, но и образованных, культурных людей независимо от выбранной специальности. Да, выпускник должен владеть технологией своей профессии, но одновременно он обязан знать историю своей страны и все последние исследования в этой области. Ему следует основательно изучить законы развития общества, а значит, философия должна преподаваться в большем объеме. Студенту высшей школы важно изучать литературу независимо от будущей специальности, так как она развивает в человеке все лучшее. Еще иностранные языки по разумной методике, и тогда мы сможем говорить, что готовим человека с высшим образованием – умного, образованного, воспитанного. Вот о таких выпускниках я мечтаю. В истории нашего вуза они были.

А Хабаровскому государственному институту культуры я от всей души желаю процветания и долгого пути!

Фото предоставлены автором

Встречи с музой

Педагоги и выпускники Хабаровского колледжа искусств

Марина ДУБИНИНА

Преподаватель музыки – одна из самых сложных профессий, требующая постоянной работы над собой, индивидуального подхода к ученикам и умения вдохнуть в них творческую энергию. Хабаровский краевой колледж искусств по праву считается одним из лучших музыкальных учебных заведений страны, а среди его самых сильных отделений – фортепианное.

Оно существует с 1935 года, с момента создания Хабаровского училища искусств. За это время сменилось немало педагогов, подготовивших и выпустивших множество учеников. Расцвет фортепианного отделения пришелся на 1960–90-е годы, потом был новый всплеск в первое десятилетие XXI века. Еще в 1950–60-е на Дальний Восток после окончания консерваторий Москвы, Ленинграда, Одессы по распределению приезжала талантливая молодежь, Хабаровск притягивал и опытных музыкантов из крупных городов страны, что не могло не сказаться на культурном облике города. Это пианисты Е. Брейтбурд, Р. Мошкина. П. Мирский, И. Захарова, В. Соболевский, Ж.А. Корецкая, композитор Ю. Владимиров, дирижеры Б. Бабенко, Ю. Николаевский, В. Тиц.

Но самый весомый вклад в развитие фортепианной культуры Хабаровска внесли педагоги, работавшие в училище на протяжении полувека и дольше, – заслуженные работники культуры России Геннадий Васильевич Никоненко, Мелита Феликсовна Шальтис, Лариса Анатольевна Токарева и Татьяна Николаевна Иванова. Все они, за исключением М.Ф. Шальтис, выпускники Хабаровского училища искусств разных лет. Они воспитали целую плеяду хороших пианистов, окончивших впоследствии лучшие консерватории страны и достигших высот в искусстве. Попасты в класс к этим педагогам, стать их учениками всегда было нелегко. Брели только самых способных, хорошо подготовленных в музыкальном и техническом отношении абитуриентов из музыкальных школ. И такая «монополия» существовала на протяжении многих десятилетий. Никто из других педагогов не мог сравниться с ними по уровню профессионализма и составить конкуренцию. О каждом из этих больших мастеров следует рассказать отдельно.

Преподаватели специальности «Инструментальное исполнительство», специализация «Фортепиано».

В нижнем ряду слева направо: Т.Н. Иванова, Л.С. Семенова, Л.А. Токарева, Е.Д. Котельникова; в верхнем ряду: А.А. Зарубина, Е.Е. Фатьянова (заведующая фортепианным отделением), Е.И. Карелина

Мелита Феликсовна Шальтис

Мелита Феликсовна Шальтис – выпускница Горьковской консерватории (класс И.З. Фридмана), приехала в Хабаровск в 1960-е вместе со своим супругом Г.В. Никоненко. Кроме преподавания в спецклассе фортепиано она всю жизнь занималась концертмейстерской работой, и это продолжается по сей день. Мелита Феликсовна была концертмейстером едва ли не во всех классах училища. Многие студенты выражали желание играть только с ней. По уровню пианизма равных ей в Хабаровске не было.

Много лет Шальтис работала в составе Дальневосточного симфонического оркестра в качестве пианистки, не раз солировала, особенно в то время, когда им руководил В.З. Тиц. Хабаровчанам запомнилось ее соло в произведении И. Стравинского «Русская» из балета «Петрушка». И, конечно, нельзя забыть исполнение совместно с Геннадием Васильевичем Никоненко «Карнавала животных» К. Сен-Санса в сопровождении Дальневосточного симфонического оркестра. Играла Шальтис и фортепианный концерт Ю. Владимиров с оркестром штаба ВВО. С этим произведением дальневосточники выступали на престижном конкурсе в Москве и заняли первое место. В Анкоридже (Аляска, США) совместно с пианистом, солистом Хабаровской филармонии В.Л. Соболевским Ме-

лита Феликсовна играла двойной концерт И.С. Баха (на двух роялях). Много раз вместе с супругом Г.В. Никоненко выезжала за границу, особенно часто в Республику Корею, где они давали сольные концерты. Еще музыканты записывались на пластинки, занимались с зарубежными учениками, выступали в качестве концертмейстеров. В Хабаровске они организовали «Музыкальную гостиную», где можно было услышать классику и музыкальные новинки. А кроме того, Мелита Феликсовна всегда писала о своих коллегах. Одна из статей посвящена старейшему дирижеру Дальневосточного симфонического оркестра Виктору Зигфридовичу Тицу.

Как концертмейстер Шальтис много выступает со студентами на различных площадках города: в детских музыкальных школах и домах ветеранов, в Доме творческой интеллигенции. В репертуаре как популярные произведения, так и редко исполняемые, современная музыка с элементами джаза. Такие педагоги, как Мелита Феликсовна Шальтис, приучают студентов к публичным выступлениям, воспитывают в них чувство сцены, чувство единения с публикой. Сегодня ее ученица Татьяна Рябинина, окончившая Нижегородскую консерваторию, работает в Москве концертмейстером в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского и театре «Новая опера». Лауреат многих международных конкурсов, она не раз приезжала в Хабаровск и играла с Дальневосточным симфоническим оркестром, гастролировала в России и Республике Корея.

Геннадий Васильевич Никоненко (1943–2021) окончил Хабаровское училище искусств в 1962 году у преподавателя П.А. Мирского, выпускника Московской государственной консерватории, пианиста и композитора, ученика А.Б. Гольденвейзера. После Новосибирской консерватории вернулся в родной город, воспитал огромное количество пианистов, ныне солистов Хабаровской краевой филармонии, преподавателей вузов, в том числе в Российской академии музыки имени Гнесиных, Новосибирской консерватории, а также музыкальных училищ, детских музыкальных школ и школ искусств Хабаровского края. Многие ученики Никоненко являются лауреатами международных конкурсов.

Труд этого музыканта и педагога отмечен грамотами и благодарностями губернатора и министерства культуры Хабаровского края. Среди выпускников Геннадия Васильевича немало талантливых пианистов. Например, Галина Ильинична Пальян, окончившая после училища искусств Горьковскую консерваторию и приехавшая в 1975 году по направлению в Хабаровск, где успешно преподавала специальное фортепиано до 1982 года. Когда семья Пальян переехала в Москву, с 1982 по 1992 год Галина Ильинична работала в Министерстве культуры РСФСР в должности старшего методиста по музыкальному образованию, а с 1992 года и по сей день служит в Российской академии музыки имени Гнесиных. В настоящее время Г.И. Пальян – профессор фортепианной кафедры РАМ имени Гнесиных, занимается педагогической, исполнительской и научной деятельностью. Она лауреат международных конкурсов в Москве, Финляндии, Польше, Италии, автор публикаций в области музыкального

Геннадий Васильевич Никоненко

искусства, награждена медалью «Подвижник просвещения» в память 300-летия М.В. Ломоносова, медалью имени академика Вавилова. Ей присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы».

Игорь Геннадьевич Бардосов тоже выпускник класса Г.В. Никоненко 1971 года. После окончания Новосибирской консерватории вернулся в Хабаровск, работал солистом Хабаровской краевой филармонии, вместе со своей супругой музыковедом Е.Ю. Соловьевой, выпускницей теоретического отделения Хабаровского училища искусств и Новосибирской консерватории, руководил детской филармонией «Золотой ключик» – это был их авторский проект. В настоящее время супруги живут и работают в Москве.

Еще один ученик Г.В. Никоненко – Владимир Викторович Будников. Он окончил Новосибирскую консерва-

Владимир Викторович Будников

Лариса Анатольевна Токарева с учеником

Вячеслав Викторович Попругин

торию и аспирантуру, позднее обучился играть на органе в Нижегородской консерватории. Владимир Будников – солист Хабаровской краевой филармонии, в течение трех лет был ее художественным руководителем. Музыкант много играет с Дальневосточным симфоническим оркестром, выступает автором творческих проектов «Шедевры-шлягеры», «Художник и судьба», «Мир искусства», «Великие романтики» и других. Известен он и как педагог. С конца 1990-х по 2014 год преподавал в Хабаровском краевом колледже искусств, в настоящее время доцент и заведующий кафедрой вокального и инструментального искусства в Хабаровском государственном институте культуры. В свое время с успехом гастролировал в Японии.

Лариса Анатольевна Токарева после Хабаровского училища искусств окончила Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных и в 1971 году вернулась в родной город. Как преподаватель она продолжает традиции выдающегося фортепианного педагога Г.Г. Нейгауза. Все ее ученики, почти без исключения, получили высшее образование в ведущих музыкальных вузах страны, некоторые учатся за рубежом. Ю. Вакульская и В. Захаров – солисты Хабаровской краевой филармонии. Лауреатами международных конкурсов стали Д. Лютков, В. Попругин, А. Дубинина, Г. Алышев, А. Рягузова. Л. Казымова, А. Туриянская, Д. Чжан и другие.

Марина Николаевна Цуканова – выпускница Токаревой 1979 года. Она окончила Дальневосточный институт искусств во Владивостоке, прошла ассистентуру-стажи-

ровку при Московской консерватории под руководством выдающихся профессоров Д. Башкирова и Э. Вирсаладзе. Вернувшись в Хабаровск, продолжила активную концертную деятельность: не единожды играла с Дальневосточным симфоническим и Тихоокеанским симфоническим оркестрами. Больше десяти лет преподавала в Академии исполнительских искусств в КНР.

Ученик Токаревой Игорь Эдуардович Мосин – разносторонне одаренная личность. Много лет руководил Хабаровской краевой филармонией, выступал в качестве солиста и концертмейстера. Восемь лет был директором Хабаровского краевого колледжа искусств, а затем вернулся в краевую филармонию уже в качестве генерального директора. Кроме того, И. Мосин проявил себя как писатель. Его литературный талант ни у кого не вызывает сомнения. Сколько написано журнальных статей, сколько книг, как художественных, так и по искусству, сколько прочитано лекций!

По праву лучшими выпускниками Ларисы Анатольевны Токаревой считают пианистов Вячеслава Попругина и Дмитрия Людкова. Попругин окончил Российскую академию музыки имени Гнесиных, с 1999 года он доцент Московской консерватории, концертирующий пианист. В настоящее время живет в Нидерландах. Дмитрий Лютков учился в Московской государственной консерватории, и сегодня уже сам преподает там на кафедре фортепиано. Живет в Москве, много концертирует в России и за рубежом.

Хабаровчанка Альбина Березина тоже выпускница РАМ имени Гнесиных, где позднее прошла ассистентуру-стажировку. Она лауреат пяти международных конкурсов в сольном исполнительстве, а также лауреат многих конкурсов в номинации «Концертмейстер». Работает в РАМ имени Гнесиных в качестве концертмейстера и педагога, успешно ведет исполнительскую деятельность.

Татьяна Николаевна Иванова после училища искусств поступила в 1967 году в Петрозаводскую консерваторию (в то время филиал Ленинградской консерватории), а в 1972 году вернулась на Дальний Восток. Сегодня она старейший и опытнейший педагог Хабаровского колледжа искусств, награждена грамотами и благодарностями губернатора Хабаровского края, Министерства культуры РФ. За это время Татьяна Николаевна выпустила множество пианистов, ставших лауреатами городских, краевых, региональных и международных конкурсов. Особенно гордится она Натальей Петровской, окончившей в 1995 году с отличием колледж искусств, а затем Уральскую государственную консерваторию и ассистентуру-стажировку при этом учебном заведении. Петровская – ведущий концертмейстер и старший преподаватель Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского в Екатеринбурге, выступает с Уральским симфоническим и камерным оркестрами.

Другие выпускницы Ивановой – А. Зарубина и Е. Карелина – преподают в Хабаровском колледже искусств. Это грамотные специалисты с высшим музыкальным образованием. А. Зарубина окончила ассистентуру-стажировку по фортепиано, а Е. Карелина, являясь еще и специалистом по органу, преподает игру на этом инструменте.

Наша статья не будет полной, если не упомянуть о людях, также внесших значительный вклад в деятельность ХККИ, о которых можно рассказывать очень долго. Если вспомнить о них хотя бы вскользь, то уже можно проследить, как происходит переплетение судеб, талантов и исполнительских школ в музыкальном искусстве. Долгое время в училище (колледже) преподавал заслуженный артист РСФСР солист Хабаровской краевой филармонии Вячеслав Львович Соболевский (1937–2008). В свое время он окончил музыкальную школу в своём родном городе Мариуполе, затем Донецкое музыкальное училище и Одесскую консерваторию, после чего был приглашен на работу в Хабаровск солистом краевой филармонии. Это был 1960 год. Он планировал поработать здесь 2–3 года, а остался до конца своих дней. Будучи высокопрофессиональным пианистом, он обладал многими талантами, знаниями и навыками. Он писал музыку, песни, слова к которым также сочинял сам. Однажды он даже поставил спектакль в музыкальном театре Хабаровска со своей музыкой. В 1980-е и 1990-е годы он был художественным руководителем Хабаровской краевой филармонии. С самого начала своей активной деятельности в Хабаровске Соболевский стал преподавать в Хабаровском училище искусств, и его педагогическая деятельность продолжалась без малого 40 лет. В конце 1990-х и начале 2000-х годов его приглашали в колледж искусств в качестве председателя государственной комиссии. Его веселый доброжелательный нрав привлекал к себе студентов. Но попасть к нему в класс было весьма проблематично. Он брал только самых талантливых учеников. Тем более что он был очень загружен исполнительской работой в филармонии и часто уезжал на гастроли. Слушая игру его учеников, приходилось только удивляться, как можно так умело вложить массу профессионализма в юную головку, даже учитывая природные способности. В любом его ученике налицо был высокий класс исполнения и прекрасная школа. Его ученики все без исключения получили высшее музыкальное образование, работают исполнителями, концертмейстерами и педагогами. Близким по духу, похожим на него по манере исполнения был его ученик Олег Рыжов. Он в полном смысле слова пошёл по его стопам, окончив Одесскую консерваторию, после чего стал худруком Ялтинской филармонии в Крыму. Одним из самых талантливых учеников Соболевского в Хабаровском училище искусств был Сергей Васильевич Баев. После окончания Новосибирской консерватории он приехал в Комсомольск-на-Амуре для работы в музыкальной школе, встретил там свою будущую жену Ольгу Петровну Глинину, выпускницу Хабаровского училища искусств (класс Мелиты Феликсовны Шальтис) и Дальневосточного педагогического института искусств во Владивостоке, и они вместе развернули грандиозную работу по подготовке пианистических кадров. Их ученики постоянно поступают в ХККИ и побеждают в исполнительских конкурсах. Молодая пианистка Елена Евгеньевна Фатьянова после окончания ХККИ и Дальневосточного педагогического института искусств (ныне академия) работает педа-

Елена Евгеньевна Фатьянова

гогом и заведующей фортепианным отделением Хабаровского колледжа искусств. Кроме этого, она солистка, концертмейстер и руководитель ансамбля в Хабаровской краевой филармонии. А когда-то она училась в Комсомольске-на-Амуре у Ольги Петровны Баевой.

Время идет, но неразрывной остается связь между наставниками и учениками. В Хабаровский колледж искусств на встречу с музой приходят новые поколения будущих музыкантов, чтобы продолжить традиции, заложенные предшественниками почти столетие назад.

Вячеслав Львович Соболевский

Звездный хор, или Гармония мира в отдельно взятой гимназии

Иван ШЕВНИН

Посвящается учителю из Шотландии Энди Мартину

*В небесном Пути нет ли подобия натягиванию лука?
Высокое – оно придавливается. Низкое – оно приподнимается.
При наличии излишка его убавляют. При недостаточности его восполняют.
В небесном Пути убавляют наличие излишка и восполняют не-достаточность...
Лао-цзы. Из книги «Дао-Дэ Цзин» (Перевод Б.Б. Виногородского)*

Детский образцовый хор «Росинка» – лауреат II степени на региональном этапе всероссийского конкурса, Е.В. Сысоева, К.В. Спичак. Владивосток. 2019

Ксения Валентиновна Спичак

На третьем этаже хабаровской гимназии № 7 репетирует хор «Росинка». В пении коллектива, особенно во время концертов, можно услышать звучание космоса. Римский философ Цицерон, излагая пифагорейское учение гармонии мира, упоминал, что человек посредством пения воспроизводит космическое звучание планет.

Ксения Спичак, руководитель и дирижер детского образцового хора «Росинка», считает, что гармония мира начинается с одного человека: именно он должен включиться в этот мир, а не наоборот. Мы смотрим в небо, ищем звезды – духовные глаза, и понимаем, что есть что-то, что нас связывает. Ксения Валентиновна убеждена: музыка творит чудеса, пробуждает в нас тонкие внутренние вибрации, дарит ощущение наполненности. Вот почему эстетическое воспитание детей является неотъемлемой частью познания мира и самого себя.

Пению учить – воспитывать

В России хоровое искусство издавна играло огромную роль в общественной жизни. На протяжении многих десятилетий оно развивалось в трех направлениях – церковном, светском и народнопесенном. К началу XX века хоровая культура переживала небывалый подъем, о котором говорило большое количество подготовленных исполнителей, руководителей коллективов и заинтересованных слушателей. Рассматривая отечественные традиции хорового пения, нужно указать на тот факт, что высокий уровень достижений в этой области связан

также и с участием детей. На юге российского Дальнего Востока на развитие детского хорового пения влияли патриархальные устои общества, когда особое внимание уделялось творческим успехам подрастающего поколения. Жизнь переселенцев была достаточно суровой, в ней явно не хватало музыкальных впечатлений, что и содействовало всеобщему интересу к детским хорам.

Более ста лет назад это направление занимало значительное место в музыкальной жизни нашего региона. Детское хоровое исполнительство формировалось здесь в тех традициях, которые переселенцы перенесли из европейской части России. Оно воспитывало в детях нравственность, религиозность, патриотизм. В то время существовал «обязательный» репертуар, который отвечал высоким стандартам музыкальной культуры: православные песнопения, духовные концерты Глинки, Львова, Веде-

ля, Турчанинова, Бортнянского, Чайковского, светские песни русских и зарубежных композиторов, русские и украинские народные песни, произведения местных композиторов.

Особое развитие ученические хоры получили в начале XX века в Хабаровске. История свидетельствует, что они были практически во всех учебных заведениях города. Хор Алексеевского женского училища существовал под руководством М.Н. Збайкова, а затем А.В. Могильника, хор мужского Николаевского училища – под управлением Н.Н. Добровидова. Хорами Хабаровской женской гимназии и Хабаровского кадетского корпуса в разное время руководили А.Д. Полторацкий, А.П. Суслов, А.И. Левицкий, хором железнодорожного технического училища – учитель пения Набокин. Об особом значении хорового исполнительства говорит тот факт, что в 1896 году по случаю коронации Николая II в Хабаровске провели праздничный концерт. В помещении военного собрания выступили соединенные хоры учебных заведений, а также струнный любительский оркестр и духовой оркестр окружного штаба. Дирижировал ими полковник Урядов.

В 1901 году «Приамурские ведомости» писали, что «пению учить – значит воспитывать». Газета призывала с помощью церковного и светского пения пробуждать добрые чувства в обществе и народе. Так, зимой 1902 года, по случаю 50-летия со дня смерти Н.В. Гоголя, в общественном собрании Хабаровска объединенный хор учащихся из 400 человек превосходно и стройно исполнил гимны. В марте 1918 года в городе открылась народная консерватория, где также обучали хоровому пению.

От истоков

Вековые традиции детского хорового исполнительства продолжают и в творчестве хора «Росинка», который представляет гимназию № 7 и детскую музыкальную школу № 4 г. Хабаровска. Завуч по воспитательной работе Г.В. Рубан подчеркивает, что детский хор включен в программу развития гимназии и занимает одно из ведущих мест в направлении эстетического цикла. На сегодняшний день существуют два хоровых класса, а сам коллектив представлен тремя группами – младшей, средней и старшей. С хористами рабо-

Первый хоровой класс с педагогами О.Н. Вальченко и И.Я. Москаевой. 1996

тает постоянный концертмейстер Елена Владимировна Сысоева.

По мнению сегодняшнего руководителя «Росинки», хоровая культура вышла из домашнего, крестьянского хорового пения, а другой ее источник – церковь. Эти представления об истоках имеют прямое отношение к предкам самой Ксении Спичак, которые прибыли на Дальний Восток в 1930-х в поисках лучшей доли. Они были крестьянами и принесли на новые земли традиции сельского уклада жизни. Ксения Валентиновна помнит, как в доме на улице Майской в Краснофлотском районе Хабаровска по праздникам за столом собиралась вся ее большая семья. Любили петь хором, а случалось, и небольшие концерты устраивали. Домашний оркестр народных инструментов состоял из мандолины, домры, бубна, гитары и баяна. Словом, музыка окружала Ксению Валентиновну с детства. Она с удовольствием ходила в школьный хор и в детский хор при Дворце пионеров, параллельно училась в музыкальной школе № 4. Попробовала себя в церковном хоре: пение в особом акустическом пространстве храма, сопровождающее духовный обряд, воспринималось как высочайшее искусство. После была учеба в педагогическом училище и институте культуры в Хабаровске, где также существовали замечательные хоровые коллективы.

Время перемен

В начале 1990-х российская общеобразовательная школа искала новые пути обучения и воспитания детей и

подростков, педагоги разрабатывали и внедряли специальные программы. В Хабаровске появились школы эстетической направленности. При формировании концепции гуманитарной гимназии № 7 ее первый директор Лариса Михайловна Барковская также взяла за основу идеи эстетического воспитания. Тогда же, в 1991–1992 годах, появился хор «Росинка». Одна из его создательниц Ольга Николаевна Вальченко, ранее работавшая завучем по художественно-эстетическому образованию и воспитанию в гимназии № 7, вспоминает, что в постсоветское время в педагогике наблюдался всплеск различных методик, творческих идей, смелых экспериментов. Л.М. Барковская и ее заместитель по научной работе Наталья Владимировна Данилко выбрали для недавно созданной гимназии именно такой вариант эстетического учебного плана, который позволял создавать специализированные классы художественного цикла – изобразительного искусства, хоровые, хореографические. В начальной школе появился особый хоровой класс. Л.М. Барковская договорилась с директором детской музыкальной школы № 4, и для этих детей стали проводить уроки сольфеджио. Постепенно сложилось не просто формальное содружество, но и сотворчество на уровне идей и методик. Учителя двух школ организовывали совместные музыкальные вечера, праздники. Творческая жизнь в гуманитарной гимназии кипела.

Ирина Яковлевна Москаева, руководившая в то время хоровым кол-

Ирина Яковлевна Москаева

лективом, увлекла коллег методикой комплексного музыкально-певческого воспитания человека, разработанной педагогом, музыкантом и ученым Дмитрием Ерофеевичем Огородновым. Преподаватели хорового класса даже ездили на стажировку к самому автору в Санкт-Петербург, а потом воплощали новые знания в своей гимназии. Хор «Росинка» рос и развивался, успешно выступал на различных площадках Хабаровска.

Суть времени заключается в постоянных переменах. Бурное педагогическое творчество длилось ровно десятилетие. К началу 2000-х муниципальное финансирование гимназии резко сократилось, художественное и музыкальное направления постепенно стали исчезать из учебных планов. К тому же произошла смена руководства. К 2007–2008 годам от бывшего художественного образования остались одни воспоминания. Перемены напрямую коснулись и хора. В 2000 году в Санкт-Петербург уехала И.Я. Москаева, О.Н. Вальченко перешла в музыкальную школу. Новым руководителем хора стала К.В. Спичак. Но главное, продолжает существовать тандем гимназии и музыкальной школы. Директор гимназии Н.В. Иванова сохраняет традиции эстетического воспитания, именно поэтому в 2015 году здесь восстановили ставки педагогов дополнительного образования.

Магия звука

Основу хора «Росинка» составляют ребята, которые учатся в музыкальной школе. Они изучают европейскую музыкальную традицию, зарубежную и русскую классику, народ-

ную и современную музыку, поют с сопровождением и без него. Дети знают ноты, играют на музыкальных инструментах, могут исполнять вокальные партии. Таким образом, сохраняются элементы музыкального образования, которые позволяют работать с более сложными хоровыми произведениями. Но при этом в коллективе есть и те, кто не ходит в музыкальную школу, поэтому К.В. Спичак сама обучает их музыкальной грамоте.

Руководитель «Росинки» продолжает традиции предыдущего хормейстера, но использует еще и научные наработки внука Д.Е. Огороднова, который исследует влияние музыки на мозг человека. Ксения Валентиновна поясняет: чтобы ребенок спел ноту, он должен прежде всего ее услышать, затем в сотые доли мгновения проанализировать – попал ли, и, если нужно, что-то исправить. Словом, происходит мгновенная работа – быстрая, тонкая, точная на каждом участке звучания голоса. К.В. Спичак считает, что хоровое пение оказывает большое влияние на личность в целом. Она не раз замечала, как во время занятия дети меняются – чувствуют себя уверенней, голос крепнет.

На вопрос, посредством чего воспитывается душа, музыкальный педагог ответила, что это происходит через те произведения, которые человек исполняет. И объяснила это на примере И.С. Баха. Удивительно, но его произведения детей завораживают, хотя их и сложно петь. Значит, есть в музыке этого композитора магическое звуковое пространство, которое покоряет сердце ребенка. Еще Ксения Валентиновна рассказывает, что простое соединение голосов производит сильное впечатление на тех, кто находится внутри хора. Для детей это становится интересным опытом, они находят в той или иной песне особые интонации, которые переключаются с жизнью, начинают смотреть на мир иначе.

Когда хористы становятся старше и уже в состоянии исполнять более сложные произведения, им предлагают духовную музыку. Но вначале хормейстер выбирает стихи, связанные с церковью, где упоминается целительный родник, источник святой воды. Потом читает текст на старославянском, и ребята удивляются: слова вроде знакомые, но язык древний, с его помощью хранят церковный обряд.

Постепенно проникая в смысл таких текстов, они выходят за пределы обыденности. Церковное пение гармонизирует, душа устремляется ввысь.

В педагогической практике Ксении Спичак была удивительная ситуация. В хоре училась девочка из мусульманской семьи, и когда коллектив исполнял православный духовный текст, возникло опасение, что с ее стороны или со стороны родителей может возникнуть отторжение. Но все оказалось иначе. Девочка начала читать Евангелие, а через некоторое время эту книгу прочла и ее мама. Ксения Валентиновна была поражена, какой духовный путь проделала самостоятельно ее воспитанница. Потом маленькая хористка подарила своему наставнику красочную картину, где изобразила ярко-синее небо, усыпанное звездами. А на обороте сделала надпись: «Ксения Валентиновна – это вы».

Путь к успеху

В процессе обучения хоровому пению существует такой важный нюанс, как выступление на публике. Постоянная работа над повышением художественного исполнительского уровня, расширение репертуара позволяют хору выступать с 7–8 концертами в год, участвовать в различных конкурсах. Конечно, это требует умения мобилизоваться, сосредоточиться, перешагнуть внутренний барьер. Выйти на сцену страшно, но для участников «Росинки» все преодолимо, потому что вместе они сила. Важно и то, что во время выступления хорист получает дозу позитива, укрепляется в сознании, что он лучший.

По мнению Ксении Спичак, в такие моменты возникает неожиданный воспитательный феномен, позволяющий ребенку и в дальнейшем ставить высокие цели и достигать их. Участники хора «Росинка» не так часто выбирают путь музыканта, но, по наблюдениям Ксении Валентиновны, они, как правило, становятся успешными людьми. Поступают именно в те вузы, в которые хотят, выбирают профессию по душе, а это очень важно для полноценной жизни. Главное, что уже будучи взрослыми, выпускники хора продолжают воспринимать окружающий мир во всей его красоте и гармонии.

А вообще хор – это долгая дорога. В «Росинке» существуют возрастные

границы. Начальная – вторые и третьи классы – осваивает народную музыку, произведения Гречанинова, Баха, Аренина. Ребята из среднего звена поют духовную музыку, народные песни, русскую классику, современные произведения. Программа хоров старшей границы включает много духовных сочинений, в том числе «Ave, Maria» («Радуйся, Мария») на латыни, «Агни Парфене» («Чистая Дева») на греческом, современную песню «Богородице Дево Радуйся» на славянском, а также ортодоксальную церковную музыку «Достойны Есть». Ксения Спичак считает, что для каждой возрастной границы важна многонаправленность, дающая импульс творческому развитию коллектива. Благодаря этому дети и подростки охватывают разнообразный музыкальный хоровой материал. И музыка всегда выступает как средство, а не как цель.

Познавать мир

У детского образцового хора «Росинка» немало достижений и наград. Серьезной проверкой его творческого уровня становятся выступления на международных и всероссийских конкурсах. География поражает! Поистине знаковым можно назвать участие в масштабном хоровом фестивале-конкурсе International Choir Competition, проходившем в Вене – самом главном европейском музыкальном центре. Незабываема поездка на Рождественский международный хоровой фестиваль в Прагу. В Испании хабаровчане исполнили свою программу на одном из самых серьезных международных хоровых фестивалей-конкурсов Golden Voices of Montserrat («Золотые голоса Монтсеррат»). Он проходил в религиозном центре Каталонии, монастырском комплексе Монтсеррат, недалеко от Барселоны.

На международном хоровом конкурсе в Римини (Италия) «Росинка» стала бронзовым призером. Представляя русские традиции хорового творчества на международном фестивале хоров, фольклора и танца Pearl Of The Sea («Жемчужина моря») в Будве, на адриатическом побережье Черногории, коллектив завоевал первое место как в фестивальной программе, так и в конкурсной. В 2019 году хористы «Росинки» должны были поехать на хоровую мировую олимпиаду в Бельгию, однако планы нарушила

Детский образцовый хор «Росинка». Ватикан. 2014

пандемия. Но главное, участие в международных конкурсах – это не только творчество, но и познание мира. Например, в Италии хористы побывали в Ватикане и Венеции, приобрели уникальный опыт знакомства с новыми местами и людьми.

Известен детский хор «Росинка» и в своей стране благодаря участию во всероссийских конкурсах в Ярославле, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре. Недавно его творческий багаж пополнился дипломом I степени регионального этапа Всероссийского хорового фестиваля.

«Росинка» объединяет

Родители также являются частью этой музыкальной семьи. За время существования коллектива их уже сменилось несколько поколений, и сейчас сюда приводят своих детей те, кто закончил школу в 1990-е. Наблюдая за тем, как взрослые приобщаются к хоровой культуре, педагоги видят, что в них тоже происходят важные перемены. Ксения Валентиновна Спичак благодарна многим мамам и папам за помощь во время поездок, за атмосферу дружеской поддержки. Они делятся своими фотографиями и видеороликами в социальных сетях, сопровождают хор во время путешествий, приходят на концерты целыми семьями.

Жизнь «Росинки» складывается не только из музыкальных достижений. Хор стал особым сообществом, объ-

единяющим нынешних участников и выпускников. Во многом это происходит благодаря творческой энергии, которую вкладывает в свое детище Ксения Валентиновна Спичак. Некоторые бывшие хористы продолжают ходить на занятия, совершенствуют хоровые навыки, потому что не могут жить без музыки. Важно и то, что Ксения Валентиновна не просто обучает детей, а находится с ними на одной волне. Хористов и их руководителей связывают не только репетиции и концерты, но и совместный досуг. Так рождается доверие.

Сегодня необходимость существования подобных коллективов сложно переоценить. Включая в репертуар классику, духовную музыку, детские песни современных авторов, «Росинка» создает противовес влиянию массовой культуры с ее сомнительными образцами. Ксения Валентиновна уверена: важно бороться за души детей средствами высокого классического искусства, которое проверено временем.

По мнению Г.В. Рубан, в российском образовании сейчас происходят позитивные изменения, направленные на поддержку хоровых коллективов. И то, что хор «Росинка» существует более 30 лет в хабаровской гимназии № 7 – большое достижение и заслуга многих педагогов, специалистов, заинтересованных во всестороннем развитии подрастающего поколения. Ведь так важно, что у детей есть особый мир, где они могут петь.

Вся жизнь

Памяти Светланы Октябрьевны Самар

Любовь ДИГОР

Светлана Октябрьевна Самар, заведующая детским садом «Березка» села Кондон Солнечного района Хабаровского края, всегда с гордостью говорила: «В моей трудовой книжке только одна запись о приеме на работу. Это вся моя жизнь». И действительно, она была педагогом с большой буквы, искренне и преданно любила свою профессию. Не случайно ей присвоено звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

Во время выступления ансамбля «Гэрин»

Светлана Самар родилась в 1951 году в Кондоне, и вся ее судьба оказалась связана с родными местами. В детский сад пришла работать в 18 лет. Начинала нянечкой, в 1979 году поступила на дошкольный факультет Комсомольского государственного педагогического института и сразу была назначена заведующей, проработав в этой должности 51 год. Под ее руководством «Березка» стала одним из лучших дошкольных учреждений Солнечного района.

В 2015 году благодаря поддержке правительства Хабаровского края детский сад получил новое здание, что стало большим подарком для жителей Кондона. В торжественной церемонии открытия участвовал тогдашний губернатор В.И. Шпорт. Но прежде чем наступил этот радостный момент, пришлось серьезно потрудиться, пережить немало волнений. От закладки фундамента и до окончания строительства Светлана Октябрьевна Самар следила за качеством работы. Каждая кроватка, столик, ковер, посуда, игрушки прошли внимательный отбор заведующей. Она сама все выбирала, закупала, привозила. Хозяйка «Березки» сделала все, чтобы в новом доме кондонским малышам было хорошо. Здесь два просторных зала для праздников и занятий спортом, отдельные кабинеты, где дети рисуют, занимаются декоративно-прикладным творчеством, изучают родной язык. Есть даже небольшой музей, экспонаты которого отражают самобытное искусство нанайцев.

В этом заслуга Светланы Октябрьевны Самар. Благодаря ее энергии детский сад Кондона включился в программу возрождения национальной культуры, здесь появилась ставка педагога по родному нанайскому языку. Все помещения «Березки» украсили старинными орнаментами, для детей сшили несколько комплектов традиционной одежды. Воспитатели готовят яркие театрализованные представления по мотивам нанайских сказок и легенд, приобщая дошколят к истокам. Светлана Октябрьев-

на всегда уделяла серьезное внимание профессиональному уровню сотрудников, мотивировала воспитателей и педагогов «Березки» получать высшее образование – словом, делала все, чтобы детский сад процветал и развивался. А сколько детей она вынянчила! Можно сказать, что практически все жители Кондона, которым сегодня еще не исполнилось 50 лет, побывали в ее заботливых руках.

Воспоминаниями о Светлане Октябрьевне делится Любовь Федоровна Самар – жительница Кондона, потомственная мастерица, лауреат многих престижных конкурсов и фестивалей традиционного искусства, педагог и режиссер театрализованных представлений: «В начале 1980-х мы со Светланой Октябрьевной стали членами женсовета при сельском совете Кондона и с тех самых пор очень тесно общались. Кроме всего прочего, вели клубную работу, для каждого праздника готовили выступления, концертные номера, шуточные сценки, музыкальные композиции. Сами писали сценарии, репетировали, привлекали жителей села. Мало того, что Светлана сама принимала активное участие во всех наших начинаниях, но и выступала еще со своим коллективом. В конце 1990-х наш самодеятельный женский ансамбль получил наконец постоянное название – «Гэрин». И до самых последних лет Света была его неизменной участницей. Мы побывали на самых разных фольклорных фестивалях в Хабаровском крае, Бурятии, Республике Саха, Санкт-Петербурге, Китае. Для своих землячков устраивали театрализованные постановки к Новому году, 8 Марта, Дню рыбака, и всегда для Светланы Октябрьевны находились главные роли, которые она с удовольствием исполняла.

Став заведующей детским садом, она постепенно превратила его в самый лучший в районе. Ведь недаром в «Березку» привозят детей даже из соседних поселков. Здесь работает сплоченный и дружный коллектив. Сотрудников Светлана Октябрьевна вовлекла в художественную самодеятельность, ведь все ее девочки великолепные плясуньи и певуньи.

А еще Света вырастила с мужем двух прекрасных сыновей, которые подарили ей четырех внуков и внучку. В последние годы она частенько звонила мне вечерами, когда все сотрудники расходились по домам. Говорили о наших выступлениях и репетициях, о работе, о жизни. Потом заведующая «Березкой» опять погружалась в работу до поздней ночи. Вот такой и была наша Светлана – ответственной и очень трудолюбивой. За многие годы общения с ней возникло чувство,

что этот удивительный человек всегда будет рядом. Когда в 2020 году она внезапно ушла из жизни, эта утрата далась нелегко не только родным и близким, но и мне. Но навсегда останется светлая память до конца моих дней... Очень надеюсь, что коллектив «Березки» достойно продолжит дело всей жизни Светланы Октябрьевны Самар – воспитание дошколят».

*Воспитанники
«Березки»*

*Торжественное
открытие нового
здания детского сада*

Бесценный опыт предков

Этнопедагогика коренных народов Севера

Елена ГЛЕБОВА

В самобытной культуре северных народов соединились отточенные до совершенства промысловые практики, сложный комплекс обрядов и ритуалов, фольклорное наследие, уникальные виды искусства, связанные с обработкой шкур животных и рыбьей кожи, резьбой по дереву. Уникальный пласт народных знаний передавался по цепочке поколений и ярко отразился в этнопедагогике, которая вобрала бесценный опыт адаптации человека к сложным, а порой экстремальным природным условиям, сформировала мировоззренческую картину ребенка.

Пройти обряд посвящения

Суровый климат российского Дальнего Востока, где на протяжении многих сотен лет обитали чукчи, нивхи, нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы, эвены и другие коренные малочисленные народы Севера, требовал от человека физической выносливости, умения противостоять опасности, глубоких знаний об окружающей среде, потому что от удачи охотников и рыбаков напрямую зависела жизнь рода. О силе и ловкости чукачей писал исследователь и государственный деятель Николай Гондатти, возглавлявший с 1894 по 1897 год на Чукотке Анадырскую округу. Virtuозами-нанайцами, чьи лодки «летели как птицы», восхищался путешественник и натуралист Николай Пржевальский, побывавший в 1870 году на реке Усури.

Традиционная система воспитания коренных народов Нижнего Амура имела четкие гендерные разграничения. Обучением мальчиков занимались мужчины, прививая им с раннего возраста навыки добытчиков, а будущих хранительниц очага во все премудрости быта посвящали женщины. Даже игрушки для сыновей делали только отцы или старшие мужчины рода, а для дочерей – матери, бабушки, сестры.

Но главное, малыши росли в атмосфере нежности и заботы, на них нельзя было кричать и уж тем более бить. Это отмечали многие этнографы, в том числе выдающийся исследователь Севера Владимир Иохельсон, изучавший в конце XIX века коряков. Он подчеркивал, что, несмотря на отсутствие наказаний и безграничную любовь со стороны родителей, дети были «кротки и послушны», а старшие пользовались у них несомненным авторитетом. Со временем уважительные отношения к взрослым членам семьи перерастало в чувство ответственности за них, что характерно для многих народов. Интересны на этот счет сведения чиновника особых поручений Приамурского генерал-

Типъ Гиляковъ, около г. Николаевска

губернаторства князя Константина Дадешкелиани, совершившего в 1886 году длительную экспедицию по Приамурью и Амурской области и побывавшего в «стране» тунгузов (*устаревшее название эвенков – Е.Г.*). Лучшей иллюстрацией внутреннего мира этого народа, к тому времени уже принявшего христианство, исследователь называет их песни. Перевод одной из них представляет особый интерес: «У меня есть мать, которая меня родила и белый свет мне показала: молю тебя, мой Бог, дать мне возможность ее прокормить». В новом тысячелетии уклад жизни коренных этносов стал иным, но традиция заботиться о старших сохранилась. В амурских селах мне не раз пришлось наблюдать, как подростки возвращались с рыбалки и часть улова приносили одиноким старикам.

В этнопедагогике северных народов главная роль всегда отводилась семье и личному примеру родителей и других родственников – настоящая школа жизни, хотя и совершенно ненавязчивая. Здесь никогда не учили чему-либо специально, но незаметно включали в повседневные дела, давали посильные поручения, исподволь делились опытом. Будущие рыбаки и охотники наблюдали за взрослыми и формировали представления об этических нормах и системе запретов, узнавали секреты успешного промысла. Люди реки и тайги по рождению, они с ранних лет выстраивали взаимоотношения с природой, учились читать страницы этой настоящей книги таинств. Сказки, легенды и предания тоже были своего рода учебниками, из них узнавали о главных духовных ценностях, обычаях, образе жизни соплеменников.

Игрушечный арсенал сегодняшней детворы из национальных поселений самый обычный – машинки,

персонажи известных комиксов, конструкторы. А какую-нибудь сотню лет назад это были уменьшенные копии взрослых орудий промысла, вырезанные из дерева маленькие лодочки с веслами, нарты с упряжью и собачками, лук и стрелы. С их помощью мальчик разыгрывал «взрослые» сюжеты, из них складывалась картина его будущей жизни. Когда немного подрастал, наступало время перехода в мир настоящих мужчин – обычно в 10–12 лет. Он отправлялся с отцом на промысел, чтобы добыть свою первую рыбу или зверя, возил дрова для очага, а если принадлежал к оленным народам – заботился о стаде.

Первый улов сына в семьях нанайцев, ульчей, нивхов считался важным событием, и по этому поводу устраивали праздник. У чукчей вернувшегося с первым трофеем юного охотника встречал старейшина, они устраивали символическую борьбу, в которой побеждал подросток и таким образом закреплял за собой статус удачливого добытчика. Многие поколения удэгейцев проходили через обряд посвящения в охотники: в 12 лет отец дарил сыну лук и семь стрел, если тому удавалось подстрелить кабаргу или подсвинка, он получал уже девять стрел и копье, отправлялся добывать более крупного зверя, а по случаю успешной охоты устраивали торжество с ритуальными играми и танцами.

Тему быстрого взросления удивительно точно раскрыл Чингиз Айтматов в «Пегом псе, бегущем краем моря». Отправившийся на свою первую охоту нивх Кириск прошел через испытание стихией, потерял близких, но вернулся к родному берегу настоящим мужчиной, у которого появилась звезда-охранительница. Эта трагичная и одновременно светлая повесть воспринимается как метафора мужества и любви к своей земле.

«Мальчики проходят суровую школу, чтобы приучиться переносить лишения, холод и усталость», – писал Иохельсон о коряках. «Жизнь детей у приморских чукох не так легка и привольна», – отмечал этнограф Владимир Богораз. Подобные методы воспитания характерны для всех, кто находился в условиях постоянной борьбы за выживание. Именно поэтому серьезное место в этнопедагогике северян отводилось физической подготовке детей. Существовала целая система игр для развития ловкости, меткости, выносливости и наблюдательности. В селениях эвенов играли в «стадо»: «олени» держали над головой небольшие рога, а «пастухи» ловили их маутами. Орочи с ранних лет овладевали стрельбой из лука и могли уворачиваться от стрел. Ульчи целились остройгой в связанную из еловых ветвей и быстро передвигающуюся с помощью одного из игроков «нерпу», удэгейцы учились грести веслами у берега. Чукчи для развития мышц ног привязывали к икрам утяжелители – кожаные мешочки с галькой или песком. Существовали всевозможные варианты забав с камешками, палочками, косточками, развивающие гибкость и подвижность рук, координацию движений, точность реакций – все то, от чего зависела охотничья и рыбацкая удача.

Подобные игры давно в прошлом, а их реконструкции можно увидеть разве что на фольклорных праздниках. Но мне приходилось не раз наблюдать, как сегодняшние подростки из нанайских, ульчских, нивхских селений легко идут по реке на веслах, ловко забрасывают сети и знакомы с повадками рыб. Они отлично разби-

раются в лодочных моторах и могут объяснить, почему Уатаха лучше «Прогресса».

Времена меняются, но традиционный промысел в жизни речных народов, так же как охота у удэгейцев и негидальцев и движение вслед за оленьим стадом у эвенов и чукчей, по-прежнему остается важной частью их жизни. Время осенней путины для коренных жителей Нижнего Амура, как и сотни лет назад, важнейшая веха годового цикла. Давно готовы лодки и снасти, никто не жалуется на усталость, хотя за несколько дней почти непрерывного хода лососевых на нерест едва ли кому-то удастся нормально выспаться. И не найдется человека, который станет говорить о будущем улове, бахвалиться удачей – сегодняшние рыбаки строго соблюдают древние табу.

Сделать первый узор

Вспоминаю рассказ известной негидальской мастерицы Дарьи Надеиной о том, как она выдělывала свою первую оленью шкуру. Много часов разминала ее руками под пристальными взглядами старых женщин, пока та не превратилась в мягкую замшу. Похвала взрослых наставниц была сдержанной: «Хорошо, выйдет из тебя толк». Но Дарья Ивановна поняла, что главный экзамен сдан.

Женщина у коренных народов Севера олицетворяла дом, была главным действующим лицом в обустройстве микромира семьи, хранительницей традиций. Практически все необходимое для жизни семьи, рода делалось ее руками. Хозяйка разделявала рыбу и мясо, готовила еду, собирала в тайге ягоды, корни и лекарственные травы, из шкур животных и кожи рыб шила одежду и обувь, из тальника и бересты мастерил всевозможную утварь. Получая все эти навыки через игры и деликатные наставления, девочка с ранних лет готовилась к роли матери и хранительницы очага. Например, с помощью плоскостных кукол *акоан* (буквально – «спинка халата»), вырезанных из рыбьей кожи, бересты или ткани, нанайские и ульчские дети играли «в дом», а кукольный инвентарь включал миниатюрные циновки, постельные принадлежности, посуду. Акоан имела сакральное значение, олицетворяя межпоколенную связь. Сегодня в амурских национальных школах на уроках дополнительного образования ее мастерят ученики младших классов, и для них это уже символ родной культуры.

От матери к дочери передавались и нравственные нормы поведения. Например, такие: быть послушной и почтительной, не смеяться громко, не выходить вечером из дома, не высказываться о своих достоинствах. Примерно с трех лет ее привлекали к простым женским работам, в шесть она помогала готовить еду, носила дрова и воду, ухаживала за младшими братьями и сестрами. У нанайцев, ульчей и нивхов десятилетних девочек усаживали за специальные станки, и они обрабатывали высушенную кожу рыб – главный материал народов-ихтиофагов для одежды, обуви и всевозможных хозяйственных нужд. У эвенов, негидальцев, чукчей, коряков, сахалинских уйльта они начинали выдělывать оленьи шкуры.

В семьях северян существовало правило: как только девочка научилась держать в руке иголку, ее включали в индустрию по изготовлению всего необходимого для членов своей семьи. Сначала поручали шивать кусочки

ГЛАВНАЯ ТЕМА

кожи, потом давали азы вышивки, и она создавала свой первый узор. По нему определяли, какой она будет мастерицей. Быть искусной в различных видах женских ремесел считалось большим достоинством, а для этого требовались усидчивость, терпение и природный вкус. Задолго до свадьбы девушки готовили приданое, и по качеству этих изделий судили об их мастерстве. Следуя старинному обычаю, нанайские невесты вышивали на спинке праздничного халата родовое древо со множеством птиц на ветвях – это были души еще не родившихся детей.

Многие ученые-североведы отмечали, что все свободное время жительницы национальных селений посвящали рукоделию. Лев Штернберг записал в конце XIX века на Сахалине предание о нивхской женщине, которая «день и ночь что-нибудь да шила», и такое поведение считалось эталоном. Неслучайно декоративно-прикладное творчество коренных народов Севера отличается сложностью орнаментов, цветовой гармонией.

Еще в XX веке в семьях коренных сообществ сохранялась система передачи навыков женского ремесла от старших женщин к младшим. Лучшие национальные мастерицы Хабаровского края, Сахалина, Камчатки в детстве наблюдали за тем, как обрабатывали природные материалы, шили, вышивали, вырезали узоры на бересте их бабушки и матери. Жительница села Джари Хабаровского края Лариса Бельды, член Союза художников России, чьи работы украшают этнографические коллекции российских и зарубежных музеев, говорит, что всем обязана своей маме Нюре Федоровне. От нее переняла не только технологию кроя и шитья традиционной одежды, но и многие важные правила при изготовлении орнаментов, потому что когда-то они считались оберегами.

Времена изменились, и воспитание мастериц в кругу семьи осталось в прошлом. Первые стежки девочки делают на школьных уроках, а педагоги используют специальные методики. А кто собирается и дальше идти по этой стезе, обучаются в Школе прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая существует в Хабаровске и готовит дипломированных вышивальщиц, резчиков по дереву, специалистов по работе с кожей и берестой. А если говорить о других жизненных установках, многие девушки из национальных сел по-прежнему ориентированы на традиционные ценности – дом, семья, что не очень свойственно их городским сверстницам. К такому выводу пришли петербургские ученые, проводившие социологические исследования среди старшеклассников Ульчского и Нанайского районов Хабаровского края.

Обратиться к корням

Молодое поколение северян, за редким исключением, не стремится в города. Даже получив образование в столичных и региональных вузах, многие возвращаются домой. Это можно объяснить и особенностями психологии, когда людям некомфортно в большом и шумном пространстве, и силой притяжения родной земли. Не стоит идеализировать сегодняшние национальные села, их не обошли болезни века и жить здесь совсем непросто. Однако возросший интерес к самобытным этниче-

ским культурам за два десятилетия принял мировые масштабы, сформировав для их носителей надежную опору. Традиционные ремесла стали маркерами этничности, они дают возможность представителям коренных сообществ занять свое место в социуме, сделать карьеру, перешагнуть географические рамки.

Например, мой знакомый Ренат Росугбу в свое время отслужил в армии, вернулся в Булаву, но ему потребовалось какое-то время, чтобы найти себя. Теперь о нем говорят как о перспективном национальном мастере со своим авторским стилем, он преподает в центре национального творчества родного села, а в числе самых значительных достижений победа на дальневосточном конкурсе «Ремесла земли Дерсу», ежегодное участие в международных ярмарках «Сокровища Севера» в Москве, персональная выставка в Сахалинском областном художественном музее, где он не только представил свои работы, но и провел мастер-классы. И абсолютно точно на его профессиональный выбор повлиял отец – известный резчик по дереву, член Союза художников России Иван Павлович Росугбу, разработчик методик резьбы по бересте. Несколько лет назад отец и сын участвовали в международном фестивале «Ридду Ридду» в Норвегии, где за несколько дней создали ульчский тотемный столб, и теперь этот экспонат украшает экспозицию музея под открытым небом Центра культуры народов Севера в деревне Мандаллен. В нем не только особый знак духовных традиций амурских этносов, но и символ неразрывной связи поколений, в центре которой по-прежнему стоит семья.

Когда говорят о коренных народах, не только Севера, но и других российских территорий, одной из насущных проблем называют утрату родного языка. Иногда она решается достаточно просто. Нина Павловна Гейкер, руководитель старейшего в Приамурье народного ансамбля «Сиун», через который прошло несколько поколений жителей села Ачан, рассказывает внукам сказки только по-нанайски, и это лучше любых учебников. Дети эвенов Охотского района Хабаровского края обучаются в интернате, на лето приезжают к родителям-оленьводам, живут в чумах, кочуют, ухаживают за оленями, и многие из них не представляют иного жизненного пути.

И все же задачи этнопедагогики сегодня выполняют школы и этнокультурные центры, которые есть во всех национальных селах российского Дальнего Востока. Вовлечение детей и молодежи в фольклорные коллективы, участие в фестивалях и праздниках дает возможность ощутить принадлежность к уникальной культуре. У кого-то знания о традициях своего народа поверхностные, но есть те, кому интересно постигать глубины. В той же Булаве ребята пишут исследования о старинных именах ульчей, народных игрушках, сакральных местах своего района, а информацию получают не только из книг, но и от старейших жителей. Им нравится использовать в качестве эпиграфа или в тексте слова Чингиза Айтматова о том, что «каждый народ, даже самый маленький, – неповторимый узор на ковре человечества». Читая эти работы, чувствуешь искреннюю увлеченность авторов, и даже в голову не приходит говорить о клиповом мышлении молодого поколения коренных жителей Амура.

Раиса Баранова-Дигор. Глубины памяти

Гавриил Николаевич и Раиса Григорьевна Барановы

В палитре декоративно-прикладного искусства коренных народов Приамурья особо яркие краски отражает творчество Раисы Григорьевны Барановой-Дигор (1941–2019) – нанайской мастерицы, члена Союза художников России, автора неповторимых по красоте произведений из текстиля, меха, рыбьей кожи, бересты. Многие из них украшают коллекции российских и зарубежных музеев. В 2010 году в хабаровском книжном издательстве «Ковчег» вышла книга Р.Г. Барановой-Дигор «Назад – по Реке Памяти, вперед – в Потоке Времени», в которой автор рассказывает о своей жизни, раскрывает секреты мастерства, и это тоже важная часть наследия, оставленного нам Раисой Григорьевной.

Отдельные страницы воспоминаний, которые мы сегодня публикуем, посвящены семье, воспитанию.

Иголка детства

Я была совсем маленькой девочкой, пять лет еще не исполнилось, а все крутилась возле мамы Пелагеи Дмитриевны, когда она обрабатывала шкуры зверей и рыбью кожу. Затем раскраивала и шила одежду для рыбалки и охоты – рукавицы, чуни, обувь, куртки. А я рядышком прилягу или присяду и наблюдаю, как мама шьет, как иголочка туда-сюда в ее руках бежит, словно мышка в норку да из норки. Глаз не могу отвести от ее рук. А мама еще поет или сказки рассказывает.

– Нравится тебе *пондо-ота*? – спрашивает она, показывая обувку из рыбьей кожи с острым носиком, которую шила для меня.

– Очень.

– Хочешь попробовать шить?

– Хочу.

– Вот тебе, доченька, шей вторую обувку, как мама, – и подает нитку из сухожилий сохатого – *томпо*. – Вдевай ниточку, сделай на конце маленький узелочек и шей.

Я беру нитку. Вдеваю в иголочку и сажу, стараюсь, соплю рядом с мамой. Да куда там, не все получается сра-

Пелагея Дмитриевна Дигор –
мама Р.Г. Барановой-Дигор

Григорий Михайлович Дигор –
отец Р.Г. Барановой-Дигор

Шаман Иван Васильевич Дигор – дядя Р.Г. Барановой-Дигор

зу. Ткнула иголочку в рыбью шкурку, а она не лезет – кожа тугая. Тогда мама сделала для меня наперсток из рыбьей кожи, но с ним тоже было трудно шить. Но я боялась, как бы у меня не отобрали иголку. В общем, в пять лет я уже научилась крепко держать иголку. Хотя и не дошла вторую обувку, мама была довольна. Погладила меня по голове:

– Умница моя.

И когда мама закончила мастерить обувь, я носила ее с гордостью, как будто сама все сшила.

Счастливое время

Мы, нанайские дети, всюду с родителями с детства: на рыбалку, в тайгу по грибы да по ягоды. Или в поле: родители работают, а мы, когда нам еще не разрешали помогать им, крутимся тут же, играем. А если им что-то надо, то мы на посылках, деревян-то рядом.

Моя мама была колхозницей, родилась в стойбище Кондон, она из рода Самар. Отец Григорий Михайлович Дигор родом из стойбища Наан, это чуть ниже Кондона по Горину. Папа – рыбак, охотник, как и все в роду. Родители работали в колхозе. Мама на прополке, отец на конном дворе. Лошадей пас, коров.

Поля колхозные находились рядом со стойбищем. Тяпки были большие – для взрослых, маленькие – для нас, детей. Свой огород надо было тоже копать, землю поливать, полоть убирать урожай. Мы всегда помогали родителям – большой ты уже ребенок или от горшка два вершка, но держись за ведро, а картошку уже подбираешь за взрослыми. Бегали мы на конюшню к папе, помогли ему за лошадьми убирать, а он нас катал на лошадках да позволял гонять их на водопой, давал погладить жеребенка.

Мы, дети, всегда ходили за стадом коров или табунном лошадей к речке. Животные зайдут в реку в самый зной и стоят – блаженствуют. Телята и жеребята тут же носятся. А сколько было радости, когда папа кого-то из нас посадит впереди себя да еще сзади, и мы едем верхом на лошади! Детство – это большая жизнь, большая радость и счастье.

Мудрость бытия

Однажды я нарвала большой букет луговых цветов и принесла маме. Мне было весело, и потому я не заметила, что та не обрадовалась, а приняла букет без восторга. Через несколько дней мама подзвала меня и сказал:

– Цветы у нас рвать нельзя, нехорошо это. Любуйся, но не рви! Не убивай. Это все – живое. Отрвешь – цветок засохнет. Умрет. Он живой, как человек. Видишь, все завяло уже, а было живым, цветущим...

Родительские уроки – уроки на всю жизнь. И в них не только житейская мудрость. Из них берет свои истоки наша жизнь. Мудрость бытия – великая ценность и сила.

Ирина Оркина. «Когда мы вместе – мы одно целое». Керамика

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КУЛЬТУРЫ

ФЕДОР ШАЛЯПИН
150 ЛЕТ

«Арсеньев LIVE» – осеннее посвящение

Анастасия МАГНУС

В конце сентября в Хабаровске прошел второй масштабный аудиовизуальный фестиваль «Арсеньев LIVE». Он состоялся благодаря поддержке Президентского фонда культурных инициатив и правительства Хабаровского края.

Заслуженный артист России
Борис Березовский

Рассказчик в образе Саввы Мамонтова
Евгений Гришковец

Пелагея

Солист Большого театра
Дмитрий Скориков

Интересно, что сильнее всего запомнилось гостям фестиваля? Может, вторая часть Второго концерта Рахманинова в исполнении Бориса Березовского? Или его блюз, сыгранный совместно с трио из Екатеринбурга? Кстати, а при чем тут блюз, если фестиваль посвящен 150-летию Рахманинова и Шляпина? Да ведь Сергей Васильевич любил «музыку черных», в частности Артура «Арта» Тэйтума – «слепого пианиста». Легендарный джазовый музыкант, фактически самоучка, родился незрячим, но смог отчасти восстановить зрение одного глаза. Его эксцентричный стиль зацепил Рахманинова. Говорят, русский композитор однажды попытался сыграть одну из пьес Тэйтума, но на половине остановился, отодвинулся от рояля и сказал, что у того получится значительно лучше. Вместе, правда, они так и не выступили. А вот в Хабаровске классические произведения Рахманинова шли рядом с блюзовыми темами, и смотрелось все это, как лимонник на сосне, то есть привычно, по-дальневосточному.

Фестиваль получился масштабным. От Арсеньева там только название, как с некоторым неудовольствием сказал коллега. А что в этом плохого? Здесь даже хватило места для черно-белого фильма «Дон Кихот» 1933 года с Федором Шляпиным в главной роли. Там в сгорающих рыцарских книгах, в обугленной бумаге проявляются страницы оригинального романа Сервантеса как символ, что Дон Кихот жив, как его мечты.

Перечислять, чем удивил «Арсеньев LIVE», – дело непростое. На центральной площади возвели целый сценический городок. Звук радовал – об этом не переставали говорить исполнители. А вечером, когда осенний воздух стал прозрачнее, а температура ниже, далеко разносились песни группы «Пелагея». Среди участников фестиваля оркестр штаба Восточного военного округа, Дальневосточный академический симфонический оркестр Хабаровской краевой филармонии, образцовые концертные хоры детской музыкальной школы № 1 и хоровой школы «Тополек» г. Хабаровска, студия барабанщиков JUST BEAT краевого Дворца дружбы «Русь», молодежный ансамбль танца «Горенка», артисты театра пантомимы «Триада» и многие другие.

А где-то далеко уже охватили первые морозы поселок Охотск. Оттуда в сентябрьский Хабаровск приехала небольшая творческая группа – и попала аккурат на фестиваль. Мы видели их весь день: когда пришли к началу фестиваля, когда дружным строем вышел военный оркестр, когда начало темнеть, и на сцене закрутился концерт. Военный оркестр, кстати, после попури заиграл что-то очень знакомое и одновременно неожиданное. На сцене пел варган, он же хомус, он же муинэ по-нанайски. А перед сценой музыканты исполняли национальные мелодии коренных народов Севера, и звучало это по-настоящему интересно.

Хабаровчанам обещали невероятное и, судя по всему, обещание выполнили. А за пару дней до фестиваля выполнил другое обещание пианист-виртуоз Борис Березовский: провел мастер-класс в Хабаровском колледже искусств. Четверо дальневосточных пианистов играли с маэстро, получали советы, задавали вопросы. И это был еще один удивительный вечер, наполненный музыкой.

Хабаровск охватила невидимая многим гонка, творческий предфестивальный ажиотаж. И уже на фестивале зрители стали частью этого настроения. Стояли часами без усталости, подпевали всем огромным открытым залом со-

«Цирковое шаривари»

Оркестр штаба Восточного военного округа

Барабанщики студии JUST BEAT

листу Большого театра Дмитрию Скорикову, потому что шляпинскую «Куму-душечку» знали практически все. А это примерно 45 тысяч человек.

Финальная картина получилась яркой: на здании правительства транслировали 3D-историю. «И только искусство не подвластно времени», – говорил ведущий, и в это верила вся площадь и те сотни тысяч людей, которые смотрели фестиваль со своих экранов. Это был фестиваль, который мы полюбили. За смелость, за «Пелагею», за Шляпина – Дон Кихота, за Рахманинова и блюз-рок, за варган с симфоническим оркестром, за танцевальные, оригинальные и вокальные номера.

Фото Anny Sobol и с сайта министерства культуры Хабаровского края

На профессиональной волне

Ольга ПРИВАЛОВА

Фестиваль российской дальневосточной графики «Серебряная волна» уже является историей, которая отражена в семи каталогах. Именно на них обратил внимание весной этого года министр культуры Хабаровского края Ю.И. Ермошкин. Интересуясь деятельностью культурных организаций Комсомольска-на-Амуре, он посетил и арт-галерею «Метаморфоза», отметил ценность инициативы художников в проведении фестиваля и высказал пожелание, чтобы осенью состоялась восьмая по счету «Серебряная волна», посвященная 85-летию Хабаровского края.

Для художников этот фестиваль всегда событие. Графика, которую часто называют «тихой» или камерной, мощно выходит из мастерских в публичное пространство: Хабаровск, Биробиджан, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Находка, Владивосток и другие города объединяются в единую экспозицию. «Серебряная волна», в первую очередь, ставит задачу расширения профессиональных связей и привлечения внимания людей к высокому искусству графики.

Что чувствует зритель, когда попадает на выставку, где представлено 250 графических композиций? Это масштабное пространство не только художественных решений, которые возникают в процессе работы с графическими материалами, но и личностных высказываний через образные сюжеты – своего рода эстетических и эмоциональных посланий человека (художника) человеку. Хотя каждая выставка изобразительного искусства требует сосредоточения для вхождения и понимания картины, тем не менее разнообразие графических техник в одном пространстве создает особую зрелищность. Станковый и натуральный рисунки, акварели, гуаши, загадочные смешанная техника и печатная техника – все создает образ живого графического пространства для осмысления специфики графического языка.

Искусство обладает способностью впечатлять особым чувствованием реальности, в которой художники обнаруживают поэтические смыслы, и в графике такая непосредственная связь выражается, в основном, через акварель, гуашь. Благодаря их богатым живописным качествам художники с достоверной глубиной запечатлевают собственные импрессию, чаще в жанре пейзажа, олицетворяющего сокровенные эмоции человека. Акварельные композиции могут быть динамичными из-за цветовых контрастов, с эффектами приема алла прима, порою дополняемые тушью, графитом (А. Потехин, В. Суслов, Ю. Яровенко, А. Гончарова, А. Калягин, Н. Незнамова, Ж. Леонович, Г. Морозова).

Владислав Цап. Местечко перед шаббатом. Бумага, гуашь. 31 x 44. Биробиджан. 2022

Инга Федосеева. Осень. Хабаровск

Андрей Тен. Нечто 2. Флизелин, масло.
Хабаровск. 2022

Неуловимая субстанция акварели позволяет передать пленэрную изменчивость природы. Более лирическое восприятие проявляется в пейзажных сюжетах с туманностью раннего утра, гаснущими закатами, весенними или уходящей осени, в них еле слышимое, мягкое звучание нежной тональности лессировок (И. Федосеева, А.В. Макашин, Г. Лапенкова, С. Рязанцев, Т. Макарова). Порой эмоциональная экспрессия личного чувствования подчеркивает декоративные эффекты цветовой реальности, активно используя фактуру графических материалов (И. Лиханов, В. Коровин, И. Грабовский, Ш. Шахназаров, М. Макарова, Н. Хрустова, Е. Коробко).

В метафорических исканиях субъективной образности природы художники часто переходят к монохромным фактурам акварели, туши, чернил, акрила, и зритель волею-неволею включает свое чувствование, как будто вслушиваясь в приглушенную мелодию природного бытия (В. Пичуев, А. Шалагин, Ю. Дун-

Михаил Гусельников. Осенью. Хабаровск

Виктор Пичуев.
Бухта Шепалова.
Бумага, акварель.
Хабаровск

ский, М. Гусельников, Д. Мамаева). Эти графические материалы активно включают белый цвет основы как образ света. Если в цветных техниках светность выявляется посредством тональных рефлексов, то световая семантика графической формулы наиболее ярко выражена в черно-белой графике, как в рисунке, так и в печатных техниках. Сегодня художники часто отдают предпочтение рисунку: разнообразные вариации линии, штриха соединяют множество конкретных реалий в метафорическую вязь многоликого образа реальности (И. Зосимова, Е. Кохановская, А. Галинов, И. Грабовский, Ю. Барбуцько, Т. Кривцова, В.А. Муратова, А. Вертепная). Офортная техника тяготеет к традиционной стилистике штрихового многообразия, определяющее сюжет-

Юрий Дунский.
Остров на Анюе.
Бумага, смешанная
техника. Хабаровск

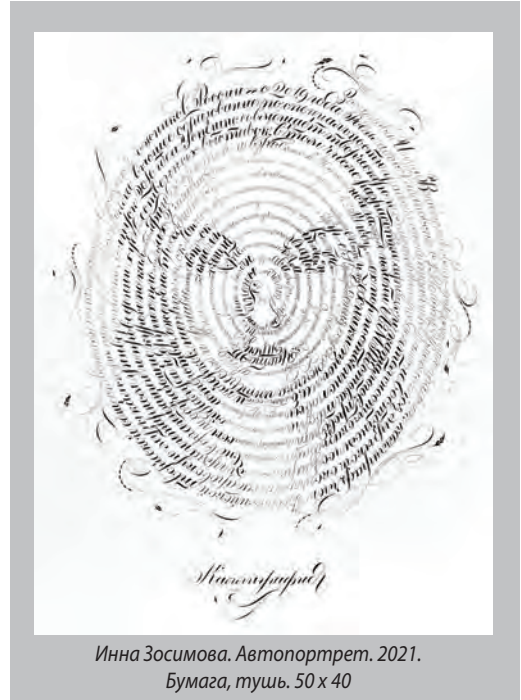
ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Николай Холодок. Начало навигации. Хабаровск

Инга Федосеева. Вернисаж. Акварель. Хабаровск

Инна Зосимова. Автопортрет. 2021.
Бумага, тушь. 50 x 40

ное лирическое содержание, в которых человек и природа – это единый целостный мир (А. Карташов, С. Толмачев, Е. Зайцев). Стилиевая особенность Н.И. Холодка, М. Гусельникова в лаконичном контрасте белого пространства и черных пятен.

В целом пейзажный жанр дальневосточных художников тяготеет к философскому осмыслению. Все чаще художники обращаются к жанровому содержанию, широко применяя эффект фрагментарности, или композиционно выделяют лирический мотив, а порой подчеркивают смеховой контекст (О. Большакова, Е. Маскевич, Я. Костина, В.А. Горячев, В.А. Цап, Е. Карачевский, Н. Вагина, С. Платов, С. Жарикова), и

Мария Макарова. Букет Войнич. Бумага, смешанная техника. Комсомольск-на-Амуре

так как графика имманентно обладает стремлением к обобщенному художественному языку, то композиции богаты жизненными смыслами, что наводит зрителя на размышление о бытии. И те графические композиции, где художники сосредотачиваются на стилистическом знаковом обобщении, выразительны ассоциативной семантикой символического содержания (А. Тен, А. Михалевич, Ю. Быков, А. Деревнина, И. Бобровская, Л. Зинатулина, В. Галактионов).

Уже на первом фестивале «Серебряная волна» появились кураторские проекты и проект «Память сердца». Для музеев и кураторов выставок это возможность показать текущие исследования определенных этапов творчества художников. Участником каждого фестиваля становится Дальневосточный художественный музей (искусствовед Л.Г. Козлова). Краеведческий музей Комсомольска-на-Амуре представлял произведения о строительстве города (графика художников 1940–70-х). Музейно-выставочный центр Находки показал редкую коллекцию гравюры 1970–80-х годов, переданную в дар музею художником В.П. Быковым. В 7-м каталоге художники Якутии представлены искусствоведом Г.Г. Неустроевой, творчеству Г. Павлишина посвящена статья директора картинной галереи им. А.М. Федотова Т.А. Давыдовой. Важное исследование о книжных графиках Хабаровска написал художник Ю.И. Дунский. В нынешнем году предоставлен материал из Музея изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре «Акварелисты 60–70-х годов города Юности».

Проект «Память сердца» связан с творческим наследием дальневосточных художников. Он помогает понять связь прошлого с современностью, что важно для осмысления истории дальневосточного искусства графики. Культура в целом – информационная и просветительская система, обладающая постоянной и оперативной памятью, и фестиваль графики с изданием каталогов является существенной частью художественного процесса. Нужно подчеркнуть, что «Серебряная волна» – инициатива самих художников. Расширяя границы фестиваля, организаторы приглашают к участию молодых художников. Первыми стали студенты художественно-графического факультета Хабаровского педагогического института. Именно они под руководством Н.И. Холодка разработали логотип, дизайн каталога и дали фестивалю российской графики Дальнего Востока столь поэтическое и символическое название. Теперь эти ребята, став профессионалами, самостоятельно участвуют в фестивале.

К началу XXI века термин «творчество» начинает применяться так широко, что профессиональное и любительское теряют четкие границы. Поэтому фестиваль графики как профессиональный форум является своего рода камертоном, для того чтобы понимать и различать эти тенденции в современной культуре. Графическое искусство благодаря профессиональному общению развивается более интенсивно и качественно.

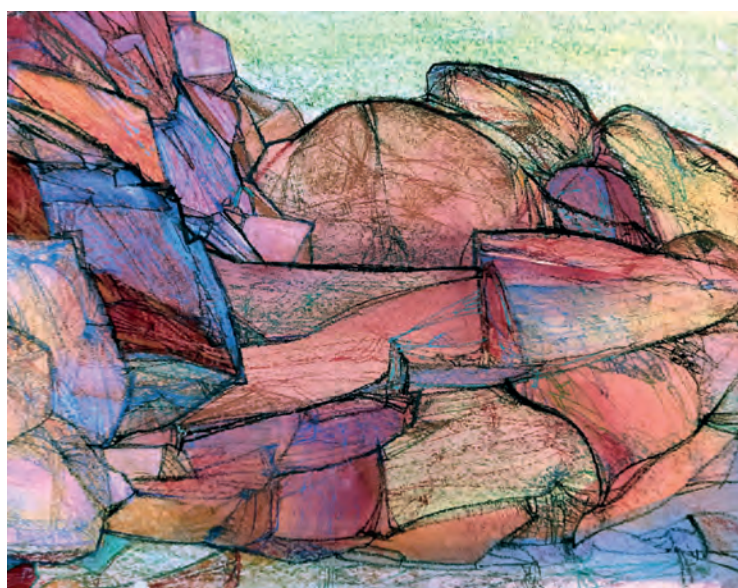
Фото предоставлены автором

Александр Шалагин. Владивосток. Миллионка. Бумага, чернила. 30 x 40. Находка. 2023

Сергей Толмачев. Новые башни. Хабаровск

Илья Лиханов. Сикачи-Алян. Хабаровск

Рукотворная красота

«Ковры Приамурья» во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства

Галина ТИТОРЕВА

Выставка «Ковры Приамурья» третий год путешествует по городам нашей большой страны. В мае 2023 года она проходила во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве.

Уникальное искусство коренных народов Нижнего Амура уже представлялось в Российском этнографическом музее (Санкт-Петербург), Иркутском областном краеведческом музее, а также в Южно-Сахалинске, Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске. В экспозицию вошло 60 лучших изделий коврового искусства из фондов Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова и Дальневосточного художественного музея, наиболее ярко демонстрирующих творчество нанайцев, ульчей, нивхов, эвенков, удэгейцев, негидальцев и эвенков.

Цель этого масштабного проекта заключается не только в том, чтобы познакомить россиян с самобытной культурой коренных народов Приамурья, но и сделать доступными для широкого круга зрителей музейные коллекции, хранящиеся в запасниках. Тысячи жителей нашей страны получили возможность узнать о малочисленных народах, населяющих российский Дальний Восток, познакомиться с их историей, культурой, мифологией, обычаями, искусством. Выставка «Ковры Приамурья» открывает еще одну страницу «энциклопедии многонациональной России».

Вошедшие в экспозицию предметы создавались приамурскими мастерами в 1941–2012 годах. Кураторы систематизировали их по двум разделам. «Текстильные ковры» представляют изделия, выполненные в техниках аппликации, вышивки, мозаики и плетения из полос ткани.

В разделе «Меховые и кожаные изделия» произведения из меха оленя и таежных зверей, птичьих шкурок и кожи рыб. Выставку дополняют предметы быта, инструменты для выделки меха и кожи, а также фотографии самих мастеров, чьи работы поражают тонкостью исполнения и гармонией красок.

Вот лишь некоторые отзывы посетителей выставки в Москве. «Невероятное по красоте ручное творчество, настолько самобытное, что диву даешься! Пришла исключительно ради этой выставки и не ошиблась. Мы так мало знаем о собственной стране и народах здесь живущих. Очень хочется такого больше!» «Спасибо за выставку! Очень интересно и познавательно. Привозите больше экспонатов из запасников региональных музеев. Не будем летать туда самолетами...» «Очень нужный и полезный проект. Такая дальняя территория и такая таинственная... Может, немного изучу быт и традиции приамурских народов».

После того как выставка «Ковры Приамурья» завершила свою работу в Москве, ее следующими направлениями стали Муром и Торжок.

У подножия Баджала. Холст, масло. 150 x 165. 1999

Владимир Торгашин. Образы времени

Виктория ШИШКИНА

Если спросить у кого-нибудь из членов Хабаровского отделения Союза художников России о Владимире Михайловиче Торгашине, лицо собеседника обязательно потеплеет. Ведь Торгашин – один из старейших мастеров изобразительного искусства на Дальнем Востоке, человек творческий, общительный и к тому же замечательный рассказчик. В мастерской Владимира Михайловича, заполненной холстами и этюдами, неспешно вспоминаются минувшие десятилетия жизни и творчества. Все было – и радости, и беды, но, пожалуй, самое главное в том, что художник остался открытым миру и людям. Он вопреки всем жизненным невзгодам осуществил несбыточную, казалось, мечту детства – стать живописцем.

Детская пора обычно ассоциируется с покоем, миром и радостью, а у маленьких художников еще и с первыми попытками познания окружающего мира с помощью цвета и линий. Детство Володи было изранено войной, и не было у него ни своих красок, ни цветных карандашей. В 1941 году Великая Отечественная страшным смерчем прошла по всей стране, никого не обошла стороной. Беды обрушились и на семью Торгашиных, живших тогда на юге Приморья. Остались без кормильца, когда

ТОРГАШИН Владимир Михайлович – живописец, заслуженный художник Российской Федерации. Родился в 1933 году в г. Минусинске Красноярского края. С 1966 по 1971 год заочно учился на художественно-графическом факультете Хабаровского государственного педагогического института, будучи студентом участвовал в выставках. В 1981 году принят в Союз художников СССР. Неоднократно избирался в правление Хабаровского краевого отделения Союза художников России.

С 2008 года участвует в региональных художественных выставках «Дальний Восток», достойно представлял Хабаровский край на всероссийских выставках «Россия-11» (2009), «Россия-12» (2014), «Россия-13» (2019) в Москве. Его работы экспонировались на межрегиональных выставках «Сибирь – Дальний Восток» (Красноярск, 2015), «Урал. Сибирь. Дальний Восток» (Челябинск, 2020), «Великая Победа» (Владивосток, 2020), «Мирный Тихий» (Владивосток, 2022). Участвует в международных выставочных проектах.

Творчество мастера отмечено многочисленными наградами: 1985 – грамота секретариата Союза художников РСФСР и диплом Союза художников России (Москва); 1998 – лауреат премии администрации Хабаровского края в области изобразительного искусства и диплом Союза художников России; 2002 – лауреат премии администрации города Хабаровска в области изобразительного искусства в номинации «Живопись»; 2005 – почетное звание «Заслуженный художник Российской Федерации»; 2008 – памятный знак губернатора Хабаровского края «150 лет Айгунского договора. За заслуги»; 2011 – почетная грамота губернатора Хабаровского края; 2013 – лауреат премии администрации Хабаровского края в области изобразительного искусства; 2015 – золотая медаль «Духовность. Традиции. Мастерство»; 2019 – диплом Союза художников России и золотая медаль имени В.И. Сурикова.

Произведения В.М. Торгашина хранятся в собраниях Дальневосточного художественного музея (Хабаровск), Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Музейно-выставочного центра Забайкальского края (Чита), Музея современного искусства ЕАО (Биробиджан), Картинной галереи имени А.М. Федотова (Хабаровск), Харбинского государственного музея изобразительных искусств (Китай).

отец ушел на фронт. Потом вдруг занедужила и пала корова. Вскоре от горя потеряла рассудок мать. Володе было лишь восемь лет, но мама так и запомнилась ему сидящей с отрешенным лицом у окна и выбегающей среди ночи на улицу с криками о вернувшемся муже.

Воспоминания детства окрашены изматывающим ощущением постоянного голода. Он ел сырую мерзлую картошку и свеклу, сдирая зубами кожуру. Его не прогоняли, если подходил к гряде лежащей на льду наваги, и тоже грыз ее сырой, убеждая себя, что белое рыбье мясо так похоже на сало. Володя уже знал, что унести с собой хоть немного рыбы нельзя – будет тюрьма. Часто приходилось с мамой и младшим братом побираться. Он брался за любую работу, если за нее кормили. Вот такое оно, военное детство. Счастьем было, если соседские дети, давая карандаши и бумагу, просили его что-то нарисовать. А рисунки у него получались такими похожими и красивыми. Благодарные маленькие «заказчики» обычно давали что-то съестное и однажды даже насыпали в штаны рисовальщику муки в качестве гонорара. Бежать до дома было далеко, а дело было зимой, и скоро мука сковала жестким панцирем Володе ноги. Он тогда едва не замерз. Иногда с другом ходил на дальнюю станцию, куда приходили эшелоны с военной техникой. Если состав стоял, солдаты, видя исхудалых детей, досыта кормили их кашей. Рассказывая о своем горьком военном детстве, Владимир Михайлович вспоминает, как много добрых людей встречалось ему тогда.

В пятнадцать лет у мальчика особенно проявилась страсть к рисованию, но и в рукодельных делах он был мастеровитым. Умел делать мордушки для ловли рыб, научился строить лодки и выстругивать весла. Повзрослел быстро, работать начал учеником слесаря в железнодорожном депо станции Приморская. И снова Владимир Михайлович замечает, какие надежные и замечательные люди, бывшие фронтовики, его окружали. Многочему учили и всегда поддерживали. В клубе при депо он не только участвовал в самодеятельности, но и осваивал оформительское дело – аккуратно писал лозунги и рисовал панно.

В 1954 году его призвали в Советскую армию, служба проходила в Ха-

баровске. Так будущий художник попал в наш город, где прошла вся его дальнейшая жизнь. За три года в армии он стал опытным художником-оформителем. Здесь же впервые увидел свою будущую и единственную жену Раечку. Армия досыта накормила, одела, обула и дала в руки кисти и краски. Во время службы он поступил в Заочный народный университет искусств в Москве (до 1960 года Курсы заочного обучения Всесоюзного дома народного творчества имени Н.К. Крупской) на факультет живописи и закончил его в 1962 году. Дипломная работа Владимира Торгашина на выставке студентов его выпуска была признана лучшей, а в качестве приза автор получил десять томов практического руководства для художников «Школа изобразительного искусства». Эти книги до сих пор стоят в мастерской Владимира Михайловича. Вспоминает об этом времени и армии Владимир Михайлович с особым теплом, называя людей в погонах, фронтовиков людьми чести.

После службы в армии продолжил работу художника-оформителя в разных домах культуры и клубах Хабаровска, а в 1967-м начал трудиться в Хабаровских художественно-производственных мастерских. Опытные мастера настоятельно советовали поступить на худграф, но заботы о семье не позволили Владимиру стать студентом очного отделения. Учился он легко, так как многое уже освоил самостоятельно. Выполняя заказы в художественно-производственных мастерских, в свободное время совмещал эту работу с творческой, часто уезжая, а точнее, уплывая в теплое время года на пленэры. В этом ему первой помощницей была лодка. На годы она стала его мобильной мастерской, помогая найти уединенные и интересные места для этюдов, давая возможность видеть и учиться писать воду, изменчивую природу, что важно для живописца. Наш край одарен могучим Амуром и Усури, бурливыми протоками и тихими заводями. Зародившийся в юности интерес к жанру пейзажа Владимир Михайлович пронес через всю жизнь.

Первые значительные произведения художника связаны с большой темой, оказавшей заметное влияние на молодое поколение всего Советского Союза – возобновлением строитель-

БАМ. Отдых геологов. Холст, масло. 120 x 110. 1977

Трудные грунты БАМа. Холст, масло. 130 x 130. 1976

БАМ. Первые километры. Холст, масло. 150 x 130. 1976

ства Байкало-Амурской магистрали в 1974 году. Всесоюзная ударная комсомольская стройка оставила свой след, не только прорезав непроходимую тайгу и пробив тоннели сквозь горные перевалы, но

и в изобразительном искусстве. На БАМе вместе с другими художниками Владимир Михайлович бывал не раз. Вспоминается творческая поездка с другом Робертом Юрьяновым. Грандиозность и масштаб стройки

ЛЭП-500. Холст, масло. 180 x 140. 1982

его тогда поразили. Он много и увлеченно работал с природы, общался с военными строителями, людьми разных профессий и студентами из стройотрядов. На Ургале II стоял лагерь геологов, проводивших поисково-съёмочные работы и составлявших карты полезных ископаемых. Познакомился и с геологами-изыскателями, проходившими дебри Дуссе-Алиня. Художник убедился, какой тяжелый труд у людей этой романтической профессии, воспетой в советской поэзии и песнях тех лет. Всегда идущие первыми, геологи на холсте, написанном в мастерской на основе натуральных этюдов и рисунков, не излучают праздничных улыбок. Они показаны в прозаичной ситуации, со сбитыми в кровь ногами и безмерно уставшими от бесконечного маршрута («Отдых геологов», 1977).

На БАМе своя, особая природа с могучими хвойными деревьями. Их темная хвоя и стволы подчеркивают контраст с тоненькими белоствольными березами. Однажды, углубившись в таежный массив на перевале Дуссе-Алинь в поисках интересного для этюдов места, Владимир Михайлович обнаружил полуразрушенные постройки и заброшенное неприметное кладбище. Внимание привлекли какие-то странные конструкции на вершинах берез. Лишь присмотревшись художник понял, что это разрушенные временем и непогодой коробка тачек, с которых были сняты колеса. С течением времени сквозь них и проросли деревья, подняв обломки на ветвях к небу. Так ему открылась печальная страница ГУЛАГа. Магистраль в 1932 году строили заключенные, но с началом войны стройку остановили. Стране был необходим металл, и поэтому в начале 1942 года на некоторых участках БАМа разобрали уложенные рельсы. До сих пор живо в памяти Владимира Михайловича это апокалипсическое видение – созданный самой природой памятник трагическому прошлому.

Торгашин – замечательный рассказчик, и память его хранит множество событий. Беседуя с ним, понимаешь, как между несколькими минутами неторопливой беседы проходят десятилетия минувшей жизни. Тематические произведения Владимира Михайловича не воссоздают эпоху в порыве творческого поиска, изуче-

Ерофей Хабаров.
Мы пришли
с миром.
Холст, масло.
164 x 200. 2013

Вальс на сопках
Маньчжурии.
Холст, масло.
190 x 130. 1987

Г.И. Невельской. Поднятие русского флага. Холст, масло. 160 x 180. 1987

ния фотодокументов или архивных материалов. Он жил в ней, видел тех людей, изучал и фиксировал время непосредственно в рисунках и эскизах. Запечатлел в картинах важнейший этап истории советской страны. Как мастер, он создавал свой образ времени и советского героя, проникнутого чувством долга. В произведениях, посвященных БАМу, представлен человек-труженик, мужест-

венный и терпеливый. На огромной стройке легкой работы не было, как не было и комфорта. Отсюда особенная исполнительская манера холстов. Герои великой стройки не позируют, они погружены в работу («БАМ. Первые километры», 1976). На картинах этого цикла нет захватывающего действия. Пожалуй, им свойственна некоторая графичность и обобщенность форм, в какой-то мере при-

Первостроители поста Хабаровка. Холст, масло. 175 x 130. 1986

дающих картинам статичность и в то же время значительность. То, что это сделано с натуры, подчеркивает жизненную убедительность и правдивость картин («Трудные грунты БАМа», 1976).

Еще одна знаковая страница советского времени – история строительства сверхдальней воздушной линии электропередачи ЛЭП-500 на участке Сургут – Уренгой. «ЛЭП-500 – не простая линия», как тогда пела страна романтическую песню А. Пахмутовой и Н. Добронравова, уникальное по сложности строительство в условиях Крайнего Севера. Композиция Торгашина «ЛЭП-500. БАМ» (1985) в настоящее время находится в собрании Дальневосточного художественного музея. Холст написан в плотном, темном колорите уходящего дня. На фоне северного пейзажа художник запечатлел рабочий момент монтажа подстанции, обсуждение инженерами и бригадирами сложной производственной ситуации.

Конечно, в картинах Торгашина, посвященных БАМу, проявлены черты, синтезирующие духовный и практический опыт советского времени, который уже стал для нас историей («БАМ – участок самый восточный», 1980). Чуть задумавшись, Владимир Михайлович словно подводит итог этому периоду жизни и говорит о том, что больше нигде не видел так много красивых и сильных людей, как во время творческих поездок на строительство Байкало-Амурской магистрали.

Трудное военное детство, проведенное в южном Приморье, повлияло на становление художника, равнодушного к судьбе своей малой родины. Интерес к историческому прошлому Дальнего Востока, к его истокам и истории заселения русскими рос постепенно. Владимир Михайлович узнавал об этом не только из книг, хотя был и остается книголюбом. Многочисленные творческие поездки и пленэры по Хабаровскому краю и Приморью дарили памятные встречи и познавательные беседы с людьми разных профессий.

В начале 1980-х годов Торгашин отправился в командировку в Николаевск-на-Амуре, где познакомился с директором краеведческого музея имени В.Е. Розова Владиславом

Нелькан. Праздник оленеводов. Холст, масло. 180 x 150. 1989

Иннокентьевичем Юзефовым. Энтузиаст и профессионал, Юзефов был действительным членом Русского географического общества и всей душой любил свое дело. Увлеченно беседуя с Торгашиным о героических событиях освоения Дальнего Востока, он с сожалением отметил, как редко живописцы обращаются к истории края. Юзефов заронил интерес художника к большой теме и первым исследователям неведомой территории Дальнего Востока. Вспомнил Торгашин, как подростком много читал о морских путешествиях. Особое впечатление произвели «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России 1849–1855» адмирала Г.И. Невельского. Он обязательно перечитывает эту книгу снова.

Работая над композицией «Г.И. Невельской. Поднятие русского флага» (1987), художник за основу взял факт из книги о легендарной Амурской экспедиции. Тогда благодаря неутомимой деятельности адмирала Невельского земля российская приросла новыми территориями. На мысе Куегда 1 августа 1850 года «в присутствии собравшихся из окрестных деревень гиялков (нивхов – В.Ш.) был поднят русский военно-морской флаг и основан военный пост буду-

щего города Николаевска-на-Амуре. Конечно, живописец, создавая произведение искусства о далеком прошлом, пишет пространство картины, а не исторический документ эпохи. Он волен в выборе компози-

ционного решения и авторской интерпретации фактов. Тем не менее Торгашин с вниманием подходит к отбору деталей, фиксируя характерные пропорции узких, длинных лодок нивхов, особенности одежды

Праздник на Амуре. Холст, масло. 164 x 159. 1982

Перед вечностью. Холст, масло. 120 x 150. 1988

людей и других национальных атрибутов. Белый цвет подхваченного ветром кормового Андреевского флага, корабли императорского флота и форма матросов подчеркивают зонирование пространства, акцентируя внимание на фигуре Г.И. Невельского и торжественности момента.

В 1858 году солдаты 13-го Сибирского линейного батальона основали поселение Хабаровку. В память о

рождении города Торгашин написал многофигурную сцену «Первостроители поста Хабаровка» (1986). Фоном для нее стал отдаленный в перспективе, узнаваемый амурский утес. Художник ставит время на паузу, погружая зрителя в прошлое. Перекур солдат, занятых подготовкой к строительству и непринужденно беседующих с капитаном Яковом Дьяченко, создает настроение камерности и

Проводы охотника. Холст, масло. 80 x 100. 1975

достоверности. Первоначальное название картины – «Линейцы-первостроители г. Хабаровска». Она тоже находится в собрании ДВХМ.

К 75-летию образования Хабаровского края мастер создал композицию «Ерофей Хабаров. Мы пришли с миром» (2013). Картина – итог творческих поисков не только в композиционной структуре, но и тех частности, которые реконструируются на основе изучения этнографического материала. Написанное художником произведение обращает к XVII веку. Его центром является фигура землепроходца Хабарова, исследовавшего Приамурье и составившего карту и описание могучей реки. Торгашин как всегда трепетно внимателен к пейзажу. В нем ощутимо глубокое дыхание амурского ветра, раздувающего паруса уже причаливших ладей-стругов. Этим нарочитым художественным приемом – изображением пенящихся волн Владимир Михайлович показывает крутой нрав Амура-батюшки.

Неоднократно экспонировалась на выставках картина Торгашина «Вальс на сопках Маньчжурии» (1987), привлекая внимание зрителей необычной композицией. Ее замысел вызревал долго, и в нем отразились воспоминания военного детства. Однажды Володя вместе со своим другом на товарняке поехал на фронт. Бедовые путешественники, выдавая себя за оставших сыновей полка, с военными частями добрались до Маньчжурии. Больше месяца длилось это странствие. По дороге солдаты досыта кормили мальчишек и даже приодели. Хотя с началом сентября 1945 года Вторая мировая война официально завершилась, в Маньчжурии было неспокойно. На время подростки прибились к военной радиостанции, громко вещавшей на всю округу на японском языке и призывавшей неприятеля сдаваться, а из граммофона в пространство обычно лилась бравурная музыка и вальсы. Событие детства художника помогает понять возникновение сюжета этой картины. В годы войны в Маньчжурии служил отец художника. Рассказы Михаила Гавриловича и беседы с фронтовиками, участниками тех давних событий, также сыграли свою роль. Картина рождалась постепенно, и професси-

Высокие берега Амура. Холст, масло. 110 x 160. 1996

ональная основательность заметна во всем: в изучении исторического материала, подборе натурщиков для изображения советских воинов и японцев с белым флагом. Как всегда в произведениях Владимира Михайловича большое внимание уделено изображению природы. Холмистая местность уже отмечена приближением осени, подернута дымом и кое-где беспокойными всполохами огня – приметами угасающей войны. Детская память стала той нитью, что глубоко связала взрослое художественное сознание с прочтением исторического прошлого.

Творческие поездки по краю и летние пленэры, проведенные на лодке, позволили художнику посетить множество отдаленных национальных сел Приамурья. Протоки Амура и Усури – бесконечные дороги и тропы нашего края. Странствуя, мастер часто знакомился с интересными людьми, наблюдал картины повседневного быта и народных праздников. Торгашин написал множество натуральных этюдов, которые затем воплотились в полотна («Мастерицы Сикачи-Аяна» (1989), «Приехали гости» (2013) и др.).

Центром картины «Праздник на Амуре» (1982) выбран момент, когда участники состязания определяют пару для начала борьбы. Многофигурная композиция построена таким образом, что сначала взгляд привлекают динамичные позы настроенных на соревнование молодых мужчин и лишь затем фиксируются выразительные, скомпонованные в микрогруппы зрители этой сцены. В картине царит музыка, показано оживленное внимание людей, настроение праздника передано светлой цветовой гаммой. Тему состязания продолжают лихие каяры на нартах в картине «Нелькан. Праздник оленеводов» (1989). Неожиданный композиционный образ создает эффект стремительного старта, а холодная лазурь и ультрамарин фона в сочетании с раскрасневшимися лицами людей – северную, жгучую стужу.

В собрании Дальневосточного художественного музея есть, пожалуй, самая камерная по настроению композиция Владимира Михайловича. Тишиной и покоем раннего утра веет от величественного пейзажа «Перед вечностью» (1988). Люди в

национальной одежде, из века в век живущие на лоне могучей природы, в гармонии с каждой травинкой этой земли. Мысль написать картину возникла у Владимира Михайловича после общения с народной мастерицей и рассказчицей Чукиэ Золонговой Киле. В какой-то мере на холсте «Перед вечностью» воплощена благодарная память художника о замечательном человеке и носителнице культурных традиций нанайцев.

Хотя Торгашин успешно работает как мастер тематической картины, любимым для него является дальневосточный пейзаж, которому в последние годы он посвящает все больше времени. Даже в названиях произведений представлена обширная география Дальнего Востока («Татарский пролив» (1985), «У Тихого океана» (2002), «У самого пролива Лаперуза» (2003), «Тернейский залив» (2004), «Амур» (2008) и др.). Трудно представить, сколько километров пройдено Торгашиным пешком и на лодке, какие закаты и рассветы, безбрежные дали, заброшенные села, маленькие поселения и летние таборы рыбаков открывались живописцу. Сколько рассказов и занима-

У самого пролива Лаперуза. Холст, масло. 134 x 159. 2003

На Амуре ледоход. Холст, масло. 130 x 200. 1988

Перед штормом. Холст, масло. 100 x 150. 2005

тельных баек выслушано и рассказано у догорающего костра. Реки и бескрайняя тайга – кормилицы для коренного населения, щедро наделяют людей своими бесценными дарами («Сбор папоротника» (1998), «Голубица голубая» (1999), «Амурская уха» (2005)).

Дальневосточная природа на этюдах и картинах Владимира Торгашина часто предстает огромным и прекрасным миром, окружающим восхищенного художника. Он впитывает ее просторы всей душой, и эта искренность затем переливается на холст. Вероятно, поэтому Торгашину так удаются пейзажи-панорамы с широким охватом местности («На Амуре ледоход», 1988). Ощущение бескрайнего пространства подчеркивается особым композиционным решением. У зрителя просто возникает чувство, словно он птицей парит над утесом, гранит которого, как нос корабля, вторгается в стремительную водную стихию. Наблюдательному художнику удается передать живую мощь ветра, изображая склонившиеся стволы и изломанные ветви кряжистых деревьев на гребне утеса («Высокие берега Амура» (1996), «У подножия Баджала» (1999)).

Таежные дебри с буйной растительностью и прозрачными горными ручьями показаны мастером то в сумеречном освещении крон деревьев, то обласканными солнечными лучами. Удаются художнику камерные мотивы умиротворения, покоя и сдержанной неброской красоты уединенных уголков («Река Хор. Весенние мелодии» (2003)). Пейзажи Торгашина позволяют почувствовать, насколько значим и любим им этот жанр, как трогательно, глубоко и лично его восприятие дальневосточной природы.

На пороге своего 90-летия Владимир Михайлович продолжает писать картины. Недавно завершил полотно «Река Кема», передав в нем неукротимую силу горной реки, срывающейся с гранитного уступа водопада. Эта работа экспонируется на региональной художественной выставке, открывшейся в сентябре 2023 года в Улан-Удэ.

Автор статьи выражает благодарность правлению Хабаровской краевой организации «Союз художников России» за предоставленные фотографии произведений В.М. Торгашина

Этнические сюжеты Натальи Дигор

Галина ТИТОРЕВА

Мастер-класс Н. Дигор по изготовлению сувенира из рыбьей кожи. 2023

Село Кондон Солнечного района Хабаровского края всегда славилось своими мастерами, сказителями, сильными шаманами. Наталья Дигор – член Союза художников России, достойная преемница традиций. В нынешнем году в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова состоялась ее персональная выставка «Там, где спит Дракон».

Выступление ансамбля «Кэку» на открытии выставки

Наталья Мамоджоновна Дигор родилась в Кондоне, и вся ее жизнь связана с этим древним местом, наполненным мифами, легендами, сказками. Впервые оно упоминается в русских летописях 1651 года, но археологические раскопки А.П. Окладникова 1960-х подтвердили, что люди жили здесь более пяти тысяч лет назад. Село расположилось у подножия гряды сопок, называемой местными жителями *Кайласо* – спящий дракон. Их силуэт напоминает голову, туловище, хвост дракона. У основания сопок проводят ритуальные моления, во время которых божеству приносят угощение. Обращаться к *Кайласо* по имени было не принято, его уважительно называли *Даи Сэвэ* – «Великий Сэвэн». О кондонской сопке-драконе ходит много легенд, рассказывающих о силе, мощи и справедливости крылатого

Сидящий шаман с трубкой. 2022.

Сопка Кайласо.
Лето. 2020

Бабушка курит
трубку.
Портрет Ксении
Ивановны Дигор. 2019

Иллюстрация к сказке
«Как Уде и Акя ходили
на охоту». 2022

гиганта и о неотвратимости наказания для тех, кто проявил по отношению к нему непочтительность.

Дракон – самый значительный и могущественный образ в нанайской мифологии. Он существует в разных формах. Например, костюм невесты служил воплощением образа этого грандиозного по силе и космического по масштабу мифологического существа. С драконом у нанайцев ассоциируется и великая река Амур. Ее русло, могучее течение воспринимаются ими как тело дракона, устье – его голова, а многочисленные притоки – грива. В Новый год, который нанайцы празднуют по восточному календарю, к праздничному столу готовят угощения, связанные с символикой дракона: макароны называют усами дракона, блины и лепешки – чешуей, а пельмени – ушами.

В традиционных представлениях этого народа существуют драконы трех видов: *Мудур*, *Пуймур* и *Сиймур*. *Мудур* – земной дракон, живет в горах, выходит на свет из высоких сопок или кратеров вулканов, тянет хвост по земле, отчего остается след – просеки на склонах, где никогда больше не растут деревья. *Пуймур* – водный дракон. В грозовую погоду он выходит из озер, в которых живет, и в это время люди слышат звон его длинных усов. Вода в таких озерах черная, как и тело *Пуймура*, похожего на сома. *Сиймур* – небесный дракон. Он значительно меньше *Мудура* и похож на ящера. Когда летит по небу, сверкает чешуей, ослепляя людей.

Эти и другие мифологические образы Наталья Дигор включает в сюжеты своих произведений. Получив профессиональное художественное образование, она сохраняет в творчестве прочную связь с духовной культурой и традиционным искусством своего народа. Так же, как сотни лет назад нанайские мастерицы вырезали орнаментальное кружево для своих изделий, Наталья придумывает собственные этнические узоры. Только это не трафареты из бересты и кожи рыбы, а бумажные картины. На них портреты жителей Кондона, сцены камлания шаманов, фрагменты древних мифов.

Сложная, кропотливая техника не мешает автору передать динамику шаманского танца, узнаваемость лиц. В густом хитросплетении традиционного спирально-ленточного орнамента зритель должен найти изображения птиц, лягушек, змей, дракона и прочесть послание, зашифрованное в нем. Вторым смысловым акцентом и творчества художницы, и нынешней выставки в Гродковском музее помимо дракона стал образ Древа жизни, очень важного для мировоззрения всей первобытной культуры и приамурской в том числе. Это древо присутствует в большинстве работ Натальи Дигор и определенно связывает творчество художницы с древним искусством ее народа.

В 2022 году вышла книга нанайских сказок «Легенды и сказки нашего детства». Выразительные и лаконичные иллюстрации к ним придумала и вырезала Наталья Дигор. Для вырезки художница применяет тонированную бумагу, ма-

никюрные и хирургические ножницы. Начиная производство, делает только предварительные эскизы, без подробных деталей, которые появляются в процессе работы. В своем творчестве она использует также и рыбью кожу, делает из этого природного материала различные современные аксессуары – сумочки, пояса, украшения.

Наталья Мамоджоновна Дигор – участница многих региональных, международных и зарубежных выставок. Ее персоналии проходили в Хабаровском краеведческом музее им. Н.И. Гродекова («Легенды Кондонского дракона», 2007), Московском музее народной графики («Ритмы далеких бубнов», 2008), Музее изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре («Невесомые узоры Натальи Дигор», 2009; «Таинственные лики», 2018). Произведения хранятся в музейных собраниях Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, в музеях и частных коллекциях Японии, Китая, США, Франции. Дважды она становилась победителем краевого конкурса «Ремесла земли Дерсу» с присвоением звания «Лучший мастер народного художественного промысла и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» (2006 и 2012). В 2011 году художница получила звание лауреата премии губернатора Хабаровского края в области литературы и искусства в номинации «Народное художественное творчество», а в 2019 году на международном конкурсе «Великая моя страна» в рамках проекта «КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО, ТВОРЧЕСТВО (КИТ)» в номинации «Декоративно-прикладное искусство» удостоена Гран-при.

С 2000 года Наталья Дигор руководит широко известным на российском Дальнем Востоке и за его пределами народным хореографическим ансамблем «Кэку» («Цветок»), в котором занимается более 30 молодых кондонцев. Ансамбль принимал участие в фестивалях и конкурсах в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, давал концерты в Китае и Японии. Для своих подопечных Наталья Мамоджоновна не только наставница и хореограф, она пример творческого и личного развития, ориентир в непростой сегодняшней жизни. Помимо прочих талантов Наталья, несомненно, обладает педагогическим даром. Наблюдая за репетициями и выступлениями «Кэку», понимаешь, что это единый организм, где все понимают друг друга с полуслова, им достаточно едва заметного жеста руководителя, чтобы уяснить задачу.

Так вышло, что открытие выставки «Там, где спит Дракон», состоявшейся в преддверии юбилея художницы, вылилось в праздник села Кондон. Как всегда ярко выступил ансамбль «Кэку», прошла презентация книги кондонских сказок. Сама Наталья провела экскурсию и рассказала о родном селе, дала мастер-классы по изготовлению сувенира из рыбьей кожи и национальной куклы *акоан*, в очередной раз подтвердив многогранность своего таланта.

Иллюстрация к сказке «Старик и старуха». 2022

Древо жизни. 2023

Елена Левандовская. Играть с восторгом

Светлана ФУРЦОВА

Актриса камерного театра «Триада» Елена Левандовская ввелась в спектакль «Маленькие трагедии», сыграв роль Шута, и опровергла мнение, что любой ввод губителен для спектакля. Ее Шут выскочил из гущи массовки, как пробка из бутылки с шампанским, и стал украшением действия и центром притяжения остальных персонажей. Легкий, стремительный, пикантный.

Сцена из спектакля «Дворяги»

– Роль построена на танце, на движении, это мне легко и привычно, – уверяет Елена. – Что касается вводов как таковых, то в театре так уж изначально повелось, что актрисы увольнялись, уезжали, уходили в декрет, а я играла их роли. Это называется производственной необходимостью.

Театр с его движением, танцами, динамикой Елена любила всегда. В свое время и «Триаду» выбрала за прекрасный синтез музыки, слова, движения. Впервые познакомившись с ней, когда училась на отделении театральной режиссуры в Хабаровском институте культуры, поняла: вот театр ее мечты. А чтобы стать ближе к мечте, поехала во Владивосток, поступила на актерский факультет Академии искусств.

– Когда перешла на четвертый курс, и впереди замаячила пробле-

ма трудоустройства, сделала заход в «Триаду», чтобы поговорить с художественным руководителем Вадимом Сергеевичем Гогольковым относительно своего ближайшего будущего. Скажу сразу: мои тогдашние «порывы» окончились ничем. В результате я очутилась в Комсомольске-на-Амуре, где меня приняли в труппу драматического театра, в которой проработала два года. Но все это время меня не оставляла надежда попасть в «Триаду», уж очень большое впечатление произвел на меня театр...

Однажды узнала, что в Хабаровск на гастроли приезжает театр Ефима Звеняцкого из Владивостока. Желание встретиться с бывшими однокурсниками, педагогами, посмотреть спектакли театра, на сцену которого во время студенчества ей не раз приходилось выходить в мас-

совках, вновь привело в Хабаровск. Да и призрачная надежда еще раз испытать судьбу и попасть в труппу Гоголькова затеплилась в сердце.

– Наверное, только в молодости можно примчаться из одного города в другой, чтобы посмотреть спектакли, – замечает Елена. – В последний день гастролей приморцев вышла я после спектакля из театра и вдруг увидела в отдалении Вадима Сергеевича Гоголькова. Что-то екнуло внутри. Думаю: дай подойду, чем черт не шутит! Подошла, поздоровалась, стараясь казаться спокойной, поинтересовалась, нет ли в «Триаде» свободных ставок. И вдруг слышу (я не поверила ушам): «Да... приезжайте в сентябре». Сбылась мечта! Пусть не сразу, но все же! Мне ничего в жизни не давалось легко, никогда. В сентябре приезжаю в Хабаровск. Первая моя рабо-

та на сцене «Триады» – ввод в спектакль по пьесе Ю. Мисимы «Маркиза де Сад» (в театре спектакль шел под названием «Театр маркиза де Сада»), роль Баронессы. Это была неслыханная удача!

Начались репетиции, и опять счастье! Совсем другой образ, исходя из индивидуальности новой исполнительницы, предложил ей Гогольков, а художники даже костюм специально для нее сочинили.

– Платье, помню, сшили шикарное, с большой юбкой, очень эффектное! Роль Баронессы вроде и небольшая, но очень яркая, интересная. Да и материал литературный необычный.

Вадим Гогольков поставил спектакль по произведению японского писателя – не столько о пресловутом маркизе, некоем Донасьене Альфонсе Франсуа де Саде, сколько о женщинах, которые в разное время были с ним близки. Елена до сих пор с благодарностью вспоминает тот период работы и первую свою роль в «Триаде». Настоящая же премьера случилась позже в спектакле «Ночной полет», поставленном Гогольковым по произведениям Антуана де Сент-Экзюпери. Спектакль-фантазия, со своими символами и полетами души, в котором образ вечной скитальцы с вечной гармошкой в руках в исполнении Елены Левандовской символизирует Творчество и Дорогу.

В самой актрисе тоже есть что-то от клоунессы: стремительность, быстрые переходы от смешного к грустному, самоирония.

– Я до сих пор бессменная исполнительница этой роли. Потому что спектакль, хотя кардинально измененный, до сих пор в репертуаре. И снова вводы...

Будем справедливы, если бы не вводы, Елене вряд ли посчастливилось сыграть множество интересных ролей. Например, Раневскую в чеховском «Вишневом саде». В ту пору прежняя исполнительница собиралась уезжать, и актриса после долгих раздумий решила просить режиссера дать ей возможность попробовать себя в этой роли (до того она играла в спектакле Шарлотту, тоже любопытная судьба: одинокая, без корней, без дома, вечная клоунесса в чужих домах). Вадим Серге-

Сцена из спектакля «Страсть». В роли Германна – Павел Данилкин

евич согласился, отчего не попробовать? Сегодня он называет Раневскую одной из успешных ролей актрисы Левандовской.

Роль Кейт, которая затем «перепала» Елене в спектакле по пьесе А. Герни «Сильвия», в театре он шел под названием «Блюз на кончике хвоста» – тоже ввод, в котором ей как актрисе «было что сказать». А смешная толстая тетка, к тому же влюбленная, в клоунском спектакле «Дворюги», доставшаяся ей по наследству от предыдущей испол-

нительницы – сплошное удовольствие, фейерверк. «Я же характерная, – поясняет Елена, – клоунада – мой конек!»

Даже самая любимая роль Лены – Эстель в спектакле по пьесе Жан-Поля Сартра «За закрытыми дверями» – ввод, счастливый случай. Спектакль, решенный режиссером Сергеем Листопадковым в жанре «аттракциона», рассказывает о глубинах подсознания, о том, что человек за закрытой от всех дверью своей души сам отвечает за существ-

Спектакль «За закрытыми дверями». Эстель – Елена Левандовская, Инэс – Владилена Капрова

Сцены из спектакля «ДиогенOFF»

вание в том мире, где нет границ между жертвой и палачом, преступником и судьей.

– Я до сих пор играю эту роль, как летаю. Да и спектакль «За закрытыми дверями» – один из любопытных в репертуаре. В свое время на ежегодном краевом театральном фестивале он был отмечен премией губернатора в номинации «За лучший актерский ансамбль».

Приступая к следующему спектаклю «ДиогенOFF», Листопадов вместе с главным художником театра Сергеем Кимом решил поразмышлять о том, почему человек, несмотря на опыт предыдущих поколений, не извлекает из него уроков. И неважно, в древности это происходит,

в настоящем или в будущем, продолжает упорно наступать на те же грабли и совершать те же ошибки.

– Интересное решение. У меня там была эффектная роль, играла я ее с восторгом, но, понимаете, ее могла бы сыграть любая актриса, а вот Эстель – нет! Ну и конечно, Графиня в гоголевской «Страсти» по пушкинской «Пиковой даме» – шикарный материал для любой актрисы. Я так давно играю эту Графиню, что считаю изначально своей, хотя это не так – тоже ввод, как вы догадались...

Елене посчастливилось работать в чеховском репертуаре: Шарлотта и Любовь Андреевна в «Вишневом саде», Полина Андреевна в «Чайке»

и одна из последних ролей – Ольга в «Трех сестрах», старшая. Деятельная, совсем молодая женщина, ее героиня мечется, как привязанная птица, не то смеется, не то вот-вот заплачет. В отличие от сестер Ольга отчетливо понимает, что это уже навсегда, и не строит насчет будущего пустых иллюзий, наверное, потому и веселая. А жизнь утекает между пальцев, пустая, бесполезная...

Гоголь, Чехов, Пушкин – это те три кита, на которых сегодня стоит «Триада». В гоголевской «Женитьбе» с первых реплик у зрителей возникает отчетливое ощущение, что Николай Васильевич где-то рядом, смотрит из-за кулис на сцену и иногда нашептывает актерам на ухо заветное словцо. Левандовская в роли Арины Пантелеймоновны, замороженная сватовством и нашествием женихов, хлопочет, наставляет племянницу, то и дело раскладывая карты, и о себе не забывает, вспоминая свои молодые мечты. Ах, как быстро летит жизнь!

– О чем жалеете?

– О несыгранном. Всю жизнь буду страдать, что в театре так и не взяли в репертуар пьесу «Оскар и Розовая дама», как я хотела ее сыграть! Великолепная пьеса! Пожалуй, одна из тех, которая мне очень-очень пришлось по душе. По этому материалу я до сих пор страдаю! А мечта – сыграть «Яму» Куприна, давняя, еще со студенческих лет.

– Лена – актриса трудоспособная, – комментирует художественный руководитель театра Вадим Сергеевич Гогольков. – Она упорна, дотошна, задает много вопросов. Пока все до доньшка о своей героине не узнает, на сцену не выйдет.

Сегодня в труппе «Триады» осталось немного тех, кто стоял у истоков и успел застать актеров и спектакли «той» счастливой поры, о которой хабаровские театралы до сих пор слагают легенды: главный художник Сергей Ким, композитор Дмитрий Голланд, актриса Елена Левандовская. Хочется надеяться, что их усилиями и в дальнейшем будут поддерживаться традиции, которыми всегда был славен театр Гоголькова.

Сцена из спектакля «Женитьба». Дуняша – Наталья Князева, Арина Пантелеймоновна – Елена Левандовская

Фото предоставлены камерным театром «Триада»

Дмитрий Дмитриевич
Баркевич

Лариса Юрьевна Гранатова

Путь к себе

Творческие поиски театральной студии «Пилигрим»

Ольга ПРИВАЛОВА

Театральной студии «Пилигрим» из Комсомольска-на-Амуре без малого 20 лет. В 2015 году в честь 10-летия и по результатам поставленных спектаклей ей присвоили звание образцового творческого коллектива Хабаровского края.

Осень 2005 года изменила жизнь актеров драматического театра Комсомольска-на-Амуре Ларисы Гранатовой и Дмитрия Баркевича. Они решили создать студию для талантливых подростков и обрели поддержку в лице тогдашнего директора театра В.И. Пушкина. Идея назвать свое детище «Пилигримом» (странник, путешественник) возникла сразу, ведь это выражает суть того, чему его создатели посвятили свой путь – путешествие по драматургии, исследуя человека в его различных проявлениях. Словом, постоянные творческие поиски.

Лариса Гранатова со студийцами

Сцена из спектакля «Анна Каренина»

По сути, театр – мир судеб на сцене, соприкасающийся с душой зрителя и отражающийся в творческой жизни актера. Поэтому, создавая театральную студию, Лариса Гранатова и Дмитрий Баркевич понимали меру ответственности за развитие личности в юном человеке и свое влияние на него. За каждым именем подростка начало движения к осознанности самостоятельной взрослой жизни, путь к себе, внутреннему человеку, через театр. К тому же в процессе творчества возникает тесное межличностное единение, поэтому доверие к юным актерам как к личностям существенно для взаимоотношений, а подросток, чувствуя такую взаимосвязь, учится понимать других и верить в себя.

Благодаря «Пилигриму» дети обретают опору в развитии своих талантов, получают первые профессиональные навыки. Софья Пономарева, 16 лет: «В нашем театре есть особая энергетика, которой не обладают другие студии. Когда я шла на первое занятие, то думала: вдруг я что-то сделаю не так? Но эти мысли быстро ушли. Каждый раз мы пробуем что-то новое, нас не загоняют в жесткие рамки. Театр меняет людей. Это место, в котором ты не только работаешь над дикцией и голосом, но и меняешь мировоззрение, по-новому видишь

мир. У меня произошли внутренние изменения, исчезли замкнутость, чувство страха, я стала лучше разбираться в людях».

Каждая постановка этого театра неожиданна для зрителя, для каждой найден особый стилистический подход. Например, публицистический спектакль «Мой город» (2018), созданный на основе исторических свидетельств о Комсомольске-на-Амуре, воспоминаний старожилов, сочинений сегодняшних школьников. Этот объемный материал органично вплетен в контекст жизни детей военного времени и сегодняшнего дня: разные музыкальные ритмы, поэзия, чтение дневников объединены эмоциональной сопричастностью с событиями в стране.

Драматическая канва постановки «Ганди молчал по субботам» (2019, режиссер Л. Гранатова) фокусируется на лейтмотиве юношеского бунта против внешнего прикрытия взрослыми семейного предательства. Спектакль начинается необычно. Студийцы импровизируют, не обращая внимания на зрителей, что-то читают, негромко переговариваются. И пришедшие на спектакль, не понимая, что происходит, тоже разговаривают, отыскивают свои места в зале. Наконец со сцены объявляется о начале, но актеры как будто просто повторяют свои роли. Оказывается, это сцена репетиции. Главный герой – подросток в исполнении А. Колясниковой – снимает обычную одежду и надевает сценический костюм. Это же делают другие участники. Начинается действие – повествование. Поначалу спокойное и неспешное, оно наполняется диалогами героев пьесы, образуя полифонию и семейных отношений, и личных судеб. На сцене будут появляться мягкие игрушки, бумаги, но сценографический лаконизм метафор не только расширяет жизненные личные смыслы, но и усиливает драматизм происходящего. Юные актеры настолько глубоко проживают внутренний мир своих персонажей, что забываешь об их возрасте. Они создают подлинную реальность происходящего, и ты понимаешь, насколько это важно для зрителей, которые, в основном, подростки. Возможно благодаря этому спектаклю они получают ответы на собственные вопросы.

Каждая работа «Пилигрима» – пространство субъективного напряжения, которое обращено к зрителю, активно вовлекая его в диалог. И потому художественная задача театра – поиск новых театральных форм через интеграцию современной хореографии, искусства жеста, пантомимы, инсталляции, голоса. Вот почему требования к поступающим в студию профессиональные, аналогичные прослушиванию в театральные вузы: басня, проза, песня, танец, стихотворение. Валерия Моторная: «Больше всего на прослушивании понравилось то, что педагог задавала мне важные вопросы, например, «Для чего ты решила сюда прийти?», «Как ты представляешь себя актрисой?», «Готова ли ты взять на себя ответственность?» и т. п. В тот момент я поняла, что это место, в котором нужно трудиться, только так можно добиться результатов. И самое главное, чтобы ко всему этому был интерес».

Любовь к театру, к своей профессии Лариса Гранатова и Дмитрий Баркевич передают ученикам, упорно работают с ними над поиском максимальной выразительности театрального образа: они ведут их к «телесному осознанию», содержательности движений, работе с пространством и голосом. И еще один важный, требующий

пристального внимания момент – эмоции. Федор Ключев: «Я считаю, что играть роль – значит, как можно дальше уйти от самого себя. Взять отпуск от своей собственной личности. Стать другим и войти в кожу другого человека – так нам говорят наши наставники».

В детстве, юности много путей, и каждый выбирает свой уникальный путь. Ксения Шахназарова, 17 лет: «Это уникальное место, созданное профессионалами своего дела. Мне сказали, что будет сложно в «Пилигриме», предупреждали, что у руководителей нетипичные методы преподавания, но я никого не слушала. В библиотеке имени Островского есть экземпляр книги стихов Ларисы Юрьевны Гранатовой. Все ее стихотворения неординарные, метафоричные, каждый найдет в них что-то для себя. На прослушивании я читала эмоционально сложное письмо из пьесы Нины Беленицкой «Письма к папеньке», не играя, а проживая этот текст. Дмитрий Дмитриевич сидел с серьезным лицом и смотрел вдаль, а Лариса Юрьевна спросила, занималась ли я раньше где-нибудь. Это два ярких момента в прослушивании. А самым волнующим стал для меня период после прослушивания и до первого занятия. Осознание, что произошло то, чего ты ждал так долго и готовился с трепетом. Я и плакала, и смеялась... Первым занятием для меня стало мастерство актера с Ларисой Юрьевной, и потом вновь переполняли эмоции: я поняла, что мои ожидания оправданны... Работа над ролью и, в первую очередь, работа над собой, проработка своих страхов, пути возможных решений. Уроки актерского мастерства требуют хорошо развитого кругозора, нужно уметь мыслить нестандартно. Если тяжело, мы не сдаемся, спрашиваем, и нам все подробно объясняют. Интересна хореографическая импровизация: включается любая музыка, и нужно тут же придумать связку из хореографических элементов. Это трудно, поэтому дополнительно дома разрабатываю хореографическую импровизацию и разбираю определенные движения для спектакля... Но театр в целом не должен эмоционально влиять на жизнь актера. Нас учат, что, например, сумасшедшим ты должен быть только на сцене, а за пределами сцены мы – это мы».

Спектакль – это художественное произведение, воспринимаемое в синтезе вербального и визуального языков. Современный театр часто выходит за границы литературного текста. Таким неожиданным для публики стал пластический спектакль «Анна Каренина» (2020) по сценарию Ларисы Гранатовой. В нем две Анны, два Вронских, два Карениных. Предельно лаконичная декорация в виде инсталляции, цвет в костюмах символичен – красный, белый, черный. В семиотическом пространстве активна роль света, который как будто настраивает зрительское восприятие. Лаконичность диалогов и сдержанная интонационная выразительность акцентирует каждое слово, подкрепленное пластическими движениями. Буквально осязаема глубина драматической выразительности, благодаря чему сконцентрирован образ Анны, и зритель как будто получает новый импульс для размышления над трагической судьбой. Но образы персонажей усложнены, потому что зрительское внимание постоянно переключается на игру актеров, а вернее, на их искреннее проживание роли.

Лариса Гранатова склонна к постановкам сложных пьес с внутренней смысловой насыщенностью. Таким стал спектакль «В ожидании Годо» (2022). Эта пьеса Сэмюэла Беккета считается вершиной постмодернизма, здесь абсурдность действий – знак бессмысленности, отчаяния человека в

Сцена из спектакля «В ожидании Годо»

Сцены из спектакля «Душа подушки»

Сцена из спектакля «И мы смеемся»

Артур Баркевич (слева) и Вячеслав Шестопалов (справа) в спектакле «И мы смеемся»

окружающем хаосе пустой событийности. Это мир без опоры, потому и костюмы персонажей в дырках. Только ожидание Кого-то дает надежду на смысл каждого дня. Артур Баркевич о своей роли: «... это было тяжело, постоянные внутренние переживания, у меня долго не получалось ни на репетициях, ни на прогоне. Нужно было играть старого человека. Но когда был спектакль, образ вдруг родился. В пьесе это отрицательный персонаж, у меня получился другой образ. Он не отрицательный герой, а человек с проблемами».

Каждая роль юного человека в театре – постижение смыслов жизни, за этим большой труд развития мастерства и, более всего, духовного труда. Александра Бесщетинова: «Разбор действий по частям с трудом дается, мы разбираем каждое движение по пальчикам, суставам, это медленно происходит, а нужно делать быстро. Преподаватели с разным подходом. Лариса Юрьевна толерантна, с терпением разбирает этюды, переделывает их. Но и тренажи Дмитрия Дмитриевича люблю, хотя и жесткие, это физическая подготовка, но с каждым годом становлюсь крепче и сильнее. С ним и мастерство про-

ходим в атмосфере заботы и юмора. Перед сном часто думаю над образами, размышляю, потому что нужно жить, а не играть. Люблю хореографию, каждый раз что-то новое. Хореографию ведет Артур Баркевич».

Неудивительно, что сын руководителей «Пилигрима» тоже стал студийцем. «С рождения ходил на спектакли театра и студии, а в семь лет возникло непреодолимое желание быть в этой студии, – рассказывает Артур. – Но я картавил, и родители поставили условие (ультиматум) – исправить. Исправил в течение недели, и это было как чудо. Мой первый дебют как актера и постановщика танца – пародия на Майкла Джексона. С 2017 года стал ставить танцы, а с сентября 2021 года как хореограф-постановщик работал с детьми помладше: учил их слушать тело. Это сложно, так как работали в современной хореографии. Наш «Пилигрим» для меня – одна большая семья. Мы всегда единое целое».

В 2022 году Артур Баркевич поставил пластический эксперимент «Воспоминания» по картинам Ларисы Гранатовой, социальную драму «Душа подушки» по пьесе Олжаса Жанайдарова. В этом году он стал студентом первого курса Московской театральной школы Олега Табакова.

Нынешней весной прошел Седьмой открытый региональный фестиваль любительских театральных коллективов «Театральное Зазеркалье – 2023». Студия успешно представила две работы: пластический спектакль по пьесе О. Жанайдарова «Душа подушки» (диплом первой степени в номинации «Лучшее пластическое решение») и спектакль-шутку в одном действии по пьесе Е. Дорн «И мы смеемся» в постановке Л. Гранатовой (Гран-при фестиваля). Кроме того, отмечены актеры – за лучшую мужскую роль (А. Баркевич за роль Саши) и лучшую эпизодическую роль (В. Шестопалов за роль Родителя).

Спектакль «И мы смеемся» держит в напряжении с самого начала: жесткая музыка, агрессивные движения подростков и посмертные речи – живые картины школьной жизни, где буллинг существует как обычное жестокое развлечение. Захар Саблин, исполнитель роли жертвы: «Люблю Шекспира, мечтаю играть шекспировские роли. В этом театре у меня первая роль – путь превращения мальчика в психа. Роль Игоря, которого все обижают, а потом он становится психом... Студийцы играют драматургию психологической реальности, где агрессия окружающих и предательство близких, равнодушные взрослые приводят к трагедии. Режиссер в этой истории делает акцент на личной ответственности каждого, подчеркивая этим актуальность спектакля».

Руководители «Пилигрима» верят и в талант, и в личные качества своих подопечных, вместе с ними исследуют мир человека, ведя их по театральной стезе. Потому и материал для постановок отбирается насыщенный драматическими коллизиями современности, а стремление к поиску авангардных художественных средств еще более обостряет образную суть. Сегодня двенадцать выпускников «Пилигрима» продолжают актерский профессиональный путь. Егор Расторгуев и Евгений Бадулин окончили театральные вузы и вернулись на сцену Комсомольского-на-Амуре драматического, их работами восхищаются зрители, они получают профессиональные премии. Но именно «Пилигрим» стал для них началом начал.

Фото Владимира Куликова

Лариса Михайленко. Свой музыкальный мир

Владимир БУДНИКОВ

*Музыка с ее автономным содержанием
несказанного допускала к себе лишь тех,
кто, входя в ее храм, отрясал с ног своих прах
житейских элементов, смыслов и содержаний.*

Н. Метнер, русский композитор

Лариса Алексеевна Михайленко – кандидат искусствоведения, председатель правления Хабаровского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России», заместитель директора по учебной работе Хабаровского краевого колледжа искусств, доцент кафедры искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства Хабаровского государственного института культуры. Как музыковед в стенах Хабаровской филармонии реализовала множество музыкально-просветительских проектов. Как преподаватель ведет курсы «Отечественная музыкальная литература», «Лекторское дело», «Музыкальная журналистика», цикл лекций «Музыкальная культура Дальнего Востока». Но главное предназначение ее жизни – сохранить в музыкантской, и без того закрытой академической среде, само понимание и необходимость эксклюзивного композиторского труда. Ведь его скрытый смысл недоступен большинству, ибо невозможно понять, как в сочетании звуков можно зафиксировать содержание мира и души.

Никто не знает, как рождается музыка, а творящие гармонию гении недостижимы для мира. Союз композиторов – закрытый орден, творчество представителей которого питается отнюдь не энергиями социума. Орден, скорее, противопоставлен ему. Творческие энергии неуловимо приходят из глубин подсознания – композитор должен только их уловить и запечатлеть. Но непременно, как считает Лариса Алексеевна, и я в этом ее всецело поддерживаю, композиторский язык всегда должен находиться в области Прекрасного. Не случайно, как мне видится, сфера ее научных интересов – музыкальный модерн начала XX века – последний всплеск Прекрасного, прощание с Прекрасным, далее – авангард...

Лариса Михайленко – человек, понимающий, как важно создать мотивацию к творчеству в композиторской сре-

де. Ее усилиями организованы несколько широкомасштабных фестивалей современной музыки «Дальневосточные ассамблеи» (2008, 2012, 2015) с привлечением Дальневосточного симфонического оркестра (дирижеры И. Дербиллов, Р. Бельшев), ансамбля камерной музыки «Глория» (руководитель Ю. Николаева), хоров ДХМШ «Тополек», коллективов Хабаровского краевого колледжа искусств; блистательного скрипача, заслуженного артиста РФ Александра Тростянского и др. Особым гостем многие годы был яркий музыкант-интерпретатор современной музыки пианист Вячеслав Попругин. Благодаря ее подвижническим усилиям в 2009 году произошло событие, которое имеет исключительное значение для Дальнего Востока России – состоялся Первый открытый региональный конкурс молодых композиторов им. Ю.Я. Владимирова.

Она связана узами творческого сотрудничества с Хабаровской филармонией. Я, будучи солирующим пианистом и художественным руководителем филармонии, приглашал Ларису Михайленко, как музыковеда и просветителя, для реализации ее эксклюзивных просветительских авторских проектов «Азбука Бенуа», «Окно в Европу» и других, а также, что очень важно, программ, призванных популяризовать музыку дальневосточных композиторов. Особенно это коснулось самобытных произведений нашего земляка, профессионального композитора Александра Новикова. Лариса Михайленко всегда находилась как бы внутри новиковского творчества. Новиков часто повторял тезис, с которым нельзя не согласиться: «Композитор должен сочинять, а музыковед должен писать о композиторе». Таким образом, общение с композиторами становилось неотъемлемой частью ее профессионального интереса. Великолепное музыковедческое образование находило воплощение в понимании чайний подвижников по композиторскому цеху.

Композитора, как принято считать, нужно досказывать, ибо он лишь оставляет знаки некоего непонятого языка на нотном листе. Он как бы лишен прямой речи, то есть высказывания от первого лица. Музыковед, как его доверенное лицо, досказывает что-то очень важное, например, доказывает значимость оригинального музыкального языка композитора Новикова, традиция которого идет от Д. Шостаковича.

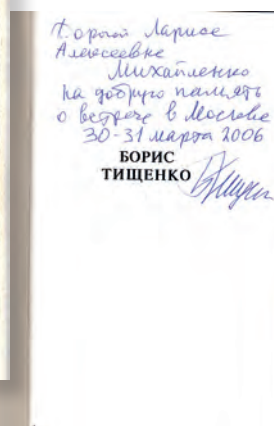
Общение с ныне живущими композиторами, почти небожителями, особое дело. Л. Михайленко дорожит каждой драгоценной творческой единицей, неординарной личностью: «У нас есть Дмитрий Голланд и Петр Ленских в Хабаровске, Владимир Лакеев в Комсомольске-на-Амуре, Владимир Барабаш в Белогорске, молодой композитор с прекрасным образованием и творческим потенциалом Илья Алдаков в Южно-Сахалинске, композитор Анжелика Вольф и музыковед Наталья Соломонова, которые в настоящее время живут в Москве, а также музыковед Светлана Мезенцева в Санкт-Петербурге».

Знаменательная встреча. Борис Тищенко

2006 год – точка особого отсчета в судьбе Л. Михайленко. В Москве состоялся съезд Союза композиторов России, посвященный 100-летию Д. Шостаковича, «на полях» которого она встретила с Б. Тищенко, одним из самых прославленных учеников Дмитрия Шостаковича. О нем, крупнейшем представителе петербургской композиторской школы, Родион Щедрин высказался так: «Борис Тищенко – великий композитор, его имя еще вернется и на наши скрижали, и мировые скрижали». Его имя вписано в историю мировой музыкальной культуры произведением, которое он считал делом своей жизни: «Бетриче» (2005), хореосимфоническая циклиада (цикл из пяти симфоний для большого симфонического оркестра), это масштабное музыкальное воплощение «Божественной комедии» Данте¹. Почему об этом нужно упомянуть? Во-первых, этот цикл говорит о масштабе композиторского дарования. А, во-вторых, именно с ним, компо-

Ю.С. Корев, Б.И. Тищенко, Л.А. Михайленко, Н.А. Соломонова, Т.П. Пакулова

зитором необыкновенного творческого дерзания, Ларисе Михайленко удастся подружиться. Умение общаться на равных доступно немногим. Личное обаяние, способность вести беседы на высоком уровне понимания сущности искусства – составляющие ее профессионального успеха. Она прекрасно понимает, что осуществить связь центра страны с Дальним Востоком невозможно без человеческого живого общения с такими далекими величинами, как Б. Тищенко.

Удивительно, но он заочно уже был знаком с научным творчеством Л. Михайленко. При встрече вспомнил ее публикацию в музыкальном журнале «Музыкальная академия», которая называлась «Скрябин и стиль модерн»² (2002). Творческое и человеческое общение с Б. Тищенко было простым и доверительным. Она осознавала величие личности, отмечала у него по-своему музыкальную, художественную речь. Тищенко рассказывал о планах, в том числе об идее сатирической оперы, к написанию с которой собирался приступить. Л. Михайленко хранит подаренные композитором книги: каталог сочинений Б. И. Тищенко и его переписку с Д.Д. Шостаковичем.

Тищенко укрепил Л. Михайленко в том, что как бы трудно ни шло композиторское дело на Дальнем Востоке, его нужно поддерживать, нужно разжигать в композиторах огонь творчества. Такой посыл не нов для любо-

¹ Интервью с Б. Тищенко: <http://www.vppress.ru/stories/3780>

² «Музыкальная академия», 2002. Выпуск № 2 (679).

Р.К. Щедрин, В.И. Казенин

Н.И. Поспелова, Е.В. Лебедева, Т.Ю. Шкербина, М.Г. Левянт, Л.А. Михайленко

го региона. Съезды на самом высоком уровне констатировали, что композиторов мало, что это эксклюзивная профессия. Надо сказать, что совсем недавно для профессии «композитор» впервые за все время ее существования в России разработали профессиональный стандарт и внесли этот вид творчества в классификатор видов экономической деятельности.

Общение с Тищенко развернуло горизонты понимания значимости композиторского труда. Результатом музыкантского взаимодействия стала идея создания композиторского конкурса в необъятном Дальневосточном регионе, в котором по пальцам пересчитать не только начинающих композиторов, но и преданных музыке людей. Это знакомство и дальнейшее сотрудничество обещало быть плодотворным для дальневосточной организации. Первый конкурс состоялся в 2009 году. Но Б. Тищенко должен был председательствовать на следующем. Планировалось исполнение сочинений композитора дальневосточными музыкантами и проведение мастер-классов для молодых композиторов. Преждевременный уход Мастера в 2010 году неожиданно изменил планы: Второй конкурс в 2011 году возглавил председатель правления Союза композиторов России Владислав Казенин.

У дальневосточников давние связи с Союзом. Когда он проводил пленумы в Хабаровске, на которых звучали сочинения композиторов всего огромного Дальневосточного региона. Эти пленумы объединяли и исполнительские силы Хабаровска. Звучали симфонические новинки, исполняемые Дальневосточным симфоническим оркестром, хоровые опусы, музыка для духовых оркестров, музыка эстрадного направления. Представители организации С. Москаев, А. Новиков, Н. Соломонова, Л. Михайленко неизменно бывали в Москве и общались в кулуарах съездов с композиторами высокого ранга. Среди многих встреч – общение с Родионом Щедриным и Майей Плисецкой. Они были почетными гостями съезда в декабре 2010 года. В Зале имени Чайковского впервые звучала тогда хоровая опера Родиона Щедрина «Боярыня Морозова» с Вероникой Джигоевой и Ларисой Костюк в главных партиях.

Встречи с такими личностями, как заметила Лариса Михайленко, – это созерцание великого на расстоянии вытянутой руки.

Вольный дух просветительства

Горьковская консерватория им. М.И. Глинки – alma mater Л. Михайленко. В 1980–1990-х годах в ней витал особый вольный дух в противовес московской консерватории, которая всегда держалась строгих устоев академизма. Музыкантская среда Горького отличалась тем, что в ней не ощущалось грани между профессорами и студентами. А имена профессоров маститые: Т.Н. Левая, С.И. Савенко, В.Б. Валькова, О.В. Соколов, В.М. Цендровский... В этих стенах формировалось мировоззрение. С деятельностью студенческого научного общества связаны первые незабываемые рассказы о фестивале современной музыки «Варшавская осень», который посетила делегация консерватории в 1985 году. Побывавшие в Польше делились впечатлениями от исполнения музыки В. Лютославского и К. Пендерецкого.

Общее состояние потрясения того времени опиралось на возможность контактировать с крупнейшими композиторами СССР, которые составляют славу нашего музыкального искусства. Какие были творческие встречи! Невероятно, но однажды приехала непостижимая Софья Губайдулина. Понятно, что все знали, что она написала музыку к мультфильму «Маугли». Его все смотрели. Но вот слушайте совсем иное, философское: «In crosse» для виолончели и органа (посвящение В. Тонха, 1979). Тут понимаешь, что ее дарование не от мира сего. Но при всем при этом «можно было подойти потрогать живую Губайдулину!» – шутит Михайленко. Губайдулина – композитор мирового признания, она входит в признанную тройку композиторов российского авангарда наряду с Э. Денисовым и А. Шнитке.

Особое достояние музыкального Горького – крупнейший в Советском Союзе фестиваль музыки А. Шнитке. В 1989 году сюда съехались именитые музыканты – Олег Каган, Гидон Кремер, Юрий Башмет, квартет им. Бороди-

Л.А. Михайленко, А.В. Чайковский – композитор, председатель совета Союза композиторов РФ

И.Е. Машуков, Н.А. Соломонова, Б.С. Гецелев, Л.А. Михайленко, Т.П. Пакулова, В.А. Усович, М.Г. Левянт

на, певица Нелли Ли... Самое потрясающее музыкальное событие – исполнение кантаты «История доктора Иоганна Фауста» симфоническим оркестром Горьковской филармонии и камерным хором под управлением Валерия Полянского (солисты: Р. Котова, Э. Курмангалиев). О воплощении сущности зла в кантате Шнитке пишет так: «Чтобы передать атмосферу адской пропасти, требуется некое стилистическое унижение, шокирующий стилиевой контраст. И для этого я воспользовался ритмом танго». «Шлягер – хорошая маска всякой чертовщины, способ влезть в душу».

Впрямую с А. Шнитке общаться не довелось – охрана ходила рядом. Но прикоснуться-то к живой легенде хотелось! Как рассказывает тогда еще студентка Лариса Дейкун, на одном из концертов Шнитке сидел впереди на соседнем ряду около нее и ее подруги. Подруга не выдержала магнетического влияния личности и взяла с пиджака живой легенды его волос... Он до сих пор у нее хранится. Этот факт студенты, само собой разумеется, тут же обыграли в одном из капустников: провели аукцион, на котором главным лотом был драгоценный волос Шнитке.

Масштабный фестиваль поражае обновляющим потоком звучащей современной музыки. Сейчас к Шнитке по-разному относятся: кто-то говорит и негативное. Но тогда это было впечатление глобальности: вот он – композитор, которого, наконец-то признали. Для Л. Михайленко важным тогдашним внутренним состоянием было то, что она находилась в своем музыкальном мире, внутри живой традиции. И остро понимала, что каждая частица этого мира абсолютно значима. Дух просветительства, который есть в музыковедении Л. Михайленко, берет свои истоки именно из тех консерваторских времен.

Русский музыкальный модерн

Ориентиры в научной деятельности сформировала в ней, безусловно, ее профессор, уникальная личность, непререкаемый авторитет в мировых искусствоведческих кругах – Тамара Николаевна Левая.

Л. Михайленко вспоминает: «Педагог по специальности в консерватории – это гуру, поскольку полностью

формирует мышление. Специальность начинается на третьем курсе, и ты должен выбрать кафедру, на которую пойдешь: на кафедру теории музыки или кафедру истории музыки. Для меня это был, по сути, вопрос решенный, хотя в училище у моих преподавателей сложилось твердое мнение, что я теоретик, а не историк, поскольку у меня был абсолютный слух, «врожденная» музыкальная память и у меня на ура шла гармония... Как-то на экзамене Светлана Анатольевна Монахова, преподаватель по курсу зарубежной музыки, по ошибке (я еще не начала отвечать) раньше времени поставила мне в зачетку пятерку. Пришлось оправдывать оценку. Меня начали спрашивать сонаты Бетховена: части, разделы, тональности... Вместо устного ответа я играла названные сонаты на фортепиано, хотя это не надо было делать. Светлана Анатольевна поняла, что сонаты Бетховена я знаю – все. С того экзамена на первом курсе завязалась наша дружба.

Было ясно, что в душе я рвалась к музыкальной литературе. И поэтому в консерватории выбрала кафедру истории музыки. Я высказала желание пойти в класс к Тамаре Николаевне Левои. Она меня взяла. Возможно потому, что в Хабаровском училище искусств у меня была курсовая работа по А. Скрябину. А Тамара Николаевна в том числе занималась этим невероятно ярким периодом русской музыки рубежа XIX–XX и начала XX века. На третьем курсе мне было предложено для исследования музыкальное творчество Бориса Пастернака. Помню, как летом в Хабаровске во время каникул я погружалась в поэтические и музыкальные миры поэта, практически жила в научной библиотеке, читала эпистолярное наследие, находила редкие статьи по творчеству раннего Пастернака, играла и анализировала его немногочисленные музыкальные опусы, сравнивая с музыкой современных ему русских композиторов.

На последнем курсе консерватории мы вышли к музыкальному модерну. В монографии Т. Н. Левои очень много сюжетов о начале XX века, в том числе о модерне. Термин «музыкальный модерн» введен в научный обиход в конце 80-х годов прошлого века. Я с упоением писала диплом, настолько это была моя тема. Работала в

Д.Э. Голланд, П.А. Левадный (ответственный секретарь Союза композиторов РФ), Л.А. Михайленко, П.Н. Ленских

Александр Вячеславович Новиков

московских и питерских архивах... Позже это переросло в кандидатскую диссертацию «Стиль модерн и творчество русских композиторов начала XX века» (1997). Защита состоялась в Российской академии музыки им. Гнесиных. Среди официальных научных оппонентов – профессор Московской консерватории Е.Г. Сорокина. Она уже после защиты давала ценные советы и рекомендации для дальнейшей работы над темой».

Русский музыкальный модерн притягателен, мистичен. В нем неизбежна тяга к красоте, но не бытовой, а чувственной. Послушайте музыку Н. Черепнина, ее пряные звучания, изгибы мелодий, или музыку А. Лядова. Лядов вообще один из самых любимых ее композиторов – музыкальный гений, маг миниатюр. А музыка Рахманинова и раннего Скрябина (особенно его мазурки) – настоящие шедевры. Л. Михайленко вспоминает свое восприятие музыки еще одного русского гения – Н. Римского-Корсакова: «Завораживает музыкальный портрет Кащеевны из оперы «Кашей Бессмертной», в нем ассоциации с алыми маками... что-то гибельное есть в этой пьянящей невероятной красоте, в которой невозможно не раствориться... Красота ради красоты». В музыкальном искусстве того времени, провокационно-образно говоря, слышались провозвестники «агонии» – искусство чистой красоты умирало, на авансцену рвался авангард, конструктивизм – Н. Рославец, А. Лурье, И. Вышнеградский, А. Мосолов... Модерн – это последний всплеск красоты перед закатом искусства, основой которого были Прекрасное и Гармония.

Дальневосточный союз

Год создания композиторской организации на Дальнем Востоке России – 1960-й³. На протяжении ее существования руководители и структура организации менялась соответственно тенденциям (прогрессивным и не совсем), происходящим внутри страны.

1960–1978 – Юрий Яковлевич Владимиров; 1978–

³ Лескова, Т.В. Творческая жизнь дальневосточной композиторской организации и музыкальная среда региона в период 1960-х – середины 1980-х годов / Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – № 12 (102). Часть 4. Декабрь. 2020. – С. 143-148.

1985 –Эдуард Ошеревич Казачков; 1985–1989 – Николай Николаевич Менцер; 1989–1995 – Наталья Алексеевна Соломонова; 1995–2004 – Александр Вячеславович Новиков⁴. С 2004-го по настоящее время – Лариса Алексеевна Михайленко.

Прогрессивные тенденции коснулись некоторых форм работы Союза композиторов России. В девяностые он инициировал выездные музыкальные академии. В 1992 году центром притяжения для композиторов, исполнителей, музыковедов, музыкальных критиков и всех тех, кто живо интересовался современной музыкой, стал Красноярск. На этом фестивале все было ново и очень интересно. Например, тогда звучала новейшая музыка крупнейшего мастера-авангардиста Э. Денисова, которую исполнял московский ансамбль современной музыки «АСМ-2»⁵. Среди аккредитованных музыковедов-журналистов, освещавших солидный музыкантский форум, была Лариса Михайленко. Дальневосточная организация, таким образом, была представлена высококлассным специалистом, который мог не только посещать концерты фестиваля, но и профессионально освещать на страницах «Музыкальной академии» знаковые для страны события.

Помимо деятельности, связанной с поездками по стране, Л. Михайленко активно участвовала в насыщенной творческой жизни региона. Особое место в ее печатных материалах занимает статья об А. Новикове в журнале «Дальний Восток», за которую Л. Михайленко получила премию П. Комарова⁶. Это была

⁴ О Новикове, А.В. см.: https://fessl.ru/docs-downloads/2018/01_18/mat_novikov.pdf?ysclid=lmzapzulln69071612

⁵ Ассоциация современной музыки (сокращённо АСМ) — творческая и музыкально-общественная организация, возникшая в 1924 году в Москве. Организация основывалась как отделение Международного общества современной музыки. Целями и задачами Ассоциации были избраны пропаганда творчества современных советских композиторов и ознакомление с новыми сочинениями зарубежных композиторов.

⁶ Творческий конкурс литературных произведений имени Петра Комарова учрежден министерством культуры Хабаровского края и Дальневосточной государственной научной библиотекой. Ларисе Алексеевне Михайленко премия в номинации «Очерк и публицистика» присуждена за статью «Музыкальные разговоры Александра Новикова» (Дальний Восток, 2019 г., № 5).

неожиданно высокая награда: «У меня много наград, но почему-то эта очень значимая... Моя бабушка Нина Александровна Черных была знакома с вдовой поэта Ниной Яковлевной, поэтому его поэзия была мне знакома с детства. Я знала стихи и читала их своей дочери Але. Однажды Анна Константиновна Лихоузова, известный в городе историк, подарила Але сборник поэта... Бывает же такое совпадение! Случайные события в детство проваливаются...»

«С Сашей Новиковым мы много общались. Общение было достаточно открытым, совсем не кабинетным: встречаемся случайно на улице, идем по улице Карла Маркса и разговариваем... Он всегда приглашал на свои спектакли в театр. Очень любил, когда слушали его музыку. Он создал для театра большое количество музыки к спектаклям, кроме того – две оперы, вокальную, фортепианную, хоровую музыку.

Однажды я должна была вести в филармонии программу, в которой звучала его моноопера «Разговор человека с собакой». В проекте участвовал оркестр камерной музыки «Глория» с С. Разенковым за дирижерским пультом. Я ходила утром по квартире и думала, как же нужно начать разговор, так сказать, чтобы прям било в точку, трогало. Случайно включаю «Радио России» и слышу одно из хоровых произведений Новикова в исполнении хора Нижегородской консерватории... Мне все стало понятно. Для меня это была ниточка, которая привела к тому, что я буду говорить. Смысл в том, что композитора нет, а его музыка продолжает звучать, что его произведения издаются, что они интересны и востребованы».

Хоровая музыка композитору была особенно близка. Но глубокое осмысление жизни он доверил совсем другому жанру – мессе. И это оправдано. Только месса (1991) могла вместить глобальное содержание его творческой мысли. В 2007 году Лариса Михайленко побывала в Новосибирске на исполнении этого сочинения в рамках IX фестиваля русской музыки «Покровская осень». «У меня была такая гордость за нашего композитора-дальневосточника, – рассказывает Л. Михайленко. – Ему было очень важно мое присутствие на концерте. Я привезла ощущение воодушевления в зале: как это было здорово, какие были отклики, как принимают, любят и чтят нашего композитора».

В октябре-ноябре 2023 года в мероприятиях, посвященных 85-летию Хабаровского края, снова зазвучала музыка дальневосточных композиторов – Ю. Владимирова, А. Новикова, П. Ленских и других, а также при поддержке гранта губернатора Хабаровского края состоялся VII открытый региональный конкурс молодых композиторов им. Ю.Я. Владимирова, председателем которого стал именитый московский композитор П. Карманов.

Фото из архива Ларисы Михайленко

Вечный бой скульптора Мильчина

Лариса ПРОСОЛОВИЧ

Изучая биографию Абрама Пейсаховича Мильчина, я не раз ловила себя на мысли о неотвратимости судьбы. Мог ли мечтать мальчик из бедной еврейской семьи, родившийся в белорусском городе Бобруйске и получивший начальное образование в детском доме поселка Паричи, что посвятит свою творческую жизнь Дальнему Востоку и станет признанным скульптором?

В Государственном архиве Хабаровского края находится на хранении личный фонд А.П. Мильчина: рукописные воспоминания о Великой Отечественной войне, удостоверения к медалям и ордену Отечественной войны I степени, фотографии, переписка (как личная, так и официальная), подборка публикаций о выставках и, непосредственно, о работе самого скульптора, а также эскизы и наброски, сделанные рукой мастера, и видеофильм «Портрет скульпто-

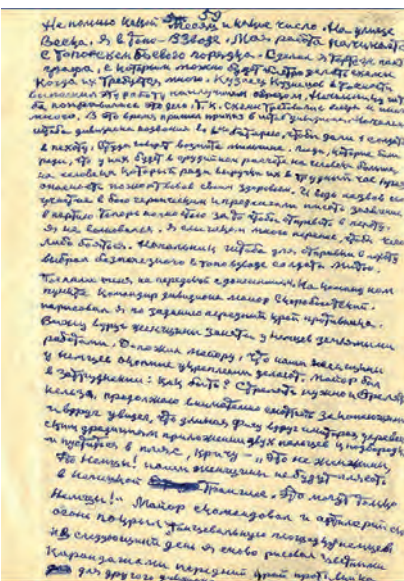
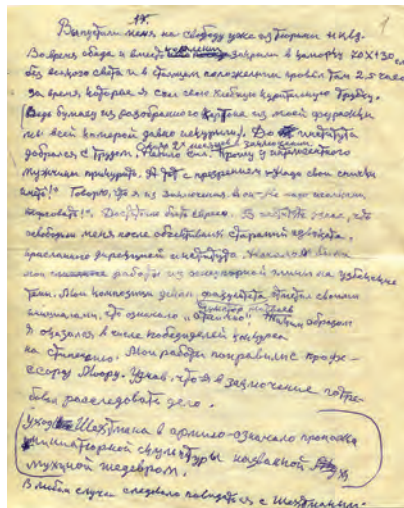

ра», снятый к 60-летию Биробиджана, в создании которого активную роль играла дочь Абрама Пейсаховича Лариса Абрамовна Мильчина.

Это имя сегодня может прочитать каждый, кто приблизится вплотную к памятнику Е.П. Хабарову, установленному на привокзальной площади Хабаровска 65 лет назад. Однако мало кто знает, какой нелегкий путь прошел автор к моменту установки известного монумента и еще более сложный после...

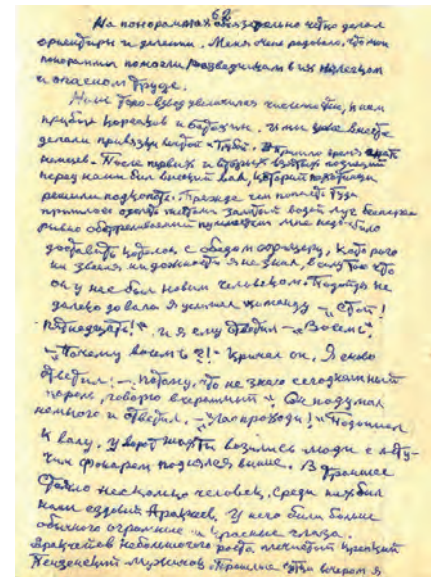
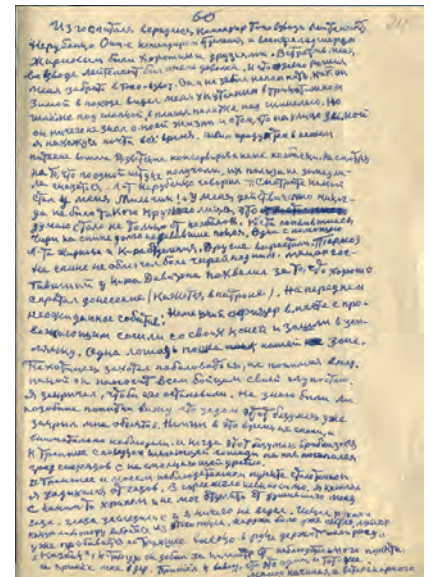
Встреча А.П. Мильчина с Дальним Востоком произошла в 1933 г. Отучившись в ФЗО мебельщиков и на Бобруйском рабфаке, молодой Абрам прибыл в поселок Биробиджан: «Все ехали, вот и я поехал». В молодой автономии (ЕАО образована в 1934 г.) открывались техникумы, школы, дошкольные учреждения, библиотеки и даже свой Государственный еврейский театр. Поселок расцветал и принимал все новых и новых поселенцев, многие из которых бежали от голода из недавно еще плодородных земель. Идиш был принят как официальный язык наравне с русским, поэтому открывались курсы для желающих обучаться еврейскому языку. Биробиджан строился как островок еврейской культуры, еврейского быта. Может быть, именно это и заставило Мильчина проделать неблизкий путь от Белоруссии до Дальнего Востока? Абрам поступил в педагогический техникум учителей начальных классов, и в 1935 г. стал одним из первых его выпускников.

В автобиографии Абрам Пейсахович вспоминает о первых шагах в творчестве: «рисовал и лепил еще в детском доме», «резал из дерева статуэтки» (он передал их Бобруйскому краеведческому музею). С января 1935 г. поступил на службу в молодой Еврейский театр (создан в 1934 г.) художником-исполнителем. Одновременно Мильчин работал художником-иллюстратором в редакции новой еврейской газеты «Биробиджанер штерн» («Биробиджанская звезда»), рисовал портреты, карикатуры и плакаты, гравировал на дереве, линолеуме и цинке. Кстати, редакция «Биробиджанской звезды» не забывает о своем талантливом сотруднике, и сегодня на сайте газеты можно встретить публикации о А.П. Мильчине.

В молодом, растущем поселке (статус города Биробиджан получил только 2 марта 1937 г.) работы художнику хватало, но влекло его к занятию мелкой пластикой, к созданию скульптурных композиций. Мильчин вновь возвращается к созданию статуэток из дерева.

В 1937 г. Абрам Пейсахович по направлению облисполкома ЕАО отправился на учебу в Москву. Его приняли во Всесоюзную образцовую изостудию ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) на скульптурное отделение, которым руководила всемирно известная скульптор-монументалист Вера Игнатьевна Мухина. Уже к 1939 г. Мильчин создал ряд деревянных статуэток на бытовые темы, миниатюрные статуэтки из розового камня, из кости, учебные композиции «Разбойник Бойтре», «Свадебный певец» (группа из 18 фигур), «Ле-

довое побоище». Вера Игнатьевна оценила талант и трудолюбие своего ученика и в 1939 г. дала ему рекомендацию для поступления в Московский государственный институт изобразительных искусств (впоследствии институт имени В.И. Сурикова). К этому периоду относятся работы А.П. Мильчина «Демон», «Волшебная флейта», «Паганини».

Композицию «Паганини» Абрам планировал разработать как дипломный проект, но Великая Отечественная война не позволила завершить образование. Институт, в котором он учился, эвакуировали в Среднюю Азию, некоторое время студенты продолжали учебу и даже участвовали в выставках. На одной из них Мильчин представил пять работ – статуэтки из огнеупорной глины, которые получили высокую

Бюст П.Г. Шуранова. 1954

оценку руководства курса и лично скульптора, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств РСФСР и педагога Александра Терентьевича Матвеева, создавшего школу скульпторов и оказавшего большое влияние на развитие русской и советской скульптуры.

В 1942 г. Абрам Мильчин добровольцем ушел на фронт. Вчерашний студент попал в 921-й артиллерийский полк. Первое боевое крещение получил в сентябре того же года¹. Воевал на различных фронтах, был тяжело ранен, контужен, временно

¹ Из автобиографии А.П. Мильчина. 3 марта 1977 г. // ГАХК. Ф. Р-1961. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

Скульптура первопроходца Семена Дежнева. Скульптор А.П. Мильчин. 1950

терял память, однако всегда возвращался в строй. В своих воспоминаниях Абрам Пейсахович описывает боевые будни артиллеристов. Листки из ученической тетради исписаны мелким ровным почерком с витиеватыми «т» и «к», зачеркнутыми словами, недописанными предложениями. Он как будто спешил избавиться от старого нарыва в своей памяти: после нечеловечески тя-

желых боев солдаты спали в холодной воде, потому что землянки крыли плащ-палатками, а тающий снег просачивался внутрь убежища.

На посту мокрая шинель от мороза становится фанерой. Иногда такой долгожданный 75-граммовый ломтик хлеба прилипал небу и оказывался совершенно безвкусным. Бывало, что голодный и невыспавшийся солдат стоял на посту 17 часов, а потом отправлялся чистить ледяную картошку... Наконец Мильчин попал в топографический взвод, о чем пишет с явным удовольствием и гордостью. Здесь он убедился в важности и востребованности своего навыка рисовать и профессионального глазомера художника. В походном вещмешке нарисованные им панорамы, которые помогали разведчикам и грели душу автору. Это ли не счастье – оказаться наконец там, где есть применение твоим талантам, где тебя ценят?

Из воспоминаний А.П. Мильчина: «Рисунок переднего края цветными карандашами приходилось мне делать часто, в разное время, при разной погоде и в разных условиях. Старался строго соблюдать деления и ориентиры согласно их нумерации. Так и было на опушке леса на 30-метровом дереве. К дереву было приставлено дерево метров 12. А дальше лезть, пользуясь ветками. Первые дни работы на этом дереве были каторгой. Самое страшное было в том, что ступни меж ветками зажимало до ужасной боли. На следующие дни была прибита досточка разведчиками, и это облегчило стояние между ветками. В дальнейшем мешало качание веток, на которых была прикреплена стереотруба. Приходилось ловить момент совпадения ориентира. Еще одно мешающее обстоятельство был мороз. Зябли руки. Отогреть пальцы отнимало время. Этими цветными панорамами пользовались и разведчики, идущие за языком. Но случалось, что немцы подбрасывали снаряд к высокому дереву. Или снайпер щелкал. Единственный выход был спускаться с этих высот. Случалось, привязывали канат со спутником прямо в яму. Перчатки не выдерживали такого трения...»².

² Из воспоминаний А.П. Мильчина о Великой Отечественной войне // ГАХК.Ф. Р-1961. Оп.1. Д. 3. Л. 31. Сохранены авторские стиль и орфография.

Мало кто на войне минует госпиталь. Кроме ранений, контузий и отравлений газами в окопах, палатках, блиндажах, хозяйничали болезни – следствие голода и отсутствия средств личной гигиены. А.П. Мильчин вспоминает на страницах своего дневника: «Вскоре у меня был приступ малярии, и меня отвезли в санчасть, а оттуда – в госпиталь. По просьбе начальства госпиталя и политработников я согласился на время лечения исполнить нужные оформительские работы как художник... Рисовал плакаты, написал лозунги на всех стенах. Полно всяких плакатов на медицинские темы. Для театральной самодеятельной группы делал бутафорские маски. К юбилею сделал большой объемный плакат. Для клуба за сутки 1,5-метровый барельеф Ленина – Сталина. На юбилейном вечере мне была объявлена благодарность за самоотверженный труд...»³

После госпиталя Абрам Мильчин возвратился в свой 921-й полк. Служил в топовзводе штаба полка, занимаясь не только фиксированием местности на бумаге, но и доставкой термосов с обедами на передовую под артобстрелами и авианалетами. Во время такого артобстрела солдата Мильчина серьезно ранили в ладонь левой руки. Сразу после перевязки у военфельдшера его отправили к связистам, где с командиром отделения Абрам уже «бегал по линиям связи», устраняя их повреждения.

В составе действующей армии Абрам Мильчин дошел до Данцига (польский Гданьск). Согласно сведениям из красноармейской книжки и военного билета, хранящихся в личном фонде А.П. Мильчина, в апреле 1945 г. его направили в Ленинградское артиллерийское училище, а в декабре того же года демобилизовали, и он вернулся в институт. Но доучиться Абраму, к сожалению, не позволило ни состояние здоровья, ни материальное положение. Он вернулся в Биробиджан и продолжил работу в Биробиджанском государственном еврейском театре художником и газете «Биробиджанская звезда» заведующим отделом

³ Из воспоминаний А.П. Мильчина о Великой Отечественной войне // ГАХК.Ф. Р-1961. Оп.1. Д. 3. Л. 31об. Сохранены авторские стиль и орфография.

А.П. Мильчин на церемонии открытия памятника Е.П. Хабарову

Поздравление от коллег, адресованное А.П. Мильчину. 1957

иллюстраций, выполнял заказы от музея Биробиджана.

За 1946–1947 гг. Мильчин оформил в театре спектакль «Гришка из Острополии»: макет декорации, эскизы костюмов и грима. Выполнил в пластилине эскиз памятника еврейскому писателю Шолом-Алейхему. Времени на свободное творчество оставалось до обидного мало. Пришлось уйти из театра и из редакции, но теперь появилась возможность создавать барельефы в дереве – портреты еврейских писателей-классиков, а на краевую выставку художников Мильчин пред-

Е.П. Хабаров. Модель к проекту памятника. 1953

ставил бюсты депутатов Верховного Совета Ш.М. Кочиной и Е.П. Халая.

В 1947 г. Хабаровское отделение Союза художников пригласило скульптора А.П. Мильчина на работу в Хабаровск. По словам Нины Лазаревны Герцвольф, жены Абрама Пейсаховича, «из Биробиджана уезжал с душевной болью и сожалением. Так ушла из творчества еврейская тема»⁴. С другой стороны, работа в Хабаровске должна была предоставить новые возможности, интересные проекты,

⁴ Газета «Биробиджанер штерн» – 1990 – 21 ноября. – № 222.

материальную стабильность. Скульптору, уже имевшему на тот момент семью и детей, обещали жилплощадь и мастерскую. На деле все оказалось намного сложнее...

Сочетание таланта и работоспособности Мильчина давало закономерные результаты в виде побед и присуждения наград на выставках разных уровней. Уже в 1948 г. он получил первую премию Союза художников за двухметровую гипсовую статую советского воина «Последняя граната».

В 1949 г. А.П. Мильчин, имевший немалый опыт театрального художника, оформил спектакль «Сказка о храбром солдате Иване, о Вольном Ветре и о поганом Идолище» для Хабаровского театра кукол. В газете «Молодой дальневосточник» отметили, что эта сценография немало способствовала успеху спектакля.

В 1950 г. на Всесоюзной художественной выставке Мильчин представил скульптуру русского землепроходца Семена Дежнева. Искусствоведы оценили ее, как «работу зрелого, опытного скульптора». Для своих экспозиций скульптуру «Семен Дежнев» приобрели Хабаровский и Якутский художественные музеи. В целом 1950-е гг. стали самыми плодотворными и успешными в жизни скульптора: Мильчин участвовал в республиканских, межобластных и краевых выставках, где экспонировались его скульптурные произведения: бюсты дальневосточных мичуринцев-садоводов А.М. Лукашова и П.Г. Шуранова, героя Гражданской войны С. Лазо, скульптура «Ерофей Хабаров», послужившая в дальнейшем смысловой основой для монумента на привокзальной площади Хабаровска. В 1953 г. Государственная закупочная комиссия приобрела у А.П. Мильчина метровую фигуру первопроходца для экспозиции выставки советского изобразительного искусства в социалистических странах с последующей передачей в экспозицию Якутского художественного музея. В 1955 г. на краевой выставке в Хабаровске был представлен ныне знаменитый проект памятника землепроходцу Е.П. Хабарову.

Тогда же, в 1950-е, под лозунгом «Художник должен видеть жизнь!» скульпторы и художники направ-

лялись в командировки по краю. А.П. Мильчин собирал творческий материал в порту Маго и на мысе Лазарева. Результатом этих командировок стали интересные работы на «рыбацкие» темы: рельефные портреты, статуэтки, бюсты, метровая скульптура «Рыбачка», которая в 1959 г. экспонировалась на художественной выставке, посвященной 40-летию советской власти.

Среди документов фонда А.П. Мильчина хранятся его письма 1960–70-х гг., адресованные Маринкину И.И. в Хабаровский краевой комитет КПСС, трудовой комиссии Хабаровских художественных мастерских и председателю правления Союза художников РСФСР. Они полны обиды и горечи: от недоплаченных (официально присужденных) премий до разграбления мастерской, отмены практически готовых заказов и даже исключения из Хабаровского Союза художников... Отправлены ли были эти письма или это лишь способ выплеснуть накопившийся протест? Подтверждений той или иной версии в документах архивного фонда скульптора и фонда Союза художников нет. Однако есть факт, против которого не поспоришь, он касается памятника В.И. Ленину на площади в Хабаровске. В 1959 г. по рекомендации скульптора, академика АХ СССР М.Г. Манизера главное управление изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР заключило договор с А.П. Мильчиным на создание проекта памятника вождю для центральной площади Хабаровска. Над ним Абрам Пейсахович работал совместно с московским архитектором В.В. Богдановым. Проект утвердил высший экспертно-художественный совет Министерства культуры РСФСР, но в Хабаровске проект Мильчина – Богданова не осуществили. Это произведение украшало площадь Ленина (ныне площадь Дружбы) в Биробиджане с 1957 г. В 1978 г. на его месте установили бронзовый монумент В.И. Ленину работы Л.Е. Кербеля, а бетонный памятник работы Мильчина передали в районный центр Смидович.

Несмотря на противоречивые отношения с соратниками по цеху, А.П. Мильчин успешно выполнял

заказы и творческие работы: бюст-памятник удэгейскому писателю Джанси Кимонко в районе им. Лазо (1966), бюст В.К. Блюхера на Волочаневской сопке (1969), бюст Зои Космодемьянской в Уссурийске (1971), обелиск павшим в 1941–1945 гг. воинам в п. Найхин (1972), надгробие профессору медицины С.К. Нечаеву в Хабаровске. В 1967 году в прессе А.П. Мильчина уже называют «старейшим дальневосточным скульптором»⁵.

Абрам Пейсахович создал целый ряд подготовительных работ к памятникам, среди которых эскиз для памятников В.К. Блюхеру, А.П. Гайдари, макет статуи «Подвиг» («Бросок на дзот»). Творчеству этого мастера принадлежит памятник-надгробие еврейскому поэту Б.И. Миллеру (Б.С. Мейлеру), с которым скульптора связывали дружеские отношения.

Изучая фотографии из фонда личного происхождения Абрама Пейсаховича, я обратила внимание, что на групповых снимках Мильчина сразу не найти – худой, небольшого роста, он скромно держится где-то в 4–5-м ряду. Зато какая мощь идет от снимков, на которых скульптор запечатлен за работой! Как любой увлеченный человек, он прекрасен в момент творческого вдохновения. На торжественном открытии памятника Е.П. Хабарову 29 мая 1958 г. кто-то из фотографов сделал неожиданно трогательный портрет скульптора на фоне цветов, людей и памятника – уже не его детища, а городского символа. Лицо творца озарено светлой грустью: он счастлив, одновременно сознавая, что закончился важный этап в жизни, надо идти дальше и начинать что-то новое...

Документы и фотографии на хранение в Государственный архив Хабаровского края передала вдова Абрама Пейсаховича Нина Лазаревна Герцвольф в 1996 г. На некоторых документах ее рукой сделаны примечания, из которых понятно, с каким участием и любовью она относилась к мужу – талантливому скульптору.

⁵ Отчитываются художники // ГАХК. Ф. Р-1961. Оп. 1. Д. 24. Л. 17. / ТОЗ. – 1967. – 12 ноября.

Маленькая городская история

О Юлии Туркиной, стремившейся сделать мир лучше

Евгений БАЗИЛЕВИЧ

Нет ничего бессмысленного, незначащего, достойного забвения, каждое явление, каждое имя, каждое действие обладает значимостью в силу самого факта своего бытования... История для того и существует, чтобы ничего не забывать.

В.Н. Прокофьев, искусствовед

Юлия Туркина

Город многолик. Это не только дома, пространство улиц, площадей, парков. Город – это люди, его населяющие, их жизни, это следы их деятельности, созидательные и разрушительные, которые есть история города. Они сопровождают нас на каждом шагу и могут вызвать самые разные реакции.

Выгоревший трафаретный портрет М.Ю. Лермонтова на стене барака Гупровского городка в Хабаровске, уже едва заметный под наклеенными сверху пестрыми бумажками объявлений, неожиданно напомнил об одной маленькой городской истории.

Где-то в конце 1990-х – начале 2000-х, по хабаровскому телевидению в новостях прошел короткий репортаж

Дом в Гупровском городке, где жила Юлия Николаевна Туркина

о женщине, которая разместила на стене набережной речного вокзала два барельефа с изображениями адмиралов П.С. Нахимова и С.О. Макарова. Репортер поведал о том, что это была инициатива самой женщины, что она сама их вылепила, что проживает она в Гупровском городке и личность там известная: регулярно выпускает стенгазеты о знаменательных событиях, юбилейных датах и праздниках, об известных художниках и литераторах. Стенгазеты делает вручную и развешивает на стенах домов Гупровского городка. Совершенно убеждена, что это нужно для его жителей. Репортаж был позитивным, радостным и выделялся на фоне всего происходящего вокруг. Его авторы не скрывали удивления: «Как это?! Разве такое может быть, так активно и бескорыстно проявлять инициативу? Необычно! Интересная женщина!»

А потом поплыли детские воспоминания: скульптурный цех Хабаровского отделения Художественного фонда, еще старый – длинное бревенчатое приземистое здание со световым фонарем посередине. Во дворе цеха штабелями лежали доски, кучи песка, глины, большие куски мрамора. Доски в основном кедровые, длинные, широкие (тогда такие еще были). Разогретые солнцем, они источали хвойный аромат. На некоторых сохранилась кора с зеленым мхом, ее интересно было отдираТЬ.

Двор зарос травой. Высоченный бурьян у забора образовывал таинственные рощи. Везде были разложены цементные параллелепипеды заготовок памятников. На темной траве ярко белела удивительная по красоте мраморная фигура – памятник утонувшей молодой спортсменке работы И.Н. Кукарина, совершенно забытого ныне скульптора, но, кажется, гениально одаренного ученика знаменитого М.К. Аникушина, который работал в 1960–70-х в Хабаровске. В цехе трудились и другие скульпторы: невысокий, неторопливый, в очках с толстыми стеклами, неизменно с кожаным портфелем А.П. Мильчин – автор памятника Е.П. Хабарову; молодой и порывистый, чем-то похожий на гайдаевского Шурика Э.Д. Маловинский; молчаливый и доброжелательный Н.К. Геец, долгое время потом преподававший скульптуру в Благовещенске. Изредка появлялся мощный Л.П. Зайшло. Рассказывали, что он запросто переносил с места на место 150-килограммовую скульптуру. Сейчас, наверное, нелишне напомнить, что на его счету такие монументальные работы, как памятник борцам за власть Советов («Памятник партизанам») и памятник М. Горькому в Хабаровске, памятник С. Лазо в Переяславке и другие.

Более шумной и заметной в цеху была работа крупных дядек-форматоров: они снимали формы со скульптур, полировали памятники, набирали мозаики. Клубилась густая белая пыль, громко работали электромоторы, лилась вода для шлифовки камня. Стоял специфический запах цементного раствора и мокрого мрамора. А рядом, в сарае эти же дядьки строили лодку для своих путеше-

Скульптурный этюд работы Юлии Туркиной

шествий по Амуру. «Все впечаталось в память ребенка...». Вот, как будто наяву слышу громкий голос: «Женя, Женя, смотри какая гусеница!» Бегу. Вижу: через дощатый тротуар переползает какая-то невероятных размеров гусеница, толстая, большая. Ползет уверенно, неторопливо, шевелит коричневым телом, ощупывает пространство гибкими рожками. А звала меня подивиться гусенице та самая женщина, про которую был репортаж, Юлия Николаевна Туркина. Правда, привычно все ее звали просто по имени, за глаза добавляли фамилию. Тогда она еще была молода, работала в скульптурном цехе форматором. В свое время училась на скульптора в Ленинграде, в Академии художеств, но, кажется, по каким-то обстоятельствам была вынуждена оставить учебу. Рассматривали мы с ней гусеницу долго, пока та не скрылась в траве.

Работа форматора тяжелая, не женская. Тяжело ворочать гипсовые формы, долго и упорно шлифовать скульптурные изделия. Мужики почему-то не доверяли Юле пользоваться механическими станками, и работала она вручную, шлифовальными брусками. Мне хорошо запомнились стертые до крови пальцы ее рук. В цеху был у нее свой маленький уголок для переодевания и обеденного перерыва. Там же она делала свои небольшие работы «для души». Я даже как-то позировал ей. Добросовестно простоял несколько сеансов. Этот скульптурный этюд «Мальчик с обручем» был переведен в гипс, подарен мне и сохранился до сих пор.

Так вот и жила Юлия Николаевна: трудно зарабатывала свой хлеб, работала по возможности творчески, приносила работы на выставку, иногда они выставлялись. Ухаживала за могилами умерших художников, у которых не осталось родственников, реставрировала памятники, не

Портрет Евгения Базилевича.
Автор Юлия Туркина

только им, а и другим людям, там, где были скульптурные изображения, – это было в ее характере. Бескорыстно, естественно. Идея украсить набережную рельефными портретами славных русских адмиралов возникла у нее, видимо, во время поездок на дачу, на теплоходе. Юлия Николаевна ездила туда часто, сначала с мамой, потом одна, общалась с дачниками, делала наброски. Так или иначе, появились эти два барельефа, обратившие на себя внимание общественности. Располагались они на выступе стены набережной, где раньше стоял дебаркадер. Вот захотел и сделал человек для города полезное дело. Барельефы сохранялись в течение нескольких лет. Изображение Макарова исчезло раньше, и не удалось его зафиксировать. Портрету Нахимова повезло больше, он вынес даже небывалое по силе наводнение 2013 года, пробыв больше месяца под водой. Вот так он выглядел на снимке, сделанном уже после этой небывалой для Хабаровска стихии. Позже исчез и он. То ли нашлись на него вандалы, то ли неуместно ретивым коммунальщикам не угодил. Теперь это место заняли жаждущие самовыражения придурки своими граффити. Видимо, коммунальщикам они понятнее.

Дальше совсем печально. Летом 2013 года, входя в дачный теплоход, вдруг ловлю себя на мысли, что давно уже не слышал низкого женского голоса с привычным «Женя, привет!». Больше месяца, наверное. Пытаюсь выяснить, что могло случиться, у нашего общего знакомого скульптора. Ему удалось встретиться с соседкой Юлии Николаевны, от которой узнал, что в день получения пенсии она пошла на почту и домой больше не вернулась. Поиски результатов не дали.

Вот так: «Нехотя вспомнишь и время былое, вспомнишь и лица, давно забытые...». Вот такое неожиданное воспоминание о жительнице нашего города, которая прожила трудную жизнь, но по-доброму относилась к ближним и стремилась сделать мир лучше. Не хотелось бы, чтобы этот маленький, светлый и трагичный эпизод из истории Хабаровска и все, что вспомнилось в связи с ним, безвозвратно кануло в Лету.

П.С. Нахимов. Барельеф на набережной Хабаровска. Работа Юлии Туркиной

Волшебными тропами

Хабаровский краевой конкурс сказителей «Нингман»

Надежда КИМОНКО

Когда я была маленькой, моя любимая бабушка Кянду по вечерам рассказывала нам удэгейские сказки. Особенно мне нравилось, когда она интонационно, в своей манере, передавала краткое вступление, интригуя интересным содержанием. Помню ее волшебные истории о девочке с рыжими волосами и храброе парне Егдига, о добрых и злых духах. Может быть, погружение в сказочные сюжеты способствовало сплочению нашей семьи, помогало осваивать опыт старшего поколения.

В начале 1990-х годов, работая младшим научным сотрудником Краевого научно-методического центра, я выезжала в национальные села Приамурья с научными сотрудниками России, Канады, Франции, Японии, Южной Кореи, собиравшими фольклор коренных малочисленных народов Приамурья. В экспедициях знакомилась с информантами, носителями ценных знаний, что в итоге подтолкнуло заняться интересным жанром устного народного творчества – сказкой.

В последнее время сказка у коренных малочисленных народов не так актуальна, как в 1980–90-х годах. Дети уже почти не слышат колыбельные песни и сказочные истории на родном языке, столь необходимые для их развития. Все меньше мастеров устного художественного слова. Лучшие, блиставшие 30–40 лет назад, ушли из жизни, оставив после себя записи исполненных им сказок, мифов, легенд, преданий.

Постоянное общение с известным знатоком удэгейского фольклора Валентиной Тунсянновной Кялундзюга привело к совместной работе над учебными пособиями по удэгейскому языку и книгами удэгейских сказок «Хозяйка соболей» и «Мир хозяина воды Лунге». По приглашению Международного фольклорного фонда

Члены жюри: М.Н. Завалишина – эксперт, соавтор методических пособий по родному языку, носитель нанайского языка; Н.Ч. Бельды – отличник народного просвещения РФ, знаток нанайского фольклора; В.Е. Вальдю – эксперт, учитель эвенского языка

В.В. Бельды проводит экскурсию «Мир народа нани». Село Джари Нанайского района

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Валентина
Гавриловна Волкова.
Республика Саха
(Якутия)

Кристина Павловна
Абрамова. Амурская
область

Любовь Федоровна
Самар и Раиса
Александровна Самар.
Село Кондон. Сказка
«Глупый ворон» («Эдэн
хусэ гаки»)

Ольга Степановна
Кялундзюга и Онисия
Александровна
Кялундзюга.
Район им. Лазо

в Ванкувере (Канада) мы участвовали в фестивале сказителей. Поразила его разнообразная и интересная программа, включавшая индейский обряд потлач, когда гостям вручали подарки, торжественную встречу с мэром города, конкурсные выступления сказителей из многих стран мира, национальные игры и соревнования, мастер-классы, совместную акцию «Вышитый ковер» и многое другое. Именно тогда у меня возникла идея и в нашем крае провести конкурс сказителей, который бы представил во всем многообразии традиции коренных малочисленных народов Приамурья.

Первый краевой конкурс сказителей «Нингман» («Сказка») мы организовали совместно с сотрудниками отдела традиционной культуры Дома народного творчества КГАУК «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» в ноябре 2013 года на базе Межпоселенческого центра нанайской культуры с. Джари Нанайского района, а в 2018 году провели его в Хабаровской краевой детской библиотеке имени Н.Д. Наволочкина. Третий конкурс проходил в 2022 году, объявленном Годом культурного наследия народов России, и прозвучал особенно актуально. «Нингман» стал частью программы «Культура российской провинции», направленной на возрождение, сохранение и развитие родного языка, традиционной культуры коренных малочисленных народов севера Хабаровского края. Конкурс состоялся благодаря поддержке Регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры» в Хабаровском крае.

Главная цель конкурса заключается не только в совершенствовании мастерства сказителей, но и в формировании бережного отношения представителей коренных народов к своему историческому и культурному наследию. Поэтому его программа вместила множество значимых событий – обряд очищения *иличиори*, экскурсию «Мир народа нани», конкурсные прослушивания в с. Джари и с. Кондон Солнечного района, экскурсию «Кондон дорогами тысячелетий», выставку-ярмарку мастеров декоративно-прикладного искусства «Пакси», творческую лабораторию по сказительскому мастерству, презентацию книги Валентины Тунсяновны Кялундзюга «Хозяйка соболей», гала-концерт с участием творческих коллективов, церемонию награждения, дегустацию национальных блюд «Амта».

Участниками «Нингман» стали более 70 человек, среди которых дети, подростки, студенты, работающая молодежь, взрослое население, ученые-исследователи, мастера декоративно-прикладного искусства и, конечно же, носители национального фольклора и родного языка коренных малочисленных народов, проживающих в Николаевском, Солнечном, Ульском, Амурском, Нанайском, Хаба-

ровском, Комсомольском и имени Лазо районах края, а также Амурской и Иркутской областей, республик Саха (Якутия) и Бурятии, Санкт-Петербурга.

После того как сотрудники Межпоселенческого центра нанайской культуры с. Джари провели для участников и гостей конкурса нанайский обряд очищения *иличиори*, руководитель творческой мастерской Валентина Владимировна Бельды интересно и подробно рассказала о приемах работы с берестой и рыбьей кожей, познакомила с различными видами национальной вышивки. На церемонии открытия «Нингман» прозвучало теплое и радужное приветствие президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края Любови Александровны Одзял. Приехавшая из Санкт-Петербурга Евгения Данченко, внучка известной исследовательницы нанайской культуры, преподавателя Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена А.П. Путинцевой, рассказала о том, что вместе с Раисой Алексеевной Бельды, членом жюри краевого конкурса сказителей, они работают над изданием книги старинных нанайских сказок, записанных в 1930-е годы на Амуре Александрой Петровной.

Выступления сказителей оценивало жюри, возглавляемое Маргаритой Николаевной Завалишиной – соавтором методических пособий по родному языку, носителем нанайского языка из с. Дада Нанайского района. В состав экспертов вошли Валентина Егоровна Вальдю – учитель эвенского языка из Хабаровска, Николай Чубакович Бельды – отличник народного просвещения Российской Федерации, знаток нанайского фольклора и Раиса Алексеевна Бельды – носитель нанайского языка и исследователь традиционной культуры из с. Найхин. В «Нингман» предполагались три номинации – «Фольклорные сказки», «Легенды и предания», «Инсценированные сказки», а участники рассказывали сказочные истории на своих родных языках.

По результатам конкурса абсолютными победителями – лауреатами I степени стали Любовь Федоровна Самар и Раиса Александровна Самар из с. Кондон, Виктория Леонтьевна Донкан, учитель нанайского языка общеобразовательной школы имени Героя России Максима Александровича Пассара из с. Сикачи-Алян Хабаровского района, а также участники фольклорного ансамбля «Миаван дярини» Дома культуры с. Найхин. Были названы и лучшие юные сказители: это коллектив любительского художественного творчества «Праздник» Национального культурного центра с. Кондон и Вадим Чеботарев из с. Бельго Комсомольского района. Все участники «Нингман» получили дипломы и специальные поощрительные призы – брендированные фут-

болки, шоперы, рюкзачки, ручки, блокноты. Важно, что конкурс проходил в национальных селах Джари и Кондон, в атмосфере творчества и добра. Любовь Федоровна Самар и Раиса Александровна Самар, знающие особенности эпической лексики и владеющие приемами национального сказительства, покорили слушателей своим самобытным талантом.

Испокон веков в народе почитались искусные мастера – знатоки родного фольклора. Сказки обычно рассказывали по вечерам, после трудового дня, и это становилось своего рода ритуалом. В представлении коренных народов сказка исполнялась не только для человека, но и для высших сил. Например, ее дарили духу огня Подя, который по представлениям людей жил в земле под очагом. Сказки предназначались и для задабривания повелителей стихий, хозяев тайги, озер, рек, промысловых угодий. Наши прадеды верили, что и духи, и звери большие любителями сказок. Если улов был богатым, считалось, что немалую роль в этом сыграл сказитель. Сказка выполняла еще и защитную функцию – ограждала сказителя и

Коллектив любительского художественного творчества клуб по интересам «Праздник». Село Кондон. Сказка «Колтокан» («Рукавичка»)

Вадим Чеботарев. Комсомольский район. Сказка «Кагба» («Кувшин»)

Виктория Леонтьевна Донкан. Село Сикачи-Алян. Сказка «Все не так»

*Александр
Иннокентьевич Самар
и Раиса Алексеевна
Ходжер.
Амурск.
Сказка Раисы Ходжер
«Как образовалась
речка Харпи»*

его семью от козней злых духов. Как правило, тэлуңгу предания и песни исполняли днем, а сказки – вечером, перед сном.

Глубинам народных традиций была посвящена творческая лаборатория по сказительскому мастерству. Маргарита Николаевна Завалишина познакомила ее участников с жанрами национального фольклора, особо подчеркнув важную роль сказителя в настоящее время. Участница «Нингман» Кристина Абрамова из Амурской области размышляла о том, что именно семья ответственна за сохранение устного народного творчества и родного языка, и акцентировала внимание на тесной взаимосвязи фольклора и традиционного образа жизни эвенков Тындинского района. Учитель нанайского языка из с. Бельго Марина Александровна Эльтун поделилась своими впечатлениями о конкурсе, подчеркнув, что участие в нем стало хорошей мотивацией к дальнейшей работе. Эксперт Раиса Алексеевна Бельды провела краткий анализ выступлений кон-

*Заключительный
гала-концерт*

курсантов, обратила внимание на индивидуальную манеру произношения, приемы и особенности изложения национальных сказок.

В рамках конкурса сказителей состоялась презентация книги «Хозяйка соболей», познакомившая с литературным наследием Валентины Тунсяновны Кялундзюга. Будучи членом Союза писателей России, она всегда мечтала издать в красочном оформлении удэгейские сказки, записанные ею от стариков почти семьдесят лет назад. Главная особенность книги «Хозяйка соболей», увидевшей свет благодаря поддержке Русской медной компании и Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края, в том, что все материалы собраны не сторонним наблюдателем, а представителем народной культуры и талантливым сказителем. Кроме того, она издана на русском и удэгейском языках.

Гала-концерт конкурса «Нингман» открыли самобытные творческие коллективы нашего края – народный хореографический ансамбль «Кэку» и фольклорный ансамбль «Гэрин». Они показали фрагменты из инсценированной сказки «Храбрый Мэрген» с танцевальными композициями «Солнце», «Древо жизни», «Танец с цветами», представив красоту таинственного озера Эворон, могучей сопки Дракон (Кайласу), овеванных мифами и легендами.

Вот лишь одна из них. Много-много лет назад летел дракон. Долго летел, устал. Около реки Хуин, которую русские называют Девяткой, прилег отдохнуть и уснул. Его священная голова смотрит на село Кондон – одно из самых древних в Хабаровском крае. Нанайцы почитают дракона и по сей день, проводят священные обряды у подножия сопки Кайласу...

Программа гала-концерта оказалась насыщенной, представила разнообразные жанры народного творчества – от традиционных нанайских, удэгейских, эвенкийских, эвенских, ульчских, тофаларских сказок и легенд до современного фольклора в оригинальных аранжировках с использованием бубнов *унчу* и варганов (*муанэ*), в танцевальных композициях. Режиссером незабываемого действия стала Любовь Октябрьевна Дигор – руководитель фольклорного ансамбля «Гэрин» из с. Кондон.

Конкурс «Нингман» стал еще одним важным шагом к сохранению и продвижению уникального вида народного творчества – сказительства, подтвердив свою актуальность и значимость. Очень точно на этот счет высказалась директор Межпоселенческого центра нанайской культуры с. Джари Дина Георгиевна Сулова: «Сказки – это самая суть народа. С их помощью человек начинает познавать мир. А сказки, рассказанные на языке, на котором сейчас говорят единицы, позволяют хотя бы на время остановить этот процесс утраты».

Фото Галины Першиной

Сергей Толмачев. Дедов крест. Серия «Семейные реликвии». 2020. Бумага, офорт, акватинта

2/10 СЗ. "Дедов крест" - 2020,

Толмачев С.А. И.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Имени Семена Дежнева

История неосуществленного памятника русскому путешественнику и первооткрывателю

Анна БЕЛЫХ

В 2023 году исполняется 375 лет с момента открытия пролива между Америкой и Азией и 115 лет со дня установки памятной доски в Городском саду Хабаровска недалеко от амурского утеса в честь человека, открывшего этот пролив. Речь о казацком атамане Семене Дежневе и попытке увековечить память о нем в столице Приамурского генерал-губернаторства, а также о роли Н.И. Гродекова в этом событии.

В 1648 году отважный казак Семен Иванович Дежнев (ок. 1605–1673) со товарищи отправился «встречь солнцу» к Тихоокеанскому побережью. Но в отличие от других землепроходцев – Ивана Москвитина, Василия Пояркова, Ерофея Хабарова, двигавшихся на восток в этот же период более южными путями, он выбрал более сложный путь. В конце июня 1648 года, покинув Нижнеколымский острог, основанный в 1644 году Михаилом Стадухиным и Дмитрием Зыряном, отряд из 90 человек на шести кочах (поморские лодьи с дополнительной обшивкой корпуса по ватерлинии. – Прим. авт.) двинулся вверх по Колыме и вышел в Восточно-Сибирское море.

Целью экспедиции был сбор «рыбьего зуба» (моржового клыка) и ясака и приведение «под высокую царскую руку» новых племен и территорий. Плавание с самого начала оказалось неудачным: три коча потерялись при выходе в море, а в августе 1648 года затонул еще один. Тем не менее Дежнев держал путь далее на восток. Прошли Большой Каменный Нос и вышли из Северного Ледовитого в Тихий океан. Судно Дежнева, на котором было 25 человек, носило по морю и выбросило где-то южнее устья Анадыря. Начались сухопутные странствования казацкого атамана и его товарищей. Они шли «холодны и голодны, наги и босы» вверх по реке, к зиме от первоначального отряда осталось 12 человек, однако сумели поставить здесь острог. Служба Дежнева в Анадырском остроге проходила в боях и лишениях и продолжалась до 1659 года, когда он сдал острог Курбату Иванову и еще два года промышлял «рыбий зуб» в свою пользу.

В Якутский острог Дежнев возвратился только в 1662 году. Подробности своего плавания из Колымы к Анадырю он изложил в двух отписках и четырех челобитных. Эти важные документы, доказывающие приоритет Дежнева в открытии Берингова пролива, хранились в архиве Якутской воеводской избы, и лишь в 1736 году их обнаружил выдающийся археолог и историк Г.-Ф. Миллер.

Впервые идею назвать Большой Каменный Нос (в документах XVIII–XIX веков он также именовался Чукотским Но-

Рабочая модель памятника С. Дежневу. Автор неизвестен

сом, Необходимым Носом, Восточным мысом) именем Семена Ивановича Дежнева высказал знаменитый полярный шведский путешественник Н.-А. Э. Норденшельд, который в 1878–1879 годах первым прошел на пароходе «Вега» Северным морским путем. В 1898 году Приамурский отдел Императорского Русского географического общества в лице его председателя Николая Ивановича Гродекова выступил с предложением о переименовании мыса Восточного в мыс Дежнева и «наименовании одного из судов российского военного флота именем «Семен Дежнев»». Кроме того, Приамурский отдел ИРГО «исходатайствовал у главного начальника края разрешение на открытие подписки в Приамурском крае» для установки памятника Семени Дежневу в Хабаровске. Его сооружение планировали приурочить к 50-летию присоединения Приамурья к Российской империи.

Согласно сохранившимся в архиве Гродековского музея документам, в апреле 1899 года было решено объявить конкурс на проект памятника. На одном из заседа-

ний члены Приамурского отдела постановили, что стоимость монумента не должна превышать 3 тысячи рублей, а в качестве образца можно использовать памятник лейтенанту Казарскому в Севастополе (позднее его фотографии прислали на адрес Приамурского отдела ИРГО). На сторонах памятника должны быть следующие надписи и изображения: «Казаку Семену Дежневу, первому обогнувшему северо-восточную оконечность Азии в 1648 г.»; Карта путешествия Семена Дежнева; «Сооружен Приамурским отделом ИРГО на пожертвования, собранные в Приамурском крае»; «Совет Императорского Русского географического общества, в заседании своем от 18 марта 1896 г. по ходатайству Приамурского отдела постановил возбудить ходатайство о переименовании мыса Восточного в мыс Дежнева и о присвоении имени «Семен Дежнев» одному из судов Российского военного флота».

Окончательным сроком для предоставления проектов в Приамурский отдел ИРГО вместе с девизами как на проектах, так и на отдельных запечатанных конвертах, назначили 1 сентября 1899 года. Каждый проект должен был состоять из эскиза памятника, его плана в масштабе 1 к 20 натуральной величины и сметы. В состав жюри вошли И.П. Надаров, Н.О. Александров, А.В. Перниц, К.Е. Пфаффус, Н.Е. Третьяков и С.Н. Ванков. Памятник планировалось открыть 16 мая, в день юбилейного празднования.

Среди подписных листов из коллекции Гродековско-го музея есть фрагмент письма хорунжего Савицкого, вероятно, адресованного Николаю Ивановичу Гродекову, в котором он описывает свое видение монумента Дежневу. Рисунки автора, о которых он упоминает в письме, к сожалению, не сохранились.

«Из путешествия Норденшельда мало чего можно почерпнуть, а изображение лодки «Кочи» – детских рук (в смысле художества и чертежа (?)) – не читается из-за чернильного пятна) и с описаниями ничего общего не имеют; до некоторой степени характеризует строения бортов и оснастку. Дело в том, что рисунок представляет лодку, как скорлупу яйца, плавающую на воде совсем сверху, битком набитую людьми, рост коих если принять = сажени, то лодка имеет длину лишь 4 или 5 этих ростов; а по описанию она строилась длиною в 12 сажень и приспособлялась, главным образом, для гребцов. Парус развевался лишь при попутном ветре. На рисунках приспособлений для гребцов нет. Выдерживая стиль лодки и описание, «Кочу» можно изобразить так, как изображена она на прилагаемых мною чертежах. Относительно самого памятника долго я обдумывал, как нагляднее изобразить, и все мои идеи однообразно сухи и не содержательны. Третьего дня встретил полковника Ванкова, который и подал мысль изобразить следующее: «1) две скалы изображающие материки и дикость природы севера. 2) между скалами лодка Дежнева «Коча». 3) вверху двуглавый орел, сидящий на материках (одной лапой на материке Азии, другой на материке Америки (Аляске))». Я добавляю барельеф Дежнева на стенках пьедестала.

Слепить барельеф не представит большого труда и стоимость совсем ничтожна – отольют на наших мастерских (говорил полковник Ванков). Обе скалы обвиты цепью якорей в символе морской связи двух материков. Пьедестал, кроме барельефа и надписей, можно украсить веслами, свертками канатов и т.п. принадлежностями морской лодки «Кочи». Изображение Дежнева для ба-

Подписной лист на сбор средств на строительство памятника С. Дежневу. 1898–1899.

Из коллекции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

рельефа можно взять произвольное (никто из нас его не видел), сообразуясь с одеждами того времени, или, как его изображают на календарях, – опершись на сабельный эфес, в большой шапке с длинным шлыком, подпоясанный широким шарфом, с мушкетом за спиной.

Посылаю и предыдущие рисунки, но их не стоит показывать Его Высокопревосходительству, слишком они сухи и грязны; а посылаю их только для того, чтобы оправдать себя в столь долгом молчании.

Остаюсь готовым к услугам, Хорунжий Савицкий»

Среди тех, кто откликнулся на призыв Приамурского отдела ИРГО, был знаток местной истории и художник генерал-майор М.С. Латернер. Он лично составил художественный проект, но остался недоволен монументом и посчитал необходимым ознакомиться с природой того края, где проходила эпопея Дежнева для более достоверного изображения его подвига на барельефах, которыми планировалось украсить боковые стороны памятника. Благодаря содействию командования Владивостокского порта Латернеру удалось совершить путешествие к мысу Дежнева. Окончательное решение отложили до возвращения Латернера, однако предпринятое плавание не только не разрешило творческих затруднений, но привело его к мысли о необходимости установить памятник Дежневу не в Хабаровске, а непосредственно на самом мысе, носящем его имя.

За десять лет до назначенной даты открытия монумента по подписным листам и добровольным пожертвованиям было собрано 4 400 рублей. Средства жертвовали военнослужащие Приамурского военного округа, чиновники, купцы, ссыльнопоселенцы, а также люди, пожелавшие остаться неизвестными. Суммы взносов также были самые различные: от 2–3 копеек до 100 рублей и более.

Подошел срок предоставления проектов, однако ни к этой дате, ни к 1 января 1900 года в Приамурский отдел ИРГО не поступило ни одного проекта, хотя размер премии составлял 100 и 200 руб. В назначенное время в Хабаровске торжественно заложили первый камень в основание будущего монумента в честь первооткрывателя Берингова пролива, установили памятную доску, но этим все и закончилось.

Дело Александра Георгиевского

Наталья БЕНДИК

Наиболее значительной фигурой в дальневосточной архивистике 1920-х годов был Александр Петрович Георгиевский – профессор, декан историко-филологического факультета ДВГУ, филолог, профессиональный архивист, автор десятков научных работ по лингвистике и фольклору. Он оставил заметный след в научном мире Дальневосточного региона, его личность продолжает привлекать внимание и сегодня.

Строки биографии

Основными источниками, позволившими рассказать о судьбе этого неординарного человека, стали документы дальневосточных архивов, статьи современных исследователей, научные труды самого Георгиевского. В числе уникальных материалов и автографы ученого: автобиография, записи в журналах архивной комиссии, докладные записки во властные структуры Приморской области, отчеты о работе комиссии и др.

Из автобиографии, составленной Александром Петровичем для Дальневосточной энциклопедии¹, мы узнаем, что родился Александр Петрович в 1888 году в Новгородской губернии. В 1913 году окончил Петербургский археологический институт (со званием действительного члена) по разряду «архивоведение», а спустя год – историко-филологический факультет Петербургского университета по специальности «русский язык и литература» (с дипломом первой степени). В 1914–1918 годах преподавал в средних школах Петербурга и Казани, готовился к научной работе. 1917–1918 – жил в Казани, работал в реальном училище, а затем переехал во Владивосток. Почему это произошло – неизвестно, но можно предположить, что он отправился на восток вместе с отступающими белыми армиями. Среди русских интеллигентов было немало тех, кто оказался здесь в 1918–1920 годах с волной Белого движения.

А.П. Георгиевский в своем рабочем кабинете во Владивостоке на ул. Пушкинской, 37. Весна 1923

Возможна и другая причина: попытка реализовать себя, проверить свои способности в новом регионе². Именно во Владивостоке Георгиевский стал преподавать в высшей школе. Начинал с частного историко-филологического факультета, затем стал доцентом Государственного Дальневосточного университета (1920–1921), профессором кафедры русского языка и литературы (1922–1923), а в 1922 году выдержал испытание на степень магистра русского языка и литературы. Несколько лет возглавлял в университете кафедру русской литературы, в течение пяти лет был председателем секции русского языка и литературы, а помимо этого состоял членом Особой комиссии по русской диалектологии при АН СССР. В автобиографии А.П. Георгиевский перечислил все свои должности, которые занимал одновременно с преподаванием: секретарь, декан факультета, прорек-

¹ В 1929 г. была создана редакция Дальневосточной энциклопедии, собран значительный объем справочного материала, статей. В связи с особым геополитическим положением региона и сложной международной обстановкой в тот период работа прекратилась на завершающей стадии, основной массив документов передан на хранение в Госархив Хабаровского края и на его основе создан фонд № 537.

² Численность населения Владивостока в тот период возросла почти в два раза за счет беженцев с западных территорий. Основную массу среди них составляла интеллигенция, военные и их семьи. В городе открывались новые магазины, учреждения, рос товарооборот, потребовались новые учебные заведения для детей из вновь прибывших семей.

тор, заместитель ректора Дальневосточного государственного университета. Кроме того, он был помощником директора по учебной части Дальневосточного педагогического института, проделал серьезную работу в качестве редактора «Ученых записок» ГДУ.

Выпускница словесного отделения ГДУ Г.А. Григорович вспоминала: «А.П. Георгиевский – ученик знаменитого петроградского профессора Шляпкина, занимавшийся в одном семинаре с А. Блоком, великолепнейший филолог и одновременно редкий по такту человек. Он выделялся даже внешне, и не только на фоне университетских аудиторий, а приковывал внимание на улице: красивый, высокий, с длинной резной тростью типа посоха в руке – пророк, образец человека. Разве его забудешь?»

Значительное место в жизни ученого занимала общественная деятельность. Александр Петрович состоял и членом-учредителем, и председателем, и заместителем председателя, и членом правления, и рядовым членом различных обществ, в том числе археологического, географического, научно-педагогического и многих других. Был делегатом и членом президиума на различных съездах, конференциях, проходивших не только на Дальнем Востоке, но и в Москве.

Ученый-филолог, Георгиевский постоянно занимался исследовательской работой, бывал в экспедициях, писал и публиковал свои труды. Всего за 1913–1928 годы вышло более 50 работ, многое из созданного осталось в рукописях. Лучшая его монография «Русские на Дальнем Востоке» была удостоена премии Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ).

После закрытия в 1930 году Дальневосточного университета Георгиевский перешел в педагогический институт, затем в Кабинет изучения народов Дальнего Востока, а в конце 1930-х уехал в Ленинград. До Великой Отечественной войны преподавал в государственном университете и пединституте народов Севера, входил в состав Секции тунгусо-маньчжурской группы по изучению русской лексики в словарях различных северных языков. В 1941 году эвакуирован в Свердловск, где заведовал кафедрой русского языка в пединституте, был ученым секретарем областного музея, читал лекции в университете. После войны Александр Петрович вернулся в Ленинград, а в 1955 году его не стало.

Во имя интересов края и науки

Профессиональный архивист А.П. Георгиевский не мог остаться в стороне от архивного дела и создания архивного учреждения во Владивостоке. Проект организации архивной комиссии возник у преподавателей Государственного Дальневосточного университета – доцента кафедры

русской истории Виктора Ивановича Попова и аспиранта Зотика Николаевича Матвеева. Идею поддержали коллеги и единомышленники. На первых заседаниях инициативной группы в апреле 1920 года определили главную задачу: создать Дальневосточную краевую архивную комиссию, которая возьмет под охрану документы; произвести учет имеющихся архивных комплексов; собрать, по возможности, наиболее ценные архивы в централизованные архивохранилища и обеспечить их сохранность; использовать в научных целях и широко представить общественности края.

Для приобретения покровителя и временного помещения общее собрание инициативного бюро решило обратиться в Совет университета с докладной запиской о необходимости учреждения архивной комиссии при ГДУ. Так как основные функции университета и интересы архивистов не совпадали, предлагался следующий вариант: архивная комиссия будет существовать в качестве учебно-вспомогательного учреждения при кафедре русской истории и отделе сибиреведения, обеспечивая эти структуры архивными источниками.

Пришлось преодолеть немало трудностей, прежде чем была налажена эта важная работа, и одним из факторов, изменившим отношение совета университета к инициативному бюро по учреждению архивной комиссии, стал закон Приамурского народного собрания «О порядке хранения архива Временного народного собрания Дальнего Востока» от 9 февраля 1921 года. В соответствии с ним ГДУ обязывали взять на хранение в библиотеку весь архив и привести его в порядок. На эти цели из госказначейства выделялось 1 000 рублей золотом. Кроме того, в тексте закона особое внимание акцентировалось на том, что в Приморской области сосредоточено значительное количество ценного архивного матери-

ала, хранящегося в различных ведомствах, но недостаточно систематизированного и не гарантированного от утраты, «в силу каковых обстоятельств представлялось бы весьма желательным, чтобы ГДУ взял на себя работы по хранению и приведению в порядок вообще всех архивов Приморской области и даже всего Приамурского края».

В итоге появилось следующее решение Совета ГДУ: «Просить декана историко-филологического факультета А.П. Георгиевского обратиться к председателю Бюро В.И. Попову о возможной полезности университета по скорейшему осуществлению мер к надлежащему использованию существующих архивохранилищ». 27 мая 1921 года на общем собрании членов инициативного бюро и представителей историко-филологического факультета прозвучал доклад В.И. Попова, где подводились итоги деятельности инициативной группы по созданию архивной комиссии,

А.П. Георгиевский – студент Санкт-Петербургского археологического института. 1910

Александр, Виктория и Милица Георгиевские. Владивосток, 1918

На даче супругов Мерварт (А.П. Георгиевский – слева). Седанка, Владивосток

анализировалась ситуация, связанная с продолжающейся гибелью ценных архивных материалов. В выступлениях А.П. Георгиевского и других присутствующих прозвучала мысль о том, что нужно «окончательно решить вопрос о создании архивной комиссии либо при университете, либо при областном управлении». В результате активного обсуждения собрание приняло окончательное решение. Во-первых, с учетом сложившихся обстоятельств создать не краевую, а областную комиссию. Во-вторых, для сохранения простора действий и независимости от постоянно меняющихся властей создать комиссию под покровительством университета.

В постановлении отмечалось: «Областная архивная комиссия учреждается при университете временно ввиду необходимости скорейшего начала ее деятельности, причем за архивной комиссией остается право выделяться с течением времени в самостоятельное государственное учреждение при областном управлении ...». Для работы архивистам предоставили помещение канцелярии историко-филологического факультета, «куда можно было обратиться учреждениям и отдельным лицам и направлять имеющиеся в их распоряжении ценные архивные материалы на сохранение». На собрании единодушно избрали временный президиум инициативного бюро по созданию Приморской областной архивной комиссии, куда вошли А.П. Георгиевский, В.И. Попов, З.Н. Матвеев, Г.О. Мергель, С.Н. Грифин-Грифцев. Обязанности распределены так: председатель – А.П. Георгиевский, секретарь – С.Н. Грифин-Грифцев. Кроме того, В.И. Попову поручалось написать докладную записку, А.П. Георгиевскому – сделать доклад совету университета по итогам собрания, Г.О. Мергелю – разработать проект Положения об областной комиссии. Основные решения этого исторического собрания были разосланы по десяткам адресов, и, в первую очередь, в областной отдел по народному образованию.

Далее последовало обращение в областной Совет народного просвещения правительства ДВР с предложением «сорганизоваться при Дальневосточном университете, его историко-филологическом факультете как общество по охранению архивных древностей». Как видим, и университет, и Совет народного просвещения признавали необходимость такого учреждения, но на себя ни юридическую ответственность, ни материальное обеспечение не брали. Отказы не остановили инициаторов. Они объявили об открытии частного учреждения, которое и стало на первом этапе выполнять задачи архивной комиссии. Начало практической деятельности положил осмотр архивов штаба крепости, окружного и областного судов.

«Имея статус частного лица, – утверждает Э.В. Ермакова, – вновь созданное бюро не обладало правом контролировать сохранность документов в ведомственных архивах, но, несмотря на это, в 1920–1921 годах члены бюро сумели провести осмотр важнейших ведомственных архивов и установить высокую ценность документов этих архивов, а также необходимость их охраны от расхищения»³.

Ограниченность прав вновь побудила руководство бюро обратиться в министерство народного просвещения

³ Ермакова Э.В. Зарождение архивного дела в Приморье // Известия РГИА ДВ. Владивосток, 1996. Т. 1. С. 7.

ДВР в Чите «с просьбой об утверждении в крае архивной комиссии как государственного института, собирающего материалы по истории революции народа». Картина состояния дальневосточных архивов представлялась следующим образом: «Ценнейшие материалы находятся в полном беспорядке, особенно подвергаются гибели архивы Камчатки, представляющие ценнейшие материалы для всей России». Высказывалось пожелание об учреждении названного института во Владивостоке, поскольку там находится университет, который может предоставить своих научных сотрудников». Телеграмма из министерства народного просвещения ДВР за подписью А.И. Малышева пришла во Владивосток 21 января 1921 года, в ней сообщалось о скором положительном решении вопроса, что вдохновило членов бюро на продолжение подвижнической деятельности.

При разработке Положения Приморской областной архивной комиссии А.П. Георгиевский предложил взять за основу тексты положений западных губернских ученых архивных комиссий – Петроградской, Донской и других. Однако приморские архивисты пошли гораздо дальше. Губернские структуры не имели государственного статуса и не стремились его добиваться. Дальневосточников не устраивало такое положение в сложившихся условиях Гражданской войны, ведь только от имени государства можно запретить уничтожение документов, конфисковать проданные архивы, перевезти из одного населенного пункта в другой, потребовать обеспечения сохранности и наведения порядка, проводить ревизии и т.д. В первом параграфе этого документа было четко обозначено: «Приморская областная архивная комиссия учреждается в г. Владивостоке и является самостоятельным государственным органом».

Георгиевский придавал особое значение ряду принципиальных моментов, определявших статус и суть работы комиссии. В шести разделах Положения были прописаны главные цели и функции комиссии, членство и организационное устройство, источники финансирования и порядок прекращения деятельности. Утверждалось, что «комиссия является научным учреждением, имеющим своей целью: 1) разыскание, соби́рание, систематизирование, научную оценку и изучение архивных документов и материалов, сохранившихся в местных архивах, учреждениях, установлениях, организациях; 2) соби́рание сведений и разыскание предметов древности, относящихся к истории и жизни местных народностей; 3) соби́рание сведений о находящихся в крае памятниках старины и охрана их».

Намечалось три направления работы. Первое – организационное. В соответствии с ним создали организационный отдел для учета и охраны государственных, общественных, частных архивов, рукописных и старопечатных собраний Приморской области; контроля за порядком и условиями хранения архивов существующих организаций; организации съездов, разведок, экспедиций и курсов с научными целями, а также для рациональной постановки дела археографии, архивоведения и подготовки лиц для работы на местах; популяризации архивного дела. Второе – техническое. В обязанности соответствующего отдела входило следующее: разбирать перешедшие в ведение архивной комиссии архивы; осуществлять просмотр и экспертизу дел, предназначенных к уничтожению; составлять описи дел для их уничтожения и для постоян-

ного хранения; командировать инструкторов для разработки архивов на местах и перевозки их во Владивосток.

Организовали и научно-издательское отделение, призванное заниматься регистрацией, описанием и всесторонним изучением письменных источников; обеспечивать копиями неизданных исторических материалов по истории Дальнего Востока, находящихся вне пределов области; печатать тексты письменных памятников, описывать документы, создавать научные труды по специальностям, а также издавать свои труды в виде особого периодического журнала «Известия Приморской областной архивной комиссии».

Следуя традициям прогрессивных российских научных обществ XIX–XX столетий, в основу деятельности приморских архивистов были положены принципы демократизма: коллегиальное решение всех вопросов, подчинение меньшинства большинству, свободный выбор членов руководящего органа, уважение к мнению каждого члена общества, полная гласность. Все дела, связанные с организацией и деятельностью комиссии, освещались периодической печатью. Чаще всех представляли свои страницы «Дальневосточное Обозрение», «Воля», «Голос Родины», «Слово», «Дальневосточная жизнь», «Красное знамя», «Мир» и другие издания. Жители Владивостока могли прочесть не только объявления о предстоящем заседании правления комиссии и принятых решениях, но и о вопиющих фактах уничтожения документов в том или ином ведомстве, о редких находках. Через газеты архивисты обращались к жителям Приморской области с призывом о сборе и учете архивных и археологических памятников. Кроме того, Георгиевский выступал с докладами в различных общественных учреждениях, пропагандировал деятельность своих коллег, вовлекал в этот процесс новых энтузиастов.

С мая по октябрь 1921 года члены комиссии работали в относительно благоприятных условиях. Обследовали и поставили на учет документы таких крупных архивов, как Пресс-бюро, Народное собрание, Управление порта Восточного океана, Владивостокская таможня, Епархиальный совет, Раздольнинская волостная земская управа. Совершали рейды на рынок, выявляя и конфискуя архивные бумаги, которые торговцы использовали на обертку. К этой работе привлекались новые члены, желавшие заниматься архивным делом. Важным моментом были рассылка и сбор анкетных листов от архивов учреждений. Разрабатывались инструкции по сбору и обработке документов, редактировался проект нового Положения областной комиссии, утвержденный в июне 1921 года. Ходатайство и новый комплекс документов (Положение, смета расходов, штаты) направили в созданное в мае того же года Временное Приамурское правительство.

На каждом собрании председатель президиума А.П. Георгиевский докладывал о прохождении документов по инстанциям: через земство, отдел народного образования, бюджетно-финансовую комиссию, совет управляющих ведомств. В сентябре 1921 года был получен официальный отказ, а точнее, решение со следующей формулировкой: «Отклонить открытие архивной комиссии до 1 января 1922 г.». Причиной послужили серьезные финансовые затруднения правительства. Но архивисты не успокоились и по предложению Александра

Петровича вновь обратились с просьбой об утверждении Положения «без ассигнования средств от казны».

В своем прошении они заявили: «Так как временный президиум фактически приступил к ознакомлению с архивными материалами ... и доводит до сведения, что архивное дело в крае находится в состоянии беспорядка, некоторые архивы гибнут, архивные материалы более чем за 50 лет распродают на рынках и идут на обложки в мелких китайских лавках. Чтобы не допустить окончательной гибели архивов ряд членов инициативной группы готовы, как и прежде, работать безвозмездно, во имя интересов края и науки. Временный президиум обращается к господину Управляющему отделом народного просвещения с просьбой возбудить ходатайство перед Временным правительством о скорейшем утверждении, по крайней мере, Положения об областной Приморской архивной комиссии без утверждения сметных предложений ... с тем, чтобы утвержденная правительством архивная комиссия могла, пользуясь авторитетом государственного учреждения, принять все меры к охране архивных материалов края».

25 октября 1921 года Положение рассмотрели в высших инстанциях, а 7 ноября 1921 года отдел народного просвещения Временного Приамурского правительства утвердил основные документы, связанные с деятельностью архивистов. Таким образом, государственный статус был получен, что стало главным достижением комиссии. Для решения организационных вопросов на 24 ноября 1921 года назначили общее собрание всех ее членов, где с отчетным докладом выступил А.П. Георгиевский. Тогда же на два года избрали правление под председательством Александра Петровича.

Важно подчеркнуть, что такого результата удалось добиться благодаря последовательной и настойчивой работе А.П. Георгиевского. При изучении источников – протоколов, записок, черновики писем, помет на полях, видно, каким неотступным и в то же время терпеливым был этот человек. Ему приходилось заходить в канцелярию управляющего отделом народного просвещения десятки раз: интересоваться продвижением бумаг, их изучением, подготовкой к рассмотрению и принятию решений. И очень часто уходило ни с чем.

В августе 1922 года в Приморье вновь сменилась власть. Временное Приамурское правительство официально передало власть правителю Земского Приамурского края генералу М.К. Дитерихсу. Учитывая изменившуюся ситуацию, Георгиевский вновь подготовил документы на подтверждение государственного статуса архивной комиссии. В итоге была учреждена Приморская областная архивная комиссия при Государственном Дальневосточном университете, успешно работавшая в течение года во многом благодаря ее неумолимому председателю.

Сохранить при любых обстоятельствах

Советскую власть А.П. Георгиевский приветствовал как истинный демократ, возлагая надежды на светлое будущее. Установление в октябре 1922 года новой государственной системы опять потребовало прохождения процедуры признания. Председатель архивной комиссии сделал представление председателю губревкома и

в губернский отдел по народному просвещению. Он дал краткую характеристику целей и задач своей организации, отчитался о проделанной работе и собранных архивных материалах, а также высказал просьбы, затронувшие вопросы административного подчинения комиссии, предоставления какого-либо помещения, финансирования и т.д. Новые администраторы уведомили, что «скоро учреждение будет преобразовано на новых началах, пока нужно повременить».

Александр Петрович призвал коллег не прекращать текущую работу. Архивисты продолжали обрабатывать и описывать фонды, занимались поиском и приемом документов, брошенных предыдущими органами власти и управления. Особое внимание Георгиевский уделял налаживанию связей с новыми советскими учреждениями, стремился добиться введения в программу историко-филологического факультета курса теории и практики архивного дела. Кроме того, члены комиссии проводили по заданию губревкома экспертизу кино- и фотодокументов периода революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке. Нужно отметить, что архивисты занимались своим важным делом в свободное от основной работы время и абсолютно безвозмездно. Их энтузиазм, неутомимая энергия вознаграждались уникальными архивными находками, новыми партиями спасенных документов, признанием общественности города.

Почти все члены архивной комиссии в той или иной степени участвовали в сборе документов. Возглавлял работу А.Н. Петров – экономист, преподаватель университета. Для выяснения состояния архивов предприняли целый комплекс мер. В первую очередь обследовали крупные, хорошо известные архивы, в том числе штаба крепости, морского ведомства, городского самоуправления, некоторых таможенных участков, ряда учреждений на полуострове Аскольд, и выясняли возможности их перевозки и описания. Осмотр архивов бывших контор и ведомств показал, что часть документов оставалась на местах, но без охраны, контроля и учета. Другая часть представляла собой кучи бумаг в сараях, коридорах, на чердаках, в подвалах и других непригодных помещениях. Но больше всего удручало то, что никто документальное наследие не охранял, никто за него не отвечал, и доступ к нему был свободен. Так практически на краю гибели оказались архивы Суйфунского волостного управления, Суйфунской артиллерийской бригады, Управления портов Восточного океана, морского ведомства, а также архив Дачного района и постоянные архивы местных самоуправлений. В процессе обследования стал известен факт гибели, а вернее, умышленного уничтожения большей части архива Приморского окружного суда.

На одно из заседаний президиума председатель А.П. Георгиевский опоздал, так как сам стал свидетелем продажи товара китайцами в обертке из документов. Георгиевский провел расследование и выяснил, что торговцы приобрели два пуда архивных бумаг у коменданта порта. Позднее П.П. Станков по заданию председателя добился осмотра архива Управления портов Восточного Океана и сделал доклад на одном из собраний комиссии. Отмечалось, что «... до 1921 г. архив был настолько разрознен, что для приведения его в порядок была назначена специальная ведомственная комиссия, которая часть архива разо-

брала, а большую часть, признанную к уничтожению, продавала на вес. Остальные дела было решено сохранить по следующему принципу: за 1842 г. – 1 тюк; за 1843 – 1 тюк; 1850 – 2 тюка; 1853, 1855, 1857, 1860, 1862 – по одному тюку. А далее количество тюков на два-три прибавлялось».

В числе уничтоженных оказались документы Камчатского, Охотского, Николаевского портов. Большинство дел оставались в неразобранных кучах. Описей не было. Ценность материалов архива Станков представил на примере 1855 года. В описи этого периода содержались следующие уникальные документы: «О введении в лиман брига «Охотск» Российско-Американской компании», «О формировании в Николаевске сводного экипажа из команд фрегата «Паллада», «Аврора», шхуны «Восток», «Об устройстве фортов для укрепления Амура», «О переносе Петропавловского порта в Николаевский пост» и др.

Радиус действий комиссий, по определению А.И. Семеняк, далеко выходил за рамки Приморской области. Архивисты побывали на Камчатке, Сахалине, на Амуре и смогли учесть и вывезти часть ценных архивных материалов⁴. Обследование архивов поручалось членам комиссии при их выезде в служебные командировки в пределах края. Многие из них сами проявляли инициативу и осматривали местные документальные собрания. Например, В.К. Арсеньев, также член архивной комиссии, перед командировкой на Камчатку получил задание осмотреть местные архивы, найти заинтересованных в сотрудничестве лиц и принять возможные меры по организации охраны документов. Позднее Владимир Клавдиевич доложил о ситуации на Камчатке: «... десятки ведомственных архивов сосредоточены в деревянных амбарчиках, которые часто уничтожались пожарами». Организовать охрану архивов местными силами не удалось, и он предложил «завязать переписку с крайними пунктами Камчатки, где сосредоточены ценные архивные материалы, выслать им небольшие суммы денег на приобретение документов и с оказией переправлять архивы во Владивосток».

Для получения наибольшей информации об исторической части ведомственных архивов были разработаны анкетные листы, содержащие 25 вопросов. Судя по протоколам, уже через месяц стали поступать заполненные анкеты. К сожалению, из почти 40 этих важных свидетельств сохранилось только 13. Однако и они дают возможность представить сложившуюся ситуацию. Наиболее полными были анкеты тех ведомственных архивов, которые имели ответственного за ведение и сохранность документов, место для хранения и хотя бы элементарный учет. Благополучными оказались архивы Епархиального совета, Владивостокской таможни, Владивостокской портовой конторы, Управления внутренних дел Временного Приамурского правительства. Но и в них были недочеты: некоторые документы хранились неразобранными, не были составлены описи, в редких случаях обеспечивались противопожарные условия. Судя по анкетам, в наиболее упорядоченном состоянии находились архивы Владивостокской таможни и Епархиального совета. В целом же обследование архивов пока-

зало, что состояние большинства документальных хранилищ Владивостока и его окрестностей неудовлетворительно. Редкий архив соответствовал минимальным требованиям, но еще большая часть документальных богатств нуждалась в мерах спасения. Архивной комиссии требовалось приложить немало усилий, чтобы хоть как-то изменить сложившуюся ситуацию.

Для организации сбора документов архивисты неоднократно обращались к общественности области с просьбой передавать в их ведение старинные письменные памятники, рассылали письма-просьбы администраторам различных учреждений. В делопроизводстве комиссии было заведено специальное дело переписки с учреждениями по вопросам передачи документов. Иногда она могла продолжаться годами. Письма-просьбы о передаче крупных ведомственных архивов в хранилище комиссии вызывали разную реакцию: и понимание, и согласие, а иногда протесты и даже угрозы.

Для того чтобы получить важный в историческом отношении фонд Канцелярии приамурского генерал-губернатора, в августе 1922 года пришлось обратиться к управляющему внутренними делами Земского Приамурского края, обосновывая свою просьбу «целью сохранения материалов, имеющих краевое историческое значение». Благодаря содействию властей большую часть фонда (10 тысяч единиц хранения) перевезли из Хабаровска во Владивосток. Ценность архива была настолько велика и значима для края, что его опись самой первой опубликовали в «Известиях архивной комиссии».

Приморские архивисты вели активную работу с населением, предлагая передавать на постоянное хранение плакаты, воззвания, брошюры, листовки и другие документы, которые рассматривались как важные свидетели революционных событий.

Самым сложным периодом по охране и сбору архивов стала осень 1922 года, когда Владивосток, Никольск-Уссурийск и их пригороды заполнились огромным количеством отступающих войск и беженцев. Многие военные командиры самых различных рангов и постов позволили себе вывезти военную документацию как свое имущество. Были и те, кто распорядился ее уничтожить. На заседаниях правления архивной комиссии в это время неоднократно рассматривались вопросы «о способах получения и сохранения архивов, эвакуирующихся учреждений падающей власти». Нелегкими оказались переговоры с адмиралом Ю.К. Старком. Несколько месяцев архивисты пытались убедить командующего Сибирской флотилии передать им архив Морского ведомства, однако тот не спешил с решением этого вопроса. Как выяснилось позже, часть документов осталась в Приморье, другую Старку удалось вывезти на транспортах флотилии за рубеж.

В 1922 году на юг Дальнего Востока вместе с отступающими войсками Белой армии попали архивы из западных областей России: документы Сарапульской Красной армии и Уральского горного института, переписка контрразведки штаба чехословацких войск Волжского фронта, Всероссийского хранилища дел и документов в Яссах, ряда учебных заведений Саратова. Благодаря энергичным действиям членов Приморской архивной комиссии большинство этих документов были сохранены и возвращены на места.

⁴ Семеняк А.И. История развития архивного строительства на Дальнем Востоке. Благовещенск, 1998. С. 2.

Завещание Хабаровке

Судьба архива Михаила Ивановича Венюкова

Татьяна КИРПИЧЕНКО

В прошлом году исполнилось 190 лет со дня рождения Михаила Ивановича Венюкова – географа, военного топографа, путешественника-исследователя, историка, этнографа. Он внес большой вклад в дело исследования и освоения Приамурья и Приморья в середине XIX века, провел масштабную работу по составлению топографических карт и анализу военной статистики для полной оценки политической ситуации на российском Дальнем Востоке. Его имя особенно дорого хабаровчанам, поскольку еще в 1858 году Венюков, находясь в свите генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, участвовал в закладке Хабаровки, оставил для потомков самое первое описание строящегося города, а позднее завещал ему свой архив и богатейшую библиотеку.

Юбилей Венюкова широко отмечался на его родине в Рязанской области. Земляки Михаила Ивановича осуществили грандиозный проект: в 2021 и 2022 годах экспедиция Рязанского отделения Русского географического общества прошла по маршруту Венюкова в Приамурье, посетив те места, которые он обследовал в 1858 году. В Вяземском районе Хабаровского края в селе Венюково они восстановили бюст его основателя, а на здании школы села Аван, которая теперь тоже носит имя Венюкова, установили памятную доску. Побывали путешественники и в Хабаровске, где на площадке Дальневосточной государственной научной библиотеки состоялся круглый стол «Первопроходцы земли русской: осмысляя историю», посвященный 190-летию М.И. Венюкова, а на заседании клуба «Краевед» был представлен документальный фильм «Завещание Венюкова», созданный рязанскими исследователями.

На берегах Амура Венюков впервые появился в 1857 году. По заданию генерал-губернатора Н.Н. Муравьева он исследовал Приамурье и бассейн реки Уссури, сделал описание края и составил планы ряда населенных пунктов, в том числе и станицы, названной его именем. После успешной экспедиции через хребет Сихотэ-Алинь к Тихому океану Михаила Ивановича «...за отличные успехи в науках» произвели в штабс-капитаны. В 1858 году он стал свидетелем рождения Хабаровки, и в первом томе воспоминаний, опубликованных в 1895 году, оставил самое первое описание того места, откуда она начиналась, прозорливо предсказав, «что тут в будущем предстояло возникнуть большому торговому городу...».

В главе «Восточная Сибирь и Амур» Венюков пишет: «Станица Корсакова едва зарождалась; зато Хабаровка, поставленная на превосходном, возвышенном берегу Амура и Уссури, при окончательном их слиянии, представляла утешительный вид. Здесь работы, под управлением того же Дьяченко, который в прошлом году строил ст. Кумарскую, шли очень успешно, и возникали не только дома, но лавки с товарами, даже, если не ошибаюсь, заложена была небольшая церковь или часовня на пригорке, видном издали. Купцы своим коммерческим чутьем поняли, что тут в будущем предстояло возникнуть большому торговому городу, и если он долго не возникал, то вот, например, какие обстоятельства мешали тому. Гораздо позднее основания Хабаровки, в 1870-х годах, возникла мысль устроить в ней местопребывание губернатора всего Амурского края, причем Благовещенск остался бы уездным городом по крайней мере до того времени, пока население Амурского края не увеличится настолько, чтобы стоило сделать из него две области. При этом, конечно, губернатору из Благовещенска, где у него есть хороший дом, пришлось бы переехать в Хабаровку, на первое время – в помещение более тесное; пришлось бы и удалиться от Иркутска, где жил нареченный тесть губернатора Оффенберга, генерал-губернатор Фридрихс. Спросили из Петербурга мнение последнего и что получили в ответ? – «Хабаровка неудобна; она лежит на болоте, отличается нездоровостью» и т. п. – Мне случилось читать этот любопытный ответ, и я не знал, как он мог быть дан вопреки очевидности, потому что Хабаровка лежит на откосе высокой горы и есть одна из лучших по местности колоний Амурского края, – и какая цель могла быть при составлении? Только

Открытие бюста
М.И. Венюкова в Рязани.
Фото В. Шляхина

случайно, узнав семейные обстоятельства, на которые сейчас указал, я понял, почему хребет Хехцыр официально обратился в болото... Что же такое нужды государственные перед семейными некоторых особ».

Последние годы жизни М.И. Венюков провел за границей и умер в Париже в 1901 году. Но еще 30 сентября (12 октября по новому стилю) 1881 года он составил завещание, в котором Хабаровке дарил самое дорогое, что у него на тот момент было – богатейшую библиотеку и часть архива. Содержание завещания приводится в воспоминаниях Михаила Ивановича, опубликованных в Амстердаме в 1895–1901 годах в трех книгах. «Библиотеку мою, состоящую более чем из 1 200 томов книг научного содержания, преимущественно географических, естественно-исторических, исторических и общелитературных, а также собрание карт и атласов жертвую в пользу находящегося на Амуре, при Уссури, селения Хабаровки или вообще того пункта, где будет находиться управление Уссурийским краем. На доставку этой библиотеки по назначению ассигную пятьсот франков или соответственное им по курсу число рублей из наличных денег, какие окажутся в день моей кончины».

После смерти Венюкова книги, карты, рукописи и дневники, завещанные им Хабаровке, попали туда только в 1907 году, что было отмечено в отчете Николаевской публичной библиотеки. Но, судя по предыдущим отчетам, ценную коллекцию хабаровчане ждали еще в 1904 году. Из переписки, обнаруженной в Томском государственном архиве, где до 1992 года временно хранились документы Хабаровского государственного архива (они были вывезены туда в 1941 году), выяснилось, что М.И. Венюков в августе 1887 года сообщил начальнику штаба Владивостокской крепости Ивану Павловичу Надарову следующее: «...назначенная мною по завещанию, в пользу именно Хабаровки или вообще, центра управления Уссурийским краем, библиотека в свое время будет туда доставлена. Что же касается до книг, уже посланных мною во Владивосток (как подарок для Общества изучения Амурского края, которое возникло во Владивостоке в апреле 1884 года), то они составляют лишь часть этой библиоте-

ки. Для Хабаровки имеется у меня запас книг гораздо больше того, который мной отправлен во Владивосток».

В сентябре 1889 года Венюков пишет из Парижа приамурскому генерал-губернатору А.Н. Корфу, что обещанные книги для библиотеки Хабаровки – два ящика весом 285 килограммов – отправлены им во Владивосток на крейсере «Адмирал Корнилов», вышедшем из Шербурга 21 сентября. «Содержащиеся в ящиках книги, – сообщает он, – все относятся до географии, статистики и истории России, и этот набор сделан мною потому, что собственно географические сочинения по Азии уже уступлены мною Обществу изучения Амурского края во Владивостоке. В Хабаровке же, как главном центре управления этим краем, вероятно, чаще всего может встречаться надобность именно в сочинениях по названным трем наукам». Получается, что архив из Парижа был отправлен еще при жизни Венюкова самим дарителем?

2 ноября этого же года Андрей Николаевич Корф направил во Владивосток распоряжение о доставке в Хабаровку ящиков с книгами Венюкова, но лишь через три года груз обнаружили на складах и отправили к месту назначения. Вероятно, он хранился где-то еще, потому что в архивном деле имеется справка, что «книги сданы в Николаевскую публичную библиотеку в 1896 году через штаб округа». Где они находились, когда в 1894 году открывалась библиотека, – неизвестно. Краевед-исследователь А.Ф. Вежновец считает, что коллекция книг и архив Венюкова, которые «прибыли в город еще до образования библиотеки, были предназначены для библиотеки и, стало быть, являются самым первым взносом в ее фонд».

Основная часть коллекции, завещанной М.И. Венюковым, появилась в Хабаровске в 1907 году, и это обозначено в отчете Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела Русского географического общества. Долгие годы материалами никто не занимался, и лишь в 1937 году библиографы Хабаровской краевой научной библиотеки обнаружили в фондах рукописи, дневники, записные книжки, печатные труды Венюкова и книги с его автографами.

В 1951 году, когда отмечалось 50-летие со дня смерти М.И. Венюкова, трудами выдающегося ученого и путе-

шественника-исследователя заинтересовались историки, географы, появились публикации журналистов. Возник интерес и к его архиву. Тогда-то и выяснилось, что он по-прежнему хранится в Хабаровской краевой научной библиотеке, которая, не имея отдела рукописей со специально оборудованным помещением, не обеспечивает должным образом его сохранность. К сожалению, тогда никто не озаботился созданием условий для надлежащего хранения редкостей, а ценные материалы просто решили вывезти из Хабаровска.

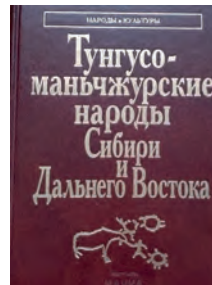
В январе 1954 года на имя председателя исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся поступило письмо из Московского филиала Географического общества Союза ССР при Академии наук СССР с просьбой оказать содействие в получении от Хабаровской краевой научной библиотеки сведений о состоянии архива Венюкова, а также описи материалов с краткой характеристикой. Его копию направили в краевую библиотеку, и буквально через месяц, 12 февраля 1954 года, на имя ее директора пришло другое письмо из Института истории естествознания и техники АН СССР. В нем содержались многочисленные просьбы: дать краткий обзор архива исследователя с характеристикой наиболее ценных документов, выслать копии фотографий Венюкова и составленных им отдельных карт, предоставить некоторые оригиналы документов во временное пользование и т.д.

Но к этому моменту большая часть документов из наследия Венюкова уже находилась в Москве. На архив претендовала главная библиотека страны – Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, требовавшая передать материалы в отдел рукописей. В 1953 году такое согласие было получено. Материалы передавались двумя партиями. Сотрудники Ленинки приезжали сами и окончательно перевезли документы только к середине 1955 года.

Каким-то чудом в Хабаровске остались записные книжки ученого и некоторые рукописи. В фонде ДВГНБ на сегодняшний день выявлено и выделено в коллекцию около 400 книг Венюкова, из них 100 на иностранных языках, преимущественно на французском. Сложно сказать о первоначальном составе коллекции, поскольку опись переданного библиотеке Хабаровска архива не сохранилась, или ее не было вовсе. Библиотека Венюкова долго не существовала как самостоятельная коллекция, и книги из нее находились в разных отделах общего книгохранилища, расставленные в систематическом порядке согласно тематике произведения. В настоящее время работа по выявлению материалов из коллекции Венюкова продолжается. Еще есть шанс обнаружить в каком-то из отделов четырехмиллионного фонда ДВГНБ книги, завещанные знаменитым исследователем нашему городу. В библиотеке сегодня есть все условия для бережного хранения и профессионального изучения раритетных материалов.

Так получилось, что сейчас архив М.И. Венюкова находится в Москве, Хабаровске и Владивостоке. Судьбу его можно проследить по документам, которые с началом Великой Отечественной войны в 1941 году были вывезены из Государственного архива Хабаровского края в Томск, а с 1992 года хранятся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока во Владивостоке.

В рамках исторического времени

Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока: Эвенки. Эвены. Негидальцы. Ульчи. Нанайцы. Ульчи. Удэгейцы. Орочи. Тазы / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2022

Анна МОРОЗОВА

В серии современных исследований «Народы и культуры», основанной в 1992 году Институтом этнологии и антропологии РАН, вышел очередной том, который завершает выпуск научных трудов о коренных народах Севера Российской Федерации. Коллективная монография стала первой фундаментальной обобщающей работой, представляющей культуры всех тунгусо-маньчжурских народов России и восполняющей существующий пробел в данной области.

Ульчи. Охотник отправляется на промысел. Январь. 1965. Научный архив ИЭА РАН. Фонд А.В. Смоляк. Папка № 6

Эти народы вошли в историю нашей страны как люди с уникальным опытом освоения и знания обширных дальневосточных территорий с их особым ландшафтом и суровым климатом. Эвенки, эвены, уильта, нанайцы, ульчи, удэгейцы, орочи и другие представители тунгусо-маньчжур близки по своим языкам и культурам, их объединяет образ жизни, основанный на традиционных системах хозяйствования – оленеводстве, морском и речном промыслах, охоте. Л.И. Миссонова и А.А. Сирина, ответственные редакторы издания, подчеркивают, что актуальность изучения этой части населения России очевидна прежде всего с точки зрения их исторического опыта проживания в сложных природных условиях и социокультурной адаптации в российском обществе. Социально-политические потрясения и перемены, происходившие в стране в XX–XXI столетиях, не могли не отразиться на образе жизни и культурном облике коренных сообществ. Поэтому возникла необходимость изучения не только ушедших в прошлое или реконструируемых в наши дни культурных особенностей тунгусо-маньчжурских народов, но и преемственности, механизмов адаптации, а также особой роли природной и этносоциальной среды для сохранения и развития их культуры.

Авторами издания стали более 60 специалистов из научно-исследовательских, образовательных и музейных организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Владивостока, Южно-Сахалинска, Якутска, Хабаровска и других городов. Публикации созданы А.А. Сиринной, Л.И. Миссоновой, Т.Д. Булгаковой, Т.Ю. Сем, С.В. Березницким, Л.Н. Хаховской, В.В. Подмаскиным, А.Ф. Старцевым, Г.Т. Титоровой, О.В. Мальцевой и другими известными в данной области специалистами. Ряд статей принадлежит перу ученых, которые, к сожалению,

Ольга Килор. Столетняя старушка. Ульчи. С. Калиновка. 1958. Научный архив ИЭА РАН. Фонд А.В. Смоляк. Папка № 2

Шаман Чоло Дятала. Ульчи. С. Дуди. 1960. Научный архив ИЭА РАН. Фонд А.В. Смоляк. Папка № 33

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Село Булава. 1957. Научный архив ИЭА РАН. Фонд А.В. Смоляк. Папка № 3

Село Уська-Орочская. 1962. Научный архив ИЭА РАН. Фонд А.В. Смоляк. Папка № 4

Медвежий праздник. 1960. Научный архив ИЭА РАН. Фонд А.В. Смоляк. Папка № 18

нию, уже ушли из жизни, но успели внести значимый вклад в обсуждение и написание этого труда. Достаточно назвать А.В. Смоляк, А.И. Кузнецова, А.А. Бурыкина, Е.Г. Дэвлет, М.М. Хасанову.

Первая часть объемной монографии посвящена тунгусо-маньчжурскому миру Сибири и Дальнего Востока и построена на основе материалов археологии, лингвистики, традиционных знаний. Публикации затрагивают проблемы происхождения и этнической истории тунгусоязычных народов, их численности и расселения, мировоззренческие аспекты и связанные с ними духовные и обрядовые практики, особенности декоративно-прикладного искусства и музыкальной культуры. Вторая часть состоит из девяти глав согласно числу тунгусо-маньчжурских народов, проживающих в России, каждая охватывает вопросы этногенеза, материальной и духовной культуры, а также современные этносоциальные процессы.

Важными историческими источниками являются вошедшие в энциклопедию архивные фотографии и иллюстрации из фондов ИЭА РАН, Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Российского этнографического музея, Амурского областного краеведческого музея, Дальневосточного художественного музея, Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Сахалинского областного краеведческого музея и других собраний. Некоторые фотоматериалы, в том числе экспедиций второй половины XX века, публикуются впервые. Например, снимки крупного ученого-североведа А.В. Смоляк, проводившей этнографические исследования на Нижнем Амуре в 1950–80-е годы и запечатлевшей давно ушедшее время – повседневную жизнь нанайцев, ульчей, нивхов, их праздники и ритуалы.

Элин Белютин. Семья на лугу. 1989. Холст, масло. Музей изобразительных искусств г. Комсомольска-на-Амуре

ЛИТЕРАТУРА

Человек неиссякаемого добра и твердого духа

К 100-летию со дня рождения Николая Дмитриевича Наволочкина

Наталья ГРЕБЕНЮКОВА

Обычно о Николае Дмитриевиче Наволочкине (1923–2013) говорят как о писателе, участнике Великой Отечественной войны, почетном гражданине Хабаровска, но редко задумываются о том, сколько профессиональных авторов он подготовил, когда был литературным редактором Хабаровского книжного издательства и редактором журнала «Дальний Восток»...

Н.Д. Наволочкин родился в 1923 году в деревне Николаевка Дальневосточной области РСФСР (ныне – п. Николаевка ЕАО), первые стихи опубликовал в 1935 году в газете «Знамя пионера» и с тех пор служил поэзии, а позже – прозе и «четвертому роду литературы» – критике. В 1947 году после демобилизации Николай Дмитриевич поступил на исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института, а по окончании его с 1951 по 1958 год работал редактором сначала Дальневосточного государственного издательства (Дальгиза), затем в 1953 году преобразованного в Хабаровское книжное. В 1953-м же вышла в свет его первая книга «Дорогие мои земляки», а спустя год молодой автор стал членом Союза писателей СССР.

В издательстве работали опытные, подготовленные сотрудники, выпускалась художественная, краеведческая, детская, справочная литература, а также по традиции литература на языках коренных народов Приамурья и Севера. Оно было связано с научными учреждениями и с наиболее крупной и старейшей на Дальнем Востоке писательской организацией. Благодаря неустанной работе Наволочкина молодые писатели приобретали литературный опыт, становились известными, радовали дальневосточников своими произведениями, пополняли ряды писательской организации Хабаровска. Для начинающих писателей Николай Дмитриевич был наставником...

Уже к 1962 году Хабаровское книжное издательство выпустило более ста названий и брошюр общим тиражом 1 миллион 28 тысяч экземпляров, и немалая роль в этом Н.Д. Наволочкина. В начале 1950-х в Хабаровске вышли книги стихов известных дальневосточных поэтов – «Радуга над полигоном» (1952), «Письмо без марки» (1956) А.И. Рыбочкина; «Приамурье мое» (1953), «Встреча в Заречье» (1957) С.А. Смолякова; «Знамя полка» (1951), «Слово к друзьям» (1953) С.А. Тельканова; «Пионерское

Николай Дмитриевич Наволочкин. 1960-е

лето» (1955) А.С. Ткаченко. Николай Дмитриевич редактировал книги «Письмо без марки», «Слово к друзьям», «Пионерское лето».

Труд хорошего литературного редактора всегда отличается точностью и деликатностью: расставляются нужные акценты и, на первый взгляд, незаметно меняется текст. Работа с молодыми авторами требует особой кропотливости: представленная издательству рукопись нуждается во всестороннем анализе; редактору необходимо подготовить рекомендацию автору, литературно обработать текст.

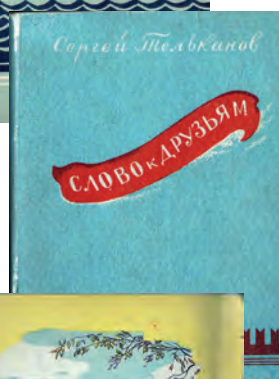
В 1955 году вышел сборник стихов молодых поэтов «Первый запев», и благодаря высокому профессионализму и благожелательности Николая Дмитриевича Наволочкина многие авторы впоследствии стали известными литераторами, членами Союза писателей, среди них Борис Можаяев, Борис Копалыгин, Олег Маслов, Александр Мандрик, Павел Халов.

А. Грачев, П. Проскурин, М. Белов, Н. Наволочкин, С. Смоляков, Р. Агишев, В. Ефименко

Сотрудники издательства: Н. Наволочкин, С. Рослый, Н. Шундик, А. Степанов, неизвестный, Бывшев (директор). 1952

В 1950-е в Хабаровском книжном издательстве вышли и первые книги Н.Д. Наволочкина «Дорогие мои земляки» (1953), «На Амуре» (1954), «Как Аленка поила теленка» (1956). В 1960 году опубликовали книгу стихов молодого хабаровского поэта П.В. Халова «Три огонька», и хотя Н.Д. Наволочкин в это время в издательстве уже не работал, он был ее редактором. Памятно, что стихотворение «Если я промолчу» из этого сборника отмечено литературной премией на Всесоюзном фестивале в Москве в 1957 году.

В 1959-м Н.Д. Наволочкина приняли в Союз писателей СССР. Он много писал для детей и в том же году перешел на должность заместителя редактора журнала «Дальний Восток» (главным редактором был Н.М. Рогаль). Со второго номера журнала за 1978 год по 1987-й Николай Дмитриевич был его главным редактором.

На 2023 год приходится 90-летие «Дальнего Востока», который часто называют «флагманским крейсером дальневосточной литературы». Он имеет удивительную историю. Впервые о необходимости создания своего дальневосточ-

ного журнала сказал А.М. Горький в беседе с ученым и писателем Т.М. Борисовым в 1929 году. Первоначально он назывался «На рубеже», в 1933 году вышел как литературно-художественный альманах, а в 1934-м получил статус журнала. Первым редактором стал журналист и переводчик И.И. Шацкий, который работал в этой должности с 1933 по 1935 год. После него ответственным редактором нескольких номеров был А.А. Фадеев, а с 1946 года издание стало зональным и получило название «Дальний Восток», в 1966 году – статус российского литературного журнала.

На его страницах впервые опубликованы произведения писателей, ставших гордостью русской советской литературы: А.А. Фадеева, В.Н. Ажаева, Н.П. Задорнова, П.Л. Проскурина, Вс.Н. Иванова. Особое место «Дальний Восток» всегда уделял национальной литературе, публикуя произведения Д.Б. Кимонко, В.М. Санги, Г.Г. Ходжера, Ю.С. Рытхэу, А.А. Пассара, А.А. Кымытваль.

В 1983 году в связи с 50-летием журнал «Дальний Восток» наградили орденом Дружбы народов. В 2004-м он удостоен звания «Лучший провинциальный журнал Рос-

В. Федоров и Н. Наволочкин. 1985

сии». В разное время его главными редакторами были писатели А.С. Пришвин (1948–1955), Н.М. Рогаль (1947–1948, 1955–1977), Н.Д. Наволочкин (1977–1987), В.М. Федоров (1987–2001), В.В. Сукачев (2002–2012), А.В. Николашина (с 2013-го) и другие. Такова краткая история журнала.

Н.Д. Наволочкин часто выступал с критическими статьями о творчестве дальневосточных писателей, и его литературную критику отличала убедительность аргументации, она включала в себя и художественную составляющую. Стилю Наволочкина свойственна мягкость и некатегоричность. О новой книге А.А. Пассара «Нанайские приметы» (1960) он писал: «Продолжая традицию Акима Самара, Андрей Пассар в новой своей книжке очень бережно и в то же время смело использовал многие мотивы и приемы устного творчества своих земляков».

О том, каким редактором был Николай Дмитриевич, рассказывают письма его адресантов, хранящиеся в фондовом собрании Гродековского музея. Среди авторов такие дорогие для нас имена, как Ю.А. Шестакова, Ю.В. Трифонов, А.С. Пришвин, Д.Д. Нагишкин, А. Гай, Н.Е. Шундик, А.Н. Максимов, А.И. Алдан-Семенов, Б.Н. Полевой, Р.К. Агишев, А.Н. Ткаченко, И.П. Золотусский. Есть и менее известные дальневосточникам имена, например, Оскар Адольфович Хавкин, человек яркой судьбы, член Союза писателей СССР с 1949 года. Он родился в Стокгольме в 1912 году, был выпускником Всесоюзного Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, окончил МГПИ им. В.И. Ленина. Известен как детский поэт.

О редакторской работе Н.Д. Наволочкина О.А. Хавкин писал, что «она отличается точностью, скромностью и «незаметностью», за которой уважение к манере и традициям автора». За этой «незаметностью» был кропотли-

вый труд, терпение, талант редактора. Редакторская деятельность успешно сочеталась с неустанной работой над своими собственными произведениями – без публичных выступлений о творческих планах и задачах.

Писатель В.Я. Шорор, автор журнала «Дальний Восток» с 1951 года, называл Николая Дмитриевича в письмах «дорогим другом и наставником». Анатолий Ткаченко с благодарностью вспоминал: «Николай Дмитриевич, я помню, что ты был моим первым редактором, и маленькая книжечка та называлась “Пионерское лето”». А вот строки из другого письма Анатолия Сергеевича: «Давно не читал твоих машинописных строк, всегда метких, с тонкой иронией...»

В письме критика И.П. Мотяшова есть такое признание: «А Ваши новые повести буду ждать с нетерпением. Грешен: люблю писателей, которые пишут, а не тех, что только рассуждают о своих замыслах да об ответственности перед читателем».

Часто обращение к Н.Д. Наволочкину перерастает в искреннюю похвалу его достоинствам, иногда эта похвала скрыта некоторой иронией, сквозь которую просматривается трепетное и нежное отношение к писателю и другу, уважение к его благородному труду. «Вспоминаю тебя всегда с добрым чувством – как истинно русского писателя, человека неиссякаемого добра и твердого духа. Такими людьми и жива истерзанная Россия от Москвы до самых до окраин», – пишет Анатолий Ткаченко. «Что нового под вашим зодиаком? Чем дышит хабаровская литература и ее достойные представители? – интересуется И.П. Золотусский. – По моим сведениям, ряды ее редуют: Рыбочкин переселился в Вильнюс, Дракохруст в Минск, Ботвинник пишет мне письма из Липецка». В письмах литераторов, уехавших с Дальнего Востока, пусть даже временно, – тоска по Амуру. «Как подумаю, что в этом году кета сносно шла и осень чудная для охоты, так спать не могу. А тут еще вспоминаются рыбоинспекторы, что они делают, бедняги, без меня? Дрыхнут на берегу, черти, – гоняться-то им не за кем», – шутит из Москвы посланный на Высшие литературные курсы А.Н. Максимов.

Письма литераторов Наволочкину оказывают на читателя сильное эмоциональное воздействие, они всегда заканчиваются добрыми пожеланиями. Ю.А. Шестакова пишет: «Самое главное – здоровья Вам, хорошего летнего отдыха в благословенных местах, где рядом – колодец с чистой водой, в соседних дворах поют петухи, заглушая всякие производственные шумы, и, наверное, у самого крыльца цветет сирень, когда приходит Весна». Игорь Золотусский заканчивает свое письмо словами: «Будь здоров, старина. Крепко жму твою “взросло-детскую” наволочкинскую руку».

Николай Дмитриевич был не только редактором, но и большим другом писателей, с книгами которых работал. Он умел устанавливать и беречь дружеские связи и при необходимости по-рыцарски вступиться за того, кому нанесена несправедливая и горькая обида.

Н.Д. Наволочкин, книги которого читают взрослые и дети, продолжает открываться нам новыми гранями своего светлого таланта, а его редакторская работа могла бы послужить примером начинающим критикам.

Фото из архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

Живое слово

Елена КУЗНЕЦОВА

Эти строки, вынесенные эпиграфом к статье, на мой взгляд, очень точно характеризуют личность Николая Дмитриевича Наволочкина. Все, кто был знаком с этим известным дальневосточным писателем, говорили о простоте общения с ним, его доброте и отзывчивости. Таким же светом и добротой пронизаны его произведения: книги Наволочкина, обладая необыкновенной притягательностью, живут уже не один десяток лет и по-прежнему любимы многими поколениями дальневосточников.

Согревающее душу мастерство

Бабушки и дедушки, мамы и папы рекомендуют своим детям и внукам прочесть книги, изданные в 1970–80-х годах: «Каникулы кота Егора», «Как исправить единицу», «Амурские версты». Издания 2000-х – сборник стихотворений «Откуда течет Морощка?» (2005), повесть-сказка «Полудница Акуля» (2008), трехтомник «Избранное»

Николай Дмитриевич Наволочкин не просто человек, который понимал и любил детей, он писатель и человек, которого понимают и любят дети.

И это для писателя большое счастье, самая великая радость: его слово живет. Живет в душах людей.

Николай Кабушкин

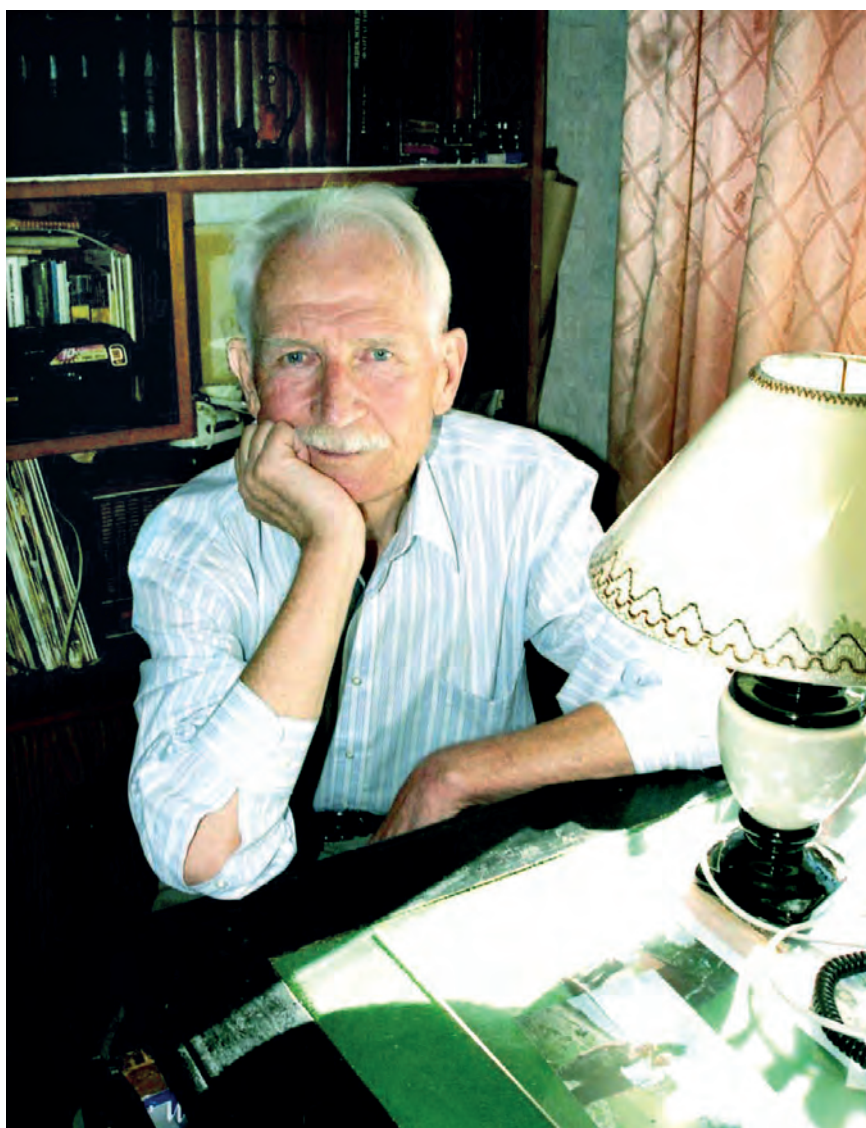

Фото Игоря Симонова

(2015) тоже полюбили читателям разных возрастов и заняли особое место в их сердцах. Радует, что книги Наволочкина переиздаются не только в нашем регионе, но и в центре России. В Санкт-Петербурге в 2015–2016 годах издательством «Речь» переизданы «Каникулы кота Егора», «Знакомая корова», «Жили-были». А в 2022 году это же издательство выпустило обновленный сборник «Каникулы кота Егора». И не случайно:

ведь по опросам читателей эта повесть-сказка названа самым популярным произведением писателя.

В фонде Хабаровской краевой детской библиотеки Н.Д. Наволочкина, а это имя она носит с 2012 года, насчитывается свыше 200 экземпляров книг Николая Дмитриевича. Среди них и вышеперечисленные издания, и самые первые сочинения автора: «Дракон» (1959), «Бор-бос поднимает паруса» (1961); «Жили-

Экспозиция «Дом-музей Н.Д. Наволочкина»

Кот Егор и гости «Дома-музея Н.Д. Наволочкина»

Экспонаты «Дома-музея Н.Д. Наволочкина»

были» (1962), «Шли радисты» (1962), «Как лечили Деда Мороза» (1963), «Грамотей» (1966), «Андрейка-путешественник» (1967) и другие. Многие из них оцифрованы и доступны для чтения на сайте библиотеки.

Популяризация творчества Наволочкина среди подрастающих дальневосточников – одно из главных направлений работы библиотеки, ведь уже более десяти лет с именем этого человека неразрывно связана вся ее просветительская деятельность. Ежегодно проходят десятки мероприятий, посвященных творчеству писателя: обзоры книг, беседы, развивающие занятия для малышей, викторины и многое другое. Библиотекари развивают и новые формы работы: при помощи песочной анимации оживили и озвучили персонажей сказки «Полудница Акуля», разместили электронный материал, посвященный жизни и творчеству автора, на интерактивном сенсорном столе, где юные пользователи знакомятся с его биографией и произведениями, отвечают на вопросы викторины и воспроизводят видеосюжеты.

Одними из самых привлекательных мероприятий для детей и подростков в последние годы стали экскурсии по экспозиции «Дом-музей Н.Д. Наволочкина». Созданная в результате строительных и реставрационных работ в библиотеке, она объемно воссоздает копию дома Николая Дмитриевича в поселке Николаевка Сидовичского района Еврейской автономной области. Здесь он родился и вырос, сюда любил приезжать до самых последних дней жизни. Экспозиция «Дом-музей Наволочкина», занимающая часть читального зала, органично вписалась в интерьер библиотеки. Снаружи она в точности повторяет фасад деревенского дома. Внутри оборудованы комнаты, сложена печь с заслонкой, смонтированы окна с подсветкой, а из них открывается вид на окрестности Николаевки...

Наполнение внутреннего убранства стало возможным после сотрудничества с семьей писателя: большая часть мебели, личных вещей, рукописей Николая Дмитриевича его родные передали в дар библиотеке. Фонд экспозиции включает предметы быта (мебель, одежду, домашнюю утварь), рукописи и печатные материалы (письма, дневники, различные записи), фотографии, рисунки и другие личные вещи

писателя. Особую ценность представляют такие экспонаты, как кожаный диван, настенные часы «Маяк», фотоаппарат «Киев» в кожаном чехле, печатная машинка Brother, радиоприемник «Кварц», органайзер «Воронеж», очки, кружка гжель, одежда (деловой костюм, ветровка, кепка). Все это вызывает живейший интерес посетителей библиотеки – школьников, студентов, филологов, творческих работников.

Для юных читателей экскурсия проводится в театрализованной форме с участием самого известного и популярного персонажа Николая Дмитриевича Наволочкина – кота Егора. Он всегда радушно встречает ребят на пороге дома и с большой гордостью водит по комнатам, рассказывая увлекательные истории из жизни своего создателя. А виртуальную экскурсию по экспозиции может совершить любой желающий, зайдя на сайт библиотеки.

Проводя серьезную работу по популяризации творчества Н.Д. Наволочкина, библиотекари стремятся как можно шире представлять читателям и руководителям детского чтения материалы о его жизни и творчестве. Для этой цели создан дайджест «Сердце, отданное детям», адресованный широкому кругу читателей. Идею подсказали фонды библиотеки. С 1962 года здесь хранятся периодические издания краеведческой тематики: журнал «Дальний Восток», газеты «Тихоокеанская звезда», «Хабаровские вести», «Приамурские ведомости», «Молодой дальневосточник». Основой для формирования информационного сборника послужила краеведческая картотека, в которой собраны уникальные статьи о жизни и творчестве дальневосточного писателя.

Дайджест позволяет узнать о том, как сложилась его судьба, как создавал свои произведения, чем увлекался, что думал о современном мире. Он состоит из трех разделов: «О жизни», «Мировоззрение и увлечения» и «Литературное творчество». В первом представлены статьи о ключевых событиях жизни Наволочкина, воспоминания родственников, коллег Николая Дмитриевича, журналистов, которые дружили с ним. Каждая из статей ценна по-своему, ведь их авторы выбрали разные спо-

собы рассказать о встречах с Николаем Дмитриевичем, находили особые детали. Раздел «Мировоззрение и увлечения» состоит из интервью с писателем, а также статей, которые раскрывают взгляды Николая Дмитриевича. В «Литературном творчестве» можно найти обзоры книг, анализ творчества писателя, а также статьи о литературных находках и образах в произведениях Николая Наволочкина. Некоторые статьи приводятся в сокращенном виде. Материал получилось очень объемным – 88 листов. Он размещен на официальном сайте библиотеки и доступен при подготовке к урокам, мероприятиям, написанию сообщений, рефератов, курсовых работ.

Под знаком 100-летия

2023 год в краевой детской библиотеке проходит под знаком 100-летия со дня рождения Николая Дмитриевича. В январе прошла юбилейная акция «День с Наволочкиным». Дети и взрослые с удовольствием посещали «Дом-музей Н.Д. Наволочкина», смотрели документальные фильмы о жизни и творчестве писателя, отвечали на вопросы литературных викторин, получали памятные сувениры. Участником этого события стала дочь писателя С.Н. Медведева, подарившая библиотеке новое издание повести-сказки «Каникулы кота Егора».

Юные читатели мастерили поделки по мотивам произведений Наволочкина и играли с котом Егором, а также побывали на открытии выставки-инсталляции «Истинный волшеб-

Дочь писателя С.Н. Медведева

ник слова», которая будет работать в течение всего юбилейного года. Здесь представлены личные вещи и материалы Николая Дмитриевича: членский билет Союза писателей России, памятная ручка писателю ко дню рождения Хабаровска и многое другое. Первый раздел экспозиции – «Жизненные версты Николая Наволочкина» – знакомит со статьями о важных вехах биографии писателя, рукописями, наградам, копиями семейных фотографий. Особый интерес вызвал раздел выставки «Добрые друзья детства», посвященный книгам для детей. Кроме повестей, рассказов, сказок и стихотворных сборников разных лет посетители смогли рассмотреть фигурки героев книг: кота Егора, козы Марты, полудницы Акулы, пугала Игната, Кости и Павлика на плоту «Бор-Бос», а также

Разделы выставки-инсталляции «Истинный волшебник слова»

Инсценировка сказки Н.Д. Наволочкина «Знакомые кота Егора» на сцене краевого театра драмы

рисунки и поделки школьников, изготовленные по мотивам любимых произведений.

Библиотекари, рассказывая о разделе выставки «Согревающее душу мастерство», познакомили посетителей с сочинениями Наволочкина на исторические темы («Амурские версты», «Главное дело капитана Дьяченко», «По особым поручениям»), с книгами о событиях Великой Отечественной («Шли радисты», «Жди ракету»), бытовой прозой («После дождичка в среду»).

Широко отметили 100-летие писателя 7 февраля 2023 года в краевом театре драмы, где состоялся литературный детский праздник «Писатель моего детства», организованный краевой детской библиотекой имени Н.Д. Наволочкина. Он собрал более 400 ребят – учащихся начальных классов общеобразовательных школ Хабаровска. Став участниками этого события, они совершили необычное путешествие в волшебную страну доброты и дружбы, чудес и необычных приключений. В торжественной обстановке зрителей приветствовали заместитель министра культуры Хабаровского края А.А. Филатов, дочь писателя С.Н. Медведева, главный редактор

литературно-художественного журнала «Дальний Восток», член Союза писателей России, прозаик А.В. Николашина, директор библиотеки им. Н.Д. Наволочкина, заслуженный работник культуры РФ О.А. Ракова.

Театрализованная постановка по мотивам произведений Наволочкина захватила внимание зрителей с первых минут. Главные герои – папа и мальчик – провели юных хабаровчан туристическими тропами, побывали в загадочном городе и раскрыли важные секреты, рассказав истории из книжек писателя.

А помогли им в этом театральные, вокальные и хореографические коллективы Хабаровска. Инсценировку по повести-сказке «Знакомые кота Егора» представил театр «Сказка» центра театрального искусства «Бенефис», а литературный монтаж «О школе» исполнили студенты учебного театра Хабаровского государственного института культуры. Прозвучали замечательные стихотворения Н.Д. Наволочкина – «Федот», «Как мне быть?», «Как исправить единицу», «Белобока», «Чистописание», «Жадная сестренка», «Грамотей».

Ансамбль эстрадного танца «Коллибри» Хабаровского центра хореографического искусства представил

композиции «Птичий двор» и «Туристы». Праздничное настроение создали яркие вокальные номера образцовой вокальной студии «Серебряная нота» детско-юношеского центра «Восхождение». А в финале праздника зрители получили возможность встретиться с самим Николаем Дмитриевичем благодаря сохранившимся видеозаписям, где он делится воспоминаниями, размышляет о жизни.

В этот день в фойе театра для детей организовали интерактивную программу с викторинами, презентациями книг, мастер-классами. Ребята мастерили героев произведений Наволочкина – полудницу Акулю, кота Егора, пса Люкса и знакомую корову, знакомились с яркими изданиями, отвечали на конкурсные вопросы, играли с котом Егором, слушали музыку в исполнении ансамбля русских народных инструментов «Музыкальная шкатулка» краевой детской школы искусств и студентов краевого колледжа искусств.

Продолжила череду праздничных событий интерактивная программа «ПРО100Наволочкин», состоявшаяся в рамках всероссийской акции «Библионочь-2023». Здесь каждый желающий мог само-

стоятельно построить собственный маршрут. А выбирать было из чего: 15 тематических, игровых и развлекательных локаций и мастер-классов в разных техниках. Взрослые посетители приняли участие в диалоговой площадке «Вспоминаем Николая Дмитриевича», где сотрудники Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова читали лекции о жизни и творчестве писателя.

Для ребят среднего школьного возраста, особенно тех, кому интересны история освоения нашего края и события Великой Отечественной войны, работали площадки «По следам землепроходцев» и «Обратная связь». Они познакомились с такими произведениями, как «Амурские версты», «Дело капитана Дьяченко», «Жди ракету», а также с книгой «Шли радисты» о боевых буднях Николая Наволочкина и его друга Ленки, о первом подвиге, за который Николай Дмитриевич был награжден орденом Красной Звезды. Школьники услышали интересные истории из жизни солдат линейного батальона, прошли квест на знание художественных произведений дальневосточных писателей-фронтовиков, посмотрели военную хронику и видеовоспоминания Николая Дмитриевича о войне. Особую атмосферу давних событий удалось создать благодаря предметам из фондов Военно-исторического музея ВВО.

Младшие школьники с удовольствием провели время «В гостях у Акули» и в «Путешествии с котом Егором» и даже заглянули в «Деревню на Луковой поляне», где их ждали веселые забавы и мастер-классы от козы Марты и знакомой коровы, музыкально-игровая программа «Деревенские посиделки» фольклорного ансамбля «Вьюнок» центра эстетического воспитания детей «Отрада».

Завершилось путешествие в страну доброго волшебника Наволочкина выступлением студии «Алые паруса». В финале ведущий пожелал гостям праздника «начать вести блокнот записей об увиденном в жизни». Ведь Николай Дмитриевич был уверен: «В жизни каждый может написать свою книгу...»

Фото из архива Хабаровской краевой библиотеки им. Н.Д. Наволочкина

Фотозона с героями книг Наволочкина

В гостях у Акули

Руководитель клуба «Старый солдат» П. Белых

Море и стихи

Две страсти Георгия Корешова

Марина АНДРЕЕВА

26 мая 1943 года во фронтовом госпитале от тяжелой раны умер рядовой Великой Отечественной – известный поэт-дальневосточник, человек редкого литературного дара и обаяния Георгий Корешов.

Он родился 14 ноября 1913 года накануне Первой мировой войны на острове Русском в семье младшего офицера 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Его отец, Михаил Федорович Корешов, окончив подпоручиком Санкт-Петербургское Владимирское военное училище, отправился служить в Тифлис, позже переехал во Владивосток. Человеком он был привлекательным и нестандартным, на досуге писал стихи и прозу, любил почитать, повозиться с маленьким Георгием. В 1914 году Михаил Корешов ушел на фронт, воевал героически (командовал пулеметчиками), дослужился до чина капитана, получил контузию, в сырых окопах сильно простудился, но оставить фронт не захотел, хотя военный врач отсылал его в тыл. 6 апреля в 1917 году он тихо скончался в ялтинском санатории, оставив вдовой 27-летнюю супругу Нину Николаевну и сиротой 4-летнего сына Георгия.

Образованная, начитанная Нина Николаевна Корешова была первым учителем и критиком Георгия, подлинным другом и мудрым советчиком, непререкаемым авторитетом и почитательницей его таланта. Четверть века она прослужила в библиотеке Дальневосточного политехнического института, завершив карьеру в должности заместителя заведующей. Заботливую, корректную Н.Н. Корешову прекрасно знали, уважали и помнили бывшие студенты политехнического и многие известные владивостокцы, например писатель Лев Николаевич Князев, учившийся в этом вузе в 1941 году. В книге Ю.И. Трифонова-Репина «Альма-матер. Политехнический от Восточного института к Федеральному университету» на страницах, посвященных библиотеке ДВГУ, написано о самоотверженном труде библиотекарей университета, «внимательных и скромных библиотечных работниках старшего поколения: Е.И. Дорошенко, Н.Н. Корешовой, М.И. Игнатенко, А.В. Савченко, А.Д. Фатеевой и др.». Гордая, независимая 73-летняя Нина Корешова в 1963 году сурово написала краеведу Г. Пермякову (перед этим она отправила ему некоторые материалы, фото Г. Корешова): «Пожалуйста, очень прошу, никаких денег мне не посылайте. Я получаю пенсию, ее мне вполне хватает».

До 1928 года семья жила на Абрекской, «через овраг была четырехклассная школа», потом Георгий перешел в школу от ДВПИ на Пушкинской (ныне школа № 9). Этот жизнерадостный ребенок всегда был занят – спортом, в школьном драмкружке, чтением (Купер, Лондон, Грин,

Дефо, Свифт). В корешовском архиве сохранилась повесть Я. Рыкачева «Надежда Дурова», значит, будущему поэту была интересна судьба этой странной, одинокой, мужественной и загадочной женщины.

Корешовым приходилось непросто, и можно представить себе, как выживала семья царского офицера в 1920–30-е годы. Нина Николаевна зарабатывала шитьем и вязанием, давала уроки игры на фортепиано. Любящая мама позволила завести Георгию собаку – фокстерьера по кличке Леди. Еще у Корешовых жили кролики, а когда мальчик подрос, появилась серьезная охотничья собака. «Дух непокорности и безграничного свободолюбия, – мятежный дух предков, аборигенов Дальнего Востока, владеет мной и часто является причиной неприятностей. Таков уж я с детства».

Наверняка он не был прилежным учеником, есть смутные подозрения, что в 7-м классе Георгия оставили на второй год («оказавшись на повторительном курсе 7 класса»), 15-летний подросток был «нанят 10 июля 1928 г. на работу постоянную: на неопределенный срок. Разноска газет по адресам» в газету «Красное знамя». В два-три часа ночи шустрый Жорка, так называли его друзья, легко просыпался (будила мама) и спешил со свежими газетами на Эгершельд, там был его рабочий район, опасный и неудобный. К девяти утра возвращался голодный, усталый, довольный. Мальчик чувствовал себя взрослым. Через год он «сделал карьеру»: любопытный, не по годам развитый, умный Георгий продвинулся по службе – стал учеником корректора. Сидячая работа досаждала, деятельной, озорной, охочей до знаний натуре было невыносимо весь день вычитывать тексты, у любознательного Жорки были совсем другие приоритеты. Фантазер и выдумщик, он видел себя капитаном грозного судна, следопытом, вольным бродягой, полярником, репортером, поэтом (сочинять он начал еще в школе первой ступени).

Его кумиры: Г.И. Невельской (сохранились главы из неопубликованной рукописи о нем), прославленный российский адмирал В.С. Завойко («любя страну, он пе-

ред целым светом явил отвагу русских моряков»), В.К. Арсеньев (дважды «видел неповторимого автора «Дерсу Узала» в жизни» и посвятил ему стихи. Где он мог увидеть этого легендарного человека? Может быть, в школе, куда писатель-путешественник приходил с рассказом по истории Уссурийского края, или на улице 1-го Мая, 4 – в Обществе изучения Амурского края можно было записаться на арсеньевскую экскурсию). Тысячи образов теснились в мальчишеской голове, Георгий много читал, не исключено, что был знаком с творчеством солидных дальневосточных современников-литераторов (Н. Асеев, С. Алымов, А. Богданов, П. Далецкий, В. Лидин, С. Диковский).

Юноша подружился с Трофимом Борисовым, нередко бывал в его доме на Тигровой. Георгию не пришлось запомнить отца, слишком рано его не стало, может быть, поэтому он проникся таким горячим уважением к «батъке» (ласковое прозвище Борисова), к его уму и таланту, смелому характеру, железной воле, дерзким мечтам. Трофим Михайлович обожал молодую литературную поросль и вечно возился с ней, внимательно выслушивал, щури острые живые глаза, наставлял, шутил, угощал вкуснейшим лососем собственного засола. В его немаленьком кабинете, тесно заставленном замысловатыми моделями кунгасов, ставных неводов и сетей, собственноручно сделанных, начинающий поэт Георгий Корешов, обливаясь жарким потом, застенчиво читал свои лучшие стихи. Мне думается, что «Слепой капитан» навеян романтическим образом солдата, ученого, писателя Трофима Борисова. Когда в самом начале Великой Отечественной войны 59-летний Трофим Борисов умер от рака, Георгий страшно горевал, узнав о смерти старого друга и наставника из открытки, полученной от владивостокского приятеля – поэта Ивана Степанова.

А в марте 1930 года, оставив тихую интеллигентную работу, на пароходе Совторгфлота «Вьюга» 17-летний Георгий, неугомонная душа, сбежал в свое первое плавание. «Морскому щенку», выросшему у «беспокойной синей воды» портового города, море дарило ощущение свободы и радости, он обожал «холодный соленый ветер, звонкие морские брызги и крутую тайфунную жуть». «Океан его был другом старым, грозным, ласковым и дорогим» (он и плавал как дельфин). Море и стихи – две его самых глубоких слабости-страсти. И еще преданная, какая-то щемящая любовь к Владивостоку, о котором не переставал думать до последних дней жизни. «По доброй воле (если бы не война) никогда бы не променял родной Владивосток на все места, где мне пришлось бывать в этот год, хотя встречалось очень много интересного и красивого».

До 1933 года включительно он работал на судах Совторгфлота Дальгосрыбтреста. Возможно, во время одного из рейсов матрос Жорка Корешов подружился с матросом Сашей Никулиным (со слов Анатолия Гая, поэта и современника, А. Никулин был матросом на ледоколе «Красин»), также наделенным любовью к изящной словесности. Влюбчивый, импозантный, романтический Александр Никулин уж сделал неплохую журналистскую карьеру, в 1938 году стал членом только что созданной приморской группы Дальневосточного отделения Сою-

Георгий с отцом и матерью

Дом Георгия Корешова. 1975. Фото Виктора Фесенко

за советских писателей. В соавторстве Корешов и Никулин написали рассказ «Когда свирепствовал «Норд-ост», очерки «Патриот Приморья» (о Т.М. Борисове) и «Следопыт уссурийских дебрей» (о В.К. Арсеньеве). Это было страшное время, но оба друга-литератора «обнажив головы» почтили память писателя и ученого. Вспомнили его кипучую многогранную деятельность, помечтали о мемориальной доске на фасаде дома № 7 по Производственной улице, где жил Владимир Клавдиевич Арсеньев.

Первый свой печатный рассказ «Чайво-мару» 20-летний Георгий Корешов опубликовал в молодом иркутском журнале «Будущая Сибирь». В Иркутске жила семья тети, сестры матери, он ездил к ней, а оттуда по железной дороге в Ленинград. Где-то под Ленинградом находилось родовое гнездо отца, и, может быть, Георгий навещал или искал своих родственников? Сюда, в город на Неве, спустя несколько лет настойчиво звал его друг детства Серафим Гнездилин: «Здесь, именно здесь, Георгий – горлан приморских берегов, тебе место. Все остальные города, в том числе и Москва, по сравнению с ним (Ленинградом) ничего не стоят. Здесь именно для твоей души фантазера все...».

В отделе редкой книги и рукописей ПКПБ им. А.М. Горького сохранилась пухлая папка довоенных газетных публикаций Г. Корешова (очерки, фельетоны, рассказы, юморески, заметки). Его герои – охотники, капитаны, читатели библиотеки, студенты, строители, колхозники, пчеловоды, телефонистки, управдомы – счастливые граждане молодой Страны Советов. У Георгия был свой почерк, он умел самостоятельно думать, найти изюмин-

ку, сочную метафору, разглядеть красоту там, где многие ее не замечали. Советские дальневосточники, мечтатели и бессребреники в реалиях жестких тридцатых-сороковых годов, сегодня как живые: строгая девушка-старпом с волосами цвета кофейной гущи, поразившая пожилого матроса; «окрыленный бегун» (стайер) Станислав Пржевальский; молодая учительница из Занадворовки Калерия Мелехова. А еще суровые пограничники, астраханские рыбаки-переселенцы, задорные хетагуровки, мамы-депутатки, счастливые дошколята у новогодней елки... Интересно и легко читается его художественная проза, в основном посвященная Гражданской войне и морскому товариществу. Мне, например, очень импонирует бесстрашный Афанасий Бутырцев из «Последней пули» (1936). Возможно, рассказ написан по рекомендациям I съезда советских писателей: разрушить легенду о непобедимости японской армии, не раз битой во время Гражданской войны и покинувшей ДВК побежденной.

В 1937 году Георгий поступил корреспондентом и редактором литературных передач во владивостокскую радиоредакцию. Находилась она во Дворце труда на 1-й Морской. Нередко гостями литературной редакции были корреспонденты «Красного знамени» и «Боевой вахты», красноармейцы, артисты крайдрамтеатра. Современникам хорошо запомнился один из удачных эфиров Георгия – творческий вечер с местными литераторами: поэтами В. Афанасьевым, А. Артемовым, А. Гаем и прозаиками А. Никулиным и А. Фетисовым. Первый радиожурналист и первый штатный директор Приморского радио Леонид Зельцман, лично знавший поэта, удивлялся: каким образом ему, человеку слабого здоровья, хромому («нога его была непоправимо искалечена») удалось уйти добровольцем на фронт? Есть предположения, что ногу Георгий мог повредить в начале 1930-х на «Томске». Судно попало в аварию, его долго снимали с мели, потом тащили на буксирах во Владивосток. (Но это не факт, возможно беда с ногой случилась в другое время.) Если во время своего последнего боя Георгий был ранен в большую ногу, то, в общем, понятно, почему врачи не смогли его спасти...

В 1937-м он узнал трудное личное счастье, ему явилась Любовь: «со мной случился мрачный казус на почве «лирического» свойства, основательно запьянствовал, за что был уволен». После вынужденной отставки пришлось поработать подручным вулканизатора в мастерской, месяц выдержал экспедитором, был грузчиком в 1-м районе Владивостокского торгового порта. Крепкий на вид, с большими нескладными, поросшими рыжими волосками руками и чуткой ранимой большой душой поэта, ворочая пудовые мешки, Георгий обдумывал начало новой поэтической жизни. Удалось вернуться в газету. Уцелел пропуск от 16 сентября 1940 года, выданный Народным комиссариатом внутренних дел Владивостока для временного проживания корреспондента газеты «Красное знамя» Георгия Корешова в Хабаровске. Здесь помимо основной репортерской работы он успевал заскокочить к Пете Комарову, поговорить с Дмитрием Нагишкиным, попросить «советы по стихам» у квалифицированного филолога (по первому образованию) Сергея Феоктистова.

У него неплохо получалась проза, но снились стихи: «это – моя самая большая и волнующая радость», научиться писать стихи, достойные «нашего великого времени». Он тщательно оттачивал каждое слово, строку, много раз переписывал, проговаривал вслух, чтобы услышать ритм и музыку стиха, искал точные обороты и новые слова и когда видел, что получалось, читал маме и жене, друзьям (и требовал критики). Учил наизусть хорошие стихи других авторов – Виктора Гусева, Анны Ахматовой, Александра Блока, возможно, проштудировал «Основы стиховедения» Валерия Брюсова. Корешов был одержим поэзией. Мама Нина Николаевна свидетельствовала: в такие моменты он ничего не слышал и не замечал, «ходил по комнате, что-то тихо напевал и в такт размахивал рукой, писал в любое время дня и ночи». Георгий осознал, что он поэт и стихи его интересны миру.

Корешовские «Песни моряка» в 1939 году напечатала «Молодая гвардия». После этой публикации в Свердловской области, в городе Серове, вдруг обнаружился целый народный ансамбль поклонников. Участница ансамбля, серьезная студентка медицинского техникума Н. Миклина зимой 1940 года в письме к Георгию Корешову сообщила, что его стихи понравились «правдивостью, красочностью и простотой языка», некоторые коллектив переложил на музыку, и она исполняет их и имеет успех. Георгий очень впечатлился, горячо поблагодарил за искреннее пожелание плодотворной работы, девушка в ответном письме рассказала о себе. Из переписки сохранилось лишь несколько писем, была ли она продолжительной, неизвестно. Солидный московский журнал «Смена» поместил подборку стихов Г. Корешова «Тюмень – Ула», а основательный, толстый «Новый мир» написал о нем доброжелательную рецензию. Поэт Илья Фаликов назвал Георгия Корешова одним из первых в советской поэзии певцов моря. Про синий рейд Золотого Рога, желтые отмели Скрыплева, солнце, греющее бухту Диомид, трубящие прямо в небо дома, и людей, которые добрее и смелее Бога, мог написать редкий романтик, рожденный только во Владивостоке.

Он был привлекательный мужчина, это видно по сохранившимся фотографиям: голубоглазый, золотоволосый, выше среднего роста. Нина Николаевна Корешова подчеркивала, что он очень похож на отца. Франтоватый поэт любил шляпы, выучился курить трубку (трубка должна быть непременно прямой!), рубашки, костюмы и пальто шила мама. Цвета поэт любил темные: синий, черный, а рубашки обязательно светлые и белые. Ходил Георгий быстро, размашисто, а стопу для мужчины имел маленькую, 40-го размера. Недавно в архиве писателя Василия Кучерявенко, дружившего с Корешовым, нашелся довоенный снимок: Георгий рядом с неизвестным, в клетчатом теплом полупальто и темной кепке, задумчиво, как будто чувствуя близкий уход и прощаясь, смотрит в объектив камеры.

В начале июня 1941 года Георгия отправили на учебные сборы в Комсомольск-на-Амуре. Армейский быт тяжел и мучителен: ранний подъем (без десяти пять), в 22.00 отбой, неудобная несытая жизнь, а он лакомка (сахар и конфеты его маленькая слабость), почти не было книг, лишь зачитанные газеты. Духовный голод одоле-

вал. «Скучно здесь здорово, не то, что во Владивостоке. Ну да ничего – выполню свой долг перед Советским Союзом». Все дни были заполнены до предела занятиями и учебой, но он находил время «для писания стихов». «Муза волнует меня неизменно». «Тысячи образов теснятся в моей голове, я ощущаю на языке вкус новых рифм, метафор и сравнений, изумительных и зрелых». У него планы, новые темы, мечта о большой «поэме эпического порядка». Культурного Георгия коробило «ефрейторско-солдатское остроумие», он «не привык, чтобы попирали, гнули, пинали». Спасали, берегли мысли о маме, жене, дочке, уютном домашнем тепле, интеллигентных друзьях-литераторах.

Поэт выступал перед бойцами в летучих концертах художественной самодеятельности. Успевал писать для армейской газеты агитационные и оборонные стихи: бил врага своим оружием – словом! Перечитал обнаруженных в местной библиотеке Горького, Бунина, Николая Тихонова, вспоминая маму – библиотекаря абонемент: «...вот бы мне сейчас раздолье забраться в тишину, уют, теплоту твоей библиотеки!». Замечал красоту окрестной природы: «нахожусь в местности почти оригинальной прелести – среди гор Южного Урала. Они чертовски напоминают мне родные приморские сопки». Нашлись ценители его таланта среди бойцов, едва знакомый однополчанин хранил в кармане гимнастерки популярные «Письмо» и «Дозор», младший командир (сержант) после чтения корешовских новинок попросил переписать «Девушку в шинели». Хабаровское радио передавало его стихи, что тоже было отмечено боевыми товарищами: «ребята говорили неплохо». Георгий следил за литературной жизнью Приморья и требовал, требовал подробностей: звонил ли Б. Чиквиладзе, «Вахов Толя чтоб писал», «что нового у Никулиных», где Иван Степанов, А. Гай, С. Бытовой, Попов, Федя Бровкин, С. Баляскин? Журналисты «Красного знамени», «Боевой вахты», писатели, радиокомитетчики (близкие друзья, приятели, знакомые), встречая его жену Шуру во Владивостоке, «частенько спрашивали, где Георгий: «...дайте его адрес». А он по-хорошему завидовал Твердякову и Кучерявенко: «они и служат и уж конечно имеют возможность заняться литературой».

Немцев-фашистов Георгий ненавидел генетически: «Я должен отомстить им за папу». Это одна из причин, по которой поэт стал добровольцем. Патриотизм был одним из главных нравственных принципов его жизни. «Я бодр и готов выполнить свой долг перед народом, Родиной, своим Владивостоком, своей семьей». Воевал он геройски и в полный голос рассказывал о боевых товарищах – бронбойщике Желтикове, политруке Зиновьеве, младшем лейтенанте Щекочихине, истребителях танков Бурове, Камчаткине, Шишалко, отдавших свои жизни ради жизни других. Стрелки его батальона в 1943-м стояли насмерть на подступах к Астрахани, сдерживая 16-тысячную, элитную немецкую дивизию «Бурый медведь».

Военная специальность Георгия – автоматчик. Автоматчики всегда были на острие удара, врываясь с танками в боевые порядки противника, зачищая траншеи, сея панику внезапным автоматным огнем. В армии он возмужал, закалился, огрубел, не кружилась, как раньше, от запаха крови голова, но все же в душе оставался тем

Георгий с матерью

Георгий Корешов (слева). Из архива В.Т. Кучерявенко

же нежным, ранимым, воспитанным строгой мамой-дворянкой, застенчивым ребенком. Командир Георгия Корешова политрук Федор Михайлович Молчанов специально приезжал во Владивосток после войны, чтобы познакомиться с его родными и друзьями, так поразил его этот почти мальчик, стеснительный, тихий человек, мужественный воин и настоящий поэт: «...он очень скромно себя держал, такой скромный, донельзя скромный,

ЛИТЕРАТУРА

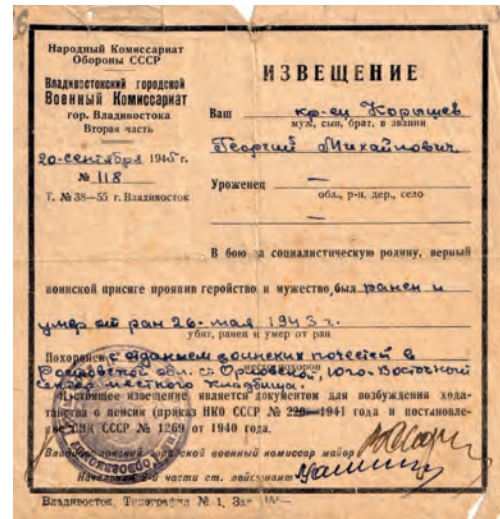
держался просто, может быть, немного скованно, он читал стихи о Приморье, о Владивостоке...» С Молчановым на местном телевидении беседовал журналист, осталась запись на магнитной пленке, требующая расшифровки.

«На боку котелка и на болотной кочке», вспоминая родной Владивосток, страдая и волнуясь, пылко писал любимой женщине: «...скоро ли я буду шагать по его улицам, под руку со своей маленькой, хорошенькой женой. Стих «Звезды» — это о тебе. Счастье там — это счастье быть с тобой вместе». «Кареокая, несравненная, страстная, волнующая, маленькая рыжая шалунья» — жена Шура. Он бесконечно тосковал и ревновал, слал «горячие «автоматические приветы от бойца-автоматчика и приморского пиита», требовал ответных писем, а их все не было, потому что плохо работали «почтовые мерзавцы». «Как часто вспоминаю о доме — беззаботно с тобой сижу на диване, у репродуктора — льется танцевальная музыка, тепло, не хватает мне тебя...».

С Шурой можно было поговорить о серьезных вещах, обсудить исследование Е. Тарле о Наполеоне, «разобрать творчество Дени Дидро», пометать о будущем. Александра Пустовая, несмотря на хрупкость и воздушность, была женщиной практической, имела специальность бухгалтера («деловая у меня бабенка»). В начале войны она выучилась токарно-слесарному делу, чтобы не умереть с голоду завела кур, огород на Луговой и, как все городские женщины, была занята на оборонных работах. Маленькая Леда, дочь Шуры, оставалась дома одна, закрытая на замок, а папочка переживал: «Ледуся без присмотра». Георгий обожал девочку: «маленькая балеринка», «шейте ей красивые платья», «научилась ли писать и читать?» Беспокоясь за Нину Николаевну, просил жену чаще ее навещать. (Женщины жили в одном доме на Матросской, 10.) Хрупкая пожилая мамочка, родная душа, оставленная без его заботы, со скудным жалованьем библиотекаря, нашла возможность помогать армии (шила кисеты, теплые рубашки, вязала носки и рукавицы). «Горжусь твоим поступком», — написал сын и посвятил ей стихотворение «Письмо».

Нина Николаевна и Александра Кирилловна, мать и жена, были не очень дружны («Дичитесь друг друга», — огорчался Георгий), но остаток жизни прожили вместе, в полученной от города двухкомнатной квартирке на Красного Знамени, 31. Леда Корешова вышла замуж, переехала в Холмск, родила сына и дочь. Александра Кирилловна после войны съездила в Уральск — «малосимпатичный равнинный городишко, пыльный и грязный, весной чем-то напоминающий Уссурийск им. Ворошилова». В 1942 году там находился Георгий, и она нашла и списала номер автомата, которым он был вооружен и защищал Родину.

9 февраля 1943 года при взятии Ростов-на-Дону Георгий Корешов получил тяжелое осколочное ранение в голень левой ноги (с повреждением большой берцовой кости). Три последних месяца жизни он провел в госпитале, медики спасали не только ногу, они лечили его от серьезных сопутствующих заболеваний. «Сколько я пережил, сколько вытерпел за время ранения». Ему было очень больно, страшно и одиноко, но когда наступало облегчение и он вновь обретал надежду жить — писал родным: «...жду выздоровления, чтобы с великой беспощадно-

стью истреблять, мять, бить поганых фашистов» и трогательно: «...думаю о вас постоянно».

А родные верили, любили, надеялись, ждали его дома: «...возвращайся любим, может быть, без ноги, это чепуха по сравнению с возможностью жить — жить, когда любишь жизнь, а ты ее любишь крепко».

*Нет, не прощай, а до свиданья!
Скажи, к чему такая грусть?
Когда наскучат мне скитанья,
Я в тот же день к тебе вернусь.*

*Лишь тот в печали, кто не верит,
Что встреча будет впереди.
Закрой, смеясь, за мною двери
И с легким сердцем друга жди...*

Тело поэта осталось лежать в земле, где воевал и умер от ран, а душа вернулась туда, где ей полагается быть, и смотрит с небес на родной Владивосток, где недолго жил и был счастлив.

Закончить эту статью хотелось бы на позитивной ноте. В 2020 году в Москве в издательстве «Российская газета» вышла книга Дмитрия Шеварова «Ушли на рассвете. Судьбы и стихи: 25 молодых поэтов, погибших во время Великой Отечественной». Наш Георгий Корешов включен в мартиролог среди других 120 имен. «Этот поминальный список — быть может, самое важное, что есть в моей книге», — сказал автор.

ИСТОЧНИКИ

1. Артемов А. Избранные стихи / [послел. А. Плешкова]. — Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1964.
2. Трифонов-Репин Ю.И. Альма-матер. Политехнический: от Восточного института к Федеральному университету. — Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2017.
3. Ушли на рассвете. Судьбы и стихи: 25 молодых поэтов во время Великой Отечественной / авт.-сост. Д. Шеваров. — Москва: Российская газета, 2020.
4. Фонд Корешова Георгия Михайловича.
5. Фонд Крившенко Сергея Филипповича.
6. Фонд Кучерявенко Василия Трофимовича.
7. Хисамудинова Н.В. Говорит Владивосток: дела и люди Приморского радио: монография / Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. — Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2019.

«Глубин своего духа мы не ведаем»

Биокосмист Александр Ярославский

Наталья ГРЕБЕНЮКОВА

Наши представления о поэзии прошлого столетия могут быть фрагментарными, весьма приблизительными и даже ошибочными, если не озарит встреча с редкой и хорошей книгой. Фондовое собрание Гродековского музея располагает раритетными изданиями, и помимо книг в нем представлены альманахи и журналы, имевшие небольшие тиражи и выходявшие непродолжительное время. Среди них сборник стихов ныне малоизвестного, но талантливо-го поэта, романиста, писателя-фантаста, русского биокосмиста-иммортиалиста и анархиста Александра Борисовича Ярославского «Звездный манифест» (Владивосток, 1918).

Хорошо сохранившийся и имеющий авторские права сборник поступил из частной коллекции дальневосточного поэта, литературного критика и коллекционера А.В. Ревоненко (1934–1995). А поводом к размышлениям об этом издании и его авторе стали воспоминания поэта Леонида Мартынова о том, как в начале 1920-х годов он оказался под впечатлением «книжки космических стихов» А.Б. Ярославского, судьба которого была ему неизвестна.

В отличие от многих художественных произведений того времени, где звучали мотивы страдания и горестной судьбы, стихи Александра Ярославского светоносны и полны жизни. В «Залог мечты», открывающем сборник, автор пишет:

*Я должен петь о Радости и благе,
Чтоб знали все о том, что Радость есть.
Не удивляйтесь пламенной отваге:
Ведь точно хлеб, нужна вам эта весть! <...>
К чему слова о человеческой боли
И для чего томленья и тоска,
Когда в лучистом звездном ореоле
Стучатся к нам Грядущие века!*

В ту пору поэт еще не называл себя космистом, но, вероятно, уже знал труды русских философов, theologов, поэтов и художников, и ему была близка планетарная идея всеобщего братства. В стихотворении «Звездному брату» поэт противопоставляет ледяную пустыню мира неизменно крепкому, согретому радостью дружественному союзу планет:

*Мы оседаем шар земной,
Взнуздаем Солнце и планеты
И будем Радостью согреты
В пустыне мира ледяной. <...>
Да здравствует союз планет!
Ассоциация Вселенной!
Да будет крепок неизменно
Любви и дружества обет!*

Эта книга пригласила к путешествию во времени, вернула к эпохе «полетов во сне и наяву». Вспомнились лирические герои стихов русских поэтов-авиаторов М.В. Щербакова и В.В. Каменского, проза Александра Грина, живопись М.К. Чюрлениса, музыкальные произведения А.Н. Скрябина, основой которых был космизм.

Личность А.Б. Ярославского (1896–1930), называвшего себя «анархистующим литератором», определила его творчество, интерес к которому в последнее время значительно оживился. Взгляды поэта, направление интеллектуальных и творческих поисков обусловили трагическое завершение его жизни – ведь еще мудрецами древности подмечено, что мысли становятся твоей жизнью...

Философия русского космизма зародилась в середине XIX века. Она получила развитие в работах Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского. Их взгляды основывались на идеях мыслителей русского религиозного возрождения В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева. По мнению Федорова, восхождение предков Бог осуществит руками человека с помощью науки, но воскрешенным на Земле не хватит места, и человеку предстоит осваивать космическое пространство.

во. Циолковский писал о заселении космоса: развитие жизни на Земле достигает такого совершенства, что позволит человеку преодолевать силу тяжести и расселяться по Вселенной. Вернадский разработал учение о биосфере и ноосфере («сфере разума»), когда человечество научится управлять эволюцией живых существ, и биосфера Земли распространится на окрестные планеты. Чижевский изучал влияние межзвездного космоса на процессы в живой природе, в том числе влияние циклов активности Солнца на явления в биосфере, на социально-исторические процессы.

Идеи космизма стали особенно популярны в Советской России в 1920-е годы. Революция вызвала небывалый эмоциональный подъем и уверенность в последующем за ней преобразовании мира. Не было сомнений в том, что человеку под силу одержать победу над природными катаклизмами, управлять процессом эволюции, преодолеть болезни и смерть, вырваться в космос и покорить Вселенную.

Жизнь Александра Борисовича Ярославского связана с Дальним Востоком. Он родился в Москве, в семье врача, в детстве переехал с родителями во Владивосток. Свои первые стихи опубликовал в 16 лет в газете «Далекая окраина». В 1914 году окончил гимназию и уехал в Петроград, поступил на физико-математический факультет университета, но учиться не стал и вернулся обратно.

Политическая и литературная жизнь Владивостока революционных лет была весьма насыщенной событиями. Шла Гражданская война, в которой, по сведениям историков, погибли в боях, умерли от ран, замучены и расстреляны более 80 тысяч дальневосточников. После Февральской революции в Россию стали возвращаться эмигранты, нередко их путь лежал через Владивосток. В 1917 году в городе побывало около 800 участников революционного движения, главным образом анархистов, социал-демократов и социалистов-революционеров. В годы Гражданской войны Ярославский примкнул к анархистам, которые сыграли заметную роль в Октябрьской революции: они решали боевые задачи красновардейцев. Однако уже в 1920–30-е годы по отношению к бывшим анархистам органами советской власти стали применяться жесткие репрессивные меры.

Следует сказать, что многие поэты и художники прошлого причисляли себя к анархистам, и среди них Стефан Малларме, Оскар Уайльд, Ярослав Гашек... Деятели искусства не придавали понятию «анархизм» политической окраски – для них основополагающим был принцип свободы духа и творчества, отрицание власти над человеком. Единственной силой они считали силу созидания. Стефан Малларме писал: «Я не знаю никакой другой бомбы, кроме книги».

За участие в революционной агитации Александр Ярославский был арестован интервентами летом 1919 года (освобожден в 1920-м). В областной тюрьме Владивостока поэт написал стихотворение «Ленину», в котором такие строки:

*Как Солнце, вечно неизменен,
Взнуздав бессильную судьбу,
Ты, как Геракл, Бессмертный Ленин,
Ведешь неравную борьбу.*

Во Владивостоке вышли три сборника стихов Александра Ярославского: «Плевок в бесконечность» (1917), «Звездный манифест» (1918), «Грядущий потоп» (1919).

В период Гражданской войны и интервенции во Владивостоке, как и в целом на Дальнем Востоке, выходило немало газет и журналов, но выпуск некоторых из них оказался очень непродолжительным. И среди них были издания анархистского толка. В 1918 году во Владивостоке выходила газета анархистов-индивидуалистов «Голос Востока», в 1917–1918 годах печаталась газета органа Объединенного союза анархистов-коммунистов «Черное знамя» (издание возобновлено в 1920 году).

В 1920 году Ярославский покинул Владивосток и вступил в отряд иркутского революционного деятеля, анархиста, одного из руководителей партизанского движения в Восточной Сибири Н.А. Каландаришвили (партийные клички Дед, Нестор). Это был отчаянно смелый человек, за его голову колчаковцы назначали награду в 40 тысяч рублей. Поэт посвятил Нестору книгу «Кровь и радость», изданную в походной типографии Иркутска в 1920 году.

В 1920–1921 годах Ярославский работал в культпросветотделе при партотряде Каландаришвили; в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) поэт редактировал газету «Красное Прибайкалье». В 1921 году в Верхнеудинске вышли две книги его стихов – «Окровавленные тротуары» и «Красная месса». После гибели Каландаришвили Александр Ярославский некоторое время (до 1922 года) жил в Чите, в Улан-Удэ, продолжал разделять взгляды анархистов, участвовал в читинском альманахе «Слова и пятна» (1921), опубликовал в нем шесть стихотворений и поэму-манифест «Анархия». В Чите в 1921 году в издательстве «Дракон» вышли еще две книги: «Причесанное солнце» и «Великолепное презрение».

В 1922 году Ярославский переехал в Москву, вступил в группу биокосмистов-имморталистов (от латинского *immortalis* – бессмертие), в «Креаторий биокосмизма». Возглавлял его основоположник биокосмического течения в философии, поэт и анархист А. Святогор (А.Ф. Агиенко, 1889 – после 1937-го), который считал революцию началом «вселенского освобождения и творческой перестройки мироздания».

С анархизмом биокосмизм объединяла идея максимальной свободы личности и творчества. В отличие от скандальной литературной группы ничевоков, враждебных революции и диктатуре пролетариата, провозглашавших отделение искусства от государства, биокосмисты не противопоставляли себя существующей власти, считая ее необходимостью, которая исчезнет сама по мере развития революции.

Биокосмизм провозглашал свободу вплоть до свободы передвижения в космосе; помимо того, принципами биокосмизма считалось достижение физического бессмертия, а также способность создавать и пересоздавать Вселенную, управлять временем, воскрешать умерших людей. В литературном манифесте биокосмистов-имморталистов, созданном Святогором, зафиксированы такие задачи: «реализация личного бессмертия», «победа над пространством» («космическим кораблем, управляемым умудренной волей биокосмиста, должна стать наша Земля»), «воскрешение мертвых». В манифесте заявлялось о создании биокосмического языка, «общего всей земле, всему космосу», творимого «по принципам геометрии» («Мы решили быть Лобачевскими в грамматике»). Биокосмисты работали над созданием универсального космического языка, и вдохновителем их был Велимир Хлеб-

ников с заумным языком, призванным, по мысли поэта, установить связь между народами.

Памяти Велимира Хлебникова Александр Ярославский посвятил стихотворение, в котором выражена надежда на воскрешение «председателя земного шара», реформатора поэтического языка:

*И где город восстал твердоликий и каменный,
Уж победа близка молодым,
И тебя, наш соратник, истлевший, но пламенный,
Мы для новых боев воскресим!*

Идеи физического бессмертия, воскрешения, путешествия во Вселенной оказались настолько популярны, что биокосмические кружки работали в разных городах России – в Иркутске, Омске, Киеве, Пскове.

Александр Ярославский писал о бессмертии для всего живого, о холодном анабиозе (глубоком охлаждении – криоконсервации, как сказали бы сейчас), чтобы можно было проснуться через много лет уже в совершенном мире. За два года у А.Б. Ярославского вышло шесть сборников стихов и прозы: «Сволочь Москва» (М., 1922), «Поэма анабиоза» (Петроград, 1922), «Святая бестиаль» (Петроград, 1922), «На штурм вселенной» (Петроград, 1922), «Миру поцелуй» (Петроград, 1923), «Пролетарии – в небо» (Челябинск, 1923). Любопытно, что по одной из версий слово «сволочь» означало крепостных крестьян, «сволоченных» со всей страны строить столицу нашего государства Москву. В.И. Даль дает такое объяснение: «Сволочь – все, что сволочено или сволоклось в одно место: бурьян, трава и коренья <...>; дрянной люд, шатуны, воришки, негодяи».

В «Поэме анабиоза» автор пишет о «Революции Биокосмистов», о «войсках анабиоза», призванных заморозить весь мир, чтобы победить пространство и время (с начала XX века эти философские категории считались едиными и нераздельными): «На земле, вне времен и пространства, / Заседает мудрейший совет», и в нем – «рядом Шекспир и Уитмен» и «прозревший Гомер».

Дороги «основоположников биокосмизма» А.Б. Ярославского и Святогора неизбежно разошлись: «раздражительно племя поэтов» – многие творческие натуры импульсивны и конфликтны... Святогор исключил Ярославского из группы, «как лицо, не заслуживающее доверия», а Ярославский обвинил Святогора в «себялюбивом мещанском шкурничестве».

С 1922 года биокосмисты разделились на две группы – московскую и петроградскую. Стали издавать журналы «Биокосмист» (Москва, редактор А.Ф. Агиенко) и «Бессмертие» (Петроград, редактор А.Б. Ярославский), где печатались материалы по биокосмизму, стихи, научно-фантастические произведения. Петроградская группа биокосмистов устраивала вечера и лекции по регенерации, евгенике, омолаживанию, анабиозу.

В конце 1922 года «Бессмертие» закрыли, и было принято решение «поручить тов. Мессингу «проверить» биокосмистов и лиц, стоящих во главе организации». Спустя десятилетие, к середине 1930-х, бывшие биокосмисты стали жертвами террора, хотя многие из них к тому времени оставили литературную работу, не разделяли взглядов анархистов и не нанесли бы вреда Советскому государству...

В 1922–1923 годах Александр Ярославский работал над романом-утопией «Аргонавты Вселенной». Роман издан в 1926 году; в предисловии автор писал, что ему «милы наивные и немного старомодные герои этого романа», что его «попытка описания возможного межпланетного полета найдет отклик у всех пресытившихся сутолокой земли и иногда с надеждой и вопросом подымающих глаза к звездам...».

Герой романа (персонафикация автора), «гениальный изобретатель-анархист» В. Горянский, сражается против геоцентризма. Он находит на Луне бессмертных инопланетян, пребывающих в криогенных саркофагах и рассказавших ему о селенитах, основоположниках земной цивилизации, которые победили старость и смерть, овладели скоростью света. Горянский узнал, что земляне уже давно ждут «в океане Вселенной». Александр Ярославский вместе с героем романа, как аргонавт Вселенной, силой художественного воображения преодолел гравитационное поле Земли, покинул земной космический корабль и отправился на поиски звездных братьев...

Творческая интуиция поэта предвляла гипотетические изыскания в области расширения грани биосферы и выхода в далекий космос. А в жизни все было по-другому: в сентябре 1926 года Ярославский выехал с женой в Берлин, предположительно в эмиграцию. Тогда же в газете «Руль» выступил с разоблачительной статьей о Советской России, опубликовал открытые письма А.В. Луначарскому и Е.М. Ярославскому (революционному деятелю, экспроприатору и «главному безбожнику» в СССР).

В 1927 году в Берлине Александр Борисович издал свой последний сборник стихов «Москва – Берлин», проникнутый, по воспоминаниям его жены Евгении Ярославской-Маркон, «тоской по Советской России». Уже со времени своего первого доклада в Берлине в 1926 году поэт говорил о немедленном возвращении в Советскую Россию. Евгения Ярославская-Маркон вспоминала, что «он упорно думал только о Советской России, а очень уговаривать его я даже не считала себя вправе: как можно насилловать совесть человека? А человек определенно считал себя виноватым перед революцией и советской страной и хотел свою вину искупить...». Александр Ярославский рисковал, но не мог не вернуться на Родину. «Еду в Россию расстреливаться... А если большевики меня не расстреляют, тем лучше», – сказал он перед отъездом.

Говорят, что судьба и характер – разные названия одного и того же понятия... В мае 1928 года А.Б. Ярославского арестовали в Ленинграде, затем перевели в Москву, приговорили к пяти годам заключения, отправили на Соловки и расстреляли зимой 1930 года. Та же участь постигла и А. Святогора: в 1937 году его осудили на восемь лет лагерей, откуда он не вернулся...

Немецкому поэту-романтику и натурфилософу Новалису принадлежат слова: «Мы грезим о странствиях по вселенной; разве же не в нас вселенная? Глубин своего духа мы не ведаем...».

Чуть более ста лет прошло со времени выхода в свет книги стихов А.Б. Ярославского, а словно бы это было вчера: нам близки и летающий сверхчеловек Друд из символистского романа «Блестящий мир» Александра Грина, и поющие картины М.К. Чюрлениса, и гениальные творения русского композитора А.Н. Скрябина. Не потому ли, что «глубин своего духа мы не ведаем»?

Рыбацкая проза Александра Грачева

Татьяна ГЛАДКИХ

Осенью 1932 года в небольшом ручье у села Пермского первостроитель города Комсомольска поймал руками восемь крупных ленков. Ровно по числу ребят, корчевавших тайгу под будущий город, с которыми жил в ветхой избушке Пермского. «Видимо, отсюда и зародился у меня первый интерес к рыбам Амура, – писал он спустя много лет в очерке «Рыбацкая нива». – Впоследствии я с жадностью утолял его, этот интерес: рыбачил сам, встречался с бывальыми рыбаками, проводил ночи у костра...»

Александр Матвеевич Грачев, приехавший в Комсомольск-на-Амуре с Дона, провел на Дальнем Востоке почти всю жизнь, состоялся здесь как интересный прозаик, который писал и природоведческие книги. Хорошо известна его повесть о природе «Лесные шорохи»: она много раз издавалась, получила добрые отзывы читателей и рецензентов. К сожалению, незаслуженно забыта рыбацкая проза и публицистика Грачева, хотя на этой «ниве» он тоже поработал немало.

О рыбных промыслах он писал еще в годы войны. В 1943–1945 годах А.М. Грачев работал корреспондентом газеты «Тихоокеанская звезда» по Камчатской области (в те годы в состав Хабаровского края входили Камчатка, Сахалин и другие регионы). Камчатка – богатый рыбный край, в войну здесь удвоили добычу рыбы, которая шла в основном для нужд фронта. И, конечно, на страницах газеты часто появлялись заметки, статьи, очерки Грачева о рыбаках и рыбообработчиках.

«Неподалеку от прибойной полосы, на берегу Охотского моря, на площади в несколько гектаров раскинулись постройки рыбоконсервного завода АКО № 56», – писал он в статье «Завод перед пуском» («Тихоокеанская звезда», 26 апреля 1944). Автор рассказал, как накануне рыбной путины на заводе идут последние приготовления к пуску, о работе специалистов, рационализаторов, ремонтников. Но и в этой небольшой статье на чисто производственную тему угадывалось мастерство литератора. Она завершалась так: «На побережье Охотского моря вступает в свои права камчатская весна. Оттепели сгоняют последний снег. Скоро рыбаки повезут на консервный завод десятки и сотни центнеров прекрасного камчатского лосося. Задымят трубы завода... Страна и фронт будут получать ежедневно десятки тысяч банок высококачественной рыбной продукции».

Рыбная тема интересовала Александра Грачева и в те годы, когда он уже жил в Хабаровске. Его очерк «Рыбацкая нива» опубликован в сборнике «Амур – река подвигов» (Ха-

баровск, 1970). Слова «рыбацкая нива» для Грачева были не просто красивым образом; писатель считал, что Амур для дальневосточников – то же, что для крестьян их поле, а потому требует столь же бережного ухода, как хлебная нива.

Когда читаешь очерк, возникает впечатление, что писал его хороший специалист в области рыбного хозяйства – настолько глубоко, обстоятельно Грачев рассказал о главных промысловых рыбах Амура, о загадках «нерестового бугра» амурской кеты и способах ее искусственного выращивания. «Именно разгадав тайну нерестового бугра, – писал он, – ученые-рыбоводы смогли организовать искусственное выращивание кеты. Три таких рыбопроизводных завода действуют сейчас в бассейне Амура: Тепловский, Биджанский и Ново-Амгуньский».

Ко времени написания очерка Александр Матвеевич Грачев уже был автором научно-художественной повести «Сторожка у Буруканских перекатов». Ее героями как раз и стали ихтиологи Амура, изучающие реку, создающие рыбопроизводные заводы. В том же очерке «Рыбацкая нива» писатель рассказал, как работал над этой повестью: «Пришло решение – написать книгу о рыбаках, рыбоводах и рыбах Амура. Понятно, для этого нужно было проштудировать всю научную литературу, поглубже узнать работу ихтиологов Амура. И тут-то передо мной открылся поистине новый мир подводного царства, картина рыбных и прочих богатств ихтиофауны Амура, окончательно поразившая меня».

Работая над повестью, писатель основательно изучил труды специалистов. В частности, Грачев упоминал книгу «Река Амур и ее рыбы» профессора МГУ Г.В. Никольского, изданную в Хабаровске в 1953 году. Она помогла ему разобраться во многих вопросах. А для того, чтобы правдиво описывать подводный мир, Грачев даже приобрел ласты и маску, плавал под водой. Тщательно продумал он и название повести, выбирая лучший вариант между «Сеятели подводных полей» и «Сторожка у Буруканских перекатов».

Встреча дальневосточных писателей. На трибуне А.М. Грачев, сидят Вс.Н. Иванов и В.Н. Александровский. Хабаровск, 1962

«Из двух этих вариантов окончательно избирается им второй. По его мнению, именно такой вариант наиболее отвечает требованиям жанра, – отмечала литературовед Надежда Оглобина. – Думается, что Грачева привлекает в этом случае и значение самого слова «сторожка»: в нем он ощущает «коренную родственность» со словами «сторож», «стража». Так заглавие повести становится композиционным приемом, отражающим авторский взгляд на проблему взаимоотношений человека с флорой и фауной – должен человек беречь, сторожить природу».

Таким своеобразным «сторожем» рыбных богатств Амура стал главный герой повести ихтиолог Алексей Колчанов. А.М. Грачев показал его в ситуации жизненного выбора. Колчанов молод, талантлив, у него хорошие перспективы в качестве ученого-теоретика, тем более что его опекает крупный авторитет в научном мире, профессор МГУ Сафьянов. Но Алексей, окончив университет, уезжает на Амур, работает заведующим биологическим пунктом. Он видит, что многие нерестовые реки гибнут, и увлекается идеей их возрождения, созданием рыбозаводных заводов. Ему нужно сделать выбор: уйти в «чистую» науку, как настаивал профессор, или заняться практическими делами – возрождением нерестовых рек. Колчанов избирает второе.

Художественная ткань повести сплетается с постановкой научных проблем. В «Сторожке...» четко прописана одна из ее основных идей о том, что давно назрела задача «соединить в труде рыбаков функции сеятелей и жнецов подводных полей. Теперь, когда на помощь человеку пришла техника, настал черед и рыбаку заняться воспроизводством рыбных запасов».

Вспомним, что конец 1950-х –1960-е годы в СССР были временем научно-технического прогресса. Иногда это время образно называют эпохой научно-технического романтизма. Такой своеобразный романтизм свойственен и «Сторожке у Буруканских перекатов». Она во многом отражает дух своего времени, веру людей во всемогущество науки, прогресса, в то, что «лучшее, конечно, впереди».

Большинство героев повести молоды: студенты, аспиранты, вчерашние школьники, рыбаки... Так же, как Колчанов, они чаще всего энтузиасты подводных амурских полей. Например, молодой ученый-рыбовод Матвей Вальгаев изобрел инкубатор для лососевой икры, который может быть заложен в любом ручье и которому не требуются дорогостоящие сооружения рыбного завода. «Работа по созданию упрощенного аппарата для инкубации икры не входила в запланированную ему научную тематику, – писал Грачев. – Вальгаев делал ее на свой страх и риск и даже вопреки желаниям кое-кого из ведущих сотрудников института». Пройдя через множество препятствий, герои повести в конце концов добиваются своего, внедряют в работу аппарат изобретателя.

Писать повесть помогало, конечно, и то, что сам Александр Матвеевич Грачев был заядлым рыбаком. В 1950-е годы он купил заимку – дом на берегу Амурской протоки, где любил и рыбачить, и работать над своей прозой. Затем там построили дачи другие хабаровские писатели, а само место назвали Грачевкой. В этом доме Грачев писал и «Сторожку у Буруканских перекатов». Но в 1956 году случилось наводнение. В своем дневнике за тот год писатель оставил такую запись: «В сентябре на заимке, когда мне катастрофически угрожало наводнение – вода уже была поверх пола и все прибывала, я сидел и писал свою «Сторожку», не мог оторваться...» Наводнение разрушило заимку, и Грачев заново построил себе дом на берегу реки – любимое место его творчества, отдыха и встреч с друзьями.

Конечно, «Сторожка у Буруканских перекатов» во многом написана по канонам своего времени (она издана в Хабаровске в 1962 году). Рассказывает повесть и о работе райкома КПСС; есть у автора некоторая прямолинейность в обрисовке характеров, постановке нравственных проблем. Но это не отменяет ее достоинств. Все хорошее создается трудом, и в этой повести мы видим прежде всего по-настоящему красивую работу и людей, увлеченных интересным делом. Встретим мы в ней и неповторимые зарисовки речных пейзажей, созданные рукой талантливого писателя, влюбленного в Амур и природу.

Виктор Волчков на рыбалке. 1974

Дорога – это жизнь

Маршруты Виктора Волčkова

Валерий ЧЕРКЕСОВ

Из нашего дома, расположенного на краю Сиваков, до школы вела тропинка. Я шел по ней с портфелем в руках, а мне навстречу бежал журавль, разгоняясь для взлета – в те годы эти птицы еще встречались. Журавль уже миновал «точку возврата», остановиться не мог. Поэтому стал взлетать, не добрав до меня несколько метров. Я отчетливо видел его тревожные бусинки глаз, падающие с лапок серебристые капли воды. И тогда я с отчаянной завистью пожалел, что у меня нет крыльев. Наверное, в то время у меня и зародилась мечта стать путешественником.

К счастью, она осуществилась, число пройденных на сегодняшний день маршрутов приблизилось к сотне... Об этих путешествиях, о людях, с которыми встречался, и родной природе мои очерки, рассказы, новеллы.

Существует такое выражение: писатели бывают двух типов – те, которые живут, чтобы писать, и те, кто пишет, чтобы жить. Но есть и такие, которые живут полноценной жизнью, как и большинство смертных, и пишут об этом по велению души. Таким был и мой друг прозаик и журналист Виктор Волчков, которого я называл по отчеству – Егорыч. Он любил повторять латинское *Via est vita*, то есть «Дорога – это жизнь». И был этому верен.

Начало октября 1972 года. Всесоюзная ударная комсомольская стройка первенца дальневосточной гидроэнергетики – Зейской ГЭС. Две недели я здесь в командировке, передаю репортажи в газету «Амурский комсомолец» о важнейшем событии в истории строительства – перекрытии реки. В те дни я и познакомился с Виктором – тогда

Из книги Виктора Волčkова «Когда волки воют...»

собственным корреспондентом областной газеты «Амурская правда». Вскоре мы подружились. Работая уже в одной редакции, вместе писали материалы о пуске первых агрегатов ГЭС, парились в баньке Егорыча, ходили в тайгу за удивительной ягодой моховкой – много чего было. Он был старше на семь лет, а главное, на Великую Отечественную войну, потому мудрее, смотрел на жизнь реальней, чем я. Может быть, эта разность и непохожесть и притягивали нас друг к другу.

Уже тогда он писал рассказы о братьях наших меньших, писал интересно, достоверно, точно, ибо обо всем, о чем рассказывал, хорошо знал с детства, которое прошло в амурском таежном поселке Сиваки, был страстным путешественником, охотником, рыбаком. Его первая

Виктор Волчков и Борис Колпаков. 1964

Валерий Черкесов и Виктор Волчков

книга «Куда ведет та дорога...» вышла в 1982 году в Амурском отделении Хабаровского книжного издательства, уже после моего отъезда в Белгород. Виктор прислал экземпляр. На титульной странице такие слова: «Моему другу и просто хорошему человеку».

Вот как Виктор рассказывал о начале своего писательства: «Я учился в Якутском государственном университете на геолога. Одна из летних полевых практик проходила на хребте Полуосный, который почти вплотную подходит к Северному Ледовитому океану. В нашем геологическом отряде было четыре человека и столько же лошадей. Из них (лошадей) – три кобылы и жеребец. Так вот, мошка почему-то невзлюбила именно жеребца и буквально выела у него паховое место. И те органы, что упоминаются вместе с фамилией Фаберже, в полном смысле слова висели на волоске. Чтобы животное не мучилось, его решили пристрелить. Начальник отряда Сашка Аверченко за такое самоуправство едва не поплатился своей должностью. Дело в том, что руководство Северной экспедицией, куда мы входили как структурная единица, к расследованию убийства коня привлекло КГБ. И нам, работникам отряда, пришлось немало походить по кабинетам сверхстрогих кагэбэшников. В заключение они потребовали изложить все рассказанное нами на бумаге. Ну, что писали мои товарищи – не знаю, но я накатал целый рассказ. Допрашивавший меня следователь даже усмехнулся: «Тебе бы впору писателем родиться...» Сказано было с иронией, но я воспринял его слова как трамплин для дальнейших действий. Переработал изложенное и отнес текст в газету «Мо-

лодежь Якутии». К моему удивлению, рассказ напечатали. Более того, пригласили на работу в газету».

Да, пути, которые приводят на писательскую дорогу, воистину неисповедимы.

Кстати, о дороге. В предисловии к книге «На берегах студенной Пёры» мой друг написал: «Дорога – это жизнь. А она не бывает плохой, бывает разной, как говорят старые эвенки. Словом, после плохой погоды всегда наступает хорошая». И тут же: «Живу по принципу: мы не можем ждать милости от природы, но и ей нечего ждать от нас». Это сказано с юмором, но Егорыч на самом деле никогда ничего ни от кого не ждал, ни о чем никого не просил, всего добивался сам, в литературе тоже. Чтобы его проза вышла к читателю, написал и издал несколько, так сказать, заказных книг, но в каждой значительную часть объема занимают его рассказы.

Став белгородцем, я часто навещался на малую родину и обязательно заезжал к Егорычу. И всегда в разные места: в города Зею и Благовещенск, в поселок Сиваки, в призейское село Прядчино, в таежную Черновку... Еще он жил в Якутске и Ленске, в бамовских поселках Чара и Зейск, на берегу Байкала – всего сменил более тридцати мест жительства. Такая уж у моего старшего товарища неугомонная и неусидчивая натура. Он даже был прописан на дрейфующей в Северном Ледовитом океане станции «Северный полюс – 16», куда забросила журналистская судьба. Как подтверждение этого факта Егорыч хранил страничку еще советского паспорта с соответствующим штампом.

Последние годы Виктор жил в поселке Углегорске (сейчас город Циолковский), вблизи космодрома Вос-

ЛИТЕРАТУРА

точный, издал книгу о прошлом, настоящем и будущем этих мест. Был у него и уголок для отдохновения – домик в селе Малая Сазанка на берегу Зеи.

*– Если нет лиственницы под окном,
значит, земля чужая.*

*Тайга вековая шумит кругом.
Осень звенит золотая.*

*– Слава Богу, еще уголок
есть, где душа моя радуется!..*

*И полыхает зарю восток.
Жизнь продолжается...*

Это строки одного из многих стихотворений, которые я посвятил другу.

Когда на меня наваливается грусть-тоска и накатывает ностальгия по Приамурью, я беру книги Виктора Волчкова «Тайна хребта Кет-Кап», «Брусничные рассветы», «Берег сокровищ», «На берегах студеной Пёры», «Когда волки воют...» и другие и словно вновь брожу по амурской тайге, сижу у быстрых речек, вижу неповторимые рассветы и закаты, слышу настроженные посвистывания рябчиков...

А как прекрасны, как волнуют эти строки: «Только не ищите здесь экзотики, поражающего глаз ландшафта. Вас окружают скромные сосны, березы, лиственницы. Но если спуститься по распадку к мари – к конечной цели маршрута, – то можно увидеть родничок. Небольшой такой, фонтанирующий на какой-то десяток сантиметров, с удивительно чистой и вкусной водой. Это место сорок лет назад показал мне отец. До сих пор отчетливо помню, как он бережно протянул мне принесенную с Великой Отечественной алюминиевую кружку, наполненную родниковой водой. Вряд ли эта вода обладает целебными свойствами, но родничок дорог мне по-особому, я предпочту его любым термальным и минеральным источникам: ведь это родник моего детства».

Между прочим, если слова-существительные во фразе «Дорога – это жизнь» переставить, то получится: «Жизнь – это дорога», а она тоже не бывает плохой или хорошей – бывает разной. Егорыч по любой шел с достоинством.

Однажды я навестил друга. Тогда он только переехал в село Прядчино и, казалось, в этот раз обустроился навсегда. Вечером мы наловили рыбы в Зее, вода которой плескалась прямо за огородом Егорыча. За столом Виктор, как всегда, шутил, говорил, что никакие перестройки и лихие девяностые не отнимут у него тайгу и охотничье ружье. И перо, то есть пишущую машинку, тоже. процитировал и поговорку, мол, не теряй мужества – самое худшее еще впереди.

В тот вечер у меня появился экспромт:

*Гостюю снова у Волчкова,
Ем настоящую уху.
Кто говорит, что жизнь хренова,
Тот явно мелет чепуху.*

В июле 2016 года я и моя жена Татьяна несколько дней гостили у Егорыча. Он обживал дом, построенный своими руками в селе Курган неподалеку от Углегорска. Было видно, что рад новому «гнездышку», говорил: вероятно, это его последний земной причал. Мы сидели у костерка около стремительной Пёры, пили его изделие – пахучую и крепкую «дубовку», ходили в тайгу за грибами, и мой друг ломился сквозь чащобу, как лось. Кстати, его литературный псевдоним Лосев.

Вернувшись в Белгород, я написал стихотворение «Таежная музыка»:

*Егорыч никогда не посещал
концерты симфонического оркестра,
зато сплавлялся по рекам,
поднимался в горы,
охотился на косуль и лосей.*

Говорит:

*– Прожил интересно,
не жалею вовсе!..*

*Под окном на поляне
бахромю пахучей
опушилась осенняя лиственница,
златокудрой красавицей,
утро встречая,
березка стоит.*

*Егорычу здесь такая музыка слышится –
никакой Моцарт не сочинит.*

В начале октября я позвонил Егорычу. Он сообщил: у него обнаружили рак желудка, причем в последней стадии. Это было так неожиданно, ведь совсем недавно видел его здоровым, веселым, жизнерадостным. Врачи говорили, мол, операцию делать поздно, но Витя настоял и еще два года мужественно боролся с неизбежным.

Незадолго до ухода в мир иной (это произошло 29 сентября 2018 года) он наказал дочери Татьяне положить ему в любимый оранжевый портфель компас, нож, спички, часы, коньяк, а еще книгу стихотворений Владимира Высоцкого, которую я ему когда-то подарил – в неведомую дорогу мой друг собирался обстоятельно. А на памятнике завещал поместить его портрет в накомарнике, альпеншток (инструмент, с которым покоряют вершины) и начертать такие слова:

*В споре, где вопрос касается охоты,
Там Волчков поспорит даже с Дон Кихотом*

.

...Я и сейчас часто разговариваю с Егорычем, особенно, когда житуха прижимает к стенке, и слышу его подбадривающий голос: «Держись! Последнее слово всегда остается за Фортуной».

В нынешнем году сын Виктора Волчкова Артем выпустил книгу отца «Амурская кладовая: лесные рассказы». Прекрасно иллюстрированная, она, думаю, будет интересна как взрослым, так и юным читателям. Жизнь продолжается в слове.

*Фото из архива автора
и открытых источников в Интернете*

Виктор ВОЛЧКОВ

Про Мишу и Машу

Место для берлоги под вывороченной бурей лиственницей медведица высмотрела еще осенью. Загодя натаскала моха-лишайника для подстилки, запатала все щели-выходы. Медведи из соседних берлог одобрили:

– Правильно делаешь, кума! Теперь твои будущие малыши не замерзнут.

Жилище получилось на славу. От северных студеных ветров защищал могучий выворотень (дерево, вывороченное с корнями из земли. – *Прим. ред.*), неподалеку струился ручеек. Чуть ли не со всеми удобствами получилась берлога! Под шум усиливавшегося ветра медведица видела себя в окружении двух забавных медвежат... И от этой мысли улыбалась как могла... А перед весенней оттепелью у нее появились крохотные медвежата. Хорошенькие, пушистые, прямо загляденье! Мамаша тщательно вылизала шершавым языком их шерстку. Малыши уютно сопели под боком, просыпаясь лишь для кормежки. Вскоре накопленных на зиму запасов жира стало не хватать, для их восполнения медведица пробовала даже сосать лапу. Но молока не прибавлялось, что начинало раздражать медвежат. Шерстка у них уже стала поблескивать, глазки посверкивать, зубки заостряться, коготки удлиняться. Не насытившись, они принимались покусывать мамашу за все места, до которых могли дотянуться.

Медведица относилась к их агрессивным действиям к шалостям.

– Вырастут – образуются, – уговаривала она сама себя. – Молодо-зелено...

Переходный возраст, ничего не поделаешь...

А повзрослевшие Миша с Машей начинали все чаще уединяться в отдаленном углу берлоги, откуда доносилось их шкодливое хихиканье. Медведица попыталась сделать молодым замечание, но в ответ услышала такое, что, как говорится, чуть уши не отпали:

– Помолчала бы ты, мама! А то ведь можем отправить свежим воздухом дышать...

И после одной такой своей «тусовки» действительно вытеснили медведицу из берлоги. Постояла-постояла она у темнеющего лаза и отправилась куда глаза глядят. С холодного весеннего неба понимающе смотрели на нее Малая и Большая Медведицы. Родня как-никак!

...Время от времени в лесу встречаются медведи-шатуны, и охотники по-разному пытаются дать объяснение этому явлению. Одни объясняют бродяжничанье зверей плохой кормовой базой, из-за чего косяковые не накопили на зиму достаточный слой подкожного жира, другие связывают это явление с неожиданно изменившимися климатическими условиями. Но почему-то никто не упоминает про элементарные семейные трагедии...

Курица для красного волка

Немногие амурчане могут похвалиться встречей с красным волком, настолько редким является это животное, занесенное в Красную книгу России. Уже лет тридцать, как я заинтересовался сведениями о нем, но за это время мне довелось лишь дважды встретить тех, кто его видел.

Первым был директор одного леспромхоза Иван Михайлович. Однажды он вместе с водителем порожнего лесовоза ехал на мастерскую точку Таксан, что в ста километрах от города Зеи. Они пересекли утомительные 40 километров Могильной мари и подъехали к речке Тынде. Решили отдохнуть, вскипятить чай.

И только стали разводить костер, как мимо прошествовал зверь – собака не собака, волк не волк... Не спеша прошел, озабоченно, – и шум работавшей дизельной машины его не напугал. Даже людей проигнорировал. Прошел – и скрылся в лесу, будто его и не было.

Но Иван Михайлович успел разглядеть зверя. Ростом с некрупную собаку, шерсть коричнево-красная, длинная – особенно вокруг морды, хвост тоже длинный, почти до земли.

Вернувшись в Зею, он нашел определитель животных. Все указывало на то, что им посчастливилось встретиться с красным волком.

Вторую историю поведал мне командир вертолетной эскадрильи, Григорий, работавший в восьмидесятые годы в Благовещенском авиаотряде. Кроме него в экипаже было еще два пилота. Экипаж обслуживал работников

геофизической партии из Хабаровска, работы велись в верховьях воспетой Григорием Федосеевым реки Май.

Здесь все сохранилось в первозданной красоте: величественные скалы, нетронутая тайга, песчаные отмели с полным отсутствием человеческих следов.

Вертолетчики высаживали геофизиков через каждые два километра, а потом забирали их. Приземлиться в указанных точках из-за сложного рельефа местности удавалось не всегда, геофизики порой высаживались за несколько километров от места работы. Такая раскладка всех устраивала, выкраивалось время и для рыбалки, как в тот раз, когда они сели вблизи притока Май – реки Аюмкан.

Олег с Владимиром остались у машины, а Григорий Маркович со спиннингом отправился рыбачить. С собой взял пакет с вареной курицей, намереваясь перекусить на ключе. Он поймал несколько ленков и сел трапезничать. Отломил куриную ножку, поднес ее ко рту – и тут невесть откуда появился... красный волк.

– Откуда ты взял, что это был именно красный волк? Может, собака!

– Собаководством я увлекаюсь многие годы, разбираюсь в породах неплохо. А у этой зверюги все было волчье. И посадка головы, и форма ушей, и окраска, и хвост... Да и откуда могла взяться там собака – почти за двести километров от ближайшего жилья! Так что я, хоть и не сразу, но догадался...

Разделенные неширокой галечной полосой человек и зверь смотрели друг на друга. Григорий уверял, что никакого страха перед хищником он в тот момент не испытывал. «С какой стати? – даже удивился на мой вопрос. – Я же не замышлял ничего плохого!» Да и четвероногий незнакомец, похоже, придерживался той же точки зрения.

– Взгляд у него был такой, как будто он приглашал меня поиграть.

И у Григория мелькнула озорная мысль: а что если поделиться обедом с красным волком? Будет есть или откажется? И кинул ему косточку от куриной ножки. Тот словно этого и ждал. Проглотил с лету! Ружин повеселел: путь к сердцу волка, оказывается, тоже лежит через желудок! И продолжал отламывать от курицы куски, кидать их волку.

– Ну а потом что было? – поинтересовался я.

Командир вертолета улыбнулся:

– Закончилось кормление – и контакту пришел конец. Волк нырнул под завал, только его и видели. А у меня отведенное на рыбалку время кончилось. Я направился назад, к вертолету. Шел мимо завала. Длинными показались эти метры.

Мучительно хотелось оглянуться – со спины я ведь был совершенно незащищенным! Но приказал себе: не оглядывайся! Волк поверил тебе, теперь ты должен поверить ему...

На этом и расстались человек со зверем. Отлетав свое, Григорий передал командирское кресло сыну Марку, рассказав ему, конечно, про встречу с краснокнижным зверем. Марк понял намек отца и стал брать в полеты уже по две вареные курицы.

Одну для себя, другую для красного волка, если он с ним, конечно, встретится.

Артемкины «бабочки»

Четырехлетний Артемка – сама непосредственность. Палец у него не болит, а «болеет», вчерашний борщ с застывшими «льдинками» жира «заржавел». Вместо «аленький цветочек» говорит «маленький цветочек»; вставные зубы для него «чужие». На вопрос телевизионного попугая Кеши: «Вы не были на Таити?» – простодушно отвечает: «Не был». Однажды он увидел, как с летящего воробья упало перышко.

– Смотри, шкурка свалилась! – закричал Артемка.

К природе сынишку я начал приучать, когда он еще, как говорится, лежал поперек лавки. Часто брал на рыбалку, за ягодами и грибами. И ростки дали всходы. Лес Артемка полюбил. Как-то во время просмотра телефильма о передовиках-лесозаготовителях он закричал: «За чем дяденьки деревья рубят? Им же больно!»

Как-то мы с ним собрались в урочище Хаймкан за голубицей. До места добрались поздно, пришлось заночевать, на марь вышли утром.

И спугнули нескольких косуль, которые крупными прыжками стали уходить к лесу. На фоне темного полога леса животные лишь угадывались, но зато хорошо просматривались белые «фартучки» задов. Природа наделила их такой расцветкой, помогающей не растерять друг дружку в тайге даже во время внезапного бегства от опасности. Особенно это важно малышам-козлятам, следующим за своими родителями. «Фартучки» взлетали над ерником (заросль низкорослых или стелющихся кустарников (карликовой березы, полярной ивы и т. п. – *Прим. ред.*) на добрые полтора-два метра. Артемка отреагировал на эту картину опять-таки по-своему.

– Бабочки! – закричал он, показывая в сторону убегающих животных. – Смотри, папа, бабочки!

Я не стал поправлять сынишку. Пусть видит мир таким, каким он его для себя открыл: ярким, красочным и добрым.

Родственные души

В один из вьюжных февральских дней я с пятилетней внучкой проходил мимо железнодорожного вокзала в Сиваках. Из-за холода все птицы забились под стрехи крыш. И только раздававшееся с одного из тополей цвирканье какой-то птахи свидетельствовало о том, что жизнь продолжается.

Присмотревшись, мы увидели малютку-поползнь – никогда не унывающую пичугу амурских лесов. Интересно она тем, что способна с одинаковой скоростью передвигаться по стволу дерева не только вверх, но и вниз, чему способствует своеобразное расположение коготков на лапках. Так весь день и суетится, бегая по стволам вверх-вниз. Иначе не прокормишься – ведь укрывшиеся под корой деревьев личинки насекомых попадают не так уж часто, и за световой день надо успеть обследовать сотни деревьев.

Похоже, что пищу на дереве поползень на этот раз не нашел – и спустился поэтому на землю, где принялся «сортировать» кожуру подсолнечных семечек: вдруг в каком-нибудь окажется зерно!

Продельвал это он виртуозно, тратя на каждую скорлупку какие-то доли секунды. Но, похоже, безрезультат-

но. И тут я вспомнил, что неделю назад на рынке покупал стакан тыквенных семечек: может, на птичье счастье, какое-нибудь и завалялось в кармане? И одно действительно отыскалось. Вытянув к птице руку с семечком как можно дальше, стал ждать. Безрезультатно, хотя тыквенное семечко пичугу явно заинтересовало. Поползень подлетал к ладони вплотную, попискивал. Но брать не решался. Видно, страх перед человеком удерживал его на расстоянии.

Даша молча смотрела на мои старания – и вдруг предложила:

– Давай, деда, я покормлю птичку. У меня она семечко сразу возьмет.

– Попробуй, – улыбнулся я. Отдал ей семечко и отошел в сторону.

Внучка шагнула к пичуге, а та порхнула девочке навстречу. Села на мгновение на протянутую ладошку, склонила угощение и, тотчас отлетев с семечком к тополю, принялась за скромную трапезу.

А меня до сих пор не покидает мысль: почему с моей ладошки птица корм не взяла, а с детской – пожалуйста! Неужели каким-то особым чувством угадала безгрешную детскую душу, отождествив ее со своей, птичьей?

Четверо против тысячи

Это случилось в один из апрельских дней. Из «гнилого угла», с юго-востока, подул ветер, пригнал черные с белой окантовкой тучи, и закружились в хороводе хлопья снега. Вместе с непогодой откуда-то принесло огромную, не менее тысячи особей, стаю даурских галок. Они расселись на лиственницах сквера, примыкающего южной стороной к берегу Зеи, – и сразу сделалось невероятно шумно. Галочий галдеж перекрывал порой гул проезжавших по центральной улице города многочисленных машин и автобусов.

С другими пернатыми галку не спутаешь. Лучше всего к ней подходят такие определения: самая забавная, самая непосредственная, самая доверчивая... Оперение у птицы черное, на груди белый треугольник. Ближайшими родственниками этих птиц являются вороны, оба вида принадлежат к одному семейству. И повадки этих пернатых во многом схожи, те и другие тяготеют к человеку. Своё потомство вороны и галки выводят неподалеку от населенных пунктов. Но в отличие от ворон галки приспособились в последнее время сооружать гнезда на высоковольтных опорах: безопасность птенцам гарантирована на все сто процентов. В весеннюю пору галок можно видеть... на спинах пасущихся буренок – птицы выдергивают шерсть у коров для своих гнезд. И еще одно отличие: ворон можно встretить и поодиночке, а галки летают только стаями.

Но вернемся к нашей истории. Вся эта громкоголая

стая галок наверняка решила переждать в сквере непогоду, может, даже переночевать в нем.

Однако этого им не позволили две пары ворон, уже облюбовавших сквер для своего местожительства. Два их гнезда темнели на вершинах деревьев, а потому вороны чувствовали себя в сквере полными хозяевами. И дали непрошеным гостям от ворот поворот! С какой-то безумной отвагой и решительностью налетали они на галок, клевали их, били крыльями, сопровождая свои действия громким карканьем.

Порой птицы сбивались в один огромный ком, и разглядеть, где в нем находятся эти самые четыре вороны, было просто невозможно. Казалось, разорвут их на перышки! Но проходило время, и вновь раздавалось их победное карканье.

Пожалуй, часа полтора продолжалась разборка между огромной галочьей стаей и четырьмя воронами. И последним удалось одержать победу. Галки снялись с деревьев и уже в сумерках, эскортируемые четверкой победительниц, полетели на противоположный берег Зеи, в темнеющие лесные массивы. А наутро «бои местного значения» продолжились на речной косе, где галки надумали покормиться. И опять вмешались те же самые вороны, прогнали галок со своего места кормежки.

Оказывается, и вчетвером можно противостоять тысяче, если отстаиваешь свою территорию.

Сообразительные соболюшки

Однажды знакомый егерь поймал ловушками двух соболей, которых намеревался доставить в город Зею. Он давно обещал ребятишкам привезти из тайги что-нибудь экзотическое... И вот зверюшки пойманы, в город он возвратится не с пустыми руками. То-то радости у малышни будет! Машина за ним должна была прийти через день, и егерю пришлось больше суток жить в избушке с двумя забавнейшими представителями амурской фауны.

Собольки вовсе не чувствовали себя пленниками, скорее всего, из-за больших размеров зимовья. Сначала все обследовали, оглядели, обнюхали; потом затеяли игру, носясь друг за другом со скоростью ветра. Активный образ жизни соболей продолжали вести и ночью, забираясь даже на лежанку. И невыспавшийся егерь молил бога, чтобы машина не задержалась где-нибудь в пути. Провести еще одну ночь в избушке с двумя маленькими пушистыми лесными разбойниками было явно выше его сил.

А утром он собрался в тайгу, чтобы закрыть настороженные капканы и ловушки: в нынешнем сезоне сюда он больше не вернется. Перед уходом Владимир тщательно проверил помещение: нет ли где выхода наружу? Не дай бог, соболюшки уйдут... Но зимовье рубил он сам, оно было сделано на совесть. Нигде ни щелочки! А дверь егерь подпер палкой, изнутри ее ни за что не открыть.

К зимовью вернулся под вечер. На подходе оглядел снег – чужих следов не было. И дверь все так же была подперта. Значит, никто не наведывался. Сейчас он войдет в избушку, снимет с плеч рюкзаки, достанет оттуда

убитого специально для соболей рябчика и посмотрит, как они с ним станут расправляться.

Картина наверняка будет любопытная. С этими мыслями он и открыл дверь, высматривая своих подопечных. И каково же было удивление егеря, когда он обнаружил, что избушка пуста. Соболей не было. Что за напасть? Еще и еще раз осматривал он помещение, пытаясь добраться до разгадки таинственного исчезновения.

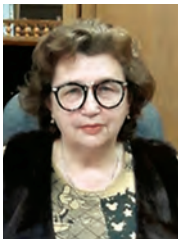
Ничего не понятно! Дверь прикрывалась плотно, в окнах ни малейшей щелочки. Не поленился Владимир слазить и под нары: пол со стенами соединялся наглухо.

«Мистика какая-то», – пробормотал и нечаянно взглянул на потолок – туда, где жестяная труба от печки-буржуйки была продета в круглое отверстие жестяной разделки.

И увидел между трубой и краем отверстия узкую щель – шириной сантиметра в два-три. Но, очевидно, этого было достаточно, чтобы зверьки смогли выбраться на волю. Но как они углядели эту щель? И главное, как смогли взобраться по металлической трубе, ведь их коготочки для этого совершенно не приспособлены... А может, они не забирались по самой трубе, а просто запрыгнули к щели с печки, а то и с полу?

И хотя потеря соболей раздосадовала его, мой товарищ, поразмыслив, утешился. Зато он теперь сможет рассказать ребятишкам любопытную историю. О том, как соболюшки оказались сообразительней человека. А в тайге, как и в жизни, выживает не только самый сильный, но и самый смекалистый.

Ребятишки это поймут.

АНДРЕЕВА
Марина Игоревна –
главный библиограф
отдела краеведческой
библиографии Примор-
ской краевой публичной
библиотеки
им. А.М. Горького
(Владивосток)

БАЗИЛЕВИЧ
Евгений Михайлович –
кандидат психоло-
гических наук, член
СХ России, доцент
кафедры «Архитектура
и урбанистика» ТОГУ
(Хабаровск)

БЕЛЫХ
Анна
Станиславовна –
хранитель музейных
ценностей 7-го уровня
Хабаровского краевого
музея им. Н.И. Гродекова

БЕНДИК Наталья
Николаевна –
учредитель и генераль-
ный директор ООО
«Бизнес-Архив», кандидат
исторических наук

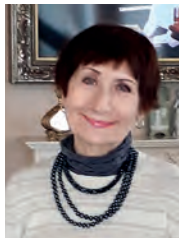
БУДНИКОВ
Владимир Викторович –
пианист, органист, до-
цент, заведующий кафе-
дрой искусствования
музыкально-инструмен-
тального и вокального
искусства Хабаровского
государственного инсти-
тута культуры, канди-
дат искусствования

ГЛАДКИХ
Татьяна
Иннокентьевна –
журналист, писатель,
член Союза писателей
России

ГРАЧЕВА Дарья
Александровна –
научный сотрудник научно-
исследовательского
сектора этнографии
Хабаровского краевого
музея им. Н.И. Гродекова

ГРЕБЕНЮКОВА
Наталья Петровна –
старший научный
сотрудник сектора куль-
турологии и литерату-
роведения Хабаровского
краевого музея
им. Н.И. Гродекова

ДИГОР Любовь
Октябрьевна –
педагог, первый исполни-
тельный директор кра-
евого центра «Ремесла
земли Дерсу», руково-
дитель фольклорного
коллектива «Гэрин»

ДУБИНИНА
Марина Ильинична –
преподаватель
Хабаровского колледжа
искусств

КИМОНКО
Надежда Ефимовна –
исследователь тради-
ционной культуры ко-
ренных малочисленных
народов Хабаровского
края, автор учебных по-
собий «Удиэ кэйэни»

КИРПИЧЕНКО
Татьяна Васильевна –
главный библиотекарь
центра информаци-
онно-библиографиче-
ского обслуживания,
библиографии и краеведе-
ния ДВГНБ, заслуженный
работник культуры РФ

КУЗНЕЦОВА
Елена Федоровна –
главный хранитель фон-
дов Хабаровского краевого
детской библиотеки
им. Н.Д. Наволочкина

МАГНУС
Анастасия
Андреевна –
ведущая радио «Восток
России», сотрудник
телеканала «Губерния»

НАРЫЖНАЯ
Светлана
Михайловна –
кандидат филологи-
ческих наук, заслуженный
работник высшей школы
(Санкт-Петербург)

ПРИВАЛОВА
Ольга Юрьевна –
куратор галереи
современного искусства
«Метаморфоза»,
искусствовед, член ВТОО
СХ России
(Комсомольск-на-Амуре)

ПРОСОЛОВИЧ
Лариса Валерьевна –
ведущий археолог
Государственного
архива Хабаровского
края

ТИТОРЕВА
Галина Теодоровна –
заведующая сектором
этнографии
Хабаровского краевого
музея
им. Н.И. Гродекова,
кандидат
искусствования

ФУРСОВА
Светлана Ивановна –
журналист, лауреат
творческого лите-
ратурного конкурса
им. Петра Комарова
2015–16 гг.
в разделе «Очерк и пуб-
лицистика»

ЧЕРКЕСОВ
Валерий
Николаевич –
член Союза писателей
России, автор
23 книг поэзии,
прозы, публицистики
(Белгород)

ШЕВНИН
Иван Леонидович –
историк, краевед

ШИШКИНА
Виктория Авенировна –
искусствовед, культуролог,
доктор педагогиче-
ских наук, член СХ России,
почетный член Академии
народного искусства
(секция «Искусствозна-
ние и художественная
критика»)

В.Ф. Бабуров. Мемориальная доска с барельефом С.Н. Федорова. Бронза. 2003

Тема следующего номера – САД НАУКИ

К 300-летию Российской академии наук

Инна Владимировна ЗОСИМОВА –

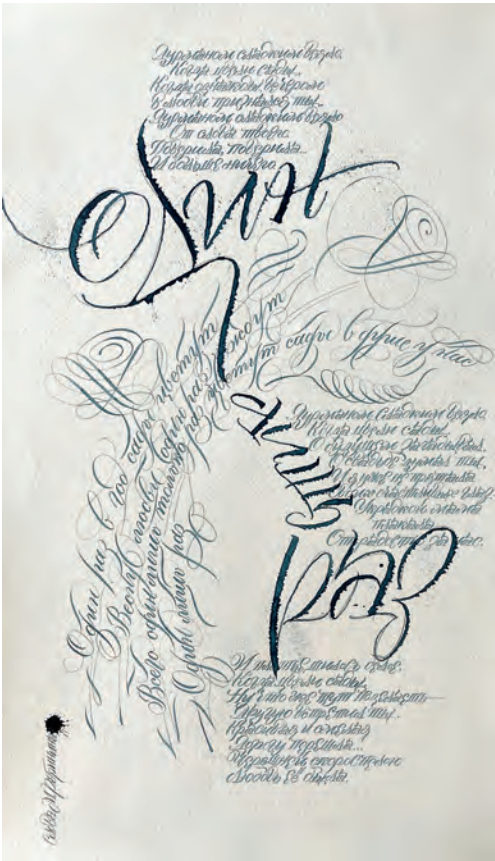
каллиграф, графический дизайнер, художник-график

Родилась в Хабаровске в 1986 г. В 2010 г. окончила факультет изобразительных искусств и дизайна Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Среди ее педагогов известные дальневосточные мастера Е.В. Бурлов, Н.И. Холодок, В.В. Мартынов, С.Г. Шаронов.

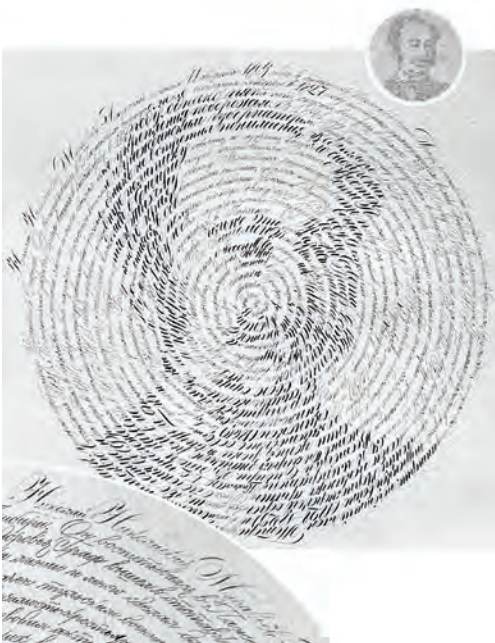
В 2017 г. вошла в объединение молодых художников и искусствоведов при Хабаровском краевом отделении Союза художников России. С 2019 г. – член Союза художников России. Активно участвует в выставках различного уровня – региональных, всероссийских и международных. Среди наиболее значимых проектов «Дальний Восток XII» (Петропавловск-Камчатский, 2018), «Форма» (Новокузнецк, 2019), «Хабаровск – Пучон» (Хабаровск, 2018, 2019), «Россия XIII» (Москва, 2019), фестиваль графики «Серебряная волна» (Комсомольск-на-Амуре, 2021, 2023), «Дальний Восток XIII» (Улан-Удэ, 2023). Оказывает содействие в организации городских и краевых выставок Хабаровска.

С 2014 г. занимается каллиграфией, экспериментирует, сочетая авторскую технику с каллиграфическими надписями. Как отмечает искусствовед доктор педагогических наук В.А. Шишкина, в большинстве произведений художницы прослеживается стремление соединить каллиграфическое слово, его смысл и рисованный объект; графические образы выступают в гармонии, становясь своеобразным «аккомпанементом» каллиграфии. В разнообразной тематике работ особое место занимает тема родного города – Хабаровска.

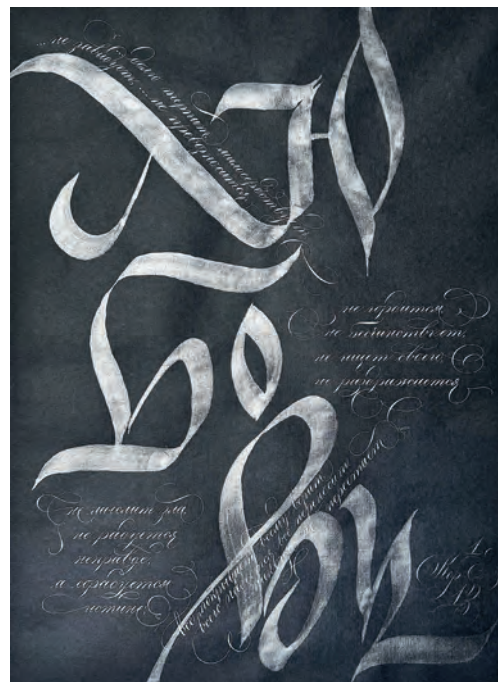
В 2017 г. художница организовала студию каллиграфии, где обучает детей и взрослых, выполняет каллиграфические работы. Проводит мастер-классы на различных площадках Дальнего Востока: Хабаровск, Советская Гавань, Владивосток. Автор постоянно совершенствует свое мастерство, изучая новые стили письма и технические приемы, например мастер-класс Массимо Полелло – итальянского мастера каллиграфического искусства (2023). В Российском каллиграфическом сообществе Инна Зосимова достойно представляла Хабаровский край на фестивале каллиграфии и лентеринга «Ё-фест» (Тула, 2021), Международном фестивале каллиграфии «Ять» (Владивосток, 2022), Международном фестивале Calligrafest (Санкт-Петербург, 2023).

Сады цветут. 2021. Бумага, тушь. 65 x 36

Наш граф. 2022. Бумага, тушь. 40 x 40

Тест на любовь. 2023. Бумага, гуашь, акварель. 56 x 41

Перо У. Шекспира. 2021. Бумага, тушь. 29 x 10